

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ
ISSN 2303-9868**

Периодический теоретический и научно-практический журнал.
Выходит 12 раз в год.

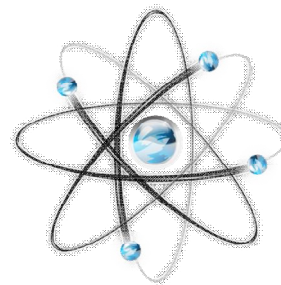
Учредитель журнала: ИП Соколова М.В.

Главный редактор: Миллер А.В.

Адрес редакции: 620036, г. Екатеринбург, ул. Лиственная, д. 58.

Электронная почта: editors@research-journal.org

Сайт: www.research-journal.org

**Meždunarodnyj
naučno-issledovatel'skij
žurnal**

**№5 (12) 2013
Часть 3**

Подписано в печать 08.06.2013.

Тираж 900 экз.

Заказ 4573.

Отпечатано с готового оригинал-макета.

Отпечатано в типографии ООО «Импекс».

620075, Екатеринбург, ул. Толмачева 16, офис 12.

Сборник по результатам XV заочной научной конференции Research Journal of International Studies.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Полное или частичное воспроизведение или размножение, каким бы то ни было способом материалов, опубликованных в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения авторов.

Номер свидетельства о регистрации в Федеральной Службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: **ПН № ФС 77 – 51217.**

Члены редколлегии:

Филологические науки: Растягаев А.В. д-р филол. наук, Сложеникина Ю.В. д-р филол. наук, Штрекер Н.Ю. к.филол.н., Вербицкая О.М. к.филол.н.

Технические науки: Пачурин Г.В. д-р техн. наук, проф., Федорова Е.А. д-р техн. наук, проф., Герасимова Л.Г., д-р техн. наук, Курасов В.С., д-р техн. наук, проф., Оськин С.В., д-р техн. наук, проф.

Педагогические науки: Лежнева Н.В. д-р пед. наук, Куликовская И.Э. д-р пед. наук, Сайкина Е.Г. д-р пед. наук, Лукьянова М.И. д-р пед. наук.

Психологические науки: Мазилев В.А. д-р психол. наук, Розенова М.И., д-р психол. наук, проф., Ивков Н.Н. д-р психол. наук.

Физико-математические науки: Шамолин М.В. д-р физ.-мат. наук, Глезер А.М. д-р физ.-мат. наук, Свистунов Ю.А., д-р физ.-мат. наук, проф.

Географические науки: Умывакин В.М. д-р геогр. наук, к.техн.н. проф., Брылев В.А. д-р геогр. наук, проф., Огуреева Г.Н., д-р геогр. наук, проф.

Биологические науки: Буланый Ю.П. д-р биол. наук, Аникин В.В., д-р биол. наук, проф., Еськов Е.К., д-р биол. наук, проф., Шеуджен А.Х., д-р биол. наук, проф.

Архитектура: Янковская Ю.С., д-р архитектуры, проф.

Ветеринарные науки: Алиев А.С., д-р ветеринар. наук, проф., Татарина Н.А., д-р ветеринар. наук, проф.

Медицинские науки: Медведев И.Н., д-р мед. наук, д.биол.н., проф., Никольский В.И., д-р мед. наук, проф.

Исторические науки: Меерович М.Г. д-р ист. наук, к.архитектуры, проф., Бакулин В.И., д-р ист. наук, проф., Бердинских В.А., д-р ист. наук, Лёвочкина Н.А., к.исп.наук, к.экон.н.

Культурология: Куценков П.А., д-р культурологии, к.искусствоведения.

Искусствоведение: Куценков П.А., д-р культурологии, к.искусствоведения.

Философские науки: Петров М.А., д-р филос. наук, Бессонов А.В., д-р филос. наук, проф.

Юридические науки: Грудцына Л.Ю., д-р юрид. наук, проф., Костенко Р.В., д-р юрид. наук, проф., Камышанский В.П., д-р юрид. наук, проф., Мазуренко А.П. д-р юрид. наук, Мещерякова О.М. д-р юрид. наук, Ергашев Е.Р., д-р юрид. наук, проф.

Сельскохозяйственные науки: Важов В.М., д-р с.-х. наук, проф., Раков А.Ю., д-р с.-х. наук, Комлацкий В.И., д-р с.-х. наук, проф., Никитин В.В. д-р с.-х. наук, Наумкин В.П., д-р с.-х. наук, проф.

Социологические науки: Замаева З.П., д-р социол. наук, проф., Солодова Г.С., д-р социол. наук, проф., Кораблева Г.Б., д-р социол. наук.

Химические науки: Абдиев К.Ж., д-р хим. наук, проф., Мельдешов А. д-р хим. наук.

Науки о Земле: Горяинов П.М., д-р геол.-минерал. наук, проф.

Экономические науки: Бурда А.Г., д-р экон. наук, проф., Лёвочкина Н.А., д-р экон. наук, к.ист.н., Ламоттке М.Н., к.экон.н.

Политические науки: Завершинский К.Ф., д-р полит. наук, проф.

Фармацевтические науки: Тринеева О.В. к.фарм.н., Кайшева Н.Ш., д-р фарм. наук, Ерофеева Л.Н., д-р фарм. наук, проф.

Екатеринбург - 2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PHILOLOGY	5
ГРАММАТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ В ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	5
ПЕРЕВОД ТЕРМИНОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ В ТЕКСТАХ ПО АВИАЦИОННОЙ ТЕМАТИКЕ	6
ТАКСОНОМИЯ ЗЛОПОЖЕЛАНИЙ ПО ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОМУ ТИПУ ПРЕДИКАТА	7
СООТНОШЕНИЕ ЛИЦ В МОЛИТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)	9
КОНЦЕПТ «ГРЕХ» В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ ПО ДАННЫМ СВОБОДНОГО НЕНАПРАВЛЕННОГО АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА	10
РЕМИФОЛОГИЗАЦИЯ В КУЛЬТУРЕ XX ВЕКА И РОЛЬ МИФОЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В ЛИТЕРАТУРЕ	12
«СТИЛИСТИЧЕСКИЕ И ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАДПИСЕЙ НА АНГЛИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ НА ОДЕЖДЕ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ»	14
ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СИНОНИМИИ В ЯЗЫКЕ И РЕЧИ	15
ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ / GEOGRAPHICAL SCIENCE	17
ПОСТАНОВКА РЕЖИМНЫХ НАБЛЮДЕНИЙ ЗА ТЕМПЕРАТУРОЙ ПОРОД НА ТЕРРИТОРИИ ПРИРОДНОГО ПАРКА «СИБИРСКИЕ УВАЛЫ»	17
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / JURISPRUDENCE	20
УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ АКТ В КОНТЕКСТЕ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ	20
ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ОМБУДСМЕНА НА ПРИМЕРЕ СИТУАЦИИ В ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ	21
ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОДДЕРЖКИ СЕМЬИ И ДЕТЕЙ В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ ..	22
МИНИМИЗАЦИЯ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА ..	23
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGICAL SCIENCE	24
О ПРОБЛЕМАХ ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ В РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ	25
К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ НАЧАЛЬНОГО И СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ	26
ОСНОВНЫЕ СТРУКТУРНЫЕ КОМПОНЕНТЫ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ УЧАЩИХСЯ	27
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ПРЕПОДАВАНИИ ЛИТЕРАТУРЫ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДМЕТНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПО ПРЕДМЕТУ	28
КОЛОРАТИВ: СТРУКТУРА СЛОВА, ПОНЯТИЯ И ОБРАЗА	30
ДЕЯТЕЛЬНО-КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ	32
ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ УЧАЩИХСЯ 5-9 КЛАССОВ	33
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СО СМИ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПОРТИВНЫХ ШКОЛ	34
ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ	35
ОСОБЕННОСТИ КОРРЕКЦИИ ДВИГАТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ У ЛЮДЕЙ С РАЗЛИЧНОЙ ПАТОЛОГИЕЙ В ФУНКЦИЯХ ОПОРНО-ДВИГАТЕЛЬНОГО АППАРАТА	37
МУЛЬТИПЛИКАЦИЯ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	39
МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ / MEDICAL SCIENCES	40
РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ АНЕМИЙ У ДЕТЕЙ ГОРОДА ЧЕБОКСАРЫ	40
ДИНАМИКА БИОГЕННЫХ АМИНОВ У БОЛЬНЫХ С ХРОНИЧЕСКИМ ПИЕЛОНЕФРИТОМ НА ФОНЕ ТЕРАПИИ ЛИКОПИДОМ	43
ОЗОНАППЛИКАЦИЯ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ФУНКЦИИ ЛИМФАТИЧЕСКОГО УЗЛА НА ПОЗДНЕМ ЭТАПЕ ОНТОГЕНЕЗА	44
ИНДЕКСНАЯ ОЦЕНКА ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МАЛЬЧИКОВ ПЕРИОДА ВТОРОГО ДЕТСТВА СТРАДАЮЩИХ АЛЛЕРГИЧЕСКИМ РИНИТОМ ЛЁГКОЙ СТЕПЕНИ ТЯЖЕСТИ	48
МОДИФИЦИРОВАННЫЙ ТЕСТ ДАНЬИНИ-АШНЕРА У МАЛЬЧИКОВ ПЕРИОДА ВТОРОГО ДЕТСТВА Г. ТЮМЕНЬ СТРАДАЮЩИХ АЛЛЕРГИЧЕСКИМ РИНИТОМ	50
МОТИВАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ НАРУШЕНИЙ ПАМЯТИ ПРИ АЛКОГОЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТИ: ОТСУТСТВИЕ МОТИВАЦИИ К ЗАПОМИНАНИЮ ИЛИ МОТИВАЦИЯ К ЗАБВЕНИЮ?	52
ВЛИЯНИЕ ХРИСТИАНСКОЙ ЭТИКИ НА ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ДЕОНТОЛОГИИ	56
НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ ОТ МОМЕНТА ЗАЧАТИЯ И ДО СМЕРТИ (НА ПРИМЕРЕ ЭТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ АБОРТА, КЛОНИРОВАНИЯ И ЭВТАНАЗИИ)	58
ВЛИЯНИЕ ХРОНИЧЕСКОЙ ГОЛОВНОЙ БОЛИ НА СОСТОЯНИЕ КОГНИТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ (ПО ДАННЫМ МЕТОДИКИ Р300)	63
КЛИНИКО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВНЕБОЛЬНИЧНЫХ ПНЕВМОНИЙ В ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД 2012-2013 ГГ.	66
ПОРАЖЕНИЕ ПЕЧЕНИ ПРИ ЦИТОМЕГАЛОВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ У ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА ..	68

ЧАСТОТА ВСТРЕЧАЕМОСТИ В ПОЛОСТИ РТА ДРОЖЖЕПОДОБНЫХ ГРИБОВ РОДА CANDIDA ПРИ ОСТРОМ РЕСПИРАТОРНОМ ЗАБОЛЕВАНИИ	69
РАЗВИТИЕ САМОРЕГУЛЯЦИИ У ДЕТЕЙ СРЕДНЕГО И СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА МЕТОДОМ АРТ-ТЕРАПИИ	70
ИСТОЧНИКИ ВЕНОЗНОГО ОТТОКА ЛЕГКИХ У УТКИ ДОМАШНЕЙ.....	71
ТРАНСЛЯЦИОННАЯ МЕДИЦИНА КАК СВЯЗУЮЩЕЕ ЗВЕНО НАУКИ И ПРАКТИКИ.....	72
СТАБИЛОМЕТРИЯ И ПАЛЛЕСТЕЗИОМЕТРИЯ В ДИАНОСТИКЕ РАССЕЯННОГО СКЛЕРОЗА	73
ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ У БОЛЬНЫХ САХАРНЫМ ДИАБЕТОМ	76
ОСОБЕННОСТИ КЛИНИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ ГИПЕРТОНИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНИ В СОЧЕТАНИИ С БРОНХИАЛЬНОЙ АСТМОЙ АННОТАЦИЯ.....	79
ЛЕЧЕНИЕ МЕЗИАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ БОКОВОЙ ГРУППЫ ЗУБОВ У РАСТУЩИХ ПАЦИЕНТОВ	81
АРХИТЕКТУРА / ARCHITECTURE	83
ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ТОРГОВО-РАЗВЛЕКАТЕЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ КАК ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ В СТРУКТУРЕ КРУПНЕЙШЕГО ГОРОДА.....	83
«УМНЫЙ ДОМ»: ИДЕОЛОГИЯ ИЛИ ТЕХНОЛОГИЯ».....	86
СТИВЕН ХОЛЛ. КИАСМА, КАК ЦЕНТР ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ	87
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PSYCHOLOGICAL SCIENCES	94
ВЛИЯНИЕ КОМПЬЮТЕРА НА ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА	94
ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА.....	94
ВЗАИМОСВЯЗЬ КРИЗИСНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ТРЕВОЖНОСТИ АДДТИВНОЙ ЛИЧНОСТИ	95
СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПЕДАГОГОВ О СУБЪЕКТАХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА....	98
ВЛИЯНИЕ НА ЧЕЛОВЕКА ОЦЕНКИ ОКРУЖАЮЩИХ.....	100
ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТА НА ПОДРАСТАЮЩЕЕ ПОКОЛЕНИЕ.....	100
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СУВЕРЕННОСТЬ ПРИ РАЗНОЙ ВРЕМЕННОЙ ОРИЕНТАЦИИ ЛИЧНОСТИ.....	101
ВЛИЯНИЕ СЕТИ ИНТЕРНЕТ НА ПСИХИКУ ДЕТЕЙ.....	103
ОБ ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ КОРРЕЛЯЦИИ МЕЖДУ УРОВНЯМИ РАЗВИТИЯ МОТОРНЫХ И МЕНТАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ	104
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / SOCIOLOGICAL SCIENCE	106
МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ – СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ В ПЕРМСКОМ КРАЕ.....	106
КУЛЬТУРОЛОГИЯ / CULTURE STUDIES	108
ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ.....	108
КУЛЬТУРНАЯ СРЕДА ИЛИ «ЛАВКА СТАРЬЕВЩИКА?».....	108
КУЛЬТ МЕДВЕДЯ И МЕДВЕЖИЙ ПРАЗДНИК ХАНТОВ И МАНСИ.....	110
ТЕЛЕСНОСТЬ В ИСТОРИИ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ	113
НАУКИ О ЗЕМЛЕ / EARTH SCIENCES.....	115
ГЕОЛОГИЯ НЕФТИ.....	115
ПОЛУЧЕНИЕ ЦЕЛЛЮЛОЗЫ ИЗ ОТХОДОВ ЯЧМЕНЯ.....	116
МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ СВЯЗЬ ЧЕЛОВЕКА И КОСМОСА В ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОМ КОНТЕКСТЕ.....	118

Гурова Ю.И.

Доцент, кандидат филологических наук, Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов
ГРАММАТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ В ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация

Основное содержание статьи – исследование одного из сложных грамматических явлений английского языка – времени. В нашей статье мы рассматриваем случаи употребления прошедшего времени в синтаксической структуре предложения в древнеанглийский период, для того чтобы выделить отдельные морфологические, лексические средства данного аспекта в английском языке и проанализировать случаи его использования.

Ключевые слова: древнеанглийский язык, прошедшее время, морфологические, лексические средства, синтаксическая структура предложения

Gurova Y.I.

PhD in Philology, Associated Professor, Saint-Petersburg University of Humanities and Social Sciences
HISTORIC ASPECT OF THE PAST TENSE IN THE OLD ENGLISH LANGUAGE

Abstract

There is researched one of the complex phenomena of the English language – tense. There are regarded the usage of the past tense cases in the diachronic structure of a sentence in the Old English period so as to sort out some morphological, lexical means of the given aspect in the history of the English language and analyze the cases of its use.

Keywords: the Old English language, past tense, morphological, lexical means, diachronic structure of a sentence

В древних языках существовало 3 вида: длительный, мгновенный и результативный. Длительный вид выражает действие как протекающее безотносительно к какому-либо завершению, мгновенный вид выражает действие как направленное на завершение, а результативный вид (перфект) выражает действие как законченное и приведшее к результату, т.е. к новому состоянию.

Из этих первоначальных трех видов и возникли времена германских сильных глаголов, а именно, из длительного времени возникло настоящее время, из мгновенного вида – прошедшее время.

Категория времени у глагола древнеанглийского периода (далее ДА) была крайне бедна и включала в себя только две формы: настоящее и прошедшее времена. Причем необходимо заметить, что выражались эти категории с помощью синтетических форм.

Несмотря на то, что в древнеанглийский период существует весьма ограниченное количество грамматических категорий глагола, его парадигма имеет очень сложную структуру: глаголы делятся на множество морфологических классов и используют разнообразные средства формообразования. Все формы глагола на данном этапе развития языка синтетические.

В древнеанглийском языке грамматическая категория времени имеет свои особенности. В историческую эпоху в германских языках существовали 2 синтетические формы времени – настоящее и прошедшее, или претерит. Специальной – регулярной, закреплённой за значением формы выражения будущего времени не было, и значение будущего времени выражалось различными средствами. Эта особенность унаследована от индоевропейского праязыка и общегерманского языка-основы. В готском языке система глагола отличается бедностью словоизменительных форм: существуют формы настоящего времени, прошедшего времени действительного залога, одна форма настоящего времени медиопассива.

Формой выражения значения *прошедшего времени* служит внутренняя и внешняя флексия. Для ДА языка характерно деление всех глаголов на две группы: сильные и слабые. Различие между этими группами заключалось в способе, согласно которому образовывалась форма для выражения прошедшего времени. В сильную группу входили глаголы, форма прошедшего времени которых выражалась посредством чередования гласных в корне слова (индоевропейский аблаут, который характерен для всех германских языков). Вторая группа глаголов – это слабые глаголы, которые представляют собой особую категорию, свойственную только германским языкам. Для образования формы прошедшего времени к основе слабого глагола настоящего времени присоединялся особый дентальный суффикс.

Se wisa wer timbrode his hus ofer stan [1]. - The wise man built his house on stone.

Доминантным было противопоставление форм прошедшего (andwyrde), настоящего (etað), в значении будущего времени в прямой речи:

Paet wif andwyrde: ‘Of þara treowa wæstmte þe sind on Paradisum we etað [3].

The woman said, ‘Of the fruit of the trees of the garden we may eat.

Прошедшее время включало в себя действия, передаваемые в современном английском языке формами прошедшего длительного, прошедшего совершенного, настоящего совершенного времен и другими аналитическими формами глаголов.

Sodlice þa ða men slepon, þa com his feonda sum... [3]

But while men were sleeping, one of his enemies came...

Характер действия можно было понять благодаря наречиям, союзам, а дополнительные оттенки значения времени могли передаваться с помощью контекста. Наглядный пример того, что прошедшее время использовалось в самом широком смысле для обозначения любых действий, произошедших в прошлом или в настоящем (результат):

God cwæð: ‘Hwa sægde þe þæt þu nasod wære, gif þu ne æte of þam treowe þe ic þe behead þæt þu of ne æte?’ [4].

God said, ‘Who told you that you were naked? Have you eaten from the tree that I commanded you not to eat from?’

Таким образом, в древнеанглийском языке грамматическая категория прошедшего времени имеет свои особенности: одна и та же форма одного и того же глагола может употребляться в разных значениях, например, форма прошедшего времени используется для выражения передаваемых в современном английском языке прошедшего длительного, прошедшего совершенного, настоящего совершенного времен.

В современном английском языке вид является категорией, уточняющей характер протекания действия в пределах категории времени, т.е. является подчиненной категорией, а категория времени – ведущей. Это означает, что формы вида не могут существовать самостоятельно, в отрыве от временных форм. Иначе обстоит дело при обращении к истории языка: первоначально в общегерманском языке, как и в индоевропейском праязыке, различались не времена, а глагольные виды, т.е. формы, отличающиеся друг от друга характеристикой протекания действия во времени.

Литература

1. Чтение на ДА языке. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.arts.gla.ac.uk/STELLA/readings/OE/ISAAC.HTM> — Readins in Old English [Загл. с экрана] (The Man who Built his House on Sand: Matthew: 7.24)
2. Notes on Old English. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://richwareham.com/oe-notes/translations/genesis_3_1_19.html — Notes on Old English [Загл. с экрана] (The Fall of Man: L. 2)
3. Select Poetry: Chiefly Sacred, of the Reign of King James the First. Edward Farr (ed). - Cambridge: University Press, 1847. P. 1. (Poetical Exercises. L. 12-13)
4. Чтение на ДА языке. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.arts.gla.ac.uk/STELLA/readings/OE/ISAAC.HTM> — Readins in Old English [Загл. с экрана] (Daniel 6: L. 11)

ПЕРЕВОД ТЕРМИНОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ В ТЕКСТАХ ПО АВИАЦИОННОЙ ТЕМАТИКЕ

Аннотация

Настоящее исследование посвящено изучению терминов на базе технических текстов по авиационной тематике. Особое внимание уделено терминологии и способам перевода терминов данной направленности. Данная работа может представлять интерес для лингвистов, переводчиков и студентов лингвистических отделений ВУЗа.

Ключевые слова: термин, классификация терминов, способы перевода терминов;

Kondratenko E.A.

Student, Federal South University

THE TRANSLATION OF TERMS FROM ENGLISH INTO RUSSIAN IN TEXTS ON AVIATION

Abstract

This research covers the investigation of the terms. It is based on the texts on aviation. The special attention is given to terminology and the ways of translation of the terms in this field. The given work can be of interest for linguists, translators and university students of translation departments.

Keywords: terms, classification of the terms, means of term's translation;

Целью данной работы является исследование способов перевода терминов с английского языка на русский в текстах авиационной тематики. Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи: рассмотрены особенности научно-технических текстов авиационной тематики; изучены особенности терминов в научно-технических текстах авиационной тематики; переведен научно-технический текст авиационной тематики с английского языка на русский; определены способы перевода терминов с английского и немецкого языков на русский в текстах авиационной тематики.

Изучение специальных языков, которые сопровождают профессиональную деятельность человека, приобретает в настоящее время особую актуальность, поскольку увеличивается поток информации и бурно развивается авиационная наука и техника. Важнейшей составляющей специальных языков остаются, по-прежнему, термины, которые считаются одной из наиболее сложных сфер, препятствующих успешной межкультурной коммуникации.

В данной работе мы будем придерживаться определения Б.Н.Головина: «Термин – это единица какого-либо конкретного естественного или искусственного языка, обладающая в результате стихийно сложившейся или особой сознательной коллективной договоренности специальным терминологическим значением...». Как и любое явление, термин должен отвечать определенным требованиям. Так, термин должен удовлетворять правилам и нормам соответствующего языка; термин должен быть систематичен; для термина характерно свойство дефинитивности, то есть каждый термин сопоставляется с четким отдельным определением, ориентирующим на соответствующие понятия; термину свойственна относительная независимость от контекста; термин должен быть точным; термин должен быть кратким; термин должен стремиться к однозначности; термин экспрессивно нейтрален; термин должен быть благозвучным.

Очень важно, прежде чем приступать к переводу терминов по авиации, следует лучше узнать их структуру, чтобы выбрать впоследствии наилучшие способы их перевода. Поэтому все английские научно-технические термины (206) в соответствии с их формальной структурой были распределены по классам согласно В.А.Судовцеву:

- Однословные термины – 39: *buckling, cabin, compartment*;
- Составные термины – 16: *cantilever, biplane, bulkhead*;
- Терминологические словосочетания, состоящие из существительных: - 68: *solid-propellant, liquid-propellant, heat transfer, heat exchanger*;
- Терминологические словосочетания, состоящие из прилагательных и существительных – 37: *horizontal indicator, advisory display*;
- Терминологические словосочетания, состоящие из причастий и существительных – 20: *integrated display, landing gear, casting alloy*;
- Терминологические словосочетания, состоящие из трёх компонентов: наречие + причастие (прилагательное) + существительное - 3: *aerodynamically clean, chemically propulsion system*;
- Терминологические словосочетания, состоящие из трёх компонентов: существительное + причастие (прилагательное) + существительное – 11: *impact energy- absorbing material, distance measuring equipment*;
- Терминологические словосочетания, состоящие из группы слов, в которой герундий является главным словом – 3: *pitch steering, gamma-ray shielding*;
- Терминологические словосочетания, в которых главное слово стоит до предлога, а слова, стоящие за ним, играют роль определения – 5: *estimated time of arrival, method of wing construction*;
- Терминологические предложные словосочетания, являющиеся определением к главному слову – 2: *on-the-ground machinery*;
- Терминологические словосочетания, определения к которым обычно являются существительные с предлогом или герундий с предлогом – 2: *energy from the fuel, thrust from the reaction force*;

Как видно, наиболее частотными терминами являются: терминологические словосочетания, которые состоят из существительных (34%), однословные термины (19%) и терминологические словосочетания, состоящие из существительных и прилагательных (16%).

Таким образом, определив структуру научно-технических терминов по авиации, выявим наиболее частотные способы их перевода, используя те, которые были предложены В.А. Судовцевым:

- Перевод однословных терминов и составных терминов: а) способ подбора эквивалентов; б) способ транслитерации/транскрипции;

- Перевод терминологических словосочетаний: а) перевод справа налево; б) перевод слева направо;

Перевод однословных терминов и составных терминов:

А) способ подбора эквивалентов:

Один и тот же термин можно применить в различных областях науки и техники, но перевод его будет зависеть от той области, в которой он применяется: *clamp*: 1) скоба (в авиации); 2) привальный брус (в морском деле); 3) прижимная подушка (в полиграфии);

Б) способ транслитерации/транскрипции:

Термины передают русскими буквами английское написание слов, независимо от его произношения или воссоздают исходную лексическую единицу с помощью фонем переводящего языка, т.е. фонетическая имитация исходного слова: *gyroscop, accelerometer*.

Перевод терминологических словосочетаний:

А) Перевод справа налево:

Таким способом, т.е. когда перевод начинается с последнего слова, переводятся следующие типы терминологических словосочетаний:

- терминологические словосочетания, состоящие из существительных:

(*navigator's compartment* - кабина штурмана; *instrument panel* - панель приборов)

- терминологические словосочетания, состоящие из трёх компонентов: наречие + причастие (прилагательное) + существительное:

(*aerodynamically clean wing* - крыло с оптимальными аэродинамическими формами; *chemically powered propulsion system* – установка на химическом топливе)

- терминологические словосочетания, состоящие из трёх компонентов: существительное + причастие (прилагательное) + существительное:

(*load carrying capacity* – мощность несущей нагрузки; *impact energy-absorbing material* - вещество, поглощающее энергию при ударе)

- терминологические словосочетания, состоящие из группы слов, в которой герундий является главным словом:

(*gamma-ray shielding* - защита от гамма-излучений; *pitch steering* - направление тангажа)

Б) Перевод слева направо:

Таким способом, т.е. когда перевод начинается с первого слова, переводятся следующие типы терминологических словосочетаний:

- терминологические словосочетания, состоящие из прилагательных и существительных:

(*external bracing* - внешняя фиксация; *chemical fuel* - химическое топливо)

- терминологические словосочетания, состоящие из причастий и существительных:

(*integrated display* - комбинированный дисплей; *operating speed* - эксплуатационная скорость)

- терминологические словосочетания, в которых главное слово стоит до предлога, а слова, стоящие за ним, играют роль определения:

(*edge of the wing* - носок крыла; *method of wing construction* – тип конструкции крыла)

- терминологические предложные словосочетания, являющиеся определением к главному слову:

(*on-board system* - бортовая система; *on-the-ground machinery* - дорожно-транспортное средство)

- терминологические словосочетания, определения к которым обычно являются существительные с предлогом или герундий с предлогом:

(*energy from the fuel* – энергия от газа; *thrust from the reaction force* - сила тяги из противодействующей силы)

При этом самыми распространёнными способами перевода терминов авиационной направленности с английского языка на русский оказались перевод слева направо (46%) и перевод справа налево (28%):

- способ подбора эквивалентов (44 термина)

- способ транслитерации/транскрипции (11 терминов)

- перевод справа налево (57 терминов)

- перевод слева направо (94 термина)

Таким образом, в работе при переводе научного-технического текста авиационной тематики использовались следующие способы перевода: способ перевода справа налево; способ перевода слева направо; способ подбора эквивалента; транскрипция; транслитерация. Проанализировав способы перевода терминов научно-технических текстов авиационной тематики с английского языка, было выявлено, что, распространёнными способами перевода в английском языке являются перевод терминов слева направо и справа налево.

Литература

1. Судовцев В.А. Научно-техническая информация и перевод. Пособие по английскому языку. - М.: Высш.ш., 1989. С.232.
2. Кияк Т.Р. Лингвистические аспекты терминоведения. - Киев: УМКВО, 1989. С. 321.
3. Головин Б. Н. Лингвистические термины и лингвистические идеи. - М.: Вопросы языкознания, № 3, 1976. С.256.

Крюкова И.В.

Кандидат филологических наук, старший преподаватель, филиал Российского государственного социального университета в г.Ставрополе

ТАКСОНОМИЯ ЗЛОПОЖЕЛАНИЙ ПО ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОМУ ТИПУ ПРЕДИКАТА

Аннотация

В статье раскрывается понятие злопожелания, его функциональная направленность и структура. Приводится классификация высказываний злопожелания по лексическому значению предиката в его структуре.

Ключевые слова: адресат; высказывание; злопожелание; глагол; infernalное пространство; отрицательное физическое воздействие.

Kryukova IV

PhD in philology, senior professor, the branch of Russian State Social University in Stavropol
TAXONOMIE OF EVIL WISHES ACCORDING LEXICO-SEMANTIC TYPE OF PREDICATE

Abstract

The article presents the notion of evil wishes, its functional directivity and structure. Happens to the classification of evil wishes statements according lexical meaning of predicate in its structure.

Keywords: addressee; statement; evil wishes; verb; infernal space; negative physical effect.

В данную классификацию включены злопожелания типа *Чтоб тебя...*, поскольку именно такие высказывания могут содержать предикаты, значение которых может варьировать и определяться говорящим, в отличие от высказываний типа *Я проклинаю...* или *Будь ты проклят...*, в которых предикат стандартные и неподвержен варьированию.

Проклятия представляют собой весьма распространенное явление в инвективных формах общения. Высказывания со значением проклятия являются яркими образцами организации речевого произведения в соответствии с прагматикой высказывания. Общая функциональная направленность проклятий определяется как выраженное словами пожелание бед и несчастий, хотя, существуют основания для расширенного понимания их функционально-прагматической специфики.

На основании ключевых положений теории речевых актов злопожелания относятся к речевому акту проклятия по иллокутивному значению и способу его выражения.

Злопожелания осуществляются посредством высказываний проклятия, включающие в свою структуру частицу *чтоб* и собственно пожелание определенного положения дел в мире, а именно бед и несчастий в адрес объекта проклятия.

В данную классификацию включены злопожелания типа *Чтоб тебя...*, поскольку именно такие высказывания могут содержать предикаты, значение которых может варьировать и определяться говорящим, в отличие от высказываний типа *Я проклинаю...* или *Будь ты проклят...*, в которых предикат стандартные и неподвержен варьированию.

Эта группа проклятий представляет собой отдельный тип злопожеланий, в которых само значение проклятия не выражено эксплицитно. В структуре такого высказывания обязательно присутствует глагол, называющий действие, которое должно совершиться как наказание или возмездие, и существительное, называющее или силу, которая это действие осуществит, и/или объект, который должен подвергнуться действию. Следовательно, злопожелание этого типа трех- или четырехкомпонентно и имеет следующую структуру: «чтоб тебя / вас + субъект (вредоносного действия/подвергавшийся действию) + предикат» или «чтоб тебя / вас + субъект + предикат (безличный глагол, называющий действие)». Несмотря на ограниченный набор типовых структур таких выражений, позиция предиката предполагает замещение глаголами самой разнообразной семантики. Изученный материал позволил сделать некоторые обобщения.

Глагольную лексику, применяемую в качестве предиката в злопожеланиях этого типа, по лексическому значению можно классифицировать следующим образом:

- глаголы, содержащие сему заболевания;
- глаголы, называющие симптоматические явления;
- глаголы, обозначающие явления природы;
- глаголы, называющие действия персонажа в мифологической картине мира;
- глагол, содержащий сему пожелания смерти;
- глагол, называющий физическое действие адресата, нежелательное для него;
- глагол, называющий перемещение адресата в inferнальные пространства;
- глагол, называющий нежелательное для адресата окончание его жизни.

Рассмотрим данную классификацию по лексическому значению предиката более подробно.

1) глаголы, содержащие сему заболевания:

- *Иван Семеныч, а Иван Семеныч! ..*

- *Ммм. ... - послышалось в ответ из глубины повозки.*

- *Только и есть у них: мычат, как коровы, У-у, падал, прости господи, а не унтер, чтоб вас язвило! ... Я не видал лица жандармского унтер-офицера Чепурникова, произносившего злобным голосом эти слова, но ясно представлял себе его сердитое выражение и даже сверкающий глубокою враждой взгляд, устремленный в том направлении, где предполагалось неподвижное, грузное тело унтер-офицера Пушных.*

(В. Короленко. Черкес)

... *Звонарь прислушался и перевел дух.*

- *Погибели на вас нет. ... на проклятых. ... чтоб вас всех передушила хвороба. ... Ох, господи! Господи ты, боже мой! Вскую мя оставил еси.*

(В. Короленко. Слепой музыкант)

2) глаголы, называющие симптоматические явления:

Мораль, нравственность - барон Прогнусси сроду не имел высоких баллов по этому предмету, он, знаете ли, практик а не трепач и не самоед. ...

- *Так какую же мерзость мы с вами сварганим за эту ночь? Думайте же, сочиняйте, отработывайте ваше жалованье и ваш творожок. ... чтоб вас всех вспучило от него! ... Прямо так и выразилось Первое на сегодняшний день лицо королевства. Однако Сто четыре сантиметра страха не покраснел и не побледнел. Принципу нужно разрядиться?*

(Г. Полонский. Медовый месяц Золушки)

3) глаголы, обозначающие явления природы:

В обувной магазин не протолкнуться: как раз выбросили сапоги. Чтоб вы все сдохли! .. Побежал опять. В универмаге столпотворение, все стоят, никто не бежит, только один я, как сумасшедший. Чтоб вас всех молнией поразило! Опять побежал. Сердце начинает стучать сильнее, на лбу выступает испарина. Я глубоко дышу и ускоряю шаги. И внезапно - начинаю ощущать знакомое чувство гнева, бешенства!

(Л. Марута. Натюрморт с усами. Юморески разных лет // "Вестник США", 2003.10.01)

- *Пустить, дядюшка, хороший! Звонарь сердито кинулся к двери и неистово застучал кулаками по железной обшивке. - Пошли, пошли, проклятые. ... Чтоб вас громом убило! - кричал он, хрипя и как-то захлебываясь от злости. ... - Слепой черт, - ответили вдруг несколько звонких голосов, и за дверью раздался быстрый топот десятка босых ног. ... Звонарь прислушался и перевел дух.*

(В. Короленко. Слепой музыкант)

4) глаголы, называющие действия персонажа в мифологической картине мира:

- *Хоть бы тебя рак съел/заел*

- *Ветром передувало.*

- *Ах, чтоб вас черт побрал. Что за наваждение!*

(Б. Пастернак. Доктор Живаго)

5) глагол, содержащий сему пожелания смерти:

В обувной магазин не протолкнуться: как раз выбросили сапоги. Чтоб вы все сдохли! ... Побежал опять.

(Л. Марута. Натюрморт с усами. Юморески разных лет)

Рэкет, мать вашу в душу. Чтоб вы все околели.

— *Много народу?*

(А. Савельев. Аркан для букмекера)

6) глагол, называющий физическое действие адресата, нежелательное для него:

Она затрепала, покачнулась и с глухим стуком упала на пол. — А, чтоб вы все попадали, анафемы! Только ладонь из-за тебя краской измазал.

(А. Аверченко. Ихневмоны)

7) глагол, называющий перемещение адресата в inferнальные пространства:

Чтоб вы все провалились в тартары, да и жenuшка моя с вами;

(О. Сомов. Киевские ведьмы)

8) глагол, называющий нежелательное для адресата окончание его жизни:

— *Чтоб ты жизнь свою в тюрьме кончил...*

— *Чтоб ты заживо в больнице сгнил!*

— *Чтобы ты больше никогда уже не проснулся!*

— *Чтоб ты разбился на своей машине!*

(П. Санаев. Похороните меня за плинтусом)

Как видим, все глаголы предикаты по общим лексико-семантическим основаниям можно разделить на две большие группы: 1) глаголы, обозначающие действия, связанные с инфернально-мифологическими пространствами, 2) глаголы, обозначающие отрицательное физическое воздействие на адресата или нежелательные для него состояния.

Литература

1. Стросон П.Ф. Намерение и конвенция в речевых актах. Перевод с англ. И.Г. Сабуровой // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 17. Теория речевых актов; Сборник. Пер. с англ. / Сост. и вступ. ст. И.М. Кобозевой и В.З. Демьянкова; Общ. ред. Б.Ю. Городецкого. – М.: Прогресс, 1986. – С. 130-151.
2. Жельвис В.И. Проблемы проникновения табуированной обценной лексики в текст художественного произведения // Художественный текст: проблемы изучения. – М.: Ладомир, 1990. – С. 92-98.
3. Крюкова И.В. Речевой акт проклятия и лексико-грамматические средства его осуществления: дис. канд. филол. наук. – Ставрополь, 2011. – С. 113-115.
4. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] // Собрание русских текстов в электронной форме, адаптированных для исследований и поиска. – URL: www.ruscorpora.ru

Матвеева И.В.

Кандидат филологических наук, доцент, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова

СООТНОШЕНИЕ ЛИЦ В МОЛИТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)¹

Аннотация

В статье рассмотрена категория личности как отражение межличностных отношений в молитвенных текстах. Исследование языка в связи с познающей личностью и его языковой картиной мира, поворот лингвистики к культурологии вызвали закономерный интерес языковедов к текстам религиозной сферы коммуникации.

Ключевые слова: адресант, адресат, молитва.

Matveyeva I.W.

Candidate of Philological Sciences, associate professor, Linguistics University of Nizhny Novgorod

REFERENCE OF PERSONAL CATEGORY IN THE SACRAL TEXTS (AN EXAMPLE FROM THE GERMAN LANGUAGE)

Abstract

The article considers the category of personality as a reflection of interpersonal relations in prayer texts. Study of language in view with the perceptive person and his world picture as reflected in language, the linguistic turn to cultural studies caused natural interest linguists to the texts of religious spheres of communication.

Keywords: sender, recipient, prayer.

Интерес к «человеку говорящему», к изучению отражения в речевой деятельности индивида всей совокупности его социальных и психологических характеристик можно назвать ведущим принципом современного языкознания. Привилегированная роль говорящего, обусловленная центральной позицией в речевом акте, отражается всевозможными средствами в языке. К ним относятся эксплицитные возможности - местоимения первого лица единственного и множественного лица, притяжательное местоимение *mein*, глагольная форма первого лица и имплицитные - частицы, модальные слова, которые в совокупности представляют собой микрополе функционально-семантического поля лица в современном немецком языке. Воля, чувства, разум говорящего лежат в основе когний говорящего субъекта, проецируемых на язык, то есть отражающих невидимые миру психические процессы, которые наиболее объективно предстают в высказывании, исходя из коммуникативного намерения говорящего субъекта. Отсюда ряд высказываний в качестве субъекта могут иметь только первое лицо.

Особенно интересный материал представляет собой молитва. Молитва как тип текста воплощает в себе сущность религии – связь человека с богом, наиболее ярко, в концентрированной форме отражает картину мира религиозного человека. Молитву можно определить как обращение человека к Богу с просьбой о даровании блага или отвращении зла. Отсюда следует персональная ситуация молитвы – ситуация «я» - «ты», где в позиции адресата выступает Бог:

1. *Gib mir die Weisheit, zu schweigen über Schmerzen und Krankheit. Sie nehmen zu, und jährlich wächst die Freude, über sie zu berichten.* (Teresa von Avila)
2. *Behüte mich wie den Augapfel, den Stern des Auges, birk mich im Schatten deiner Flügel.* (Psalm 17, 8)

Характеризуя персональную архитектуру молитвы «Vater unser», Левченко М.Н. определяет, что именно человек, его переживания, просьбы, душевные поиски, обращение к Богу составляют основу текста молитвы. Традиционный антропоцентризм языка делает категорию персональности ведущей в тексте молитвы [3]. Сама форма прошения – *bitte für uns, gib, verzeih uns unser Sünden, bewahre uns, schenke ihnen Freude* и обращение к Богу, как живому слушателю молитв, во втором лице, – *Dein Name, du allein ist der Heilige, Dein Wille, Dein Reich* – всё это «вводит наш дух в непосредственное общение с Богом. Человек весь устремляется к Богу» [1].

К коммуникативной ситуации отсылают и формулировки заголовков молитвенных текстов. Заголовки отражают сложные взаимоотношения между отправителем и получателем, множественность коммуникативных целей и временной закреплённости молитвы [2].

Так, в группе анализируемых заголовков выделяются формы, отсылающие к лицу или лицам, за которых направляется к Богу определенная просьба. Они соответствуют схеме «молитва за X-а», например: *Fürbitte, Gebet für Betroffene von Katastrophen u.m.d.*

Кроме того, можно выделить группу заголовков, содержащих информацию об адресате молитвы и осуществляющих схему – «молитва к X-у»: *Gebete zu Gott, Gebete zu Jesus Christus, Gebete zum Heiligen Geist, Gebete zum Hl. Josef* и т.д.

На первый взгляд кажется, что адресант и адресат молитвы обнаруживают сходную центробежную тенденцию – единый адресат делится на три ипостаси: *in deinem Namen Vater, Sohn und Heiliger Geist*; один адресант (выражается единственным числом личного местоимения и глагольной формы) обнаруживает желание уступить свое «я» неопределенному множеству других личностей: *Herr, wir bitten Dich; unser tägliches Brot gib uns heute*. Но на самом деле подобное «умножение» иллюзорно. В позиции непосредственного адресата молитвы всегда оказывается единственная ипостась:

1. *Gott, unser Vater, öffne unser Herz für Dich, den Geber alles Guten, und lass uns Dich allezeit loben und preisen durch Christus unseren Herrn. Amen.* (Tischgebet)
2. *Preise, meine Seele, Jahwe, und alles, was in mir ist, seinen heiligen Namen! Preise, meine Seele, Jahwe, und vergiß nicht, was er dir alles gethan hat!* (Psalm 103)

¹ Работа выполнена в рамках реализации государственного задания Министерства образования и науки Российской Федерации, проект 6.8444.2013 «Религиозная сфера коммуникации: дискурсивные особенности, жанры и типы текста».

Даже если между обращающимся к Богу человеком и тем, к кому непосредственно обращена молитва, оказывается посредник, данный конкретный речевой акт связывает вновь только двоих. Сначала – непосредственного просящего и посредника, затем посредника и Господа.

Слияние нескольких референтов в позиции первого лица также иллюзорно. Молитва всегда связывает только говорящего, просящего с адресатом, которого он просит о милости, даже если существуют иные люди, когда-либо произносившие эту молитву или молящиеся рядом. Молящийся констатирует наличие грехов, в которых он желает исповедаться перед Господом:

Verzeih uns unser Sünden, bewahre uns vor dem Feuer der Hölle, führe alle Seelen in den Himmel. (Rosenkranz)

Но подобная формула может быть построена иначе. Встречаем противопоставление 1-го и 3-го лиц – «я» и «не-я»:

1. *Wir möchten dass unser Kind mit dem Wasser christlichen Geistes gewaschen, übergossen, beeinflusst, getauft wird.* (Fürbitte – Taufe)
2. *Fürwahr, er trug unsere Krankheit und lud auf sich unsere Schmerzen. Wir aber hielten ihn für den, der geplagt und von Gott geschlagen und gemartert wäre...* (Kindergebet – Krankheit)
3. *Bleibt Gott treu in Ehrfurcht und Liebe und kniet vor Ihm und seinem Werk, damit euer Leben heil bleibt, denn ohne Gott oder gegen Gott gibt es kein Leben.* (Morgengebet)

Молитва записывается для того, чтобы быть использованной в дальнейшем, чтобы любой человек мог поставить себя в позицию 1-го лица в ее виртуальном мире. Отделение же себя от других позволяет создать иллюзию интимности отношений с Богом, уединенности в мире всеобщего объединения – в монастыре, во время службы.

В псалмах, один из типов молитвы, в которых осуществляется противопоставление «я» всему остальному миру, действительно реализуется идея богоизбранника, противостоящего враждебному окружению:

Danket Jahwe, ruft seinen Namen an! Macht unter den Völkern seine Taten kund! Singet ihm! Lobt ihm! Redet von allen sein Wundern... Er, Jahwe, ist unser Gott; über die ganze Erde ergehen seine Gerichte. Er gedenkt ewig seines Bundes... (Psalm 105)

Основным формальным выражением этой идеи является противопоставление единственного и множественного числа. Отношение 1-го лица ко 2-му и 3-му единственного числа – это отношения псалмопевца и Господа.

«Я» – это центр молитвы, я один отвечаю перед господом, даже если беру на себя ответственность за чужие грехи. Лишить молитву этого центра или заменить референт – значит, уничтожить молитву, превратить ее в другой вид текста. К молитве не применима идея аскетического запрещения употребления 1-го лица, о которой, в частности, писал П.Флоренский: «Аскетическая практика и духовная культура, притом религий весьма различных, как известно, запрещает произносить «я»... [4]. В области духовной «Я» есть признак прелести, имя же критической чистоты.

Таким образом, в виртуальном мире молитвы «я» в его предикативной связи с «ты», именующим Бога, играет очень важную концептуальную роль – оно воплощает одну из центральных идей христианства – идею богоизбранности и ценности отдельной человеческой души.

Литература

1. Вениамин (Федченков), митр. Молитва Господня. – М.: Родник, 1998. – 223 с.
2. Войтак М. Проявление стандартизации в высказываниях религиозного стиля (на материале литургической молитвы) // Текст: стереотип и творчество. Под ред. М.П. Котуровой. – Пермь: Изд-во ПермГУ, 1998. – С. 214-230.
3. Левченко М.Н. Языковая архитектура текста молитвы «Отче наш» // Электронный журнал «Вестник МГОУ» [Электронный ресурс] URL: <http://www.evestnik-mgu.ru>. 2013. – №2. (дата обращения 13.05.2013).
4. Флоренский П.А. Малое собр. соч. Вып. I. Имена. Ч.1. – М.: Купина, 1993. – С. 5- 20.
5. <http://www.gebetbuch.com> (дата обращения 15.05.2013).
6. <http://zeitzubeten.org> (дата обращения 12.05.2013).

Сайгин В.В.

Аспирант, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

КОНЦЕПТ «ГРЕХ» В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ ПО ДАННЫМ СВОБОДНОГО НАПРАВЛЕННОГО АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

Аннотация

В работе рассматриваются когнитивные признаки и смысловой объем концепта «грех» в сознании современных носителей русского языка по данным свободного ненаправленного ассоциативного эксперимента. Исследование показало обогащение концептуального содержания и изменение оценочной сферы данного концепта в связи с новыми социокультурными условиями современной России.

Ключевые слова: концепт «грех», ассоциативный эксперимент, современный русский язык.

Saigin V.V.

Postgraduate student, The N.I. Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod

THE CONCEPT "GREKH" ("SIN") IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE ACCORDING TO THE DATA OF FREE UNDIRECTED ASSOCIATIVE EXPERIMENT

Abstract

The work examines the cognitive characteristics and semantic extent of the concept "grekh" ("sin") in consciousness of modern native speakers of Russian according to the data of free undirected associative experiment. The study has demonstrated enrichment of its conceptual content and change of its valuation sphere in connection with new social and cultural conditions in the modern Russia.

Keywords: concept "grekh" ("sin"), associative experiment, the modern Russian language.

В практике лингвокультурологических исследований особое место занимает свободный ассоциативный эксперимент, реализующий идею о «принципиальном единстве психологической основы ассоциации и семантических компонентов значения» [1: 10]. Результаты свободного ассоциативного эксперимента могут рассматриваться как отражение национально, социально и культурно значимых представлений, стоящих за данным концептом в сознании современных носителей языка.

В соответствии с целями нашего исследования свободный ассоциативный эксперимент был использован для выявления смыслового наполнения концепта «грех» в национальном языковом сознании в динамике развития смысловой структуры концепта, а также новых когнитивных компонентов, «присоединившихся» к данному концепту в последнее время.

На первом этапе работы было осуществлено лексикографическое описание концепта «грех» по данным словарей, а также фразеологического и паремического фонда русского языка. Проведенный анализ выявил 21 когнитивный признак данного концепта, в числе которых обнаружено:

- 1) 4 религиозных когнитивных признака: «нарушение действием, словом или мыслью воли Бога (поступок, противный закону Божию)», «нарушение религиозных предписаний, правил», «состояние (чувство, ощущение) вины перед Богом», «состояние греховности = ощущение неправоты, предосудительности (своих действий)»,
- 2) 17 внецерковных признака: «нарушение предписаний, правил нравственности», «проступок, преступление», «ошибка», «состояние (чувство, ощущение) вины», «порок, недостаток», «беда, несчастье», «распутство», «человеческая слабость», «недостаток»,

изъян в состоянии вещи, в работе механизма, устройства», 'что-то плохое, неправильное', 'обман', 'раздражение, досада', 'грусть, печаль', 'воровство', 'умствование', 'бедность / богатство', 'о ком-то некрасивом, физически непривлекательном'.

В результате выявлено доминирование в русском языке прежде всего внерелигиозного, светского пласта в концептуальном содержании данного концепта, что находит свое выражение в «дексакарлизации» (Л.Г. Панова) концепта «грех» в русском языковом сознании [2: 177]. Это подтвердил и анализ языковой экспликации концепта «грех» по данным Национального корпуса русского языка.

В целях верификации полученных результатов, а также их возможного дополнения и уточнения, был проведен свободный ненаправленный ассоциативный эксперимент. Для проведения эксперимента была разработана специальная анкета, в которой испытуемым предъявлялось слово-стимул *грех*, на которое респонденты должны были реагировать любой словесной реакцией.

В эксперименте участвовали 100 испытуемых. Чтобы получить наиболее полную и объективную картину отражения тех или иных концептуальных признаков исследуемого концепта, для участия в эксперименте привлекались люди разного возраста (от 18 до 70) и разной социальной принадлежности (рабочие, водители, охранники, студенты, инженеры, бизнесмены, преподаватели, врачи и т.д.). Для всех респондентов родной язык — русский.

При этом использовались множественные свободные ассоциации: респондента не ограничивали лишь одной реакцией, а позволяли давать до пяти ответов — испытуемым предлагалось записать 5 первых пришедших им в голову реакций (слов любой части речи) на слово-стимул.

Исследование предполагало анализ частотности ассоциатов для слова-стимула *грех* и качественную интерпретацию полученных данных. Выборка данных графически представляется в виде таблицы.

При обработке данных учитывались все ассоциаты, в том числе и единичные; всего получено 140 реакций на слово-стимул: из них — 84 разных реакций, 58 — индивидуальных реакций (с частотностью 1) (также зафиксировано 4 отказа). На основе анализа частотности ассоциатов определены **ядро** (его составили реакции, поступившие более чем от 20% испытуемых), **базовый слой** (от 10% до 20%), **ближняя периферия** (<10%) и **дальняя периферия** (индивидуальные ассоциаты).

Анализ частотности ассоциатов для слова-стимула *грех* дает следующие результаты (табл. 1).

Таблица 1 — Слово-стимул *грех* по данным свободного ненаправленного ассоциативного эксперимента

концепт	Ядро концепта (> 20%)	Базовый слой (>10%)	Ближняя периферия (>2%)	Дальняя периферия (индивидуальные ассоциаты)
ГРЕХ	50% убийство, искупление 40% зло, наказание 30% падение	13%: дьявол, обман 12%: плохо, прелюбодеяние 11%: религия 10%: яблоко	8%: ад, беда 6.5%: Библия, вина, искушение, неправда, первородный. 5%: позор, покаяние, порок, преступление 4% раскаянье, смерть, тяжкий, церковь	Адам, Адам и Ева, бес, бесчестье, Бог, большой, величие, взять, возмездие, горе, грехов много, грязь, Ева, ересь, ждать чуда, но при этом ничего не делать, желаемое, зависть, закон, заповедь, запрет, злодейство, змей, ложь, ложь в себе, люди, Мария Магдалина, мораль, нагрешить, нарушение, нарушение вероисповедания, не существует, недозволенность, нельзя, непослушание, нет прощения, норма жизни, обижать, огорчение, оправдание, орех, ответ, ответственность, ошибка, подлость, поп, постель, пустословие, радость, семь, смертный, смех, смеяться над больными людьми, спасение, страшный, стыд, суд, хочется, но нельзя, честь

Затем была проведена качественная интерпретация данных, которая выявила значительное «укоренение» исследуемого концепта в национальном сознании, обогащение его содержания и, соответственно, увеличение ассоциативного потенциала.

В **ядерном компоненте** по данным эксперимента можно видеть выявленное ранее противостояние религиозных и внерелигиозных пластов концептуального содержания: когнитивные признаки 'искупление', 'наказание' и 'падение' связаны с религиозным компонентом, а 'зло' — с внерелигиозным. Также в ядерном компоненте выделяется такой вид греха, как 'убийство' — как самый главный грех с точки зрения респондентов.

В **базовом слое** концепта «грех» наблюдаются ассоциации, связанные с религиозным компонентом — 'религия', 'дьявол' и 'яблоко' (как отражение прецедентной ситуации грехопадения из Библии) и со значимыми для носителей языка видами греха — 'прелюбодеяние'. Также отмечается когнитивный признак 'обман', выявленный ранее, при анализе данных фразеологии и паремиологии. Отметим, что для этого, сравнительно глубинного, слоя характерна традиционная негативная оценочность для концепта «грех» — за счет ассоциата 'плохо'.

В **ближней периферии** данные свободного ассоциативного эксперимента демонстрируют устойчивую связь концепта «грех» с религиозной сферой ('церковь', 'Библия', 'первородный', 'покаяние', 'искушение', 'раскаянье'). Примечательно, что данные эксперимента показывают многие когнитивные признаки, выявленные ранее, — такие, как 'беда', 'вина', 'неправда' (← 'обман'), 'порок', 'преступление'. Присутствует такой ассоциат, как 'смерть' — это, очевидно, связан с представлением о духовной смерти для нераскаянного грешника, а также негативно-оценочный ассоциат 'позор'. Последний ассоциат демонстрирует устойчивое сохранение отрицательной оценочности за этим концептом, что вполне согласуется с традиционными народными представлениями о грехе.

Дальняя периферия (единичные ассоциаты) для концепта «грех» демонстрирует еще больший разброс ассоциативных связей, реализующих разные аспекты понятия «грех». Это прежде всего идея нарушения — 'нарушение', 'нарушение вероисповедания', 'ошибка'. Также в индивидуальных реакциях сильна связь с религиозным пластом концептуального содержания *грех* — ассоциаты 'Адам', 'Адам и Ева', 'бес', 'Бог', 'Ева', 'ересь', 'заповедь', 'змей', 'Мария Магдалина', 'поп', 'страшный суд', 'спасение'. Примечательна связь с нравственной оценкой греха как сугубо отрицательного явления — 'грязь', 'подлость', 'недозволенность', 'злодейство', 'непослушание', 'бесчестье', 'стыд'. Некоторые признаки из выявленных ранее при системно-языковом и текстовом анализе сохраняются — 'горе' (← 'беда, несчастье'), 'ложь' (← 'обман'), 'порок', 'нельзя' / 'запрет' (← 'что-то неправильное'). Интересно, какие виды греха выделяются в индивидуальных реакциях — это 'зависть', 'постель' (← 'блуд'), 'пустословие'.

Однако в индивидуальных ассоциатах можно отметить и те тенденции, которые можно охарактеризовать как «повышение ценностного регистра» греха. Во-первых, это проявляется в нейтрализации отрицательной оценочности за счет таких ассоциатов, как 'люди' и 'норма жизни' (грех — нормальный атрибут людей, никак не оцениваемый — ни положительно, ни отрицательно), 'не существует' (отражено представление об иллюзорности понятия греха в современном мире) и 'оправдание'. Во-вторых, это проявляется в появлении положительно оцениваемых ассоциатов — 'желаемое', 'величие', 'честь', 'радость'.

Это еще раз доказывает высказанное ранее положение об изменении коннотативно-ценностного ассоциативного фона для концепта *грех* в сторону положительной оценочности, что можно трактовать как примету времени, отражающую современные реалии бездуховного общества потребления.

В целом следует отметить, что анализ данных свободного ассоциативного эксперимента демонстрирует сохранение и дальнейшее развитие тех тенденций, которые были отмечены при анализе системно-языковых и текстовых данных.

Эксперимент еще раз подтвердил, что в сознании носителей языка актуальны как религиозные составляющие концепта, связанные с идеей искупления, раскаяния, покаяния и возмездия за грехи, так и внерелигиозные составляющие, связанные с представлением о грехе как о вине, ошибке, несчастье, обмане, пороке, преступлении в широком, не обязательно христианском, смысле слова.

Таким образом, целесообразность применения свободного ненаправленного ассоциативного эксперимента в практике современных лингвокультурологических исследований не вызывает сомнений. Наш анализ концепта «грех» показал, что результаты свободного ассоциативного эксперимента весьма показательны и могут быть крайне интересны при изучении языковой картины мира и национальной концептосферы, так как каждая языковая личность воплощает в своей речевой практике феномены национальной культуры.

Литература

1. Словарь ассоциативных норм русского языка / Под ред. А.А. Леонтьева. М.: МГУ, 1977. 190 с.
2. Панова Л.Г. Грех как религиозный концепт (на примере русского слова «грех» и итальянского «фрессато») // Логический анализ языка: Языки этики / Отв. ред.: Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко, Н. К. Рябцева. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 167–177.

Сочивко Е.Д.

Аспирант, Венгрия, Будапешт, университет ЭЛТЕ, филологический факультет, кафедра сравнительного литературоведения
РЕМИФОЛОГИЗАЦИЯ В КУЛЬТУРЕ XX ВЕКА И РОЛЬ МИФОЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В ЛИТЕРАТУРЕ

Аннотация

Исследование ставит вопрос о роли ремифологизации в культуре двадцатого века, и таким образом предлагает новые возможности трактовки некоторых литературных произведений.

Ключевые слова: ремифологизация, мифологическое мышление, символизм, магический реализм.

Sochivko E.D.

PhD student, Hungary, Budapest, ELTE university, faculty of letters, comparative literatures department

REMIFOLOGIZATION IN XX CENTURY CULTURE, AND THE ROLE OF MYTHOLOGICAL WAY OF THINKING IN LITERATURE

Abstract

This research put a question of the remifologization in XX century culture, and gives some new possibilities of understanding some literary works.

Keywords: remythologization, mythological thinking, symbolism, magical realism.

Как отмечают в своей статье «Миф-имя-культура» Ю. Лотман и Б. Успенский, обращение к мифологическому сознанию часто становится следствием отрицания актуальной знаковой системы, аккумулирующей социальные отношения, а потому воспринимаемой как носитель «социального зла». Кроме того, часто обращение к мифу связано с отрицанием не только актуальной системы, но и принципа знаковости как такового². Мифология, как один из самых ранних инструментов познания дает философии возможность освободиться от устоявшихся, но не оправдавших себя категорий и попытаться увидеть мир в его изначальной целостности. Желание найти естественность и новое видение мира было характерно как для романтической мифологической школы так и для ремифологизации в культуре в конце XIX- начале XX века.

С развитием изучения мифа и мифотворчества в литературу все чаще и во все более конкретных деталях возвращаются не только сюжеты мифа, но и мифологическое мышление. В движении от мифа к рациональной картине мира христианство подрывает основы мифа, а затем Просвещение ставит под сомнение и само христианство, однако, ищущий истины скорее в прошлом, чем в настоящем или будущем романтизм возвращается к мифу как к «колыбели культуры», «носителю собственной истины, недоступной рациональному объяснению»³. Впрочем в XIX веке вернуться к прошлому и отменить существующее мировосприятие оказывается не так просто: для этого требуется глобальный пересмотр актуальных систем ценностей. И, после отрицания мифологии реализмом, новый оборот в ремифологизации культуры обусловлен именно глобальным пересмотром ценностей.

«Рождение трагедии из духа музыки» (1972) Ф. Ницше считается одним из определяющих текстов, положивших начало апологетическому отношению к мифу в XX веке. Вот как пишет об этом Е. Мелетинский «К идеям Шиллера и немецких романтиков, Шопенгауэра и особенно Вагнера, восходит книга Ницше "Рождение трагедии из духа музыки" (1872) в которой за эстетизированным и уравновешенным "аполлоновским" началом греческой мифологии и драмы (таким европейская культурная традиция, включая романтика Шеллинга, приняла и использовала греческий миф) оказывается скрытой природная, инстинктивно-жизненная, неуравновешенная, демоническая, даже дорелигиозная ритуально-мифологическая архаика дионисийства и древнего титанизма»⁴

Отказ от устойчивых категорий провозглашенный Ф. Ницше находит отклик в том числе и в работе русского философа Л. Шестова «Достоевский и Ницше. Философия трагедии» (1901), где он объясняет мотив «подпольного человека» у Достоевского и идею дионисийства у Ницше как отказ от монистической философии, требующей ясности объяснения иногда даже в ущерб его истинности: кризис познания можно назвать одной из основных тем работы Шестова, и личностность его восприятия позволяет нам считать эту работу скорее не критическим анализом, а самостоятельным философским текстом. Шестов трактует отказ от гуманистических ценностей Достоевского (он считает, что наиболее аутентичные персонажи Достоевского несут в себе антигуманистический образ подпольного человека) и Ницше как вынужденный шаг, как проявление честности в критическом положении актуальной философии.

² Лотман Ю.М. Избранные статьи в трех томах. - Т.1. Статьи по семиотике и топологии культуры. - Таллин: Александра, 1992

³ Гадамер Г.Г. Миф и разум. Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991. -С.92-99.

⁴ Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. М.:Наука 1976, с.25

Л. Шестов не придает большого значения роли мифа как такового, более того, в его работе слово миф практически синонимично слову «ложь»: «Но ведь это все одни оптимистические догадки, а с точки зрения гуманного и строго научного современного ума - даже и не догадки, а чистейшая, не заслуживающая никакого доверия мифология», «От него отдают мифологией, старостью, плесенью, ложью - даже умышленной ложью» - очевидно, что здесь «мифология» - это нечто близкое упомянутой выше монистической философии - искусственно созданный конструкт, подчиняющийся созданию. Однако интересно, что при этом в творчестве Ницше Шестов отмечает важность мотива «вечного возвращения». Мотив вечного возвращения связан с иной ролью мифа - с его стремлением гармонизировать мир. Обратимся здесь к другой работе Е. Мелетинского «Мифологическое мышление. Категории мифов»: «Миф пытается разрешить некоторые проблемы, которые практически находятся вне науки. Это метафизические проблемы по поводу рождения и смерти и человеческой судьбы. Миф исключает необъяснимые события и неразрешимые коллизии. [...] Цель гармонизации и регламентации доминирует над жаждой знания»⁵. Таким образом, миф, обеспечивая не только новые подходы в период кризиса познания, но и ощущение безопасности и устойчивости. Л. Шестов трактует мотив вечного возвращения как «прежде всего символический протест против господствующей ныне теории познания с ее практическими выводами относительно роли и значения в мире отдельного человека». Но, в то же время, анализируя один из диалогов Заратустры и жизни, где жизнь говорит Заратустре, что он скоро покинет ее, а тот в ответ шепчет ей что-то на ухо, Шестов отмечает, что, скорее всего, Заратустра здесь речь идет именно о вечном возвращении, и именно оно может примирить с жизнью усталого и страдающего человека⁶. Не является ли это поиском безопасности в ощущении мира как вечного повторения, которое так свойственно мифологическому сознанию? Этот мотив подробно описан у М. Элиаде в книге «Миф о вечном возвращении»⁷. В своем исследовании Элиаде подчеркивает, что представление о возвращении - о циклическом времени было свойственно мифическому сознанию и обеспечивало ему чувство стабильности, защищая от давления истории и линейного времени. Также он подчеркивает, что отказ от циклических теорий и требование линейности в изложении истории как таковые являются плодами просвещения. Однако двадцатый век вновь возвращает нас к циклическим теориям. Элиаде упоминает и о значении мифа о вечном возвращении для Ницше.

Таким образом, сравнение работ Ф. Ницше и Л. Шестова в свете теорий о мифологическом мышлении дает нам возможность предположить, что в конце XIX - начале XX века в связи с кризисом познания культура обращается к мифологии, в том числе, и в борьбе ощущением неустойчивости и недостоверности существующих философских систем: не только в поисках нового способа познания, но и в поисках чувства стабильности и безопасности в быстро меняющемся мире. Впоследствии это будет особенно характерно для романов, написанных в двадцатом веке: травматический опыт войн, революций и диктатуры заставляет культуру искать безопасности в мифическом мировосприятии. Так, например, отказ от рационализации событий, циклическое восприятие времени, отношение к смерти как к одной из фаз цикла существования, и также недоверие к языку как к знаковой системе очень характерно для романов А. Платонова (здесь мы можем отметить безразличие к смерти и невозможность выразить себя через язык, и замену языка телесной коммунией а также перекраивание и дерационализацию языка).

Упомянутый текст Ницше и его обращение к мифологии, а также теория синтеза искусств, созданная Р. Вагнером играют важную роль в движении символизма.

Символизм можно назвать одним из первых периодов в литературе XIX-XX веков, где воспроизводится не только сюжет мифа, или идея мифологичности, но и (по свидетельству некоторых исследователей) мифологическое мышление. Вопрос о принадлежности символизма мифологическому мышлению до сих пор остается спорным. Вслед за романтизмом символизм во всем мире продолжает использовать мифологические мотивы. Однако, использование мифологических сюжетов, пусть и очень активное еще не означает принадлежности мифологическому мышлению. Изменения или, может быть, даже развитие роли мифологического мировосприятия в литературе, которые внесли символисты связаны, прежде всего, с обозначенной ими с ролью языка в искусстве и ролью творчества в мире. Так, например теория «синтеза искусств»⁸, занимающее важное место в философии символизма и поиск синкретичного искусства являются обращением к первоначальному мифологическому синкретизму. Кроме того, важна также и идея «жизнетворчества»: как отмечает З. Минц⁹, в эпоху символизма искусство имело жизнестроительную функцию, а язык творчества был неотделим от жизни. Следуя идее жизнетворчества, символисты создают авторские мифы, не отделяя их от реальности. Таким образом, язык символизма призван был стать универсальным, безграничным и непосредственным - таким, каким был и язык мифа.

Наиболее остро вопрос о мифологическом мышлении стоит при анализе символистского романа. Так, например, Ю. Лотман и Б. Успенский называют использование мифологии в символистском романе скорее дескриптивным, чем естественным: «Пример символизма, не соотношенного с мифологическим сознанием, могут представить некоторые тексты начала XX в., например, русских "символистов". Можно сказать, что элементы мифологических текстов здесь организуются по немифологическому принципу и, в общем, даже наукообразно»¹⁰. Действительно, возможно не все символистские романы можно в равной степени называть мифологическими. Однако не только использование мифологических сюжетов, но и само использование языка дает возможность говорить о текстах символистов, как о мифотворчестве. Как мы знаем для мифологического языка характерно прямое, неметафорическое отношение между словом и объектом и недискретность передаваемых сообщений. Называние ассоциируется с сотворением и означающее предполагает уникальность означаемого. Как и для поэзии, для символистского романа характерен принцип жизнетворчества. Кроме того, отметим, что отсутствие произвольности, характерное для языка мифа в литературе наиболее выражено в лирических произведениях, а как мы знаем, символисты делали попытки соединить язык прозы и язык поэзии (здесь речь идет не только о ритмизованной прозе А. Белого, но и об организации текстов символистского романа вообще - основанных на повторах, постоянных эпитетах, возвращающихся мотивах). Особенно важна в текстах символистов система мотивов - изотопические отношения играют не менее важную роль, чем грамматическая структура. Так, например, если мы обратимся к анализу повести «Наводнение» сделанному В. Шмидом, то заметим, что связь таких мотивов как капуста-пустота(бесплодие) и хлеб - полнота (беременность) настолько же важны для развития событий, как и сама история - и здесь речь идет не об аллегориях, а о внутренней логике событий: символы, которые не имевшие смысла и связности в логике рационализма выстраиваются в систему, которая имеет определяющее значение в мире романа.

⁵ Мелетинский Е.М. От мифа к литературе. М.: РГГУ, 2000, с. 24-31.

⁷ Элиаде М. Миф о вечном возвращении. — М.: Ладомир, 2000

⁸ здесь особую роль играют русские символисты, активно воплощающие эту идею на практике - «Условный театр» Вс. Мейерхольда, «Иконостас» П. Флоренского, попытки сочетать живопись, музыку и литературу у большинства символистских художников писателей и композиторов

⁹ Минц З. Г. Блок и русский символизм: Избранные труды: В 3 кн. СПб.: Искусство - СПб, 2004. Кн. 3: Поэтика русского символизма. С. 59-96.

¹⁰ Лотман Ю., Успенский Б. Миф—имя—культура. / Лотман Ю.М. Избранные статьи в трех томах. - Т.1. Статьи по семиотике и топологии культуры. - Таллин: Александра, 1992

Как и для лирических произведений, для символистского романа характерно создание «авторского мифа»: «[...]глубинным объектом мифологизирования даже у символистов оказываются не только «вечные» темы (любовь, смерть, одиночество «я» в мире), как это было, например, в большинстве драм М. Метерлинка, но именно коллизии современной действительности - урбанизированный мир отчуждённой личности и её предметного и машинного окружения («Города-спруты» Э. Верхарна, поэтический мир Ш. Бодлера, Брюсова) или царство вечно недвижной провинциальной стагнации («Недотыкомка» Ф. Сологуба)»¹¹ - пишут об этом Ю. Лотман, З. Минц и Е. Мелетинский. Используя новый, созданный ими мифологический язык, символисты творят новые мифы на основе современной им реальности.

И обработка античных мифов и мифотворчество как варианты присутствия мифологического мышления в символистских произведениях, так или иначе связаны с космогоническими или героическими мифами. Символизм своим существованием и развитием доказывает необходимость новых путей мировосприятия, поэтому он также как и миф, пытается интуитивно иррационально познать мир. Однако, наделенный при этом современным языком символистский роман сочетает в себе как признаки мифологического мышления, так и современное мышление, склонное к линейному изложению, метафоризированию, аллегорическому изложению мифов.

Кроме того для XX века характерны романы, где миф не играет главенствующей роли, и все же элементы мифологического мышления становятся скрытой темой всего романа. К примеру, в романах Т. Манна «Волшебная гора» и Дж. Джойса «Улисс» точно и последовательно воспроизводятся мифологическое «посвящение» героев¹², а в творчестве Ф. Кафки с той же последовательностью мифологические сюжеты выворачиваются наизнанку, создавая антими́ф (превращение в животное, но не соединение с окружающими, а отчуждение, непрохождение героем обрядов посвящения, сниженные образы небожителей).¹³

Более конкретное и сознательное использование элементов мифологического мышления, объясняется также и научным изучением мифологического сознания, ритуальности, а также национальных мифов и фольклора.

На фоне все большего внимания к национальному фольклору в двадцатом веке возникают стили «деревенской (новокрестьянской) прозы» и магического реализма. Оба стиля опираются на фольклор, но в разной степени: в новокрестьянской прозе фольклор имеет идеологическую функцию, иногда даже близкую романтизму, однако с учетом большей изученности мифа и мифологического мировосприятия; магический реализм же подобно символистскому роману делает попытку описать реальность с точки зрения мифологического мышления, причем в пространстве текста это мышление не встречает критики со стороны рационализма: аутентичность мифологического мышления в магическом реализме обусловлена тем, что чудо здесь равноправно реальности, и невозможно присутствие рационального наблюдателя, который подверг бы происходящее анализу, или выразил сомнение.

Характерно, что и магический реализм и деревенская проза чаще всего повествуют о трагических для человечества темах, опять же используя мифологическое мышление и характерное для него циклическое время как некую ширму: ведь в циклическом времени смерть и трагедии не так страшны. Классическими примерами таких произведений являются и «Сто лет одиночества» Г.Г. Маркеса и «Мансовы люди» А.М. Астуриаса, и менее известные как произведения магического реализма «И дольше века длится день» Ч. Айтматова или «Сандро из Чегема» Ф. Искандера.

Таким образом вопрос о ремифологизации в культуре двадцатого века может представить в новом свете многие жанры современной литературы.

Литература

1. Лотман Ю.М. Избранные статьи в трех томах.- Т.1. Статьи по семиотике и топологии культуры. – Таллин: Александра, 1992
2. Гадамер Г.Г. Миф и разум. Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991. –С.92-99.
3. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. М.:Наука 1976, с.25
4. Мелетинский Е.М. От мифа к литературе. М.: РГГУ, 2000, с. 24-31.
5. Элиаде М. Миф о вечном возвращении. — М.: Ладомир, 2000
6. здесь особую роль играют русские символисты, активно воплощающие эту идею на практике – «Условный театр» Вс. Мейерхольда, «Иконостас» П. Флоренского, попытки сочетать живопись, музыку и литературу у большинства символистских художников писателей и композиторов
7. Минц З. Г. Блок и русский символизм: Избранные труды: В 3 кн. СПб.: Искусство – СПб, 2004. Кн. 3: Поэтика русского символизма. С. 59–96.
8. Лотман Ю., Успенский Б. Миф—имя—культура. / Лотман Ю.М. Избранные статьи в трех томах.- Т.1. Статьи по семиотике и топологии культуры. – Таллин: Александра, 1992
9. Ю.М. Лотман, З.Г. Минц, Е.М. Мелетинский
10. "Мифы народов мира", мифологическая энциклопедия в двух томах,
11. под ред. С.А. Токарева, М.: Советская энциклопедия, 1982; том II, стр. 58-65
12. См. об этом Мелетинский Е. М. Поэтика мифа Изд. Наука, 1976
13. Ю.М. Лотман, З.Г. Минц, Е.М. Мелетинский
14. "Мифы народов мира", мифологическая энциклопедия в двух томах,
15. под ред. С.А. Токарева, М.: Советская энциклопедия, 1982; том II, стр. 58-65.

Сребранец В.О.

Студентка, кафедра германской филологии, Сумский Государственный Университет, Украина

«СТИЛИСТИЧЕСКИЕ И ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАДПИСЕЙ НА АНГЛИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ НА ОДЕЖДЕ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ»

Аннотация

В данной статье рассмотрены характерные особенности современных надписей на одежде подростков, их лексическое наполнение и значение. В статье представлены классификации надписей и яркие примеры.

Ключевые слова: надписи, коммуникация, особенности.

¹¹ Ю.М. Лотман, З.Г. Минц, Е.М. Мелетинский

"Мифы народов мира", мифологическая энциклопедия в двух томах, под ред. С.А. Токарева, М.: Советская энциклопедия, 1982; том II, стр. 58-65

¹² См. об этом Мелетинский Е. М. Поэтика мифа Изд. Наука, 1976

¹³ Ю.М. Лотман, З.Г. Минц, Е.М. Мелетинский

"Мифы народов мира", мифологическая энциклопедия в двух томах, под ред. С.А. Токарева, М.: Советская энциклопедия, 1982; том II, стр. 58-65

This article describes the characteristic features of modern labels on the clothes of adolescents, their lexical content and value. The article presents the classification labels and vivid examples.

Key-words: inscriptions, communication, peculiarities.

Одежда в современном мире стал одним из главных средств самовыражения молодых людей. Именно современная молодежь, словно в зеркале, отражает новые веяния, насущные проблемы и интересы общества. Оценивая человека, мы отмечаем, насколько одежда соответствует возрасту, социальному статусу, моде. Одни желают отдать дань моде и надеть то, что пользуется популярностью среди большого количества людей. Другие предпочитают выделиться, надев нечто необычное, тем самым проявив свою аутентичность. Большое впечатление производят люди, одежда которых имеет разного рода модные сейчас надписи.

Ведь каждая надпись обязательно несет в себе определенный смысл. В этом нет ничего страшного, если содержание надписи нейтральное. Проблема заключается в том, что производители футболок уже давно перестали беспокоиться об этическом оформлении надписей, что характеризует современное общество не с лучшей стороны.

Надпись на одежде имеет определенную коммуникативную направленность. И в зависимости от цели коммуникации существует множество видов надписей, которые имеют разную смысловую нагрузку [1]. Они могут иметь в своем составе коллоквиализмы, молодежные сленговые слова, и каждая надпись отличается от другой манерой написания, наличием различных лексических единиц. Слово может быть общеизвестным или же распространенным только в определенном кругу людей или на отдельной территории. Поэтому важно определенным образом классифицировать эти надписи. Ниже приведена одна из множества возможных классификаций современных надписей. Надписи могут иметь в своем составе:

1. Название изготовителя или бренда: «Dolce & Gabbana», «Gucci», «Prada».
2. Название музыкальных групп или спортивных команд: «Rammstein», «Linkin Park», «Real Madrid».
3. Шуточные выражения: «Achievement unlocked: left the house» [2], «Bitte nicht schubsen! Ich habe einen Joghurt im Rucksack!», «Es ist völlig normal sich einen Pinguin aus dem Zoo mitzunehmen».
4. Некультурные, обидные выражения: «Während du sprichst jongliert in meinem Kopf ein Affe mit Bananen» [3], «Don't copy me!».
5. Отношение к окружающей среде, обществу: «Don't worry! Be happy!», «An alle, die hinter meinem Rücken über mich reden – danke, daß ich im Mittelpunkt eures Lebens stehe».

То есть, как видим из приведенной выше классификации, надписи имеют очень мощный коммуникативный потенциал, поэтому к ним следует относиться осторожно [1].

Надпись на одежде, будучи вербальным носителем информации, имеет свои стилистические особенности. Следует предположить, что речь надписей будет похожа по стилю, предпочтительным стилем языка будет разговорный, так как часто содержание надписи определяется носителем независимо от его образования. То есть, вряд ли можно говорить о цензуре, богатстве стилистических приемов, выразительности и разнообразии лексики. Однако, несмотря на это, в надписях используются отдельные стилистические приемы, благодаря которым они представляют немалый интерес со стороны языкознания

1. Характерной особенностью современного языка является сокращение формы слов: «Sorry I'm late», «Gibt's noch Kuchen?».
2. Стремительной, но все же негативной тенденцией отличаются надписи, содержащие множество грамматических и лексических ошибок: «i werkz hard for da monee», «juten morgähn» [3].
3. Среди общего количества надписей преобладают вопросительные и восклицательные предложения: «Hi, and your name is?» [2], «Was ist los?».
4. Крайне редко встречаются также слова или словосочетания, иногда разбитые на отдельные части, которые не имеют никакого смысла: «Principle of success», «Disquared».

Положительным моментом можно назвать тот факт, что надписи пессимистического характера встречаются довольно редко. Ведь надпись нацелена развлечь, привлечь внимание окружающих. Из этого можно сделать вывод, что большинство современной молодежи все-таки настроено позитивно и оптимистично.

Литература

1. Беликов В.И. Социоллингвистика / В.И. Беликов, Л.П. Крысин. – М.: РГГУ, 2001. – 317 с.
2. Funny shirts [Электронный ресурс] – Режим доступа к странице: <http://feel-your-fashion.de/>
3. T-shirts mit Schriften [Электронный ресурс] – Режим доступа к странице: <http://funshirtz.de/gg/>

Шумилова А.А.

Кандидат филологических наук ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СИНОНИМИИ В ЯЗЫКЕ И РЕЧИ

Аннотация

В статье представлена попытка очертить сферу функционирования синонимических единиц учитывая как онтологические, так и системно-функциональные свойства исследуемого языкового явления - синонимии. Обсуждается вопрос: в границах языка или речи исследовать синонимию, то есть что выбирать в качестве материала, в качестве сферы функционирования этого явления.

Ключевые слова: язык, речь, синонимия.

Shumilova A.A.

PhD in Philology, Kemerovo State University

THE PROBLEM OF SYNONYMY IN THE LANGUAGE AND DISCOURSE

Abstract

This article is an attempt to define the scope of functioning of synonymous units given as ontological and systemically investigated the functional properties of a linguistic phenomenon - synonyms. The question: within the boundaries of language or speech explore synonyms, that is, what to choose as a material, as the scope of the operation of the phenomenon.

Keywords: language, speech, synonymy.

Несмотря на пристальное внимание структурно-системной лингвистики к проблемам синонимии, однозначный ответ на вопросы о том, какие единицы языка являются синонимичными, какие критерии находятся в основе выделения синонимичных рядов и какое слово считать доминантой в синонимичном ряду, - не существует. В силу того, что структурно-системная лингвистика не рассматривала синонимию как ментально-языковую категорию, а лишь как сугубо языковое явление, изучая синонимы в языке как застывшей системе, не было сформулировано адекватного определения синонимов, отвечающего естественному функционированию их в речи. В работах, выполненных в традициях структурно-системного подхода, наблюдается

стремление разграничить синонимию языка и синонимию речи [см. в этом плане работы: Маркова 1998; Саркисова 1955; Уфимцева 1980 и др.], а в своих трудах Г. О. Винокур [3] и А. П. Евгеньева отрицают существование синонимии в речи, признавая синонимы - языковым явлением [5].

С. Г. Бережан, анализируя сходные в смысловом отношении слова *рот, уста, пасть, зев, хлебало, хайло*, делает вывод о том, что такое слово, как *хайло*, «не совпадает по смыслу ни с одним из ЛСВ, присущих слову *рот*», на основании чего резюмирует, что слова *рот* и *хайло* «не могут быть восприняты как синонимы» [2, 53], а слово *хлебало*, «возникшее на основе ассоциации с одной из функций рта – в случае, если оно закрепится в языке, составит синонимический ряд с первым ЛСВ слова *рот*» [2, 53]. Можно возразить, если исследователь ориентируется на словарь, то в МАСе слово *хайло* представлено как грубо-просторечное, имеющее значение: *рот, горло, глотка*. Отсутствие слова *хлебало* в словаре никак не свидетельствует о том, что его значение неизвестно носителям русского языка. Как показали проведенные нами эксперименты, *хлебало* всеми без исключения реципиентами понимается как рот. Отрицая доминанту в синонимическом ряду, исследователь в данном случае опирается при анализе синонимичных слов на слово *рот*, что является подтверждением того, что в данном случае доминантой оказывается именно это слово. Постулируя изучение синонимов только в языке, считая, что синонимами в речи должна заниматься стилистика, которая является лингвистикой речи, исследователь, тем не менее, рассматривает в монографии «и возможные речевые взаимозависимости словарных статей» [2, 114].

Одним из первых лингвистов, обратившим внимание на синтез языка и речи, а также на разграничение этих понятий, был В. фон Гумбольдт. В его учении язык предстает как форма мысли, целостный организм и деятельность одновременно: «Язык представляет собой постоянно возобновляющуюся работу духа, направленную на то, чтобы сделать артикулируемый звук пригодным для выражения мысли» [4, 70]. Сразу после этой фразы Гумбольдт пишет: «В строгом смысле это определение пригодно для всякого акта речевой деятельности, но в подлинном и действительном смысле под языком можно понимать только всю совокупность актов речевой деятельности» [4, 71]. В. фон Гумбольдт понимает язык как каждый раз произносимую речь. Язык являет собой запас слов, систему правил, «благодаря чему за тысячелетия он превращается в самостоятельную силу» [4, 82], но только в живой речи такая совокупность слов и правил оказывается действенной: наполненные интеллигентной силой поколений, прецедентные элементы языка, имеющиеся в голове каждой личности, модифицируются, преобразуются, высвечивая новые признаки и свойства обозначаемого. В своих исследованиях В. фон Гумбольдт выделяет два главных критерия, разграничивающих язык и речь, – это индивидуальный характер речи и объективный статус языка [Зубкова 2002, 141]. «Каждый индивид употребляет язык для выражения именно своей собственной неповторимой самобытности, а язык есть средство преобразования субъективного в объективное» [4, 78]. А. А. Потебня считает, что «нет языка вообще, а есть только языки и их разновидности до личного языка включительно, языки, изменяющиеся по месту и времени» [7, 8]. Речь в его исследованиях признается как часть общего целого, то есть языка, в речи видна лишь малая часть значений, входящих в нее элементов, поэтому для того, чтобы понимать речь, необходимо «присутствие в душе многочисленных отношений данных в этой речи явлений к другим, которые в самый момент речи остаются за порогом сознания» [7, 8]. Следовательно, значение слова можно выявить из его употребления в речи лишь частично, ибо «речь в свою очередь существует как часть большого целого, именно языка» [6, 417].

В лингвистике на довольно длительное время утвердилось соссюрское понимание языка и речи. Ф. де Соссюр разводит понятия языка и речи как объекты принципиально разной природы. Язык и речь в своей сущности взаимообусловлены, но не сводимы друг к другу. Речь представляется как реализация языка, как деятельность говорящего. Язык же представляется как готовый продукт, пассивно регистрируемый говорящим. Язык есть некий предмет, система, внешний по отношению к индивиду, поэтому язык необходимо учить, чтобы овладеть им, он существует как некий договор, заключенный между членами коллектива [Соссюр 2004]. В связи с соссюрским пониманием языка и речи в лексикологии наблюдается тенденция к разграничению синонимии языка и синонимии речи. Многими исследователями вообще отрицается возможность изучения синонимии в речи, поскольку речевая деятельность в целом непознаваема в силу своей индивидуальности.

А. П. Евгеньева вслед за Г. О. Винокуром определяет синонимы как явление, которое принадлежит сфере языка и должно анализироваться с точки зрения его лексико-семантической системы. Сложные и многообразные функции синонимов, проявляющиеся в речи, – другая сторона рассмотрения синонимов, неизбежно связанная с первой. Но нельзя их смешивать или одно подменять другим [5]. Такая позиция объясняет появившиеся в теории синонимии следующие понятия: частичная синонимия, слова, более или менее синонимичные.

Ш. Балли, как и В. фон Гумбольдт, подчеркивает существование языка лишь в речи, отрицая существование его как абстрактного явления «Язык существует в мозгу тех, кто на нем говорит, и языковые особенности объясняются законами человеческого разума и общества» [1, 27]. В целом язык как мертвый продукт не существует, даже если мы начинаем изучать мертвые языки, они оживают в сознании того, кто на нем говорит. Поэтому язык – это речь естественная, которой мы все пользуемся, она служит жизни любого человека, во всех ее проявлениях. Речь спонтанна, активна и индивидуальна: «часто случается, что одно и то же слово в зависимости от ситуации, имеет чисто интеллектуальный смысл и смысл аффективный, субъективный, существующий между субъективным определением вещи и ценностью, приписываемой ей мыслящим субъектом» [1, 30]. Шарль Балли подчеркивает несостоятельность рассмотрения слова изолированно, поскольку «слово получает свой полный смысл только внутри сочетания, в котором оно выступает» [1, 30], то есть в непосредственно живой речи. Поэтому изучение синонимии в языке с опорой только на лексическое значение, зачастую расходится с реальным функционированием слов-синонимов в речи, где они не только обрастают большим количеством индивидуальных смыслов, но и вступают в неожиданные смысловые отношения.

Изучение синонимов в речи главным образом связано с изучением разговорной речи, которая в силу своей спонтанности является «кладовой и кузницей синонимов» [Прокуровская 1988, 5]. Главный источник образования синонимов в разговорной речи кроется в дифференциации общества. Изучение синонимов в таком аспекте значительно меняет характер и раздвигает границы синонимического ряда, поскольку в него войдут не только слова, ограниченные сферой литературного языка, но и бытующие за его пределами, – это различные социальные, территориальные, профессиональные, возрастные и т. п. синонимы.

Человеку присуще стремление по-разному обозначать одно и то же явление, предмет; в разговорной речи в силу ее непринужденности представляется неограниченная свобода в этом плане. В результате создаются благоприятные условия для формирования синонимических средств. Каждый коллектив обычно порождает по распространенным, прототипичным моделям свои слова, смыслы имеющихся слов. Трудность и своеобразие изучения синонимов в этой сфере сводятся к тому, что в условиях непринужденного общения велика роль появления окказиональных синонимов, причем в силу их индивидуальности сложно определить их значение, установить их синонимичность к какому-либо литературному слову. Критерием синонимичности при рассмотрении синонимов в речи оказывается, как правило, единая суть обозначаемого или общность понятия, а также регулярная взаимозамена литературным эквивалентом.

Осмысление синонимии в речи требует учета индивидуальных, контекстуальных (ситуативных), социальных, территориальных и других особенностей, что значительно усложняет изучение этого явления, поэтому многие исследователи отрицают возможность рассмотрения синонимии в речи.

В качестве примера синонимии в речи можно привести анализ одного высказывания, зафиксированного в Кемеровских говорах: «*Мы на огороде в основном картошку садим, да и так мелочь: петрушку, редиску, морковку, в общем, зелень всякую*». В данном примере слова *зелень* и *мелочь* являются синонимами, поскольку раскрывают одно общее понятие (объединение в общую категорию *овощи*), взаимодействуют на основе определенного семантического признака: *менее важный, менее значимый* по отношению к *картофелю*. Таким образом, слова способны вступать в синонимические отношения по одному какому-либо признаку, раскрывая при этом общее понятие, дополняя его эмоциональной оценкой (в приведенном примере: *морковь, редиска, петрушка* не входят в общую категорию *овощи*, а, противопоставляясь по одному признаку, образуют самостоятельную группу (менее значимые)).

Возможность выбора между различными словами, способными назвать один и тот же предмет, сама по себе часто не зависит от какого-либо семантического сходства или даже тематической однородности данных слов. Разные слова нередко служат обозначением одних и тех же явлений. Это обусловлено тем, что сами явления действительности обычно могут быть охарактеризованы с разных сторон. Различия в наименовании одного и того же явления или предмета могут быть вызваны и различием в его толковании. Возможность отнесения разных слов к одному явлению определяется не их собственной равнозначностью или смысловой близостью, а разным отношением или оценкой данного явления.

Таким образом, учет взаимодействия индивидуального и объективного в значении слова позволяют объединять в концепции речевой деятельности язык и речь, снимая их противопоставление, свойственное системной лингвистике, а когнитивная парадигма и пропозиционально-фреймовый подход к исследованию синонимических единиц, дают возможность изучения синонимии в речи, не забывая и не ограничивая ее языковых (системных) свойств.

Литература

1. Балли, Ш. Язык и жизнь. [Текст] / Шарль Балли. – М., 2003. – 230с.
2. Бережан, С. Г. Семантическая эквивалентность лексических единиц [Текст] / С. Г. Бережан. – Кишинев, 1973.
3. Винокур, Г. О. Проблемы культуры речи [Текст] / Г.О. Винокур // Русский язык в советской школе. – М., 1929, – №5. – С. 82–92.
4. Гумбольдт, В. фон. Избранные труды по языкознанию [Текст] / Вингельм фон Гумбольдт. – М., 1984.
5. Евгеньева, А. П. Синонимические и парадигматические отношения в русистике [Текст] / А. П. Евгеньева // Синонимы русского языка и их особенности. – Л., 1972. – С. 5–23.
6. Зубкова, Л. Г. Общая теория языка в развитии [Текст] / Людмила Георгиевна Зубкова: Уч. пособие. – М., 2002. – 472с.
7. Потебня, А. А. Мысль и язык. Собрание трудов [Текст] / А. А. Потебня. – М., 1999. – 300с.
8. Прокуровская, Н. А. Синонимия в разговорной речи [Текст] / Н. А. Прокуровская // Синонимия и смежные явления в русском языке. Межвузовский сборник научных трудов. – Темплан, 1988. – С. 5–9.
9. Соссюр, Ф. Курс общей лингвистики [Текст] / Фердинанд де Соссюр. – Серия «Лингвистическое наследие XX века». – М., 2004. – 256с.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАУКИ / GEOGRAPHICAL SCIENCE

Коркин С. ¹, Кайль Е. ²

¹Кандидат географических наук, доцент; ²аспирант, Нижневартковский государственный университет

ПОСТАНОВКА РЕЖИМНЫХ НАБЛЮДЕНИЙ ЗА ТЕМПЕРАТУРОЙ ПОРОД НА ТЕРРИТОРИИ ПРИРОДНОГО ПАРКА «СИБИРСКИЕ УВАЛЫ»

Аннотация

В данной статье рассмотрен процесс наблюдений за температурными показателями грунтов в слое сезонного колебания, измерение температуры мерзлых пород для создания карт промерзания и протаивания мерзлых пород для территории природного парка «Сибирские Увалы».

Ключевые слова: термохрон, термоскважина, мерзлые породы.

Korkin S. ¹, Kayl E. ²

¹PhD in Geography, associate professor; ²Postgraduate student, Nizhnevartovsk State University

A STAGING OF REGIME OBSERVATIONS FOR THE TEMPERATURE OF ROCKS IN THE TERRITORY OF NATURAL PARK «SIBERIAN UVALY»

Abstract

This article describes the process of observations for temperature behavior of soils in the layer of seasonal fluctuations, temperature measurement of permafrost to create maps of freezing and thawing permafrost to the natural park "Siberian Uvaly".

Keywords: thermochron, temperature well, frozen rocks.

Для создания карт связанных с фоновыми показателями мерзлотных процессов на территории природного парка «Сибирские Увалы» в 2010 году был организован стационарный пост. Представленное исследование базируется на работы А.А. Васильева, Д.С.Дроздова, Н.Г.Москаленко [1], В.П. Мельникова, А.Н. Хименкова, А.В. Брушкова и др. [5], Ю.В. Мудрова [6], А.В. Павлова [7, 8]. На начало 2013 года измерения температуры грунтов в слое сезонного колебания нами проводится по 8 термоскважинам (1-3, 8 на территории природного парка «Сибирские Увалы», 4 – визит центр «Хуторок», 5-7 на территории учебно-полевой базы НГУ «Церковная грива») и на 3 пунктах предусмотрено фиксирование температуры воздуха (рис.1. Схема исследуемого района). Для глубин измерений до 1 м используются термохроны типа DS1921G-F5, для глубин более 1 м применяются термохроны типа DS1921Z-F5.

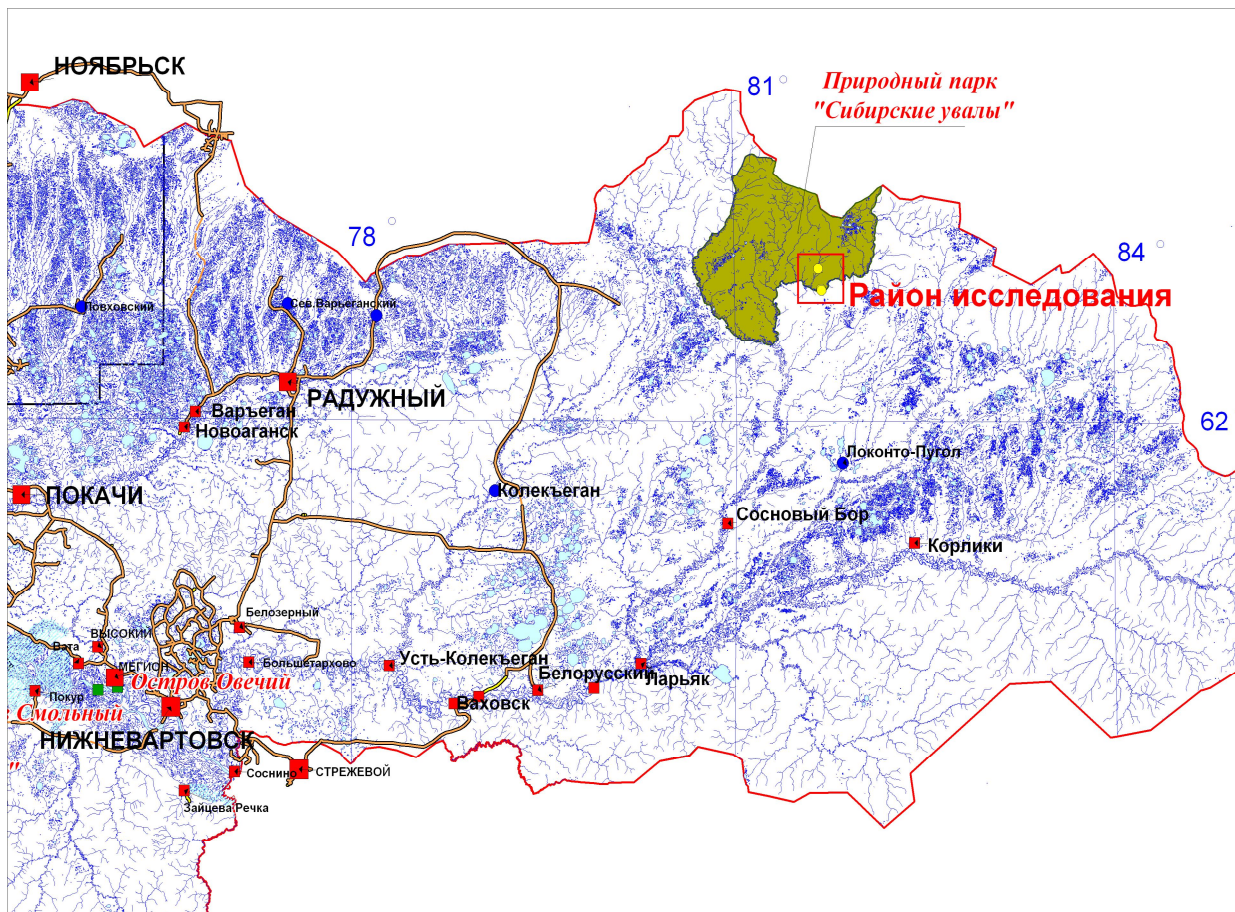

Рис 1. Район исследования

Термоскважина первая располагается в сосняке беломошнике с 2010 года с глубиной 6 м (62°26'24,5" с.ш., 81°40'52,6" в.д.). Вторая термоскважина имеет глубину 2 м и размещена в лиственничнике зеленомошно-ягодниковом, находящимся в пойме реки Глубокий Сабун (62°26'08,2" с.ш., 81°41'02,1" в.д.). Третья скважина (термоскважина 3) глубиной 2 м соответствует верховому грядово-мочажинному болоту Меггень-Нег-Куй (62°30'47,7" с.ш., 81°39'18,8" в.д.). В 1,2 км на северо-западе от базы «Глубокий Сабун» 11.08.2011 г. был заложен ключевой участок по фиксации температуры мерзлого торфа на грядово-мочажинном болоте (термоскважина 8. (62°26'51,2" с.ш., 81°40'02,0" в.д.) имеет глубину 1 м.).

По результатам измерений за 2010-2011 годы, температура мерзлых пород в летний период 2011 года составила минус 0,625°C (рис. 2). В сосняке беломошнике (термо. 1) среднегодовой ход по 8 термохронам дал положительный показатель 2,3°C (40 см – 2,35°C, 60 см – 2,63°C, 1 м – 2,47°C, 2 м – 2,4°C, 3 м – 2,51°C, 4 м – 2,17°C, 5 м – 1,83°C, 6 м – 2,06°C). Для ландшафтов поймы (в лиственничнике зеленомошно-ягодниковом – термо. 2) среднегодовой ход по 4 термохронам дал отрицательный показатель -0,34°C (20 см – -0,34°C, 40 см – -0,5°C, 60 см – -0,45°C, 1 м – -0,07°C). На верховом грядово-мочажинном болоте (термо. 3), а именно в пределах мочажины среднегодовой ход по 4 термохронам дал высокий положительный показатель 3,55°C (20 см – 3,91°C, 40 см – 3,59°C, 60 см – 3,55°C, 1 м – 3,14°C). Отрицательные показатели были зафиксированы на глубине 20 см в период с 17.12.2010 по 25.04.2011 г. Это говорит о промерзании данных участков до 20 – 30 см [2].

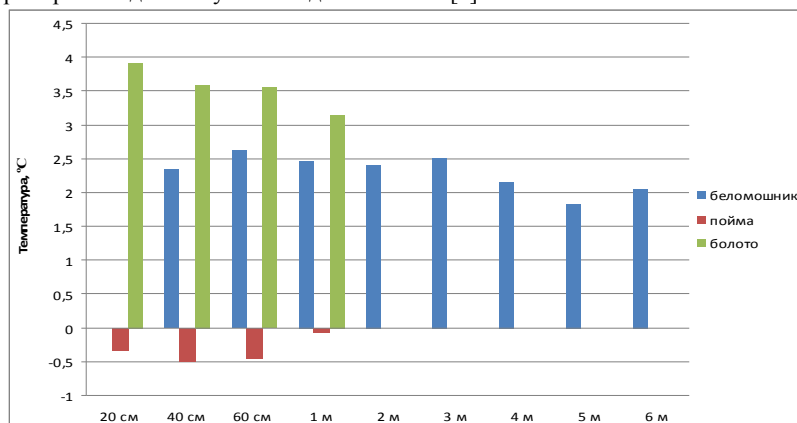

Рис. 2. График средних температурных показателей за период 2010-2011 гг. по трем скважинам

В 2012 г. получены данные с термоскважин 1, 2 (рис.3) и 8, согласно которым среднегодовой ход по двум термоскважинам дал положительный показатель. Минимальная температура промерзания грунтов даже на небольшой глубине 40 см (термоскважина 1) и 20 см (термоскважина 2) не опускалась ниже -5 °C, по сравнению с результатами 2010-2011 гг. Причиной стали достаточно мягкие показатели температуры воздуха холодного периода 2011-2012 годов.

Мерзлотная линза в термоскважине 8 вытаяла в летний период 2012 года.

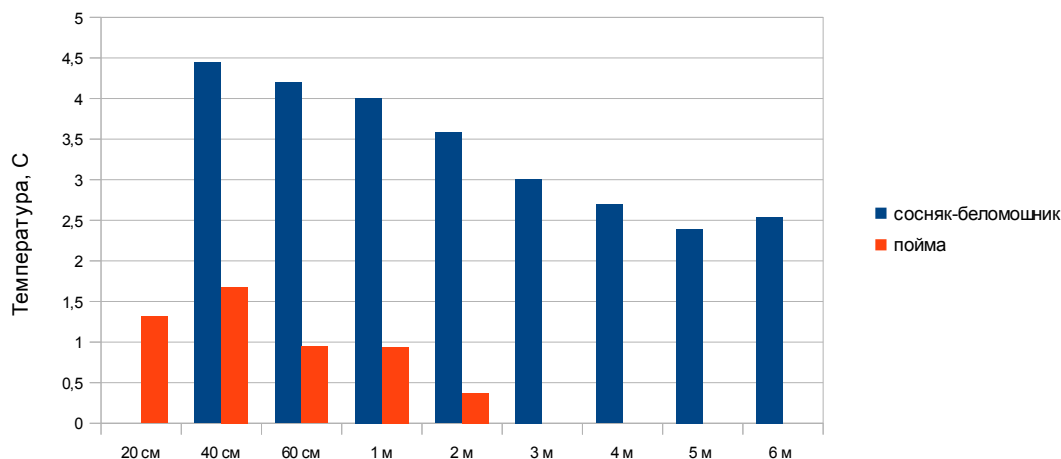

Рис. 3. График средних температурных показателей за период 2011-2012 гг. по двум скважинам

Карта мерзлотного состояния на территории природного парка «Сибирские Увалы», составлена по материалам Атласа ХМАО [3], также дополнена интерактивной связью с материалами по термоскважинам (фотографиями, графиками, отчетами) (рис. 4).

Рис. 4. Карта-схема промерзания и протаивания мерзлых пород территории природного парка из электронного атласа [4].

Таким образом, представленные данные свидетельствуют о необходимости детального картографирования криолитозоны природного парка «Сибирские Увалы».

Литература

1. Васильев А.А., Дроздов Д.С., Москаленко Н.Г. Изменение температуры мерзлых пород Западной Сибири в связи с климатическими факторами // Материалы международной конференции «Криогенные ресурсы полярных и горных регионов. Состояние и перспективы инженерного мерзлотоведения» (г.Тюмень, 21-24 апреля 2008 г.). Тюмень: Институт криосферы Земли СО РАН, 2008. С. 212-215.
2. Коркин, С. Е. Мониторинговые исследования температуры пород для получения фоновых показателей территории природного парка "Сибирские Увалы" // Вестник Тюменского государственного университета. 2012. № 7. С. 69-75.
3. Ковалева А.А., Москвина Н.Н. Атлас ХМАО-Югры. Природа. Экология. Ханты-Мансийск. Москва, 2004. Т. 2. С. 54-55.
4. Коркин С.Е. Коркина Е.А., Слива Е.А. Электронный атлас природного парка «Сибирские Увалы» // Труды Томского государственного университета. Серия геолого-географическая: Современные проблемы географии и пути их решения: материалы Междунар. науч.-практ. конф. с элементами школы-семинара для студентов, аспирантов и молодых ученых (6-9 ноября 2012 г.). Томск: Томский государственный университет, 2012. Т.283. С. 66-68.
5. Мельников В.П., Хименков А.Н., Брушков А.В., Власов А.Н., Волоков-Богородский Д.Б., Самсонова В.В. Криогенные геосистемы: проблемы исследования и моделирования. Новосибирск: Академическое изд-во «Гео», 2010. 390 с.
6. Мудров Ю.В. Мерзлотные явления в криолитозоне равнин и гор. Основные понятия и определения. Иллюстрированный энциклопедический справочник. М.: Научный мир. 2007. 316 с.
7. Павлов А.В. Мониторинг криолитозоны. Новосибирск: Академическое изд-во «Гео», 2008. 229 с.
8. Павлов А.В., Ананьева Г.В., Дроздов Д.С., и др. Мониторинг сезонноталого слоя и температуры мерзлого грунта на севере России // Криосфера Земли, 2002, т. VI, № 4, С. 30-39.

Городнова О.Н.

Кандидат философских наук, доцент кафедры уголовного права и судопроизводства, Чебоксарский кооперативный институт,
Российского университета кооперации

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ АКТ В КОНТЕКСТЕ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ

Аннотация

Статья посвящена поиску уголовно-правовых средств борьбы с терроризмом посредством совершенствования состава преступления – террористический акт.

Ключевые слова: терроризм, ущерб, наказание.

Gorodnova O. N.

PhD in philosophical sciences, associate professor of criminal law and legal proceedings, Cheboksary cooperative institute
Russian university of cooperation

CRIMINAL LIABILITY FOR THE ACT OF TERRORISM IN THE CONTEXT OF THE PRINCIPLE OF JUSTICE

Abstract

Article is devoted to search of criminal and legal means of fight against terrorism by means of improvement of structure of a crime – an act of terrorism.

Keywords: terrorism, damage, punishment.

Терроризм – спутник истории человечества, который относится к опасным и труднопрогнозируемым явлениям. Включение в Уголовный кодекс РФ (далее УК РФ) самостоятельного состава преступления – террористический акт – представляет собой передовой шаг в деле эффективного использования уголовного закона в борьбе с террористической деятельностью [1.С.43].

Федеральным законом от 2010 г. в ч. 1 ст. 205 УК РФ «Террористический акт» внесены изменения. Однако процесс совершенствования данной нормы не завершен и в свете многих трагических событий заставляет задуматься о способах усиления уголовно-правовой борьбы с терроризмом. С правовой точки зрения вновь следует нацелить уголовный закон на форсирование политики защиты общества от терроризма, а общество – на пропаганду мира, добра и справедливости.

1. В настоящее время, согласно ст. 205 УК РФ, *объективная сторона* террористического акта состоит в совершении взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, либо наступления иных общественно опасных последствий, (например, покушение на объекты жизнеобеспечения населения водой, теплом, электроэнергией, захват и разрушение зданий, заражение продуктов питания) или в угрозе совершения указанных действий.

Вместе с тем такое понимание терроризма является узким, поскольку норма включает лишь «иные действия», подразумевая лишь активную форму поведения субъекта. По данному вопросу профессор Ю. М. Антонян занимает интересную позицию: «Совершение акта терроризма, безусловно, может быть осуществлено и посредством бездействия, это всё-таки следует признать, история не имеет подобных прецедентов, но главная задача законодателя – предвосхитить»[2.С.27]. Например, невыполнение обязанности по своевременному отключению производственных процессов в энергетике, добывающей промышленности, на транспорте.

2. Содержание понятия «*значительный имущественный ущерб*» в ст. 205 УК РФ представляется весьма расплывчатым, тем более в условиях существенного разрыва в доходах разных слоев населения. Таким образом, законодатель оставляет определение «значимости» ущерба на усмотрение суда; субъективное мнение человека не всегда может быть справедливым.

3. Часть 1 ст. 205 УК РФ объединяет в себе *два состава*, поскольку содержит указание на совершение акта терроризма и угрозу его совершения. Терроризм имеет формальный состав и считается оконченным, если указанные в ст. 205 УК РФ действия уже совершены или возникла реальная угроза их осуществления, проведены необходимые подготовительные действия. Угроза может быть выражена устно, письменно, иным способом. Однако угроза по своим уголовно-правовым последствиям несравнима с уже совершенным деянием ввиду того, что вред, причиняемый объекту посягательства, при угрозе выступает в форме вероятности возможного развития событий. Совершенное же деяние характеризуется конкретно причиненной степенью вреда. Следовательно, сохранение подобной ситуации в уголовном законодательстве России следует признать нарушением такого принципа уголовного права, как принцип справедливости, закреплённого ст. 6 УК РФ. В данной ситуации можно считать оправданной позицию законодателя республики Беларусь, который выделил угрозу совершения акта терроризма в отдельный состав. Учитывая различную степень общественной опасности терроризма и угрозы его совершения, представляется обоснованным внесение в УК РФ отдельной нормы, регламентирующей именно угрозу совершения акта терроризма.

4. Субъективная сторона терроризма, повлекшего по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, характеризуется *двойной формой вины*: прямым умыслом по отношению к террористическим действиям и неосторожностью (легкомыслием или небрежностью) по отношению к указанным в ч. 3 ст. 205 УК РФ последствиям. Данная позиция законодателя не является, на наш взгляд, единственно верной. В этом аспекте представляется интересной позиция В.П. Емельянова, который утверждает: «Причинение смерти при акте терроризма практически всегда является одной из целей, хотя возможно и промежуточной, причем террористов интересует не чья-то конкретная смерть, а как бы наступление «общей» смерти, таким образом, налицо умысел». Такая позиция законодателя, действительно, была бы оправданной и справедливой [3.С.67].

5. Исключительная общественная опасность терроризма состоит в том, что при этом деянии совершается массовое уничтожение людей, поэтому нельзя признать справедливым положение о том, что самые распространенные и опасные формы терроризма по строгости наказания лишь приравниваются к убийству при отягчающих обстоятельствах. Получается, что, например, убийство с целью сокрыть другое преступление влечет по закону такое же наказание (до 20 лет лишения свободы), что и взрыв на станции метро, повлекший гибель сотен людей. Для устранения указанного недостатка справедливо пересмотреть размер санкции за совершение актов терроризма, связанных с убийством людей (вплоть до смертной казни).

Приходится констатировать, что в российском законодательстве существует немало упущений в части борьбы с терроризмом. Данные недостатки не только от некачественной работы законодателя, но и от нестабильности в обществе.

Литература

1. Гушер А.И. Проблема терроризма на рубеже третьего тысячелетия новой эры человечества. М. Норма. 2002.С. 43.
2. Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М.1998 . С. 27.
3. Русскевич Е.А. Эффективность нормы, регламентирующей уголовную ответственность за терроризм. Труды юридического факультета СевКавГТУ: Сборник научных трудов. Выпуск 3. – Ставрополь: СевКавГТУ, 2004. С.67. ISBN 5-9296-0216-6 // www.ncstu.ru. (дата обращения 03.11.2012).

Карпицкий Н.Н.

Доктор философских наук, доцент, Югорский государственный университет

В статье анализируется правовое обеспечение работы региональных уполномоченных по правам человека. Автор показывает на примере правового обоснования отставки омбудсмена в Томской области несовершенство законодательства о региональном уполномоченном по правам человека.

Ключевые слова: право, омбудсмен, дума, Томск

Karpitsky N.N.

Doctor of philosophical sciences, associate professor, Yurga state University

LEGAL STATUS OF THE REGIONAL OMBUDSMEN ON THE EXAMPLE OF THE SITUATION IN THE TOMSK REGION

Abstract

The article analyzes the legal conditions for the work of the regional ombudsmen. The author shows on the example of legal justification for the resignation of the ombudsmen in the Tomsk region deficiencies in the law on the ombudsmen.

Keywords: law, ombudsmen, the Duma, Tomsk

В настоящее время эффективной работе региональных омбудсменов препятствуют следующие факторы:

1. Недостаток полномочий для решения проблем. В частности, региональный Уполномоченный по правам человека, в отличие от федерального омбудсмена, не может участвовать в судах.

2. Зависимость омбудсмена от депутатов регионального законодательного собрания, которые в любой момент могут прописать в Законе новые основания для его отставки. Прецедент создала Законодательная Дума Томской области, которая после внесения поправок в соответствующий Закон досрочно прекратила полномочия Уполномоченного по правам человека в Томской области Н.С. Кречетовой.

3. Неопределенность правового положения регионального уполномоченного по правам человека, что позволяет трактовать непосредственное выполнение им своих обязанностей как нарушение тех или иных норм закона. Именно это произошло, когда потребовалось обосновать состоявшуюся 23 апреля 2013 г. досрочную отставку Н.С. Кречетовой.

В обосновании Постановления Законодательной Думы Томской области «О досрочном прекращении полномочий Уполномоченного по правам человека в Томской области Кречетовой Н.С.» были зафиксированы нарушения, которые демонстрируют несовершенство правового обеспечения деятельности регионального омбудсмена. Ряд нарушений носит технический характер, связанный со случайными ошибками в работе, но некоторые – принципиальны для понимания роли омбудсмена в российской государственной системе, поэтому их следует более подробно рассмотреть.

1. Участие Н.С. Кречетовой в судах в качестве общественного защитника. Депутаты усмотрели нарушение п.4 ч.3 ст. 12.1 ФЗ «О противодействии коррупции», запрещающего государственным должностным лицам быть поверенными или представителями по делам третьих лиц в государственных или муниципальных органах. При этом в Законе «Об Уполномоченном по правам человека в Томской области» не прописано право регионального омбудсмена быть общественным защитником в суде. Однако участие в судах является формой содействия восстановлению нарушенных прав граждан, предусмотренным п.2. ст. 2. Закона «Об Уполномоченном по правам человека в Томской области». Форму же участия Н.С. Кречетовой в каждом конкретном судебном процессе определял сам суд. Депутаты вполне могли для обоснования п.2. ст. 2 областного Закона об Уполномоченном по правам человека предусмотреть возможность его участия в судах. Вместо этого они вменили в вину Н.С. Кречетовой участие в судах (хотя эта претензия не по адресу, так как решение о ее участии в процессе принимала вовсе не сама Н.С. Кречетова, а судья при согласии представителя прокуратуры).

2. Участие в судах в служебное время и выступления в СМИ в связи с данным участием в судах. Здесь депутаты усмотрели нарушение п.5 ч.3 ст.12.1 ФЗ «О противодействии коррупции» запрещающего должностному лицу использовать в неслужебных целях информацию, средства материально-технического и информационного обеспечения. Однако в соответствии с тем же Законом должностным лицам запрещено лишь выступать представителем третьих лиц, но не запрещено вообще как-либо участвовать в судах. Даже в том случае, если судья неправильно определил форму участия в суде Н.С. Кречетовой, все другие ее действия были направлены на восстановление прав граждан, что соответствует Закону «Об Уполномоченном по правам человека в Томской области», который не предусматривает никакого особого регламента, ограничивающего использование служебных средств при защите прав граждан.

3. Направление на официальном бланке «Заклучения» в суд по делу о признании книги «Бхагавад-гита как она есть» экстремистским материалом, а также собственные комментарии Н.С. Кречетовой в СМИ в связи с данным судом. В этом депутаты также усмотрели нарушение со стороны Н.С. Кречетовой все того же п.5 ч.3 ст.12.1 ФЗ «О противодействии коррупции», хотя на этот раз здесь вообще не шла речь о ее участии в суде в качестве защитника. Вместе с тем ст. 14 Закона «Об Уполномоченном по правам человека в Томской области» предписывает томскому омбудсмену в случае нарушения прав федеральными органами (в данном случае прокуратурой) обращаться среди прочего в правоохранительные органы (к которым относятся суды) и в СМИ. Необоснованное инициирование судебного процесса являлось вмешательством прокуратуры в права граждан так как ущемляло права как верующих, так и преподавателей, ученых, использующих в своей работе данную книгу или ее главную составляющую (т.е. оригинальный текст Бхагавад-гиты).

В ходе первого заседания 12 августа 2011 г. представитель прокуратуры заявил, что никакими сведениями о противоправных действиях последователей вероучения, изложенного в рассматриваемой в суде книге, прокуратура не располагает, поэтому единственным основанием обращения в суд является комплексная религиозно-экспертная экспертиза Томского государственного университета (ТГУ). Однако суду была предоставлена справка из ТГУ о том, что ректорату университета ничего неизвестно о так называемой комиссии, проводившей данную экспертизу в ТГУ. После того, как в ходе заседания выяснилось, что у прокуратуры не было оснований обращаться в суд, она должна была отозвать заявление. Поскольку это сделано не было, томский омбудсмен обратился в прокуратуру с предложением устранить данное упущение. После отказа прокуратуры исправить собственную ошибку, Н.С. Кречетова выступила в СМИ с обоснованной критикой ошибочной позиции прокуратуры. При этом к самому судебному процессу и непосредственно к судье Н.С. Кречетова всегда относилась корректно и уважительно, и ни о каком давлении с ее стороны (в чем ее также обвиняли депутаты) не могло идти и речи.

4. «Огульная» критика со стороны Н.С. Кречетовой государственных органов в СМИ и в Докладе Уполномоченного за 2012 г. В этом депутаты усмотрели нарушение пределов, установленных Законом «Об Уполномоченном по правам человека в Томской области». Однако критика в СМИ со стороны Н.С. Кречетовой была продиктована необходимостью информирования жителей Томской области о положении в сфере обеспечения и защиты прав и свобод человека в соответствии со ст.2 п.4 данного Закона.

5. Нарушение «Типового кодекса этики и служебного поведения государственных служащих РФ и муниципальных служащих» при критической оценке работы госслужащих и госструктур со стороны Н.С. Кречетовой. Однако деятельность регионального омбудсмена регулируется специальным законом, который имеет приоритет над общими нормами для всех госслужащих. В соответствии с этим законом критическая оценка госслужащих и госструктур входит в обязанности омбудсмена. Поскольку, как показали события в Томске, данное обстоятельство не очевидно для депутатов, имеет смысл специально пописывать в Законе о

региональном Уполномоченном по правам человека приоритетность данного Закона по отношению к другим юридическим документам.

На примере ситуации в Томской области мы видим, что законодательная база еще не достаточно совершенна для того, чтобы обеспечить эффективную работу региональных омбудсменов. Ссылаясь на томский прецедент Уполномоченный по правам человека в России В.П. Лукин выступил за расширение полномочий региональных омбудсменов, усиление их независимости и наделение правом участвовать в судах [1]. Однако главная проблема в том, что в силу специфики своей деятельности омбудсмен обязан критиковать органы государственной власти, в то время как депутаты имеют возможность прекратить его полномочия, если эта критика не будет их устраивать. Для эффективной работы Уполномоченного по правам человека необходимо чтобы выборы и досрочный отзыв омбудсмена проводились с участием населения и общественности.

Литература

1. Бирюкова Л. Владимир Лукин просит дать больше прав себе и региональным омбудсменам // Ведомости. Ежедневная газета. 25.04.2013.

Спесивцева О.И.

Кандидат философских наук, доцент, профессор РАЕ, Челябинский государственный университет

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОДДЕРЖКИ СЕМЬИ И ДЕТЕЙ В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация

В статье рассмотрено – особенности осуществления регионального уровня социальной политики в соответствии с действующими федеральными и региональными нормативными правовыми актами, реализация ведомственных целевых программ, дополнительные меры по социальной защите материнства и детства, создание благоприятных условий для улучшения положения детей – сирот и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Ключевые слова: региональные нормативно – правовые акты, социальная защита семьи, материнства и детства.

Spesivtseva O.I.,

PhD, Associate Professor, Professor RAE, Chelyabinsk State University

LEGISLATIVE SUPPORT FOR FAMILIES AND CHILDREN IN THE CHELABINSK REGION

Abstract

The article considers – particularly the regional level social policy in accordance with applicable federal and regional laws and regulations, the implementation of departmental targeted programmes, additional measures for the social protection of mothers and children, the creation of an enabling environment for improving the situation of orphans and children in difficult life situations.

Keywords: regional regulations, social protection of the family, motherhood and childhood.

Современная ситуация в России характеризуется активным поиском путей повышения уровня благосостояния семей с детьми. Проблемы создания наиболее благоприятных условий для физического, духовно-нравственного, интеллектуального развития, социализации детей рассматриваются на федеральном и региональном уровнях социальной политики.

Поддержка семьи и защита материнства и детства в России, закреплены нормативно-правовой базой. Однако именно региональный уровень социальной политики позволяет учитывать и разрешать наиболее острые проблемы семей с детьми, индивидуальные особенности города, его ресурсы, потенциал, что способствует поиску наиболее целесообразных методов реализации социальной политики в области защиты материнства и детства, дает возможность определять масштабы проводимой политики, выделять приоритетные направления.

Организация работы по социальной защите семей и детей осуществляется в соответствии с действующими федеральными и региональными нормативными правовыми актами. В области действует областная целевая программа «Дети Южного Урала» на 2011-2015 годы (постановление Правительства Челябинской области от 15.12.2010 г. № 302-П.), в рамках которой Министерство социальных отношений Челябинской области реализуют три направления: «Дети с ограниченными возможностями здоровья»; «Дети-сироты»; «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»[1].

В целях поддержания и укрепления семьи в Челябинской области осуществляется реализация ведомственных целевых программ на период 2011 -2013 гг.: «Улучшение качества жизни детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Челябинской области», «Обеспечение моральной и материальной поддержки граждан пожилого возраста, инвалидов, многодетных семей и других социально уязвимых групп населения Челябинской области», «Содействие росту реальных доходов семей, в том числе семей с детьми, и малообеспеченных граждан Челябинской области», «Улучшение качества жизни граждан пожилого возраста и инвалидов, семей с детьми Челябинской области».

Для повышения роли и престижа многодетной семьи 31 марта 2010 года был принят Закон Челябинской области № 548-ЗО «О статусе и дополнительных мерах социальной поддержки многодетной семьи в Челябинской области», данный закон определил статус многодетной семьи и установил дополнительные меры социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг в форме денежных выплат.

В рамках реализации положений Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 2010 года в части установления регионального «Материнского капитала» в нашей области принят Закон от 15.12.2011 г. № 251 «О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей, в Челябинской области». Законом Челябинской области установлено право на областной материнский (семейный) капитал семей, среднедушевой доход которых не превышает величину прожиточного минимума на душу населения в Челябинской области, при рождении третьего или последующих детей, начиная с 1 января 2012 года, определен размер областного материнского (семейного) капитала – 50 000 руб.

Право на областной материнский (семейный) капитал может быть реализовано не ранее, чем по истечении трех лет со дня рождения (усыновления) третьего ребенка и последующих детей. В соответствии с Законом средства областного материнского (семейного) капитала могут быть направлены на получение образования (ребенка) детьми, а также на оплату медицинских услуг, оказываемых родителю (родителям) и (или) ребенку (детям) по медицинскому заключению.

В целях поддержки многодетных семей, сохранении и укреплении семейных ценностей и традиций приняты законы Челябинской области от 25.01.2007 г. №95-ЗО «О знаке отличия Челябинской области «Материнская слава» и от 24.04.2008 г. №266-ЗО «О знаке отличия Челябинской области «Семейная доблесть». Знаком отличия «Материнская слава» за добросовестное выполнение обязанностей по воспитанию детей и вклад в укрепление семейных традиций награждаются многодетные матери, родившие и (или) воспитывающие (воспитавшие) пять и более детей, в том числе усыновленных, взятых под опеку (попечительство), пасынков и падчериц.

Награжденным знаком отличия «Материнская слава» выплачивается единовременное денежное вознаграждение от 50 до 100 тыс. рублей в соответствии со степенью. Всего за период действия закона знаком отличия награждены 1099 многодетных матерей Челябинской области. Знаком «Семейная доблесть» награждаются трудовые династии, приемные семьи и семьи опекунов, а также семьи, воспитавшие детей, получивших всероссийское признание. Награжденным выплачивается единовременное денежное вознаграждение в размере 100 тысяч рублей.

На территории Челябинской области функционируют 55 муниципальных образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Законом Челябинской области от 25 октября 2007 года № 212-ЗО предусмотрены дополнительные гарантии для приемных родителей. Выплачиваются денежные средства на детей, находящихся под опекой и приемных семьях: на содержание детей, на проезд, дополнительные гарантии для детей, находящихся в приемных семьях, на приобретение мебели (данная сумма ежегодно индексируется), на оплату жилищно-коммунальных услуг и услуг бытового обслуживания, на приобретение предметов хозяйственного обихода, личной гигиены, игр, игрушек и книг.

Постановлением Правительства Челябинской области от 15 декабря 2010 г. №302-П была утверждена Областная целевая программа «Дети Южного Урала» на 2011-2015 годы. Программа направлена на создание благоприятных условий для улучшения положения детей в Челябинской области.

Законом Челябинской области от 31.03.2010 года №549-ЗО «Об организации и обеспечении отдыха и оздоровления детей (за исключением организации отдыха и оздоровления детей в каникулярное время) в Челябинской области» на Министерства социальных отношений Челябинской области возложены полномочия по организации и обеспечению отдыха и оздоровления детей, находящихся в трудной жизненной ситуации[2].

В 2010 году были приняты постановления Правительства Челябинской области, призванные урегулировать порядок предоставления и выдачи путевок в детские оздоровительные учреждения и порядок расходования бюджетных средств:

1.«О Положении о порядке предоставления путевок в загородные оздоровительные лагеря и учреждения социального обслуживания населения при условии создания на их базе детских оздоровительных лагерей детям, находящимся в трудной жизненной ситуации, и о порядке расходования средств областного бюджета на указанные цели» (от 14.04.2010 г. №131-П);

2.«О Положении о порядке предоставления путевок в детские санатории и санаторные оздоровительные лагеря круглогодичного действия и о порядке расходования средств областного бюджета на указанные цели» (от 01.04.2010 г. №85-П).

Предоставление путевок в загородные стационарные оздоровительные лагеря детям, находящимся в трудной жизненной ситуации, как государственная услуга, включено в перечень государственных услуг (функций) органов исполнительной власти Челябинской области, утвержденной распоряжением губернатора Челябинской области от 06.06.2011 года №549-р.

Поддержка семьи, материнства и детства всегда была и остается важным направлением в деятельности органов социальной защиты Челябинской области, а в основных направлениях региональной политики, поддержки и укрепления семьи, обозначены меры по созданию условий для укрепления материального и нравственного благополучия семьи, повышению авторитета семьи, материнства и отцовства, обеспечению условий по укреплению морально-нравственных устоев и экономической самостоятельности семьи.

Литература

1.Бердникова, З. А., Спесивцева О.И. Социальная работа по защите семьи, материнства и детства на региональном уровне. Челябинск: Изд –во Челяб.гос.ун –та, 2011.

2.Гехт И. А. Профилактика семейного неблагополучия и социального сиротства как основное направление деятельности органов и учреждений социальной защиты населения Челябинской области // Работник социальной службы, №7, 2011 г.

Шевчук Т.И.

Адъюнкт, Львовский государственный университет внутренних дел (Украина)

МИНИМИЗАЦИЯ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация

На основе анализа современной научной литературы и на основании собственных социологических исследований в статье рассматриваются проблемы насильственной преступности против жизни и здоровья человека. Определяются причины и условия, которые сопровождают такую преступность, с целью минимизации данного явления.

Ключевые слова: преступление, насилие, минимизация преступности

Shevchuk T.I.

Adjunct, Lviv State University of Internal Affairs (Ukraine)

REDUCTION OF THE VIOLENT CRIME AGAINST LIFE AND HEALTH

Abstract

On the basis of current scientific literature and on the basis of their own sociological research paper addresses the problem of violent crime against life and health. Identify the causes and conditions that accompany such a crime, in order to minimize this phenomenon.

Keywords: crime, violence, minimizing crime.

При современном развитии общества возникла необходимость переосмысления стратегии борьбы с преступностью. На сегодняшний день стоит ставить приоритет, не в суровые наказания виновных или привлечения значительных материальных и человеческих ресурсов на расследование преступлений, а на внедрение комплексной системы минимизации преступности.

Как известно, любая общественная деятельность может достичь поставленной цели, если она должным образом доктринально определена, направлена, организованная и оптимально ресурсно обеспечена. Эти требования в полной мере касаются деятельности по минимизации преступности и преступных проявлений, которая является разновидностью общественной деятельности. Здесь стоит согласиться с А. П. Закалюком, который утверждает, что решение задач по деятельности по предупреждению преступности и преступных проявлений обуславливается следующими факторами:

- доктринальным определением стратегии, в том числе целей, задач, стратегических направлений и результатов предупредительной деятельности;

- адекватным представлением о состоянии функционирования непосредственного и опосредованного предмета деятельности, первым из которых на случае является предотвращение преступности и преступных проявлений, вторым - состояние преступности;

- прогнозированием изменений и тенденций предмета деятельности: непосредственно среднего и опосредованного, что осуществляется в значительной степени из-за криминологического прогнозирования;

- определением порядка, методики, форм, средств предупредительной деятельности, общих принципов ее тактики, адекватных этим средствам субъектов применения, требует зависимых от их нынешних и нужных качеств подготовки, обучения, текущего повышения квалификации последних;

- информационным обеспечением реализации определенных по заданий, прежде всего по опосредованного и непосредственного пред цель деятельности, то есть к преступности, ее причин и условий, других детерминант, динамики их изменения, направления и содержания мер и средств, оценки их результативности, соответствующих знаний и умений (навыков) субъектов деятельности;

- принятием нужных управленческих решений, в частности по утверждению планов предупредительной работы и организационных мероприятий по их внедрению, обязанностей субъектов деятельности по выполнению последних;

- координацией предупредительной деятельности по горизонтали и вертикали;

- осуществлением контроля исполнения;
- обеспечением правового регулирования;
- материальным и в целом ресурсным обеспечением, пере все го финансовым [1, с.358-359].

Строя систему минимизации насильственных преступлений против жизни и здоровья человека в соответствии с такими факторами, мы должное отдаем, анализу причин такой преступности. Так, согласно результатам нашего анкетирования работников правоохранительных органов, более 76 % респондентов указали, что преступники, которые совершают преступления против жизни и здоровья преимущественно являются безработными. Около 82 % опрошенных утверждают, чем больше уровень безработицы, тем больше уровень насильственной преступности против жизни и здоровья.

В общем, увеличение преступности сопровождается развитием любого государства, ведь известно, что развитые государства должны в разы больший коэффициент преступности, чем те, которые развиваются. Так, В. В. Лунеев отмечает, что в странах развиваются очень высокий уровень умышленных убийств и других насильственных действий, а в развитых странах – краж и других корыстных преступлений (Структурный качественный показатель). Высокий уровень криминального насилия делает насильственной преступности по своему характеру (Качественный показатель) более опасной, чем преступность с высоким уровнем имущественных действий [2, с. 332].

Полученные результаты, нашего исследования, относительно уровня осведомленности правоохранительных органов о насильственных преступлениях против жизни и здоровья вообще поражают. Так, на вопрос: "Какая доля насильственных преступлений против жизни и здоровья, которая совершается в Вашем населенном пункте, находит свое отражение в правоохранительных органах?" Подавляющее большинство местных жителей указали, что уровень осведомленности составляет 5 – 9 %. Игак, латентность насильственных преступлений против жизни и здоровья в отдельных регионах такая, что часто правоохранители не знают даже о десятой части совершаемых преступлений.

Согласно результатам нашего исследования, насильственные преступления против жизни и здоровья человека чаще всего совершаются в семейно-бытовой сфере. По этому поводу полностью поддерживаем позицию А. М. Гумина, что к характерным пробелам в деятельности органов внутренних дел по осуществлению профилактики преступлений в сфере семейно-бытовых отношений можно отнести недостатки в ее организации, информационном обеспечении, правовом регулировании и т.д.

Во-первых, руководители горрайорганов ОВД недостаточно внимания уделяют роли профилактического учета лиц, склонных к совершению насильственных преступлений в сфере семейно-бытовых отношений.

Во-вторых, основную функцию в борьбе с преступлениями в сфере бытовых отношений возложены на участковых инспекторов милиции, которые не в состоянии в полном объеме выполнять профилактическую работу в связи с большой ограниченностью своих полномочий, слабой профессиональной подготовкой, а также отсутствием необходимых методических рекомендаций и соответствующих правовых документов в этом направлении.

В-третьих, в выявлении лиц, склонных к правонарушениям в быту, являются недостаточными, а иногда вообще не используются, оперативно-розыскные возможности аппарата криминальной милиции.

В-четвертых, если борьба с пьянством в общественных местах и ведется, то в бытовой сфере она практически отсутствует, чем и объясняется значительный процент бытовых насильственных преступлений, совершенных именно на почве пьянства.

В-пятых, при организации предупредительной работы по преступлениям в сфере быта не учитывается специфика общественных отношений, складывающихся в быту [3, С.249-250].

Анализируя мнение сотрудников органов внутренних дел, мы можем прийти к выводу, что наибольшее влияние на увеличение насильственной преступности оказывает большой процент безработных и алкоголизация населения.

Как верно отмечает А. М. Джужа, что лица, находящиеся в состоянии опьянения, совершают 63 % убийств и 65 % умышленных тяжких телесных повреждений [4, с.93].

Действительно, в процессе минимизации насильственных преступлений против жизни и здоровья, главное место должна занять борьба с алкоголизмом. Указанная категория преступлений часто совершается под воздействием алкоголя. Формируются негативные тенденции потребления спиртных напитков несовершеннолетними.

Демографическая ситуация в Украине продолжает ухудшаться. Это грозит уменьшением удельного веса трудоспособного возраста, трудностями с обеспечением обороноспособности страны и т.д.. Без проведения глубоких социально-экономических реформ, ликвидации колхозов и передачи земли в частную собственность тем, кто ее обрабатывает, реализации эффективной демографической политики государства демографическая ситуация в Украине будет ухудшаться и дальше. Решающую роль в исправлении такого положения может сыграть только государство, способствуя росту национального сознания украинского народа, создавая условия для нормального развития несовершеннолетних, материально и морально поддерживая семьи, в которых рождается и воспитывается трое и более детей.

К проблемам работы правоохранительных органов, частично также детерминируют преступность, можно отнести низкий уровень их функционирования. Так, в отдельные органы внутренних дел, особенно в сельской местности, значительно хуже, чем в городах, оснащенные автотранспортом, специальной, оперативной и криминалистической техникой, средствами связи. Отмечая частичное улучшение ситуации в данном направлении, а именно увеличение количества транспортных средств, обслуживающих сельскую местность, все еще на низком уровне находится их организация. Штатная численность и структурное построение многих органов и подразделений органов внутренних дел должна строиться с учетом особенностей сельской преступности.

Конечно, решение этих задач невозможно без поднятия на качественно новый уровень экономического потенциала страны в целом. Однако в этом направлении следует действовать, поскольку из-за плачевного уровня существования, лица чаще прибегают к противоправным действиям, а значит, ежедневно гибнут или травмируются люди, ломаются их судьбы.

Литература

1. Закалюк А.П. Курс современной украинской криминологии: теория и практика: В 3 кн. – М.: Издательский Дом «Ин Юре», 2007.; Кн. 1: Теоретические основы и история украинской криминологической науки. – 424 с.
2. Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: учебник. В 2 т. Т. I. Общая часть. - М.: Издательство Юрайт, 2011. – 1003 с.
3. Гумин А.М. Уголовное насильственная поведение против личности: монография / Львовский государственный университет внутренних дел. – Львов: ЛьвДУВС, 2009. – 360 с.
4. Курс криминологии: Особенная часть: учебник / [М.В. Корниенко, Б.В. Романюк, И.М. Мельник и др.]; Под общ. ред. А.Н. Джужа: в 2 кн. - К.: Юридическая литература, 2001. - Кн. 2. – 480 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGICAL SCIENCE

Анфимова Е.Б.

Кандидат педагогических наук, старший преподаватель, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого

В статье обобщены некоторые проблемы подготовки бакалавров в российской системе высшего образования, среди которых снижение престижа высшего образования, отсутствие мотивации к обучению, проблема плагиата и возрастающая зависимость молодежи от развлекательных ресурсов и социальных сетей Интернета. На основе обобщения трудов отечественных ученых и собственных исследований автора намечены пути решения обозначенных проблем.

Ключевые слова: российское образование, проблемы подготовки, бакалавры, мотивация.

Anfimova E.B.

Doctor of Philosophy in Education, Senior Lecturer, Novgorod State University after Yaroslav the Wise

PROBLEMS OF EDUCATING BACHELOR DEGREE STUDENTS IN RUSSIAN EDUCATION SYSTEM

Abstract

The paper summarizes some of the problems of educating Bachelor degree students in the Russian system of higher education, including the decline in the prestige of higher education, lack of motivation to learn, the problem of plagiarism and the increasing dependence of young people from the entertainment resources and Internet social networking services. According to the analysis of works of Russian scientists and their research, author outlines solutions to the problems specified.

Keywords: Russian education, education problems, bachelor degree students, motivation.

Преобразования переходного периода глубоко затрагивают все сферы деятельности вузов, требуют от администрации и педагогического состава максимального внимания и концентрации усилий. При этом уже на данном этапе можно отметить, что в переходный период обострились давние проблемы системы высшего образования в целом, и архитектурно-дизайнерского в частности.

Среди наиболее очевидных проблем системы образования ученые называют проблему снижения мотивации к обучению и личностному профессиональному росту среди молодежи в условиях активной технологической интенсификации и количественного роста научного знания. Формирование мотивации затруднено в связи с множеством причин, среди которых: распространение культуры потребления; снижение престижа высшего образования в обществе; социальные и экономические трудности регионов; негативный опыт старшего поколения; ощущение усталости от избыточного потока негативной информации; незнание перспектив и возможных путей профессионального становления, и другие. Средством повышения мотивации к обучению всегда являлась профориентация, однако сейчас система профориентационной работы переживает кризис, и это влечет отсутствие четкого представления у школьников о специфике, ценностях и идеалах архитектурно-дизайнерской деятельности. Проблема ощущается особенно остро в связи с непродолжительным (4-5 лет) сроком подготовки бакалавров, и острой нехваткой времени на актуализацию мотивации в вузе. При этом успешное освоение архитектурно-дизайнерской профессии требует изначально высокой и постоянной мотивации для учебно-творческого поиска и личностной интерпретации всех приобретаемых компетенций. С теми же причинами сопряжена проблема поддержания статуса высшего образования в обществе, а также внутренняя проблема формирования ценностных основ профессии архитекторов и дизайнеров.

Несмотря на то, что во всех современных образовательных подходах зафиксировано ориентирование личности на готовность и способность гармонично жить, работать и сотрудничать, и постоянно учиться, поныне существует проблема создания отлаженной многоуровневой системы. Такая система необходима, чтобы вовлечь потенциального абитуриента в образовательное поле еще на этапе обучения в школе, формировать гармоничную личность, позволяя выстраивать индивидуальные образовательные траектории в процессе вузовской подготовки, вовлекать выпускника в послевузовское обучение и профессиональную творческую и научную деятельность. На гармонизацию и совершенствование механизма подготовки бакалавров в университетах необходимо определенное время.

Другая острая проблема в российской образовательной системе связана с опасением образовательного сообщества потерять культурную самобытность в результате присоединения к Болонской конвенции. Соцпросы показывают, что не все ее положения позитивно восприняты педагогическими коллективами. Педагогическое сообщество придерживается мнения, что в новых условиях важно сохранить положительные свойства российского образования: формирование научной картины мира, позитивного мировоззрения, гражданского сознания, устойчивой гражданской позиции и других профессионально значимых личностных качеств, обеспечивающих выпускнику понимание направленности различных социальных, экономических, политических процессов в мире и способность адекватно включаться и адаптироваться к ним. России нужны люди мыслящие, одновременно гордящиеся своим прошлым и учащиеся у остального мира, сочетающие культурную самобытность с нравственными и профессиональными качествами.

Еще одной острой проблемой высшего образования становится возрастающая зависимость молодежи от сети Интернет, приводящая к усталости от «информационного шума», и одновременно внушающая уверенность в простоте достижения учебных целей, способствующая распространению плагиата, формированию завышенной оценки собственных способностей и возможностей, активизирующая не столько созидательные и познавательные способности, сколько потребительские интересы. Компенсировать негативное влияние Интернета можно только путем формирования критического мышления личности, активной гражданской позиции, и нравственных идеалов и профессиональных и культурных ценностей.

Позитивная мотивация, общественно-политический кругозор, художественный вкус и проектная культура, разделяемые выпускниками общечеловеческие, общекультурные, и общепрофессиональные ценности обеспечивают гуманистическую направленность их деятельности, и лежат в основе интегрального свойства личности архитекторов и дизайнеров – профессионально-творческой позиции. Проведенное нами диссертационное исследование «Формирование профессионально-творческой позиции бакалавров архитектуры и дизайна в университете» позволило заключить, что система университетской подготовки благоприятствует становлению этого незаменимого качества, и необходимо активизировать в университетах и вузах работу, обеспечивающую эффективное формирующее воздействие на личность обучающегося.

Обозначенные проблемы требуют незамедлительных действий, так как отсутствие внимания к ним будет сказываться на качестве подготовки выпускников, и, следовательно, на обществе в целом, экономике, культуре. Для решения указанных проблем в высшем образовании педагогическим сообществом разработаны и предложены определенные меры. Перечислим некоторые из них: осторожное, взвешенное вхождение в систему многоуровневого образования, постоянный мониторинг и общественные обсуждения, анализ и коррекция всех интеграционных процессов (С.В. Дворяников, В.П. Сапельников); построение эффективной системы непрерывного образования, в том числе в области архитектуры и дизайна (В.И. Наумова и др.); создание и развитие в университетах научно-исследовательских лабораторий, консультативных центров, технопарков, которые будут обеспечивать интеграцию науки в экономику и культуру региона, создавать положительный имидж учебного заведения (В.И. Наумова и др.); повышение внимания к этическому воспитанию, формирование ценностного отношения к профессии, создание условий для личностного профессионального творческого развития студентов, ориентация не столько на знания, сколько на культурные контексты профессии (Г.И. Гапонова, С.В. Дворянинов и др.); формирование научного мировоззрения, активной гражданской и профессионально-творческой позиции (Е.Б. Анфимова, С.В. Дворянинов, А.Н. Кричевец, В.П. Сальников и др.); построение

довузовской системы подготовки абитуриентов в связи с большим количеством времени и материальных затрат, необходимых для освоения архитектурно-дизайнерской профессии (В.И. Наумова); активная работа по повышению мотивации к приобретению образования, включающая направленную профориентацию школьников (А.О. Блинов, Т.В. Позднякова).

Сегодня перед руководством и педагогическими коллективами стоит задача своевременно и продуктивно реализовать указанные меры на практике.

Литература

1. Анфимова Е.Б. Формирование профессионально-творческой позиции как задача образования // Высшее образование в России. – 2011. - №3. С. 125-128.
2. Блинов А.О. Творческий труд: особенности внешней и внутренней мотивации // Экономика устойчивого развития. – 2011. - № 8. - С. 18-23.
3. Гапонова Г.И. О проблеме профессионального становления личности: различные подходы, анализ ситуации в образовании // Вестник Академии знаний. - 2012. - №2. - С. 34-37.
4. Дворянинов С.В. Гуманитарное образование будущего как способ решения глобальных проблем // Научный вестник МГГУ ГА. - 2008. - № 129. - С. 75-79.
5. Наумова В.И. Архитектура и архитектурное образование – искусство профессиональных проблем // Мир науки, культуры, образования. - 2010. - №2 (21). - С. 219-221.
6. Позднякова Т.В. Разработка профориентационной стратегии вуза в контексте мотивационно-поведенческого профиля потенциальных абитуриентов. // Научные труды вольного экономического общества России. – 2009. №116. - С.345-358.
7. Сальников В.П. Образование в свете проблем глобализации, кризиса демократии, международного терроризма. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2006. - №2 (36). - С. 16-25.

Бадмаева Д.Д.

Аспирант, Бурятский государственный университет

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ НАЧАЛЬНОГО И СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

Аннотация

В статье рассматриваются предпосылки создания системы менеджмента качества в образовательных учреждениях начального и среднего профессионального образования Республики Бурятия.

Ключевые слова: качество, система качества, качество результатов деятельности образовательного учреждения, построение системы менеджмента качества, внедрение системы качества.

Badmaeva D.D.

Postgraduate student, Buryat State University

PREREQUISITES FOR CREATION OF QUALITY MANAGEMENT SYSTEM IN PRIMARY AND SECONDARY PROFESSIONAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF REPUBLIC OF BURYATIA

Abstract

Prerequisites for creation of quality management system in primary and secondary professional educational institutions of the Republic of Buryatia are considered in the article. **Keywords:** quality, quality system, quality of results of educational institution activity, construction of quality management system, implementation of quality system.

Программа развития начального и среднего профессионального образования Республики Бурятия на 2008-2012 годы декларирует обеспечение высокого качества профессионального образования как важнейшую национальную задачу. Это требует от образовательных учреждений гарантии качества предоставляемых услуг [10]. Подходы к обеспечению качества должны быть теми же, которые применяются в мировой практике в разных областях деятельности. Речь идет об усвоении образовательными учреждениями важнейших установлений концепции Всеобщего управления качеством («Total Quality Management»), положений отечественной школы управления качеством (представлена работами В. Я. Белобрагина, А. В. Гличева, А. И. Субетто, В. И. Шиленко и др.), стандартов в области качества Международной организации по стандартизации (ГОСТ Р ИСО).

Управление системами образовательного учреждения и их совершенствование возможны при условии эффективного управления и распределения ресурсов, а также наличия квалифицированных кадров в области менеджмента качества. Высокое качество образовательного процесса может быть обеспечено только при качественном функционировании всей системы образовательного учреждения, включая качество менеджмента на всех уровнях управления и качество организации вспомогательных процессов.

Все это обязывает образовательные учреждения приступить к формированию современных систем качества, направленных на обеспечение гарантии качества образовательных услуг.

В международном стандарте [3] дано следующее определение: «Качество - степень соответствия присущих объекту характеристик установленным требованиям». При этом под объектом понимается то, что может быть индивидуально описано и рассмотрено. Объектом могут быть, например, деятельность или процесс, продукция или результат предоставления услуги, организации или система либо некоторая их комбинация. При таком подходе, когда говорят о качестве, выделяют качество результатов деятельности (процесса), качество самих процессов и качество системы или организации деятельности.

Качество результатов деятельности образовательного учреждения должно обеспечиваться через управление качеством ее основных рабочих процессов.

Основная цель построения системы менеджмента качества любого образовательного учреждения — обеспечение ее высокой конкурентоспособности на рынке образовательных услуг за счет высокого качества образовательного процесса и подготовки выпускников с высоким уровнем знаний, умений, навыков и профессиональных компетенций, принципиальной гражданской позицией и высокими морально-нравственными качествами.

Первым шагом при построении SMK в образовательном учреждении является выбор соответствующей модели SMK. Под такой моделью понимается определенная совокупность принципов, методов, показателей и требований к различным аспектам и процессам деятельности организации, критериев, определяющих уровень совершенства этих процессов, способов оценки уровней совершенства и качества процессов и получаемых результатов. На первых шагах разработки SMK ОУ желательно придерживаться модели ISO 9000:2000. Требования и рекомендации соответствующих отечественных стандартов являются достаточно ясными и формализованными и позволяют шаг за шагом осуществлять конкретные мероприятия по разработке SMK и ее документации.

Было проведено исследование образовательных учреждений профессионального образования республики с целью определения уровня готовности образовательных учреждений к внедрению SMK методом анкетирования.

Полученные результаты позволяют судить о готовности образовательных учреждений к внедрению Системы качества, осознание необходимости проведения работы в этом направлении. Среди предложенных целей внедрения гарантий качества наибольшее предпочтение респонденты отдали:

- повышению уровня конкурентоспособности образовательного учреждения на рынке образовательных услуг - 71,4%;

- повышению конкурентоспособности выпускников ОУ на рынке труда - 69,4%;
- успешному прохождению процедур лицензирования и государственной аккредитации образовательных программ и образовательного учреждения в целом - 50%.

Но в то же время, необходимо отметить, что цель и смысл внедрения принципов менеджмента качества в области предоставления образовательных и научно-исследовательских услуг абсолютно понятны только 39% респондентов и скорее понятны 36%, что свидетельствует, о недостаточной информированности образовательных учреждений о перспективах и преимуществах внедрения системы качества.

По данному вопросу была проведена работа по распределению полномочий и ответственности руководителей всех рангов за обеспечение качества, сформированы Советы по качеству в 41% учебных заведений. В 28% учебных заведений созданы рабочие группы, в 10,7% - службы качества. Во всех образовательных учреждениях ведётся работа по созданию структурных подразделений (управлений, отделов) по управлению качеством подготовки специалистов. На сегодняшний день такие структурные подразделения имеются в 23% образовательных учреждений, находятся на стадии организации или планируются - в 70% учреждений. В 32% образовательных учреждениях разработан проект миссии, целей, стратегии развития в области качества, в 19,6% - применяют, анализируют на пригодность и совершенствуют данные документы. Опрос показал, что, несмотря на достаточно высокий процент разработанной документации (внутренние положения, методические указания, рабочие инструкции), по реализации системы качества, высокое качество существующей документации отмечают только 7,4% респондентов, в то время как среднее и низкое - более 83% респондентов, затруднились дать оценку качеству разработанной документации - 10% опрошенных.

Обработка результатов анкетирования показала, что при создании и внедрении систем качества образовательные учреждения испытывают следующие затруднения:

- отсутствие профессионально подготовленных в области обеспечения гарантий качества образования сотрудников, несмотря на то, что 60% респондентов отметили, что прошли обучение (повышение квалификации) по вопросам создания и внедрения моделей систем управления качеством образования, а 30% из них, прошли обучение неоднократно;

- отсутствие необходимых методических пособий и рекомендаций по внедрению принципов менеджмента, тематических баз «лучших практик» в области гарантий качества профессионального образования – 55% образовательных учреждений;

- отсутствие однозначно определённой нормативно-правовой базы для организации работ по созданию систем управления качеством образования – 36%;

- отсутствие достаточного финансирования для проведения изменений и совершенствования деятельности – 34%;

- недостаточная поддержка образовательных учреждений со стороны органов управления – 11%;

- недооценка практической пользы от внедрения системы менеджмента качества в образовательном учреждении и как следствие неприятие преподавательским составом новых принципов управления – 37%;

- отсутствие эффективной системы информирования образовательных учреждений об опытах в области качества профессионального образования – 39%.

Применение теории управления качеством к образовательным системам и процессам должно идти по нескольким направлениям:

- а) по линии взаимодействия методологии, технологии и типологии управления качеством;

- б) по линии взаимодействия основных теоретических компонентов общей теории управления качеством (понятийно-категориального аппарата, принципов и законов управления качеством продукции и работ, методов и видов управления качеством, функций управления, теории механизма управления качеством, теории проектирования организационных структур систем управления качеством, квалиметрии управления).

Таким образом, можно констатировать, что работа по созданию СМК в ОУ начального и среднего профессионального образования Республики Бурятия находится на начальной стадии. Ее успешная реализация возможна лишь при комплексном решении вышеуказанных проблем.

Литература

1. Булынский Н. Н. Теория и практика управления качеством образования в профессиональных училищах: Дисс. ... д-ра пед. наук. — Челябинск, 1997.
2. ГОСТ Р ИСО 9000-2001. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь. — М.: Изд-во стандартов, 2001. — 26 с.
3. Матрос Д.Ш. Менеджмент качества в школе на основе стандартов серии ГОСТ Р ИСО 9000 — 2001, новых информационных технологий и образовательного мониторинга. — М.: Центр педагогического образования, 2008. — 288 с.
5. Мункуева А.А. Менеджмент качества образовательных услуг. — Улан-Удэ: 2008. — 130 с.
6. Огвоздин В.Ю. Управление качеством: Основы теории и практики: учебное пособие. — 5-е изд., переработанное и дополненное. — М.: «Дело и Сервис», 2007. — 288 с.

Билюнас А. В.

Аспирантка кафедры математики, теории и методики обучения математики РВУЗ «Крымский гуманитарный университет» (г. Ялта)

ОСНОВНЫЕ СТРУКТУРНЫЕ КОМПОНЕНТЫ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ УЧАЩИХСЯ

Аннотация

В данной работе рассматривается понятие математической культуры учащихся, приводятся авторы работ, в которых исследуются основные вопросы данного понятия. Главной задачей статьи является выделение и изучение основных компонентов математической культуры.

Ключевые слова: математическая культура, математические знания и умения, математический язык, самообразование.

Bilyanas A. V.

Postgraduate student of mathematics, the theory and methods of teaching mathematics RHEI «Crimean University of Humanities» (Yalta)

THE MAIN STRUCTURAL COMPONENTS OF MATHEMATICAL CULTURE OF PUPILS

Abstract

Abstract. In this work discusses the concept of mathematical culture of pupils are authors of works in which examines the main questions of the concept. The main objective of the article is the isolation and study of the basic components of mathematical culture.

Keywords: mathematical culture, mathematical knowledge and skills, mathematical language, selfeducation.

На сьогодні можна впевнено говорити про математичну освіту як про один із провідних напрямків середньої та вищої школи, оскільки саме математика є найважливішим засобом пізнання закономірностей навколишнього світу і розкриття шляхів використання цих закономірностей у практичній діяльності людей.

Для випускників школи необхідно достатньо добре знати математику не тільки на рівні розрахунків та створення найпростіших моделей, але і на більш високому теоретичному рівні. В незалежності яке майбутнє обере випускник та напрямок своєї професійної діяльності він повинен досить добре володіти математичною культурою.

В останні роки значно зріс інтерес до проблем математичної освіти, зокрема, до однієї з них – до проблеми формування математичної культури.

З метою проведення аналізу стану проблеми формування математичної культури як педагогічної проблеми, ми вирішили розглянути її основні структурні компоненти.

Аналіз психолого-педагогічної та спеціальної літератури, показав, що дана проблема є відносно новою для сучасної науки, хоча й існували розробки з формування окремих компонентів математичної культури: математична символіка, математична логіка, математичні знання і т.д.

Перша згадка терміну «математична культура» з'явилася в 20-30-ті роки ХХ століття, він визначався як система знань і умінь.

У середині 50-х років з'являються дослідження, присвячені проблемам формування професійно-педагогічної культури, а в наслідку й математичної культури. У цей період починається активне обговорення питань, пов'язаних з розумінням специфіки математичної мови (Б. С. Кантор, А. М. Колмогоров та ін), математичного самоосвіти (О. О. Дєєв, Д. В. Маневич, О. З. Насиров та ін), математичних знань і умінь (Л. В. Занков, П. М. Ерднієв та ін.)

До кінця 80-х років математичну культуру розуміють вже не тільки як знання, вміння, навички та вільне оперування ними, але починають включати такі компоненти, як математичне мислення і математична мова.

Вивчивши різні праці, присвячені даній проблемі, ми прийшли до висновку, що поняття «математична культура» – це багатозаровий і багатозначний термін, в який ми вкладаємо різного роду численні властивості і здібності людини – бути грамотним, творчо використовувати свої знання, знаходити оригінальне рішення проблеми і гарно його викладати, і її «базові елементи», такі як математичні знання і математичні вміння, математичну самоосвіту і математичну мову.

Знання культура передбачає формування математичних знань і розвиток відповідних умінь на їх основі. Згідно О. В. Артебякіної, математичні знання – це таке знання, яке містить у своїй теоретичній частині математичні поняття, а в описовій – опис принципів, тобто воно включає математичні висловлювання, опис математичних ознак їх розпізнавання, способи дії на основі знання цих математичних ознак [1]. Математичні вміння постають як способи реалізації математичних знань і здатність людини виконувати математичні дії.

Самоосвітня культура показує ступінь розвиненості отриманих математичних знань і умінь шляхом самостійних занять. Одним з найважливіших вмінь математичної самоосвіти є вміння обробляти і критично осмислювати в самостійно досліджуваній науковій та спеціальній літературі різні математичні твердження, положення і висновки.

А мовна культура передбачає оволодіння математичною мовою (мовою символів і знаків), а, отже, і математичної промовою. У своєму дослідженні Дж. Ікрамов вживає термін «математична мова» для позначення всіх основних засобів, за допомогою яких в усній і письмовій формі виражається математична думка. Поняття «математична мова» включає до себе логіко-математичні символи, геометричні фігури, графічні схеми, креслення, а також наукові терміни разом з елементами природної мови [2].

Компоненти, які ми виділяємо в своїй роботі, взаємодоповнюють один одного, вступаючи в інтегративні зв'язки, що забезпечує цілісність і системність математичної культури. Але їх неможливо сформувати, не розвиваючи математичні здібності учнів. А адже саме виявлення і розвиток здібностей учнів, залучення їх до творчої праці – одне з основних завдань школи.

Формування математичної культури передбачає активну роботу учнів з математичного самоосвіти. Творча самостійна робота, що переходить у самоосвітню, привчає учнів глибше усвідомлювати навчальний матеріал, розвиває культуру розвиває культуру праці, привчає розмірковувати, робити висновки і узагальнення на основі вивчення фактичних даних, допомагає встановлювати зв'язок нового матеріалу з вивченим раніше, підвищує інтерес до навчання, а, отже, і формує математичну культуру [3].

Фахівець, що володіє математичною культурою – це людина, що не мислить своєї діяльності без використання математичних знань і умінь; здатний знаходити нові перспективні сфери застосування математичних знань в області своєї діяльності.

Рівень розвитку математичного мислення, а також володіння математичною мовою та промовою визначається вмінням слухати, осмислювати, міркувати, передавати і застосовувати набуті знання і вміння у практичній діяльності. Удосконалення математичної мови і промови є необхідною, але не достатньою вимогою для розвитку математичного мислення, а, отже, і формування математичної культури. Для цього потрібно побудувати спеціальну систему, яка сприяла б формуванню та розвитку математичної культури учнів. Тому виникає необхідність теоретичної і практичної розробки ряду питань пов'язаних з формуванням математичної культури учнів.

Література

1. Артебякіна О. В. Формирование математической культуры у студентов педагогических вузов: автореф. дис. на соискание наук. степени канд. пед. наук: спец. 13.00.08 „Теория и методика профессионального образования” / О. В. Артебякіна – Челябинск, 1999. – 162 с.
2. Икрамов Дж. И. Теория и практика развития математической культуры школьников [Текст] / Дж. И. Икрамов. – Ташкент: Изд-во ТашГПИ им. Низами, 1983. – 123 с.
3. Новик И. А. Формирование методической культуры учителя математики в педвузе: моногр. / И. А. Новик. – Мн.: БГПУ, 2003. – 178 с.

Заякіна Е.А

Учитель I категории МАОУ СОШ № 47 г. Томска

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ПРЕПОДАВАНИИ ЛИТЕРАТУРЫ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДМЕТНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПО ПРЕДМЕТУ

Аннотация

В данной статье рассмотрены новые подходы в преподавании филологических дисциплин на примере ФГОС в системе общего образования. Новый стандарт образования призван решить основное противоречие между постоянно растущим объемом учебной информации и способностью обучающихся их накапливать и сохранять.

Ключевые слова: компетенции, культурология, культурологический подход, эмоционально-ценностные ориентации.

Zayakina E.A.

Teacher of the first category school # 47 g. Tomsk

A CULTURAL APPROACH TO TEACHING LITERATURE AS ONE OF THE WAYS OF FORMING SUBJECT RELATED COMPETENCES ON THE SUBJECT

Abstract

This article is devoted to new approaches in the teaching of philological disciplines at the example of the GEF in the General education system. The new standard of education is intended to solve the main contradiction between the ever-increasing amount of educational information and the ability of their students to accumulate and preserve.

Keywords: competence, cultural studies, cultural approach, emotional and value orientation

Согласно новому общеобразовательному стандарту литература как искусство словесного образа имеет следующее определение: особый способ познания жизни, художественная модель мира, обладающая такими важными отличиями от собственно научной картины бытия, как высокая степень эмоционального воздействия, метафоричность, многозначность, ассоциативность, незавершенность, предполагающие активное сотворчество воспринимающего. Далее в документе мы находим: «Как часть образовательной области «Филология» учебный предмет «Литература» тесно связан с предметом «Русский язык». Русская литература является одним из основных источников обогащения речи учащихся, формирования их речевой культуры и коммуникативных навыков. Изучение языка художественных произведений способствует пониманию учащимися эстетической функции слова, овладению ими стилистически окрашенной русской речью». Стандартом обозначены предметные результаты выпускников основной школы по сферам деятельности: познавательная, ценностно-ориентационная, коммуникативная, эстетическая. Можно обозначить следующие предметные компетенции, посредством которых строится или может быть построена работа на уроке в той или иной сфере деятельности: языковая, лингвистическая, исследовательская, культурологическая. Одним из подходов в преподавании литературы при формировании предметных компетенций может служить культурологический подход. В России вопросы культурологии ставились и отчасти решались, в первую очередь, в художественной литературе, особенно той, которую принято называть философской: от А.С.Пушкина до Ф.М.Достоевского и М.А.Булгакова. В своих произведениях писатели-философы создали немало культурологических моделей, поэтому без освоения данного понятия невозможно освоение художественной литературы в школе и приобщение детей как среднего, так и старшего школьного возраста к настоящим великим ценностям культуры. Художественная литература дает богатый иллюстративный материал, а отчасти и постановку и решение культурологических проблем. Человеческая культура как явление духовное зиждется на двух материальных основаниях – природе и цивилизации. Соотношение природы и цивилизации самым прямым образом отражается на культуре и ее свойствах, формируя определенную систему ценностей, мироощущение, образ жизни и другие стороны человеческой культуры. Культурология ставит основной вопрос - вопрос о ценностном соотношении природы и цивилизации. Свое мнение на эту проблему высказывали писатели на страницах своих произведений 18-начала 19 веков эпохи Просвещения, а затем – романтизма. Культура является формой эмоционально-личностного отношения человека к миру и в тоже время делом сугубо личным, а потому личность и есть основной носитель(субъект) культуры. В научной литературе существует обобщение эмоционально-ценностных ориентаций, представленных следующей условной схемой:

0	1	2	3	4	5	6
Эпичность	трагизм	героика	романтика	сентиментальность	ирония	
Драматизм	юмор	инвектика	сатира	цинизм		

Система конкретных ценностей и тип эмоционально-ценностной ориентации – первое, что необходимо установить при анализе той или иной культуры, в частности, литературного произведения. Любая из этих ориентаций отражена в том или ином художественном тексте, изучаемом на уроках. Для иллюстрации тезиса возьмем, к примеру, позицию под номером 4: романтика и сатира.

Школьная программа предлагает рассмотреть эту ориентацию через творчество М.Ю.Лермонтова («Мцыри», «Демон»), раннюю лирику А.С.Пушкина, лирику поэтов пушкинского времени: Е.Баратынского, А.Дельвига, Е.Кюхельбекера и др., стихотворения В.А.Жуковского (н-р, «Вечер»), баллады («Светлана») и др. Сатирические произведения представлены творчеством М.Е.Салтыкова-Щелкина («Как один мужик двух генералов прокормил», «Дикий помещик»), Н.В.Гоголя («Ревизор», «Мертвые души») и др.

По своему культурологическому статусу общество представляет собой конгломерат различных «субкультур», то есть ценностных систем, которые могут находиться друг с другом в самых разных отношениях. Например, культура аристократии и культура крестьянская в России 19 века, когда барин и мужик ничего не знали друг о друге, а значит, не понимали, что не раз отмечалось в литературе: Л.Н.Толстой («Война и мир»), А.С.Пушкин («Дубровский») и др. Также между культурами возможны отношения большей или меньшей конфликтности (например, аристократ П.П.Кирсанов и плебей Базаров в «Отцах и детях» И.С.Тургенева).

Именно национальная культура является хранительницей традиций и формирует тип культурной личности. Вспомним двух замечательных героинь – Татьяну Ларину и Наташу Ростову. О первой А.С.Пушкин замечает, что она была «русской душой» и добавляет в скобках: «(сама не зная почему)». На раскрытие этой «русской души» на уроках отводится достаточное количество времени, показывая тем самым национальную культуру.

Национальный характер – это культурологическая реальность.

Сущность национального характера разными писателями понимается не всегда одинаково. Так, например, в этом понимании А.Твардовский никогда не сойдется с Ф.Достоевским, а В.Солоухин – с Н.В.Гоголем. Однако такие национальные типы, как Василий Теркин, Тарас Бульба, Тихон Щербатый имеют общие черты, такие, как: любовь к Родине, близость к народу, внутренняя простота, честность и др.

Одной из важнейших форм бытования культурных ценностей является религия. Религия в высшей степени успешно выполняет главную для культуры функцию - ценностно ориентировать человека.

Представление о добрых верховных существах, добрых духах, естественно, вызывает мысль о духах зла, которые противостоят богам. В результате складывается значимая для культуры оппозиция добра и зла в потустороннем мире. Возникает борьба бога и дьявола, вследствие чего возникает вопрос: кому служить - богу или дьяволу? В связи с этим возникает мифопоэтический план текста, в котором существует своя символика, своя философия, свое прочтение в целом произведения. Так, например, яркое присутствие мифопоэтики можно наблюдать в творчестве М.А. Булгакова («Мастер и Маргарита», «Собачье сердце»). Религиозная символика присутствует и в «Преступлении и наказании» Ф.М.Достоевского (крестики кипарисовые и медные; 4 дня соотносится с 4 днями в притче о воскрешении Лазаря; время 11 часов – с этим же временем в притче о виноградаре и т.д.). Мифологическое прочтение текста – это более полное, глубокое осмысление произведения, что делает работу на уроке более интересной и логически завершенной.

Культурологический подход в преподавании литературы выражается через освоение такого понятия, как образ жизни. Образ жизни – это культурно-бытовой уклад, свойственный той или иной социально-культурной группе. Он включает в себя, как правило, устойчивые черты жизни людей, освещенные определенной культурной традицией, и характеризует культурную среду. Такие характеристики бытия, как: верования, традиции, приметы, организация повседневной жизни, уклад – помогают понять образ жизни той или иной культурной группы.

Образ жизни описывается рядом категорий: деятельность, досуг (отдых, развлечения, беседа). Когда мы работаем над каким-либо образом художественной литературы, мы задаем вопросы типа: «Чем занимается герой?», «Каковы его привычки?», «Какая манера поведения, особенности речи?» и т.д. Все это позволяет увидеть национальный менталитет той или иной народности, а также сопутствует раскрытию основной идеи произведения. Так, например, при определении «двойственности» в поведении Печорина- главного героя романа М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени»- помогает подробный разговор об особенностях жизни, национальном менталитете жителей Кавказа.

Составной частью образа жизни является и такой культурный феномен, как еда. При внимательном прочтении текста нетрудно увидеть, что еда является важной частью культурно-бытового уклада. Достаточно вспомнить помещиков из «Мертвых душ» Н.В.Гоголя или профессора Преображенского из «Собачьего сердца» М.Булгакова с его культурой в обеденный час. Или заглавного героя в романе А.С.Пушкина: «...пред ним рост-беф окровавленный, французской кухни лучший цвет...» и т.д.

В определение «образ жизни» входят и такие понятия, как: костюм, мода, интерьер, средства передвижения, усадьба и т.д. Моя преподавательская практика показывает, что обучающиеся с интересом работают над творческими проектами под названиями «Еда и реставрация в романе А.С.Пушкина «Евгений Онегин»», «Карты и карточные игры в русской литературе». Такая литературоведческая работа помогает школьникам глубже проникнуться атмосферой эпохи, показанной в произведении, чтобы понять образ жизни героя, национальный менталитет и т.д.

Культурологическое исследование художественных произведений строится через следующие методы:

- частично-поисковые (эвристическая беседа по содержанию с последующим выводом, комментирование действий, поступков героев с выводом, выбор примеров подтверждений из текста с опорой на известное, перенос общих признаков известного на новое);

- исследовательские методы (работа с текстом по поиску метода, составление плана-конспекта характеристики героев, цитатной характеристики героев, подготовка сообщения на заданную тему, доклада по проблеме, самоанализ нескольких таблиц по поиску общего вывода, практические действия с последующим доказательством закономерности, творческие проекты). При этом могут быть использованы и мною используются инновационные предметные технологии: критического мышления, технологии погружения и др.

Таким образом, работа по формированию основных предметных компетенций, а именно- культурологической, способствует достижению результата в основных литературоведческих сферах деятельности и служит развитию творческих способностей детей. Приобщение к гуманистическим ценностям культуры и развитие творческих способностей — необходимое условие становления человека, эмоционально богатого и интеллектуально развитого, способного конструктивно и вместе с тем критически относиться к себе и к окружающему миру.

Литература

1. Доманский В.А. Литература и культура: Культурологический подход к изучению словесности в школе. – М.: Флинта, 2002.
2. Доманский В. А. Культурологический подход к изучению литературы // Вестник Томского государственного университета, 1998. Т. 266. С. 38.
3. Есин А.Б. Введение в культурологию. Основные понятия культурологии в систематическом изложении.
4. Лихачев Д. С. Литература – реальность – литература. – Л.: Сов. Писатель, 1981. С. 167.
5. Лотман Ю.М. «В школе поэтического слова. Пушкин, Лермонтов, Гоголь» М., «Просвещение», 1988г.
6. Федеральные государственные образовательные стандарты <http://standart.edu.ru>

Крюкова Г.М.

Доцент, кандидат педагогических наук, кафедра русского языка как иностранного и общегуманитарных дисциплин, Иркутский государственный технический университет

КОЛОРАТИВ: СТРУКТУРА СЛОВА, ПОНЯТИЯ И ОБРАЗА

Аннотация

Анализируются семантические и стилистические особенности использования колоративов с корнем -красн- и их синонимами в структуре слова, понятия и образа. Называются фольклорные жанры, сопоставимые по социокультурным параметрам использования в них названного значения. Уточняются варианты дискурсов, включающих названный цвет и его синонимы, в разножанровых произведениях прошлого и настоящего. Указывается на плодотворный характер традиционного внимания поэтов и писателей к синонимам колоратива.

Ключевые слова: красный, синоним, понятие, образ, дискурс.

Kryukova G.M.

Candidate of Pedagogics, Associate Professor of the Department of Russian Language and General Humanities, Irkutsk State University.

A COLOR IN THE STRUCTURE OF A WORD, A CONCEPT AND AN IMAGE

Abstract

The paper analyzes semantic and stylistic features of usage the meaning of the red color and its synonyms in the word, the concept and the image. It lists folklore genres, where the use of the named color can be compared by socio-cultural parameters.

The details are given to the variants of demand of discourses which include the meaning of the red color and its synonyms in different genres of the past and the present. It is emphasized that the meaning of this color in the different kinds of synonyms was in the traditional focus of Russian poets and writers of the past.

Keywords: red, synonym, concept, image, discourse.

Используемые с древности в русской лингвокультуре колоративы, отличаются тем богатством синонимов, которые свидетельствуют о многоаспектности и многообразии жизни человека и природы. Цель предпринятого исследования – уточнение списка синонимов, связанных с корнем -красн- и употребляемых в фольклорных жанрах и прецедентных произведениях русской литературы как в структуре слова и понятия, так и образа.

Используя статьи «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даля [1], удалось определить перспективные направления работы в иноязычной аудитории с колоративами, прежде всего представленными именами существительными и прилагательными. При конституировании в словаре актуального понятия они выполняют разные функции: субъекта, предиката, определения, дополнения, обстоятельства. Представляя колоративы в последовательности заданий, адресованных студентам, избравшим специальность «геология», актуально обратить внимание не только на использование цвета в названии минералов, но и на происхождение слов, понятий и терминов, связанных с оттенками и интенсивностью/ насыщенностью цвета. Обозначив направления работы с колоративами в учебном пособии для иноязычной аудитории римскими цифрами, в первый раздел мы включили задания, в процессе выполнения которых студенты знакомятся с синонимами колоратива, имеющего корень -красн-. Эти синонимы обозначают его оттенки и насыщенность. Приводим структуру первого задания.

1. *Слушайте предложения. Поднимите руку, если услышите новое слово.*

1.1. Обычно красный рубин зовут яхонтом. 1.2. Рубин – дорогой самоцветный камень, яхонт, лал. 1.3. Рубиновые серьги – цвет тёмно-розовый, багряный. 1.4. Кумачовый – красный, алый, по цвету кумача. 1.5. Кумач, кумачина – простая бумажная ткань обычного алого цвета (была и синего). 1.6. Руда – кровь. 1.7. Рудовый лес – красная сосна; лучший, самый прочный. 1.8. Рудный, кровавый. 1.9. Рудой – рыжий и 'рыже-бурый. 1.10. Червлёный - багряный и багровый, ярко-малиновый. 1.11. «Червоный» – красный, алый, ярко-красный (к червям, карточной масти относящееся). 1.12. Червоная карта. 1.13. Червоное золото той доброты, какое идёт на червонцы. 1.14. Червонец – золотая монета около трёх рублей на серебро. 1.15. Воды чермны, яко кровь.

1.16. Черный – червлёный, багровый, тёмно-красный, мутного красного цвета. 1.17. Чермно-русый – рыжеватый волосом. 1.18. Пурпур – пурпуровый цвет, багрец, тёмно- и ярко-багряный, багровый, червлёный, чермный. 1.19. Яхонт – лал, рубин; яхонт червчатый, красный – собственно рубин; яхонт голубой, синий – «сафир», то есть сапфир. 1.20. Малиновый – тёмно-алый, как ягода малина; тёмно-алый камень с небольшой просинью – шерл, drogой камень сибирит, даурит, красный шерл, розовый турмалин. 1.21. Гранатовый – тёмно-красный, цвет зёрен плода спелого граната. 1.22. Брусничный – тёмно-красный, цвет спелой ягоды брусники.

Углубление коммуникативной компетенции и расширение лингвострановедческого потенциала может быть связано с выполнением задания № 1.3, в котором использованы колоративы, относящиеся к разным частям речи, но актуальные для адекватного восприятия мотивирующей основы как антропонимов и топонимов, так и образности поэтического текста.

1.3. Ответьте на вопросы.

Какой дорогой минерал мог найти современник В.И. Даля в окрестностях известного нам по карте посёлка Шерловая Гора в Забайкалье? О каком сезоне писал А.С. Пушкин, используя выражение «в багрец и золото одетые леса»? О чём писал С.А. Есенин, создавая образ красавицы: «...уста, как яхонты, горят»? Какой корень в фамилиях Рудаков, Руднев, Рудницкий, Рудов? Какой цвет и какие политические настроения тревожили русского писателя И.С. Тургенева, когда он задумал писать роман «Рудин»?

Цель второго раздела может быть связана с использованием колоратива «красный» в традиционно-позитивной оценке русского дома. Этим обусловлены два следующих задания.

II.1. Определите значение колоратива «красный», который традиционно использовался русским народом в оценке своего быта и был включён в XIX в. В.И. Далем в «Толковый словарь живого великорусского языка».

1.1. Красная изба, чистая, белая, то есть с трубой, с изразчатой печью и косящатыми (не волоковыми) окнами и рамами. Вообще среднее из трёх окон называют красным, косящатым, и нередко оба другие бывают волоковые. Первое называется передним, последнее – судным. 1.2. Красный угол в избе передний, старший, где иконы и стол. Второй угол – середина, куть. Третий – печной. Четвёртый – задний, дверной. 1.3. Красный угол обычно обращён к юго-востоку; солнце утром входит в избу передними, красными окнами. 1.4. Красная лавка под окнами на улицу, под красным окном. 1.5. Красное крыльцо – переднее парадное, приёмное; оно строится с навесом и выходит на улицу. (По В.И. Далю.)

II.2. Проверьте суждения.

- Всё худшее в русском доме называлось красным.
- Почётному гостю в русской избе предлагался лучший угол – печной.
- Изба без трубы с волоковыми окнами называлась красной.
- Иконы традиционно находились в красной избе в дверном углу.
- Первое окно в красной избе называлось красным.

Цель третьего раздела может быть связана с использованием колоратива «красный» в традиционно-позитивной оценке образцов устной и письменной речи, а также событий обрядового характера. Актуально предложить студентам задания, которые знакомят их с такими понятиями, как: красное словцо, красный склад, красная строка, красный поезд, красная горка, красные похороны (когда муж жену хоронит).

В этом же направлении работы с колоративами определение жанров тех дискурсов, которые включают колоратив с корнем -красн-.

Красны похороны плачем, свадьба песнями. Велик звон, да не красен (не хороша слава). Птица крыльями сильна, жена мужем красна. Не красна изба углами, красна пирогами. Дурак любит красно, солдат любит ясно (чистится). Жить в добре да в красне хорошо и во сне. Полюби-ка нас в черне, а в красне всяк полюбит. Дело толком красно. На миру и смерть красна. Весело пожить, а красно умереть. Старость не радость, не красные дни. Что пестро, то дураку и красно. Рад, как дурак красной шапке. Ради красного отца не пожалеет и отца. Красно говорит, а слушать нечего. Красную речь красно и слушать. Сказал красно – по избам пошло; а смолчит – себе пригодится. Что красен? – Жениться хочу. – Что бледен? – Да женился.

Приведённые пословицы и поговорки утверждают иноязычных обучаемых во мнении о широком спектре использования колоратива в традиционной лингвокультуре русского народа.

Знакомство с русским фольклором продолжается при выполнении задания № III.3. (Используйте союзы («когда», «если») в структуре предложений, которые включают народные приметы.

3.1. Красный огонь в печи – к морозу, белый – к оттепели. 3.2. Серенькое утро – красный денёк. 3.3. Солнце красно заходит – к ветру. 3.4. Красно утро на Устину – красный налив ржи.)

Следующий вид работы сориентирован на решение такой коммуникативной задачи, как оценка модальности колоратива и фольклорного жанра речи, представленной в названном словаре В.И. Даля.

(- Просим в избу: красному гостю красное место! – Краше в гроб кладут.

- Красно, пестро, да толку нет. - Посудник под лавкой, клеть на полатах, а курятник в красном углу. - Хлеба-соли покушать, красного звона матушки Москвы послушать! - Тем и краше, что наше.)

Результаты анализа названного словаря, стихотворных и прозаических произведений XIX в. обусловили также выделение в учебном пособии таких разделов, связанных с понятием «колоратив» (далее – К.), как: «К. «красный» в традиционно-позитивной оценке природы», «К. с корнем -красн- в оценке динамики природы и состояния человека», «К. «красный» в структуре понятия «высокая оценка объектов реального и воображаемого мира»; «К. «красный» в структуре понятия-изобличения «политический идеал»; «К. с корнем -красн- в вариантах позитивной оценки лица и наблюдаемых изменений в лице и в жизни природы», «Синонимы К. с корнем -красн-, имеющие значение «высокая степень признака» и «интенсивность процесса», «К. с корнем -красн- и его синонимы в структуре слова, понятия и образа в рассказах восьмидесятых годов XIX в. (по творчеству А.П. Чехова)» [3]; «К. с корнем -красн- в структуре слова, понятия и образа в XX-XXI вв.: по книге В.В. Познера «Прощание с иллюзиями» [2].

На заключительном этапе знакомства с колоративами, включающими корень -красн- и его синонимы, предлагаются задания, требующие владения умениями анализировать структуру как дискурса с доминантой-колоративом из прецедентного прозаического текста, так и поэтического. В частности включаются вопросы, связанные с восстановлением эпитета.

(Послушайте песню. Восстановите в тексте на месте эпитет-колоратив.

«Москва златоглавая.../Звон колоколов.../ Царь-пушка державная,/ Аромат пирогов.../ Конфетки-бараночки,/ Словно лебеди, саночки...// - Эй, вы, кони залётные! – слышен крик с облучка...// Гимназистки / От мороза чуть пьяные,/ Грациозно сбивают/ Рыхлая снег с каблучка.)

На этом же этапе обучаемые анализируют поэтические строки, включающие тропы, которые отличаются значительной синтаксической сложностью и требуют от читателей осознанного отношения к понятию «эстетика образа». (Задание X.17.1. Познакомьтесь со стихами, написанными А. Толстым. Скажите, какой камень хотел бы подарить влюблённый поэт героине его произведения?)

Ни пурпурный рубин,/ ни аметист лиловый,/ Ни наглой белизной сверкающий алмаз/ Не подошли бы так к лучистости суровой/Холодных ваших глаз,/ Как этот тонко огранённый,/ Хранящий тайну тёмных рук,/ Ничьим огнём не опалённый,/ В ничто на свете не влюблённый/Тёмно-зелёный изумруд.)

Задание № X.18 содержит предложение выбрать одну из тем для выступления, чтобы рассказать, с какой целью используется колоратив «красный» в фольклорных жанрах, произведениях русских писателей и поэтов XIX в.

Планируемый результат обучения по созданному пособию – умение иноязычного читателя-современника по достоинству оценивать использование колоративов с названным корнем и их синонимов в традиционной лингвокультуре России, представленной не только фольклорными жанрами и произведениями русских писателей XIX в., но и риторикой пропаганды XX-XXI вв.

Литература

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. – М.: Терра, 1994.
2. Познер В.В. Прощание с иллюзиями. – М.: – М.: Астрель, 2012. – 480 с.
3. Чехов А.П. Собрание сочинений: в 12-ти т. – М.: Худож. литература, 1960.

Колобаев В.К.¹, Архангельская Т.С.²

¹Кандидат филологических наук, доцент, Северо-западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова, Санкт-Петербург; ²доцент, Северо-западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова,

ДЕЯТЕЛЬНО-КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Аннотация

Статья посвящена новым подходам к обучения студентов неязыковых вузов иностранным языкам. Авторы описывают деятельностно-компетентностный подход как наиболее отвечающий потребностям общества и создающим оптимальные условия для развития иноязычных компетенций у учащихся.

Ключевые слова: компетенция, компетентность, методика преподавания, иностранный язык для специальных целей.

Kolobaev V.K.¹, Arkhangelskaya T.S.²

¹PhD in Philology, associate professor; ²Arkhangelskaya T.S., associate professor, North-West State Medical University named after I.I. Mechnikov

ACTIVE-COMPETENT APPROACH TO FOREIGN LANGUAGE TEACHING

Abstract

The article deals with the active-competent approach to foreign language teaching. The authors stress the necessity of reviewing the whole system of the existing methods of teaching to make it more corresponding to the needs of the society and students training in higher schools.

Keywords: competence, foreign language, methods of teaching, foreign language for special purposes.

В современных условиях вопросы обучения иностранным языкам звучат особенно остро. Изменения в характере и результате образования начала XXI века ориентирует его на «свободное развитие человека», на его творческую инициативу, самостоятельность обучающихся, конкурентоспособность, компетентность, повышение качества подготовки будущих специалистов в системе высшего профессионального образования» [5, с. 4-6].

Открытость современного российского общества, расширение деловых и культурных связей нашей страны со странами мирового сообщества вызвали потребность в специалистах, владеющих иностранными языками в сфере своей профессиональной деятельности. Иностранный язык становится важным источником социального и профессионального роста. Знание иностранного языка открывает будущему специалисту доступ к зарубежным источникам информации, без которой в настоящее время не мыслима деятельность выпускника университета. Умение работать с оригинальной литературой по специальности включает в себя получение информации, содержащейся в тексте, ее критическое осмысление, обобщение, анализ и оценку достоверности.

Модернизация системы образования, происходящая в настоящее время, ориентирована, с одной стороны, на сохранение фундаментальности образования, а с другой, на усиление его практической, деятельностной направленности. Новые требования к выпускникам высших учебных заведений предполагают все более активное их участие в международном масштабе. Расширение профессионального международного общения, деловые связи с зарубежными коллегами, работа с документацией на иностранном языке, возможность стажировки за границей обуславливают необходимость более полного использования иностранного языка в профессиональной подготовке будущих высококвалифицированных специалистов. В государственных образовательных стандартах высшего профессионального образования подчеркивается, что специалист в любой сфере деятельности должен уметь осуществлять иноязычное общение в устной и письменной форме, т.е. обладать высоким уровнем готовности к эффективному общению с зарубежными коллегами на иностранном языке.

Между тем в организации учебного процесса имеется ряд противоречий, связанных с преподаванием иностранных языков в вузе:

- между возрастающими потребностями современного общества в высококвалифицированных профессиональных кадрах, владеющих иностранным языком, и низким уровнем сформированности иноязычной компетенции выпускников вуза;
- между большими возможностями курса иностранных языков в плане подготовки компетентных специалистов в свете современных требований к их профессиональной деятельности и несистемным использованием его в образовательной деятельности вузов;
- между необходимостью владения иностранным языком на достаточно высоком уровне и недостаточно разработанными технологиями их преподавания в связи с новыми требованиями;
- между отсутствием тесных межпредметных связей между дисциплинами профессионального цикла и иностранным языком, как языком профессионального общения;
- между изначально слабыми знаниями иностранного языка у студентов неязыковых вузов и предъявляемыми высокими требованиями к уровню владения иностранным языком.

Предмет «иностранный язык» в неязыковых вузах носит коммуникативно-ориентированный и профессионально направленный характер. Основными целями обучения иностранному языку являются формирование и развитие первоначальной иноязычной компетенции, которая предполагает совершенствование компетенций в пяти основных видах деятельности (говорение, чтение, письмо, аудирование, перевод)

Одним из способов преодоления имеющихся противоречий является разрабатываемый в настоящее время и внедряемый в практику обучения студентов так называемый компетентностный подход к системе преподавания. Многие методисты считают целесообразным заменить систему формирования знаний, умений и навыков набором компетентностей, которые должны стать средством развития интеллектуальных способностей обучаемых. Согласно одному из определений «компетентность означает соответствие предъявляемым требованиям, установленным критериям и стандартам в соответствующих областях деятельности и при решении определенного типа задач, обладание необходимыми активными знаниями, способность уверенно добиваться результатов и владеть ситуацией» [3, с. 65]. В свою очередь, компетентность рассматривается как более сложное по сравнению с

компетенцией личностное образование, включающее ряд конкретных проявлений индивидуального опыта. С точки зрения некоторых исследователей (напр., Р.П. Мильруд) компетентность представляет собой комплекс компетенций. С нашей точки зрения, компетентность – комплексный личностный ресурс, обеспечивающий возможность эффективного взаимодействия с окружающим миром в той или иной области и зависящий от необходимого для этого набора компетенций. В свете новой образовательной парадигмы некоторые зарубежные специалисты в области преподавания иностранных языков считают, что компетентностный подход должен заменить традиционные понятия знания, умения и навыки. Полагают, что такой подход в случае его успешной реализации может обеспечить учащихся полезными знаниями, необходимыми для достижения целей в реальных жизненных условиях.

Представляется более целесообразным говорить о деятельностно-компетентностном подходе к преподаванию иностранных языков в неязыковом вузе, поскольку любая компетенция формируется, сохраняется и становится инструментом только в результате сознательной деятельности учащегося, направленной на формирование определенной компетенции. В настоящее время не вызывает сомнения тот факт, что знания не передаются, а получаются в процессе личностно-значимой деятельности. Сами знания, без определенных навыков и умений их использования, не могут решить проблему образования и подготовки студента к его будущей профессиональной деятельности [5]. А.Н. Леонтьев в своей работе «Деятельность. Сознание. Личность» писал: «Но что такое человеческая жизнь? Это есть совокупность, точнее, система сменяющих друг друга деятельностей. В деятельности и происходит переход объекта в его субъективную форму, в образ; вместе с тем в деятельности совершается также переход деятельности в ее объективные результаты, в ее продукты. Взятая с этой стороны, деятельность выступает как процесс, в котором осуществляются взаимопереходы между полюсами «субъект – объект». ... Деятельность – это не реакция и не совокупность реакций, а система, имеющая строение, свои внутренние переходы и превращения, свое развитие» [2, с. 65].

Одних знаний, которые получает обучаемый из учебников и пособий, недостаточно. Необходимо сформировать компетенции, которые позволили бы использовать полученные знания в практической иноязычной деятельности. Деятельностно-компетентностный подход ориентирован не столько на усвоение знаний, сколько на формирование навыков и умений использовать эти знания на практике. Он также ориентирован и на развитие творческой деятельности обучаемых. Именно такой подход, по нашему мнению, позволяет избежать разрыва между теоретическими знаниями и применением их на практике. Теория деятельностно-компетентностного подхода позволяет рассматривать формирование навыков и умений с новых деятельностных позиций. Опираясь на теорию Л.С. Выготского, можно констатировать, что в процессе обучения происходит интериоризация знаний, которые являются внешними по отношению к психике учащегося. В результате поэтапного формирования умственных действий (П.Я. Гальперин) происходит сознательное овладение ими. Эти знания приобретают умственную форму и, являясь достоянием обучаемых, начинают существовать в качестве навыков и умений, в качестве новых компетенций.

Увеличение количества часов отводимых на самостоятельную работу студентов нацелено именно на деятельностный подход к обучению, поскольку именно в этом случае и осуществляется деятельность в прямом значении этого слова. Но деятельность, тем более учебная деятельность, не может проходить бесконтрольно. Необходим тщательный, но вместе с тем глубоко продуманный контроль осуществления этой деятельности. Было показано [1], что отсутствие контроля ведет к падению интереса учащихся к результатам своей работы, в значительной степени снижает их заинтересованность в конечных целях обучения. А конечной целью языкового обучения в рамках деятельностно-компетентностного подхода является развитие коммуникативных способностей студентов на основе формирования ряда компетентностных умений в области коммуникации. Эти умения могут быть выработаны только в условиях деятельностного подхода к процессу обучения. Тер-Авакян И.В. полагает, что основу этих умений в общем виде составляют:

- Результаты усвоения учебной информации
- Навыки мыслительной деятельности и их глубина (узнавание и распознавание, способность к анализу, синтезу, обобщению)
- Способность применять имеющиеся знания в ходе репродуктивной, реконструктивной или вариативной деятельности [6, с. 3]. По мнению того же автора, применительно к обучению иностранным языкам «эти умения дополняются: А) результатами усвоения базового минимума лингвистических знаний, б) способностью осуществлять коммуникативную деятельность в устной и письменной форме [7, с. 4].

В ходе обучения студенты должны:

- Приобрести целостное представление о природе и сущности языка как лингвистическом феномене и средстве коммуникации;
- Объединить языковые знания в единую, иерархически упорядоченную систему;
- Рассматривать языковые явления через призму их носителей (единиц языка и текста) с точки зрения выполнения ими определенных коммуникативных функций.

Литература

1. Колобаев В.К., Горохова Т.Ю., Молчанова Н.В. Практическое исследование восприятия и воспроизведения иноязычного лексического материала // Иностранные языки в высшей школе. – М., 1992. – С.
2. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. – М.: Смысл, Академия, 2005. – 352 с – С. 65.
3. Мильруд. Компетентность и иноязычное образование // Сборник научных статей Таганрогского государственного радиотехнического университета. Таганрог, 2004. – С. 65-79.
4. Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) 060101 лечебное дело 060101 (квалификация (степень) «Специалист»). – М., 2010. Раздел 5.1. С. 4-6.
5. Сбитнев К.В. Компетентностно-деятельный подход в обучении будущего специалиста иностранному языку в неязыковом вузе // Материалы международной заочной научно-практической конференции «Современные тенденции общественных наук: политология, социология, философия 03 мая 2011г.
6. Тер-Авакян И.В. Компетентностная модель языкового обучения в техническом вузе [электронный ресурс] – Режим доступа – URL: uploads/materials ... (дата обращения 19.04.11). – С. 3.
7. Тер-Авакян И.В. Компетентностная модель [электронный ресурс] – Режим доступа. - URL : uploads/materials ... (дата обращения 19.04.11). – С. 4.

Михайлова Т.В.

Студент, Казанский федеральный университет

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ УЧАЩИХСЯ 5-9 КЛАССОВ

Аннотация

Цель данной статьи рассмотреть факторы, которые направлены на формирование здорового образа жизни учащихся 5-9 классов одной из школ города Елабуги. Полученные результаты позволяют более полно представить картину ведения здорового образа жизни учениками.

Ключевые слова: здоровье, здоровый образ жизни, факторы.

Mikhailova T.V.

Student, Kazan Federal University

FACTORS OF FORMATION OF A HEALTHY WAY OF LIFE OF THE STUDENTS OF 5-9 GRADES

Abstract

The purpose of this paper to consider the factors that are aimed at promoting a healthy lifestyle pupils of 5-9 classes a school in Yelabuga. The obtained results allow us to more fully present a picture of a healthy lifestyle students.

Keywords: health, healthy lifestyle, factors.

С самого рождения мы оберегаем ребенка от неблагоприятных факторов окружающей среды, но наступает момент, когда ребенку самому нужно следить за собственным образом жизни и здоровьем. 5 класс - дети уже не маленькие, но и не настолько взрослые, что способны принимать решения самостоятельно: следовать правилам гигиены, заботиться о своем здоровье нужно как можно раньше. Наши дети - это наше будущее. Каждый хочет видеть своего ребенка здоровым, поэтому культура здорового образа жизни стоит на первом месте.

З.Ф. Дудченко выделяет 4 варианта определений понятия «здорового образа жизни»:

- 1) «здоровый образ жизни есть достижение максимальной работоспособности, хорошего самочувствия;
- 2) представляет собой перечисление факторов здорового образа жизни;
- 3) определяет здоровый образ жизни как гармонию физического, духовного и социального образа жизни;
- 4) состоит из определения здорового образа жизни как физиологического образа жизни» [1, с. 55].

Можно выделить следующие факторы, которые направлены на формирование здорового образа жизни: двигательная активность, питание и режим дня, привычки. Нами было проведено исследование в одной из школ города Елабуги для исследования факторов, которые способствуют формированию здорового образа жизни учащихся 5-9 классов.

По проведенному нами анкетированию было выявлено, что 53% учеников не занимаются спортом, который является одним из основных способов поддержания двигательной активности. 7% учащихся занимаются волейболом; 4% составляют школьники, занимающиеся фитнесом, плаванием; 10% составляют футболисты и 8% учащиеся, занимаются легкой атлетикой; 5%- сюда входят боевые искусства; в школе имеется туристический кружок, в него ходят 6%; и 4% учеников занимаются баскетболом.

Одним из условий здорового образа жизни учащихся является правильный режим питания. Именно в период взросления ребенок должен научиться самостоятельному соблюдению режима питания и правил рационального питания. В результате исследования было выявлено, что злаковые изделия употребляют 68% опрошенных; 64% школьников питаются молочными продуктами; 61% - полуфабрикатами; 57% - мясные блюда; 49% - фрукты; 42% - овощи; 41% - шоколад; 34% - рыбу; 23% - морепродукты; 25% - чипсы; 19% - мороженое. Можно сделать вывод, что дети едят много мучного, нередко употребляют полуфабрикаты, мясо и молочные продукты едят больше половины опрошенных, не исключено употребление чипсов и мороженого, а это не самые полезные продукты для растущего организма.

39% школьников питаются 3 раза в день; немного меньший процент составили дети, которые питаются 4 раза в день - 35%; 14% респондентов едят 1-2 раза в день и 9% питаются более 5 раз в день. По количеству приемов пищи лишь небольшая часть учеников (14%) находятся в зоне риска, но и его необходимо снизить.

Большую роль в жизни человека играют привычки, которые могут быть как вредными, так и полезными. Вредные привычки, к которым традиционно относят табакокурение, алкоголизм и другие, носят деструктивный характер и особенно губительны для детского организма. По результатам анкетирования по табакокурению, алкоголизму и наркомании среди учащихся школы на первом месте стоит употребление алкогольной продукции - 34%; на втором месте курение - 27%; 5 % пробовали наркотические и токсические вещества. Это очень высокие проценты, что вызывает тревогу за здоровье школьников.

Важной составляющей здорового образа жизни является отдых, к основополагающей составной части которого относят сон. Выявлено, что 49% респондентов спят более 8 часов в сутки; 41% опрошенных - 6-7 часов; и 9% учеников спят менее 5 часов, что неблагоприятно сказывается на активности ребенка.

Таким образом, анализ полученных результатов показал, что состояние здоровья учащихся школы по различным показателям находится на низком уровне: более 50% не занимаются спортом и ничем не увлечены, вредные привычки имеют свыше 30% учащихся, многие ученики нерационально питаются и неполноценно отдыхают.

Литература

1. Дудченко З.Ф. Проблема понимания здорового образа жизни // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. – 2006. – Т.6. - №1. – С. 52-55.

2. Чупнина Н.И. Формирование здорового образа жизни учащихся // сайт «Фестиваль педагогических идей «Открытый урок». – 2010. [Электронный ресурс]. URL: <http://festival.1september.ru/articles/620764/> (дата обращения: 16.05.2013).

Мурадымов Ф.Ф.

Студент, Казанский федеральный университет

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СО СМИ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПОРТИВНЫХ ШКОЛ

Аннотация

В статье рассмотрено использование средств массовой информации как способа формирования общественного мнения о деятельности спортивных школ. Проведенный анализ, позволил увидеть умение спортивных образовательных учреждений использовать потенциал средств массовой информации.

Ключевые слова: общественное мнение, спортивная школа, имидж.

Muradymov F.F.

Student, Kazan Federal University

INTERACTION WITH THE MEDIA AS A METHOD OF FORMATION OF PUBLIC OPINION ON THE ACTIVITIES OF SCHOOL SPORTS

Abstract

This article explains how to use the media as a way of shaping public opinion about the activities of sports schools. The analysis allowed the ability to see the sport of educational institutions to use the potential of the media.

Keywords: public opinion, sports school, image.

Развитие рыночной экономики повлекло за собой увеличение числа хозяйствующих субъектов, которые заинтересованы в правильном и действенном формировании общественного мнения о себе, своей деятельности и собственного имиджа. Следует отметить, что данная проблема в области физической культуры и спорта рассматривается исследователями для учреждений, осуществляющих коммерческую деятельность. Однако мы считаем, что в условиях роста конкуренции между спортивными школами за учащихся, связи с общественностью могут выступить как элемент маркетинговой деятельности.

Целью исследования стало рассмотреть и проанализировать взаимодействие спортивных школ со средствами массовой информации как способ формирования общественного мнения о деятельности спортивных школ, на примере ДЮСШ города Елабуги.

Установление и поддержание связей со СМИ ставит цель в размещении сведений познавательного-событийного характера в средствах массовой информации (периодических печатных изданиях, телевидении, радио) для привлечения внимания к организации и услугам. Наиболее популярным средством массовой информации в Елабуге являются периодические печатные издания «Хорошая газета», «Новая Кама» и «Вечер Елабуги». ДЮСШ №2 за 2012-2013 учебный год публиковалась следующим образом: с июня по август 2012 в «Хорошей газете» не было отмечено ни одной публикации, но с начала учебного года публикационная активность резко выросла: сентябрь – 2, октябрь – 6, ноябрь – 2, декабрь – 6, январь 2013 – 6, февраль – 10, март – 9. В таком периодическом издании как «Новая Кама» о ДЮСШ №2 упоминалось только 1 раз, как и о ДЮСШ «Олимп». За период с июня 2012 года по март 2013 о деятельности спортивных школ или о спортивных достижениях ничего не говорилось. Еще одним значимым изданием в Елабуге по информационному обеспечению жителей является газета «Вечер Елабуги», в которой о ДЮСШ №2 упоминалось следующее количество раз: июнь 2012 – 1, июль и август – ни разу, сентябрь – 2, октябрь – 6, ноябрь – 4, декабрь – 4, январь 2013 – 3, февраль – 6, март – 3.

Как видно к концу учебного года информация о достижениях спортивной школы №2 стала появляться значительно чаще, однако следует отметить как недостаток тот факт, что в июне, июле и августе никакой информации о школе практически не было. Преподаватели ссылаются на отсутствие соревнований в данный период и каникулярное время, приходящееся на летние месяцы.

В ДЮСШ «Олимп» публикационная активность в издании «Хорошая газета» выглядит следующим образом: в июле, июне, августе и октябре по 1 информационной заметке, в сентябре – 2, в ноябре – 3, декабре – 4, в январе – 6, в феврале – 3, в марте – 3; в газете «Вечер Елабуги»: июнь 2012 – 1, июль и август – ни разу, сентябрь – 1, октябрь – 2, ноябрь – 3, декабрь – 2, январь 2013 – 1, февраль – 2, март – 1. Достоинством является то, что даже в каникулярное летнее время имеется информация о деятельности школы в периодике. Публикационная активность ДЮСШ «Олимп» возросла к январю 2013 года, однако к марту количество публикаций значительно сократилось, что может негативно сказаться об информированности общества о деятельности учреждения.

Сравнивая ДЮСШ №2 и ДЮСШ «Олимп», мы пришли к мнению, что первая школа более тесно сотрудничает с периодическими изданиями, что благотворно сказывается на формировании общественного мнения о ней.

Анализируя информацию, содержащуюся в статьях, мы пришли к выводу, что спортивная школа №2 сообщает только о спортивных достижениях своих воспитанников, в то время как ДЮСШ «Олимп» знакомит читателей и с общественным направлением своей деятельности. Это является достоинством школы «Олимп», так как потребитель позитивно воспринимает такого рода информацию, как помощь в проведении городских и республиканских мероприятий. Однако среди заметок про деятельность ДЮСШ «Олимп» за рассматриваемый период встретились статьи, где была отражена объективная, но негативная информация о достижениях спортсменов-футболистов, что снижает популярность данного вида спорта и его тренера.

Проанализировав публикационную активность в периодических изданиях города, мы смогли сделать вывод, что ДЮСШ №2 чаще взаимодействует со средствами массовой информации и при этом задействованы все тренеры спортивной школы. В целом спортивные школы города Елабуги не в полной мере используют возможности средств массовой информации для формирования общественного мнения о деятельности спортивных секций.

Литература

1. Федько Н.Г., Федько В.П. Маркетинговые коммуникации. Серия «Учебники и учебные пособия». – Ростов н/Д: Феникс, 2002. – 384 с.

Оглуздина Т.П.

Аспирант, Псковский государственный университет

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Аннотация

В статье рассмотрены психолингвистические закономерности формирования языковой компетенции, в частности характеристики навыков и умений изучающего ИЯ, влияние на формирование иноязычной языковой компетенции лингвистического опыта в родном языке и лежащих в его основе механизмов положительного переноса и межъязыковой интерференции.

Ключевые слова: навык, умение, языковой опыт, положительный перенос, межъязыковая интерференция.

Ogluzdina T.P.

Postgraduate student, Pskov State University

PSYCHOLINGUISTIC REGULARITIES OF FORMING FOREIGN LINGUISTIC COMPETENCE

Abstract

The article considers the psycholinguistic regularities of forming linguistic competence, the characteristics of know-hows and skills of a foreign language learner, the influence of language experience in mother tongue on forming foreign linguistic competence and laying in its basis the mechanisms of positive transfer and language interference.

Keywords: know-how, skill, language experience, positive transfer, language interference.

Овладение языковой компетенцией предполагает формирование у изучающего ИЯ фонетических, лексических и грамматических навыков. Поэтому для изучения психологических закономерностей формирования языковой компетенции необходимо сначала рассмотреть основные характеристики навыков и умений, выделяемые учеными в рамках психологии обучения иностранным языкам.

По замечанию А.А. Леонтьева, *речевой навык* представляет собой речевые операции на уровне предложения, выполнение которых доведено до уровня совершенства [1]. Основными характеристиками навыка следует считать автоматизм, безошибочность, стабильность выполнения операции, оптимальное время выполнения, бессознательность. Поскольку операции выступают как способы достижения цели, они не имеют собственной цели, осознаваемой субъектом. Психолог отмечает, что навык может быть языковым, если автоматизируются средства формирования мысли посредством языка, и речевым, если автоматизируется способ формирования и формулирования мысли [1].

В отличие от навыка термин *умение* в отечественной науке определяется, как способность успешно выполнять действие, опирающееся на знания и опыт [2]. Для умения характерно отсутствие автоматизации при выполнении действий, постоянная опора на знания и предшествующий опыт, параллельное использование неавтоматизированных действий наряду со знаниями отдельных навыков, являющихся компонентами этих действий, наличие развернутого самоконтроля и особых этапов формирования умений – от первичного умения до вторичного, или высокоразвитого творческого умения.

По мнению И.А. Зимней формирование навыка происходит благодаря тому, что каждое из действий операционального аспекта в начале обучения иностранному языку формируется целенаправленно, в контексте учебной деятельности учащегося, хотя сам он

может и не в полной мере осознавать эту целенаправленность [2, с. 140]. Так, языковой материал сначала проходит через уровень актуального осознания, именуемый некоторыми учеными **стадией первичного умения**. Затем отдельные учебные действия с языковым материалом включаются в цепочку действий, приобретают одну общую цель и становятся средством ее достижения. Данные действия сворачиваются в операции, автоматизируясь уже в процессе самой речевой деятельности [2, с. 140].

По мнению И.А. Зимней, в основе вторичного речевого умения лежат речевые действия, которые должны быть доведены до уровня навыка. В свою очередь навык включает операции, отработанные до уровня автоматизма как высшего качества осуществления операции. По мнению психолога, каждое действие формируется целенаправленно в контексте учебной деятельности в начале обучения иностранному языку. Затем отработанное в качестве учебного речевое действие переходит на уровень операции, включаясь в более сложное речевое действие. Операции в процессе деятельности доводятся до автоматизма, способствуя доведению его операциональной стороны до уровня навыка [2].

Ж.Л. Витлин выделяет принципиальные положения, относящиеся к формированию навыков и умений в обучении языкам [3, с. 21-26]. Согласно его мнению, схема перехода навыка к умению следующая: первичное умение → речевой навык + новый опыт и знания → вторичное речевое умение.

На основе данной схемы и должны строиться упражнения или задания, при этом действия, входящие во вторичное умение не должны автоматизироваться. Ученый отмечает, что фонетические, лексические и грамматические компоненты речевой деятельности могут быть не только навыками, но и умениями, поскольку автоматизация понимания и употребления лексического и грамматического материала во всех случаях РД невозможна. Психолог выделяет этапы формирования сложных речевых навыков при обучении иностранному языку, которые включают: 1) начальный (этап автоматизации части компонентов); 2) деавтоматизация и коррекция (деавтоматизация части навыков и введение в учебный процесс этапа коррекции); 3) компонентно-расширяющий (этап расширения числа автоматизируемых компонентов, т.е. усвоение новых значений слов, грамматических форм); 4) итоговый (этап комплексной автоматизации компонентов изучаемого явления).

Ж.Л. Витлин подчеркивает, что на каждом этапе необходимы целенаправленные упражнения в одном, или разных видах РД, построенные на постоянно расширяющемся языковом материале [3].

Таким образом, речевая деятельность говорения определяется взаимодействием трех факторов: знанием единиц языка и правил их сочетания, навыками пользования этими единицами и правилами, а также комбинационным умением использовать имеющиеся знания для выражения новой мысли в новой ситуации общения. При этом важно также наличие в памяти лексического минимума, знания способов связи слов и предложений.

На процесс формирования навыков и умений иноязычной языковой компетенции большую роль оказывают механизмы, лежащие в основе использования языкового опыта в родном языке.

В процессе обучения иностранному языку языковой опыт занимает ведущее место в качестве фактора, во многом определяющего направленность, избирательность и результативность мыслительной деятельности обучающегося, в случае билингвизма речь идет об опыте в родном языке. Как показывает практика, если речевые умения сформированы достаточно устойчиво при использовании системы родного языка, то обучающийся осознает конкретную деятельность на иностранном языке с точки зрения деятельности, которую он осуществлял на родном языке в процессе попеременного использования систем двух языков [4, с. 24].

При использовании иностранного языка происходит перекодирование, или процесс сопоставления моделей, структур двух языков на фонологическом, лексическом и грамматическом уровнях. Следовательно, в методическом плане обучение иностранному языку сводится к обучению владению правилами перекодирования с родного языка на иностранный.

При координативном билингвизме происходит непосредственное перекодирование с индивидуального, предметно-изобразительного, невербального кода на соответствующий язык (родной или иностранный язык). При субординативном билингвизме данный переход может быть опосредован как родным, так и иностранным языком. Согласно межъязыковой гипотезе, в ходе обучения иностранному языку учащийся образует свою собственную, самостоятельную языковую систему, имеющую основные черты родного и изучаемого языка. Она является продуктом попытки учащегося целостно представить изучаемый язык. Этот межъязыковой код развивается динамично на основе общего языкового и речевого опыта учащегося и состоит из правил, полученных с помощью разных стратегий, в том числе упрощения, свертывания и переноса [5, с. 293].

В основе использования лингвистического опыта лежит проблема переноса, который в области овладения иностранным языком выражается в способности учитывать предшествующий опыт овладения родным языком для организации речевой деятельности на изучаемом языке, а также включает действия по сопоставлению, систематизации и способность к ассоциациям.

В методической литературе в зависимости от влияния языкового опыта различают положительный и отрицательный перенос (интерференция).

С точки зрения лингвистики, интерференция – это смешение дифференциальных признаков родного и иностранного языков, например, при употреблении слов, имеющих различный объем значения в родном и иностранном языке [6].

Перенос позволяет человеку использовать в своей мыслительной и моторной деятельности то, что ему известно, при совершенно новых или относительно новых обстоятельствах [7, с. 12]. Однако перенос лингвистического опыта имеет ограниченные возможности, так как отсутствие осознания выполняемых действий и языкового материала может привести к ошибкам, особенно в тех случаях, когда навык в иностранном языке должен образовываться вопреки правилам родного языка. Из этого следует, что в методическом плане перенос должен быть управляемым.

В методической литературе предлагается следующая классификация переноса [8]:

1) спонтанный интуитивный перенос, который происходит без предварительных специальных объяснений учителя, направленных на осознание сходных или различных явлений в двух языках. Данный перенос обеспечивается наличием в прошлом опыте индивида связей, образующихся в результате многократного использования совпадающей конструкции в базовом языке.

2) управляемый перенос, обеспечивающийся указанием на соотносимость явлений и созданием соответствующей ориентировочной основы. Такой тип переноса возможен в тех случаях, когда, несмотря на наличие в базовом языке механизмов, на которые можно опереться при овладении сходными явлениями в изучаемом языке, спонтанный перенос не происходит. В данном случае ориентировочная основа действия создается учителем, в ходе которой он сначала формирует представление о действии, сознательно сопоставляя различающиеся в иностранном языке опоры сходного явления, а затем демонстрирует само речевое действие;

3) управляемый перенос с частичной ориентировочной основой, который совершается после создания у обучающихся частичной ориентировочной основы речевого действия.

Использование прежнего опыта наиболее ярко проявляется в процессе переноса фонетического, лексического навыков и, в меньшей степени, грамматического навыка. Перенос навыка заключается в способности учащегося спонтанно решать вопрос, какие известные ему операции использовать в новой ситуации, в новом явлении, а также в наложении на вновь формируемые навыки сформированных ранее.

Важным речевым механизмом, который может способствовать переносу при обучении иностранному языку, является механизм опережающего отражения в продуктивных видах речевой деятельности (утверждающего синтеза в терминах Н.И.

Жинкина) или механизм вероятностного прогнозирования в рецептивных видах речевой деятельности. В области формирования продуктивных лексических навыков особый интерес представляет линия лингвистических обязательств упреждающего синтеза, в результате чего актуализируется наиболее вероятная для данной ситуации общения вербальная реализация [2, с. 119].

Предпосылкой положительного переноса навыка из родного языка в иностранный является также наличие в опыте учащихся навыка оперирования коррелятом этого явления в родном языке, как отмечает Б.А. Лapidус, причем навыка соответствующего уровня. Случаи, когда положительный перенос с родного языка не осуществляется, а проявляется его отрицательное влияние, объясняются ученым торможением навыка оперирования данным явлением иностранного языка [9]. Данное торможение возникает из-за несрабатывания недостаточно прочного и устойчивого навыка в условиях эмоционального напряжения и неуверенности, часто сопровождающих выполнение обучающимися учебных заданий на иностранном языке.

Таким образом, в основе психолингвистических закономерностей овладения языковой компетенцией, лежат особенности формирования навыков и умений, а также использование явления переноса, которые следует учитывать при обучении иностранному языку учащихся средней школы.

Литература

1. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики: учеб. для студентов вузов по спец. «Психология» / А.А. Леонтьев. – 3-е изд. – М.: Смысл; СПб.: Лань, 2003. – 285 с.
2. Зимняя И.А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. – М.: Просвещение, 1985. – 160 с.
3. Витлин Ж.Л. Навыки и умения в психологии и методике обучения языкам // ИЯШ. – № 1. – 1999. С. 21-26.
4. Талызина Н.Ф. Один из путей развития советской теории учения // Вопросы психологии. – 1978. – № 1. С. 16-27.
5. Залевская А.А. Введение в психолингвистику. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1999. – 382 с.
6. Гак В.Г. Межязыковое сопоставление и преподавание иностранного языка // ИЯШ. – № 3. – 1979. С. 9-14.
7. Китросская И.И. Некоторые вопросы методики обучения второму ИЯ. Дисс. ... канд. пед. наук. – М., 1970. – 227 с.
8. Вертоградская Э.А. О динамике механизма переноса речевых навыков // Психология и методика обучения второму языку: механизмы переноса речевых навыков и умений: Сб. науч. трудов. – М.: Изд. Мос. ун-та, 1971. С. 14-18.
9. Лapidус Б.А. Об одной проблеме теории и практики обучения второму иностранному языку // Вопросы методики преподавания второго ИЯ как специальности: Сб. науч. трудов. – Вып. 237. – М.: МГПИИЯ им. М.Тореза, 1984. С. 3-13.

Петрунина С.В.¹, Хабарова С.М.², Кирюхина И.А.³

^{1,2} Кандидат педагогических наук, доцент, ³доцент Пензенский государственный университет, Россия

ОСОБЕННОСТИ КОРРЕКЦИИ ДВИГАТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ У ЛЮДЕЙ С РАЗЛИЧНОЙ ПАТОЛОГИЕЙ В ФУНКЦИЯХ ОПОРНО-ДВИГАТЕЛЬНОГО АППАРАТА

Аннотация

Представлена технология двигательной реабилитации людей с ограниченными возможностями, средствами концепции «искусственная управляющая среда». Использование тренировочных средств и тренажерных устройств на занятиях позволило снизить асимметрию шаговых движений у инвалидов (ДЦП), а также приблизить их значения к параметрам здоровых людей.

Ключевые слова: детский церебральный паралич, двигательные действия, технология реабилитации, плавание, тренажерные средства.

Petrulina S.V.¹, Khabarova S.M.², Kiruhina I.A.³

^{1,2}PhD, Associate Professor, ³Associate professor Penza State University

CORRECTION OF MOTOR ACTIONS OF PEOPLE WITH DIFFERENT PATHOLOGIES IN THE FUNCTIONS OF THE MUSCULOSKELETAL SYSTEM

Abstract

There is the technology of motor rehabilitation of people with disabilities by means of the concept of "artificial control medium." The use of training facilities and training devices in the classroom allowed to reduce the asymmetry of stepping movements of persons with disabilities (cerebral palsy), and bring their values to the parameters of healthy people.

Keywords: swimming, cerebral palsy, locomotor functions, methodological techniques

Актуальность исследования. В настоящее время в России число лиц с умственными и физическими ограничениями постоянно возрастает. Этому способствует ряд неблагоприятных социальных, экономических, экологических и других факторов. Проблема реабилитации таких детей, в том числе и средствами физического воспитания, достаточно актуальна еще и потому, что большое количество людей с ограниченными возможностями после активных процедур реабилитации и повышенной двигательной активности испытывают потребность в спортивно-направленной реализации своих достижений.

Отмечается что, все многообразие методических приемов двигательной реабилитации инвалидов часто направлено на решение какой-то узкой проблемы. Экспериментальных работ комплексного воздействия на функции опорно-двигательного аппарата, восстановление физических кондиций инвалидов в целом еще явно недостаточно.

Методы исследования. Для решения поставленных в работе задач нами были разработаны тренажеры, специальные тренировочные приспособления и тренажерные устройства, адаптированные для тренировочных занятий с людьми, имеющих отклонения и патологию в функциях опорно-двигательного аппарата. Существующая на сегодняшний день технология частичного восстановления утраченных двигательных функций инвалидов базируется на основных принципах, подходах, разработанных отечественной наукой и практикой физической реабилитации. В соответствии с данными положениями наши исследования на первом этапе были посвящены изучению возможностей двигательной реабилитации инвалидов. Мы применяли комплексный подход, включающий в себя применение широкого арсенала средств, сочетающих занятия в водной среде и на суше с элементами «искусственной управляющей среды», специализированными тренажерными системами при выполнении циклических локомоторных движений (плавание, ходьба, бег) в процессе отдельных тренировочных занятий.

Методические приемы восстановления двигательной функции инвалидов были сформулированы на основе определения оптимальных двигательных режимов, позволяющих устранить излишнюю двигательную асимметрию и приблизить двигательные действия инвалидов к параметрам здоровых людей, а также расширить диапазон целенаправленных воздействий на восстановление естественных функций опорно-двигательного аппарата инвалидов при одновременном восстановлении и формировании ритмической основы естественных циклических движений в ходьбе и беге.

Экспериментальное исследование проходило в несколько этапов.

На первом этапе нами выявлялись отличительные особенности в физическом развитии данной категории людей, затем они проходили курс традиционной физической реабилитации. На втором этапе – изучались отличительные особенности их физической подготовленности с подтягиванием слабых звеньев с использованием различных средств (ходьба, бег, занятия в водной среде). На третьем этапе дополнительно использовались различные тренировочные и тренажерные средства («облегчающая подвеска», тренажер «силового лидирования»), «упругие рекуператоры энергии» для бега на тредбане и в естественных условиях. На четвертом этапе осуществлялась более углубленная подготовка в спринтерском беге с использованием обычных средств.

Рекуператоры представляют собой как бы «упругую дополнительную мышцу» от стопы до коленного сустава. Эффект создается креплением к подошве обуви «искусственной шпору», к которой присоединяется подбираемое число резиновых амортизаторов, закрепленных специальным крепежным устройством, расположенным под коленом. Дополнительно упругие рекуператоры, которыми мы пользовались в работе с инвалидами, крепились на участках нижних конечностей (пояснице, спине, бедре, голени).

Для того чтобы закрепить сформированный в искусственных условиях двигательный навык и перенести его в естественные условия двигательной деятельности, необходимо наполнение его силовым и энергетическим содержанием в условиях обычной двигательной активности. Поэтому для формирования рациональной ритмо-темповой структуры двигательных действий в доступных инвалидам режимах ходьбы и бега нами был осуществлен специальный эксперимент по наполнению силовым содержанием приобретенной ранее структуры движений – с привнесением использования дополнительных энерго-силовых добавок, реализуемых в условиях «упругих рекуператоров энергии», закрепленных на различных участках нижних конечностей занимающихся.

Группе испытуемых в количестве 5 человек была предложена следующая программа: выполнение трех пробежек по 30 метров в естественных условиях тренировки на стадионе. В первой попытке выполнялся бег с максимальной скоростью в обычных условиях. После отдыха продолжительностью 5–10 минут выполнялась вторая попытка – бег с «упругими рекуператорами энергии», закрепленными на дистальных звеньях нижних конечностей бедра и голени. Испытуемые выполняли бег с максимальной скоростью. Затем, после отдыха продолжительностью 5 – 10 минут, испытуемым предлагалось выполнить третью попытку без «упругих рекуператоров энергии» - бег с максимальной скоростью в естественных условиях. При этом с помощью прибора, произведенного ВИСТИ, регистрировались скорость бега и время пробега дистанции. Частота и длина шага регистрировалась с помощью контактных емкостных стелек.

Результаты проведенного эксперимента показывают наличие положительного эффекта от применения «упругих рекуператоров энергии» с целью привнесения дополнительных «энерго-силовых» добавок в структуру беговых движений, оцениваемых по показателю прироста максимальной скорости бега и увеличения длины бегового шага, уменьшения времени пробега отрезка в 30 метров при незначительном уменьшении частоты шагов.

Отмечается, что испытуемые не только тренировались, но и принимали участие в различных состязаниях по легкой атлетике. Все занимающиеся показали хорошие личные результаты. Следует отметить, что у данного контингента прирост спортивных результатов зависел не только от повышения их тренированности, но и от психического состояния инвалида, так как соревновательная деятельность для них является высоко стрессовой.

Для решения задач по разработке методических приемов двигательной реабилитации инвалидов в водной среде нами было проведено исследование. На первом этапе эксперимента изучались возможности использования тренажерной системы «регулируемая страховка», в качестве методического приема, реализуемой в условиях силовой и циклической тренировки в водной среде. Для решения поставленных задач на первом этапе эксперимента решались вопросы, связанные с повышением функционального уровня занимающихся и подготовкой их опорно-двигательного аппарата.

Для этого в течение двух месяцев с экспериментальной группой инвалидов были организованы по 2 раза в неделю специальные занятия в водной среде – в бассейне, с использованием средств силовой и циклической подготовки и системы «регулируемая страховка».

Восстановление двигательных функций инвалидов в водной среде осуществлялась с использованием «регулируемой страховки» (РС).

Данная тренажерная установка разрабатывалась на кафедре легкой атлетики с 1984 г. (В.А. Крупнов, А.А. Логинов) и была предназначена для обучения технике спортивных способов плавания. Нами РС использовалась при обучении плавательным действиям людей с ограниченными двигательными возможностями. РС обеспечивала надежную страховку занимающихся на глубокой части бассейна. В условиях РС возможно освоение плавательных движений как с опорой стоя на месте, так и в движении.

РС представляет собой тросовую или проволочную систему, натянутую над водой на высоте от одного до трех метров между двумя опорами. Опорами могут служить различные стойки, способные выдержать натяжение троса или провода до 3000 Н.

Натяжение троса осуществляется специальным устройством. На трос, надеваются длинные металлические крючки. Нижний конец крючка не должен доходить до поверхности воды 30 – 50 см.

На нижнюю часть крючка надевается веревочный фал с петлями, к нему крепится пояс пловца. Пояс может быть выполнен из любого прочного материала длиной от 80 до 120 см. Верхняя часть крючка свободно скользит по проводу, при этом регулируется глубина погружения пловца в воду. На рисунке 2.6 представлена схема регулируемой страховки, которой мы пользовались нами на занятиях с инвалидами в водной среде.

Программа занятий включала в себя общеразвивающие упражнения и шагательные движения в воде, выдохи в воду, открывание глаз в воде, различные погружения в воду. По мере того как инвалиды осваивали простейшие упражнения в водной среде, им предлагались плавательные упражнения, сочетающие скольжение на груди и спине, с предварительным отталкиванием от дна бассейна и с последующими шагательными движениями.

На следующем этапе нами использовалась система «регулируемой страховки». Обучение устойчивому горизонтальному положению тела в воде проводилось по традиционной схеме. Занимающиеся надевали спасательные пояса, соединенные с фалом тренажера, и, акцентируя внимание на сохранении равновесия в воде, учились принимать такое положение тела, чтобы центр тяжести тела и центр давления воды на тело совпадали. Для этого использовался методический прием давления на воду верхним плечевым поясом (Т-давления). Одновременно с этим занимающиеся привыкали опускать голову в воду, выполняя при этом 10–15 таких заданий.

После того как занимающиеся научились принимать правильное горизонтальное положение тела в воде, им было предложено освоение движений плавания по элементам: сначала, стоя на дне бассейна, они выполняли движения руками в согласовании с дыханием, затем отработывались движения ног в условиях системы регулирующей страховки на месте (кроль на груди, спине).

Следующий этап включал поочередное освоение движений правой и левой рукой, затем выполнялись упражнения в условиях регулируемой страховки – в той же последовательности, что и при обучении с опорой на дно бассейна. После отработки каждого движения в отдельности началось обучение согласованным движениями ног с дыханием, рук с дыханием, а также ног и рук с дыханием вместе.

По мере совершенствования согласованности элементов движений изучались плавательные движения в полной координации. Эти задачи решались на первых занятиях в условиях регулируемой страховки.

К концу пятого занятия занимающиеся чувствовали себя в воде уже более уверенно. В условиях тренировки с использованием «регулируемой страховки», время, отводимое на плавательные задания без тренажера, постоянно увеличивалось. Если с первого по пятое занятие обучение велось только с использованием регулируемой страховки то с шестого, время, отводимое на занятия в воде без тренажера, возрастало. С шестого по десятое занятие оно увеличилось до 20 минут, с десятого по восемнадцатое – до 60 минут.

Следует отметить, что на последних трех занятиях «регулируемая страховка» использовалась для принятия горизонтального положения тела в воде и с целью самоконтроля выполняемых движений при плавании. Результаты проведенного исследования

указывают на возможность перспективного использования тренажерного устройства «регулируемая страховка» для обучения плавательным движениям инвалидов (ДЦП).

За период модельного эксперимента, состоящего из 16 – 18 занятий, испытуемые освоили простейшие плавательные движения и способны были преодолевать без посторонней помощи до 10 – 15 метров дистанции в водной среде. Обучение в условиях регулируемой страховки показало достаточную эффективность использования этого тренировочного средства в системе занятий с инвалидами (ДЦП).

За период эксперимента у испытуемых отмечается снижение величины пульса, оцениваемое по показателям ЧСС в покое на 6,4%, снижение в среднем – с 85,0 уд/мин до 79,5 уд/мин. При этом ЖЕЛ увеличилось на 20%, прирост составил 0,4 литра ($z < 0,7$), показатель психической работоспособности увеличился на 7,1%, т.е. улучшился с 17,0 мВ до 18,2 мВ ($z < 0,83$). Показатель силы-чувствительности нервных процессов повысился на 8,5%, прирост составил 0,08 дБ ($z < 0,53$).

Все это указывает на то, что использование условий водной среды и тренажерного устройства «регулируемая страховка» в режимах повышения двигательной активности инвалидов показывает достаточную эффективность выбранных нами методических приемов, способствующих улучшению параметров деятельности кардио-респираторной системы, показателей физической и психической работоспособности, силы-чувствительности нервных процессов, подвижности и эластичности суставов.

Данные исследований обрабатывались методами математической статистики путем непараметрических критериев различия, с помощью критерия Вилкоксона.

Вопросами реабилитации людей занимались с древности. Так, еще Гиппократ, рассматривая организм человека как единое целое, говорил, что изменения одних органов обуславливают приспособительные изменения в других. [1]

Каждое нарушение целостности или отклонение в развитии отдела опорно-двигательного аппарата приводит к его перестройке с возникновением нового биомеханического комплекса, который следует учитывать при реабилитации больного. Так, у обычных людей нормальная ходьба характеризуется перемещением тела в вертикальном положении. У больных с заболеваниями и повреждениями опорно-двигательного аппарата возникает большая или меньшая степень отклонения от нормы в способе передвижения. В походке больных со спастическим параличом часто отмечается наличие в коленных суставах, так называемой, конской деформации стоп. У многих больных нарушение ходьбы связано с возникновением приспособительных процессов, направленных на предупреждение падения тела и удержание его в относительно устойчивом равновесии. [1]

Нами были исследованы и получены биомеханические показатели ходьбы инвалидов и здоровых людей в условиях использования тренажерного стенда тредбан с «системой облегчающей подвески». Аналогичный анализ проводился в лаборатории биомеханики Ленинградского научно-исследовательского института протезирования и Всесоюзного НИИ физической культуры. [2] Полученные данные позволили нам разработать оптимальные режимы тренировочной деятельности с использованием ходьбы в условиях, когда создаются наиболее благоприятные возможности для воспроизведения движений с желаемыми свойствами, максимально приближенными к модельным параметрам здоровых людей.

Дополнительные сравнительные эксперименты показателей здоровых людей и инвалидов позволили нам в ходе учебно-тренировочных занятий предложить режимы повышенной двигательной активности. За основу были взяты биомеханические параметры здоровых людей, обладающих лучшими свойствами при воспроизведении таких естественных видов движений, как, например, ходьба.

В своей работе Петрушанская К.А., Витензон А.С. (2005) исследовали биомеханическую и инервационную структуру ходьбы больных с дилегической формой детского церебрального паралича. Авторами установлены основные биомеханические особенности ходьбы, сокращение длительности переносной фазы, сгибательная установка нижних конечностей, ограничение движений в суставах, редукция и деформация кривых составляющих опорной реакции.

Эффективность восстановления двигательной функции инвалидов с использованием тренажеров, обеспечивающих привнесение «силовых добавок» в процессе выполнения движений, была показана в работе Г.Н. Греца. [2,3] В практике также известны исследования по улучшению биомеханических показателей ходьбы с помощью упражнений «динамической и функциональной коррекции». Нами был предложен комплексный подход к решению данной проблемы на основе методологической концепции [И.П. Ратов, 1972–1999] «искусственная управляющая среда». [2,3]

Одним из положений данной концепции является установка на формирование так называемой, ритмо-скоростной основы будущего двигательного навыка за счет широкого применения, уже с первых попыток, вариантов выполнения действий в условиях разнообразных тренажерных устройств, а затем на воспроизведение движений в обычных условиях, но уже с новыми желаемыми свойствами. Важным условием обеспечения возможности формирования практически любого двигательного действия – в соответствии с концепцией «искусственная управляющая среда» – становится наличие технических предпосылок к тому, чтобы заключить формируемое естественное движение в своеобразный «энергосиловой каркас», который и призван предохранять его, а в случае необходимости, «пополнять» активность занимающегося. [2,3]

Выводы. Как показывает анализ многочисленных современных исследований, большинство инвалидов, имеющих отклонения в функциях опорно-двигательного аппарата, не могут самостоятельно заниматься различными видами двигательной активности и спортом. На это есть целый ряд причин: отсутствие специальных спортивных сооружений, спортивного инвентаря, адекватных методик занятий, а так же специалистов, инструкторов, тренеров-педагогов со специальной подготовкой.

Результаты проведенного исследования, показали, что последовательное и комплексное использование в учебно-тренировочном процессе достаточно нагрузочных для инвалидов методических приемов двигательной реабилитации средствами «искусственной управляющей среды» способствовало более интенсивному частичному восстановлению функций опорно-двигательного аппарата и устранению избыточной асимметрии двигательных действий, приближая тем самым структуру движений инвалидов в ходьбе и беге к параметрам здорового человека. Одновременно все это привело к улучшению физических кондиций испытуемых, повышению уровня развития отдельных двигательных качеств и уровня тренированности организма в целом, что позволило инвалидам вести более активный образ жизни и принимать участие в различных спортивных соревнованиях.

Литература

1. Витензон А.С. Закономерности нормальной и патологической ходьбы человека. М., 1998.
2. Ратов И.П. Проблемы, гипотезы и перспективы ряда исследовательских направлений биомеханики спорта (и вопросы детерминированности характеристик движений) // Проблемы биомеханики спорта: Труды Всесоюз. науч.-исслед. ин-та физ. культуры. Вып. 1. М., 1974. с.5–41.
3. Ратов И.П., Кряжев В.Д. Теория единства методологических подходов к проблемам раскрытия, сохранения и восстановления двигательного потенциала человека // Научные труды ВНИИФК за 1996. М., 1997. с.304–312.

Чистякова А.С.¹, Бекузарова Н.В.²

Студент, Сибирский Федеральный Университет, Канд. Пед. Наук, доцент, Сибирский Федеральный Университет
МУЛЬТИПЛИКАЦИЯ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация

В статье рассмотрено – одна из самых значимых человеческих потребностей – потребность в общении, принятии и признании, как эта потребность удовлетворяется у младших школьников с помощью созданной ими мультипликации.

Ключевые слова: мультипликация, средство развития, младшие школьники.

Chistyakova A.S.¹, Bekuzarova N.V.²

Student, Siberian Federal University, Candidate of pedagogical Sciences, associate Professor, Siberian Federal University

ANIMATION AS A MEANS OF SELF-PRESENTATION IN YOUNGER SCHOOLCHILDREN

Abstract

The paper considers one of the most important human needs - the need for communication, acceptance and recognition. The process getting this need in primary school children with the help of animation created by them.

Keywords: animation, development, younger students.

Потребность в общении, принятии и признании является одной из самых значимых человеческих потребностей, и именно она предопределяет значимость формирования благоприятного впечатления о себе, которое во многом способствует социальной успешности человека.

Термин «самопрезентация», как и большинство понятий, имеет несколько толкований, это и:

- умение подать себя, расположить к себе, привлечь внимание, актуализируя интерес людей к своим каким-то внешним качествам[1];
- акт самовыражения и поведения, направленный на то, чтобы создать благоприятное впечатление, соответствующее чьим-либо идеалам[2];
- вербальная и невербальная демонстрация собственной личности в системе внешних коммуникаций[3].

К началу обучения в школе современные первоклассники уже имеют значительный медийный опыт. Младшему школьнику наиболее понятны, доступны и интересны зрелищные виды искусства (например, кинематограф, телевидение), поэтому интерес к экранным искусствам у детей проявляется раньше, чем к музыке или литературе[4].

Исходя из этого мы можем сделать вывод о том, что с помощью мультипликации ребенок сможет лучше выразить себя.

Мультфильм-мультипликация, анимация, мультипликационное кино — вид киноискусства, произведения которого создаются путем съемки последовательных фаз движения рисованных (графическая или рисованная мультипликация) или объёмных (объёмная или кукольная мультипликация) объектов[5].

Заметим, что, создавая фильмы в школе, мы строим образовательный и воспитательный процесс, не прекращая его ни на минуту. Из этого следует простой вывод. Те ситуации, которые с точки зрения просто студии мультфильмов являются проходными, могут быть очень важными с точки зрения учения и воспитания участников студии. Дело не в возможности время от времени произнести назидание (кстати, в нужном месте и в нужное время – очень хорошо!) – важно просто понимать, какие умения, навыки, личностные свойства мы можем выработать у учеников, занимаясь с ними мультипликацией. Серьёзное и систематичное рассмотрение этого вопроса – дело большой общей работы для учительского сообщества и для каждого отдельного учителя. Некоторые примеры таких возможностей мы давно собираем, и будем их время от времени упоминать на этих страницах.

На первом этапе эксперимента была проведена диагностика личностных качеств школьников, способствующих успешной самопрезентации. Второй этап исследования заключался в проведении занятий по развитию самопрезентационных умений у младших школьников развития в экспериментальной группе. Уроки в экспериментальном классе проводились раз в неделю, в течение четырех недель.

На третьем этапе проводились занятия по созданию мультипликации в программе ПЕРВОЛОГО 3.0 в экспериментальной группе. На четвертом этапе проводился конкурс на лучшую презентацию о себе. Был использован метод экспертных судей.

За исследуемый период произошло повышение уровней развития коммуникативных и организаторских способностей в экспериментальной группе младших школьников. В контрольной группе младших школьников не произошло значительного повышения уровней развития коммуникативных и организаторских способностей.

Поэтому мы можем сделать вывод о том, что специально организованные занятия действительно помогли развить коммуникативные умения и навыки самопрезентации четвероклассников.

Литература

1. Фролова Ю.Г. Психологический словарь. [Электронный ресурс] URL: <http://azps.ru/handbook/s/samo624.html>. – <http://azps.ru>. (дата обращения 12.05.2013).
2. Краткий словарь справочник по психологии. – М.: РУДН, 2004 г.
3. Агеев В.С. Стереотипизация как механизм социального восприятия // Общение и оптимизация совместной деятельности /Под ред. Андреевой Г.М. и Яноушека Я. – М., – 1987. – 282 с.
4. Медиаобразование. Российский журнал истории, теории и практики медиапедагогики. N3, 2011
5. Большой энциклопедический словарь. М.: науч. издание «Большая Российская энциклопедия», 1998. -1434 с.

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ / MEDICAL SCIENCES

Агандеева М.С.¹, Родионов В.А.²

¹ Ассистент кафедры педиатрии, ФГБОУ ВПО Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова; ² Доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой педиатрии, ФГБОУ ВПО Чувашский государственный университет им. И.Н.

Ульянова, главный врач МУЗ «Городская детская больница № 1» г. Чебоксары

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ АНЕМИЙ У ДЕТЕЙ ГОРОДА ЧЕБОКСАРЫ

Аннотация

Проблема распространённости анемий является актуальной для врачей всех специальностей. Анемии являются самой распространённой патологией в мире. В статье представлены данные о распространённости, половой и возрастной структуре заболеваемости, клинических особенностях течения анемического синдрома у детей города Чебоксары. Общая распространённость анемий среди детского населения города Чебоксары составляет 150,3%. Частота анемий среди детей раннего возраста существенно превосходит таковую по сравнению с другими возрастными группами, что требует контроля над этиологией данного состояния и проведения соответствующих профилактических мероприятий.

Ключевые слова: распространённость, заболеваемость, анемия, дети.

Agandeeva M.S.¹, Rodionov V.A.²

¹Assistant of Pediatrics, Chuvash State University named after I.N. Ulyanov; ²Doctor of medical sciences, head of Pediatrics, Chuvash State University named after I.N. Ulyanov, chief doctor at “Municipal children hospital № 1”, the city of Cheboksary

REGIONAL ASPECTS OF ANEMIAS AT CHILDREN OF THE CITY OF CHEBOKSARY

Abstract

The problem is the prevalence of anemia is relevant for physicians of all specialties. Anemia is the most common pathology in the world. The article presents data on the prevalence, sex and age structure of the incidence, clinical features of the current anemic syndrome in children in the city of Cheboksary. The overall prevalence of anemia among children of Cheboksary is 150, 3%. The frequency of anemia

among young children significantly exceeds that in comparison to other age groups, which requires monitoring of the epidemiology of this condition and conduct of appropriate preventive measures at the regional level.

Keywords: prevalence, morbidity, anemia, children.

Актуальность. Анемии - клинко-гематологический синдром, характеризующийся снижением уровня гемоглобина и количества эритроцитов в единице объёма крови [1]. До настоящего времени нет общепринятой классификации анемий. Наиболее распространённой является этио - патогенетическая классификация (D. Natan ; F. Oski, 2003 г.) , согласно которой выделяют анемии, обусловленные острой кровопотерей; анемии, вследствие недостаточного образования эритроцитов, и анемии, возникающие в результате повышенного разрушения эритроцитов (гемолиза) [6].

Анемические состояния крайне неблагоприятно влияют на организм человека, что обусловлено развитием процессов гипоксемии и гипоксии. Особенно опасны проявления анемий у детей различных возрастов. У детей раннего возраста происходит нарушение когнитивных функций, задержка развития речи, двигательных навыков, координации движения. У детей школьного возраста отмечается задержка роста и умственного развития, обеднение эмоциональной сферы с преобладанием плохого настроения, вялости, плаксивости, раздражительности, повышается утомляемость, значительно падает способность к концентрации внимания, что приводит к снижению успеваемости в школе. Анемические состояния увеличивают вероятность инфекционных заболеваний у детей в любом возрасте, поскольку оказывают неблагоприятное воздействие на ряд механизмов иммунной системы, снижая иммунологическую реактивность организма [5, 7].

Таким образом, изучение анемий в детской популяции является одной из приоритетных проблем в педиатрии и имеет не только медицинский, но и социальный характер. По мнению экспертов ВОЗ с точки зрения значимости для общественного здравоохранения распространённость анемий среди населения может быть слабой от 5 до 19,9%, умеренной от 20 до 39,9% и значительной – более 40%, что требует принятия мер на государственном уровне [8, 9, 10].

Проблема распространённости анемических состояний в мире изучена не достаточно. По данным ВОЗ 1993 -2005 г. г. анемиям подвержены 1,62 миллиарда человек, что составляет 24,8% населения Земли. При этом распространённость анемий как симптома другого заболевания гораздо выше. То есть анемии являются одной из самых частых групп заболеваний на планете [8].

Анализ распространённости анемий среди детского населения России проводился лишь по статистическим материалам Министерства Здравоохранения и Социального Развития РФ. Согласно этим данным ежегодно среди населения РФ регистрируется около 1 миллиона 360 тысяч случаев заболеваний анемиями, из которых более 50% среди детей 0 -18 лет. В многолетней динамике с 1992 по 2006 года наблюдается выраженная негативная тенденция роста заболеваемости анемиями всего населения страны, ежегодный темп прироста составляет 6,6%. При этом уровни и темпы роста анемизации детского населения выше - 8,8% (рис. 1). Только с 2003 года ситуация с заболеваемостью анемией несколько стабилизировалась [4].

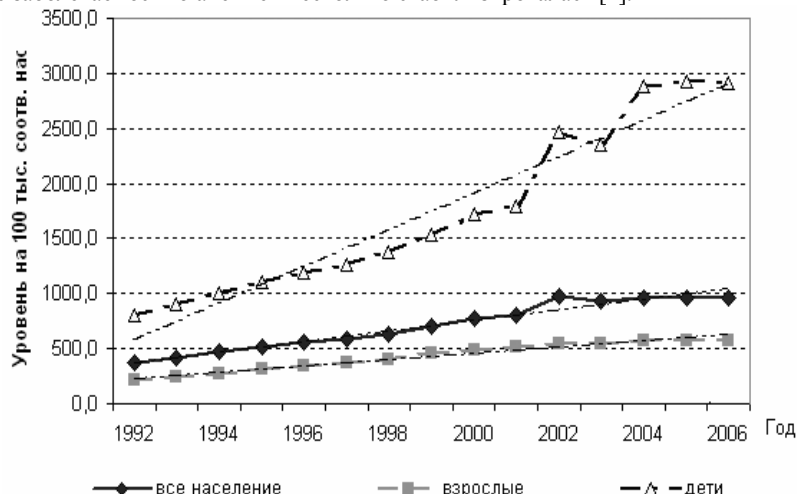

Рис. 1. Динамика заболеваемости анемиями населения РФ в 1992 - 2006 г.г. [по 4]

По данным Резановой Н.В. и др. общая заболеваемость детей 0 - 17 лет анемиями в 88 регионах России в период с 2001 – 2005 г.г. составила $2266,9 \pm 358,8$ на 100 тысяч детского населения. Распределение заболеваемости по регионам Российской Федерации крайне неравномерно. Наибольший уровень заболеваемости детей анемией отмечался в национальных республиках: Республики Дагестан, Ингушетия, Башкортостан (11194; 11169,9 и 6539,7 на 100 тысяч детского населения соответственно). Наименьший уровень заболеваемости зарегистрирован в развитых в социально - экономическом отношении субъектах Федерации, расположенных, в основном, в европейской части России: города Москва и Санкт-Петербург, Калининградская, Московская, Ростовская, Тульская и Нижегородская области, Ставропольский и Приморский края.

Достоверные данные по распространённости анемий в Приволжском Федеральном Округе также отсутствуют. Эпидемиологические исследования анемического синдрома проводились лишь в отдельных субъектах Приволжского Федерального Округа, их результаты соответствовали средним показателям распространённости анемического синдрома у детей по России в целом. Так, например, в Самарской области распространённость анемии у детей в 2005 году составила 2835,97, в 2008 году – 2438,05 на 100 тысяч детского населения [2], в Пермском крае - 2570 в 2006 году, 2890 на 100 тысяч детского населения в 2011 году [3].

Отсутствие работ по изучению анемического синдрома в детской популяции города Чебоксары и Чувашской Республики определяет актуальность проводимого исследования.

Цель работы - изучить распространённость, половую и возрастную структуру, региональные особенности течения анемического синдрома у детей различных возрастных групп, проживающих в городе Чебоксары.

Материалы и методы. Для исследования случайным образом были отобраны 3394 истории развития ребёнка (форма 112/У) в возрасте от 6 месяцев до 18 лет, из них 1796 мальчиков и 1598 девочек проживающих в городе Чебоксары. Все дети, согласно модифицированной классификации периодов развития по П. Гундрибину, были разделены на 5 возрастных групп: с 6 месяцев до 1 года - дети грудного возраста, от 1 до 3 лет – дошкольного возраста, с 4 до 6 лет – дошкольного возраста, с 7 до 11 лет – младшего школьного возраста, с 12 до 18 лет – старшего школьного возраста. Руководствуясь критериями скрининг - диагностики по ВОЗ, анемией считали снижение уровня гемоглобина в венозной крови ниже 110 г/л у детей от 6 месяцев до 59 месяцев, ниже 115 г/л у детей 5-11 лет, ниже 120 г/л у девочек 12 - 18 лет и у мальчиков 12 - 14 лет, ниже 130 г/л у мальчиков 15 - 18 лет. Для пересчёта содержания гемоглобина в артериальной крови использовали коэффициент 1,1.

Результаты и обсуждение. В процессе скрининга анемии были диагностированы у 330 детей различных возрастных групп обоего пола. Распространённость анемий среди детей города Чебоксары составила 150%. Самый высокий уровень анемий у детей города Чебоксары был зарегистрирован на первом году жизни - 358,2% и в дошкольном возрасте - 340%. Реже анемии встречались у детей дошкольного и младшего школьного возраста по 30%. Распространённость анемических состояний среди старших школьников составила 10% (рис. 3). Таким образом, показано, что возраст является одним из важных факторов, влияющих на распространённость анемий. Отличия в распространённости анемического синдрома у детей различных возрастов, возможно, обусловлены анатомо-физиологическими особенностями детского организма в определённые возрастные периоды, различным пищевым поведением и уровнем физической активности.

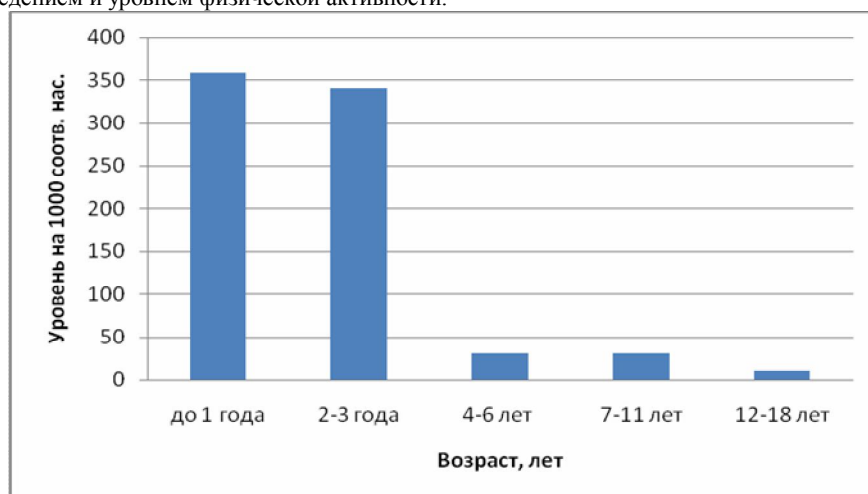

Рис. 2. Распространённость анемического синдрома в различных возрастных группах детского населения города Чебоксары

Уровень снижения гемоглобина в большинстве случаев соответствовал лёгкой степени анемии во всех возрастных группах. Анемии средней степени тяжести были диагностированы лишь у 5 детей в возрасте 9 – 10 месяцев, что составило 2,1% в данной возрастной группе. Тяжёлые формы заболевания не зарегистрированы ни у одного ребёнка. Преобладание лёгкой степени заболевания у детей, вероятно, объясняется благоприятными социально - экономическими условиями в городе и в регионе в целом.

При изучении региональных особенностей половой структуры анемического синдрома различий по заболеваемости у мальчиков и у девочек первого года жизни не выявлено: мальчики – 51%, девочки – 49%. Среди детей дошкольного возраста мальчики болеют несколько чаще, чем девочки – 57% и 43% соответственно. У детей дошкольного возраста анемии также чаще диагностировались у мальчиков в 63% случаев. Заболеваемость у девочек в данном возрасте составила 37%. Напротив, в школьном возрасте анемии преобладали у девочек – 63% в младшем и 72,5% в старшем школьном возрасте. Половая структура заболеваемости анемиями в детской популяции города Чебоксары представлена на рисунке 3.

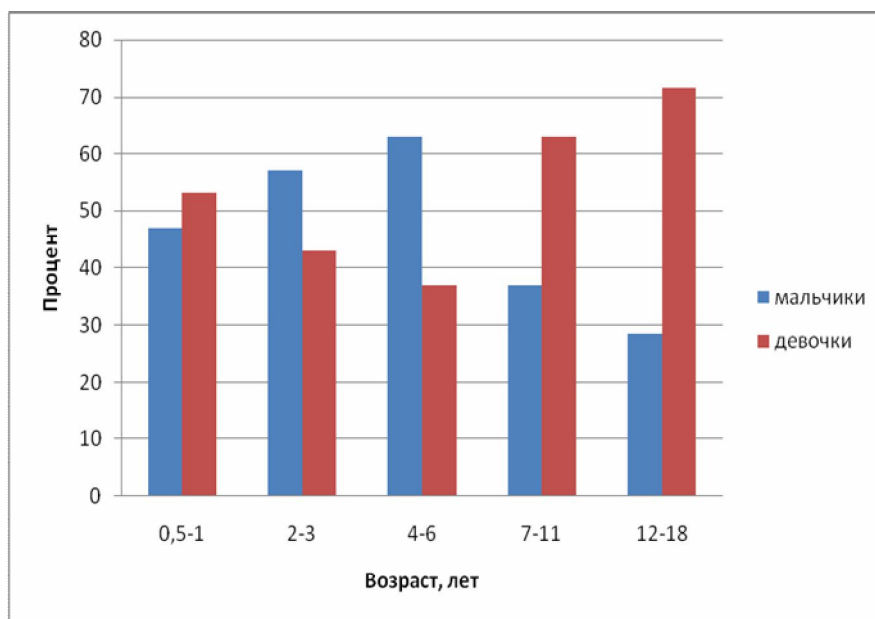

Рис. 3. Половая структура заболеваемости анемиями у детей города Чебоксары

Данные исследования показали, что у большинства детей во всех возрастных группах, кроме дошкольного периода, преобладает нормохромная анемия, что возможно свидетельствует о полиэтиологическом характере анемических состояний. Нормохромия эритроцитов зарегистрирована у 81,5 % детей грудного возраста, у 80% детей дошкольного возраста, у 87,5% младших школьников и у 86% в старшем школьном возрасте (рис. 4). Установлено, что в дошкольном возрасте гипохромная анемия диагностируется чаще – в 53% случаев. Гиперхромной анемии не выявлено ни в одной возрастной группе.

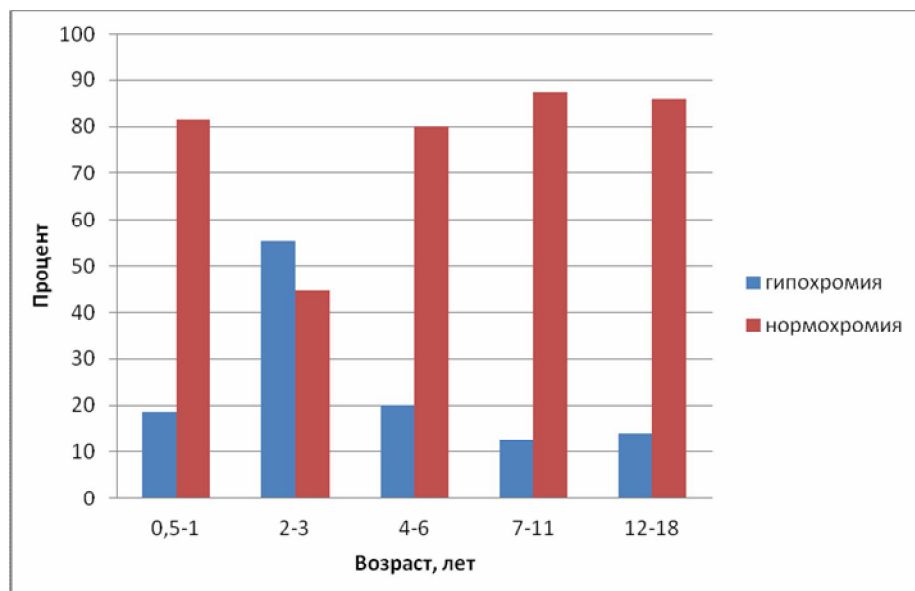

Рис. 4. Структура анемического синдрома по признаку хромности эритроцитов у детей города Чебоксары в различные возрастные периоды

Установлено, что в структуре сопутствующей патологии у детей первого года жизни ведущее место занимают заболевания центральной нервной системы – 45,5%. У 23% детей с анемиями в данной возрастной группе наблюдались хронические расстройства питания. Наиболее частая сопутствующая патология у детей дошкольного возраста – это патология нервной системы, хронические очаги инфекции и частые простудные заболевания. У дошкольников с анемическим синдромом чаще встречались хронические очаги инфекции в 37,5%, заболевания нервной системы в 31,25%, патология со стороны желудочно-кишечного тракта в 12,5% случаев. У младших школьников доминировали хронические заболевания желудочно-кишечного тракта – 30%, хронические очаги инфекции – 25% и патология нервной системы – 25%. В возрастной группе старших школьников выявлено преобладание хронических заболеваний желудочно-кишечного тракта в структуре сопутствующей патологии – 32,1%.

Выводы. Таким образом, нами изучена распространенность, выявлены возрастная и половая структуры, определены региональные особенности течения анемического синдрома у детей города Чебоксары.

1. Общая распространённость анемических состояний среди детского населения города Чебоксары составила 150,3%.
2. Частота анемий среди детей раннего возраста существенно превосходит таковую по сравнению с другими возрастными группами.
3. Не выявлено значимых различий в распространенности анемического синдрома среди мальчиков и девочек до года. В группах детей дошкольного и дошкольного возраста анемии чаще встречаются у мальчиков, в школьном возрасте у девочек.
4. Уровень снижения гемоглобина в большинстве случаев соответствовал анемии легкой степени тяжести во всех возрастных группах.
5. В структуре анемического синдрома преобладала нормохромная анемия, во всех возрастных периодах, кроме детей дошкольного возраста.
6. Высокая частота анемий у детей раннего возраста в городе Чебоксары требует контроля над эпидемиологией данного состояния и проведения соответствующих профилактических мероприятий на региональном уровне.

Литература

1. Воробьев П.А. Анемический синдром в клинической практике. М.: Ньюдиамед, 2001. 168 с.
2. Кудрина Н.В., Афанасьева Н.Ю. Мониторинг качества и безопасности пищевых продуктов и здоровья населения в Самарской области // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, т. 12. № 1(6), 2010. С. 1564-1566.
3. О санитарно-эпидемиологической обстановке в Пермском крае в 2011 году: Государственный доклад. – Пермь: Управление Роспотребнадзора по Пермскому краю ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Пермском крае», 2012. 272 с.
4. Резанова Н.В., Гудикова Ж.В., Боровский И.В. Региональные аспекты формирования заболеваемости анемиями детского населения России // Сибирский Медицинский Журнал. 2008. № 4. С. 67 – 70.
5. Румянцев А.Г., Казюкова Т.В. Профилактика дефицита железа у детей раннего возраста // Трудный пациент. 2012. № 2. С. 38-42.
6. Сарсания С.И., Тихомиров А.Л., Ночевкин Е.В., Тускаев К.С. Нюансы диагностики и лечения железодефицитной анемии // Трудный пациент. 2012. № 2-3. С. 23-34.
7. Тарасова И.С. Железодефицитная анемия у детей и подростков // Вопросы современной педиатрии. 2011. № 10 (2). С. 40-48.
8. de Benoist B, McLean E, Egli I, Cogswell M. Worldwide prevalence of anaemia 1993-2005: WHO global database on anaemia. Geneva: World Health Organization, 2008. 48 p.
9. Complementary feeding of young children in developing countries: a review of current scientific knowledge. Geneva, World Health Organization, 1998.
10. Iron deficiency anemia assessment, prevention and control. A guide for programme managers - Geneva: World Health Organization, 2008 (WHO/NHD/01.3).

Бельчусова Л.Н.

Кандидат медицинских наук, доцент, ФГБОУ ВПО Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова
ДИНАМИКА БИОГЕННЫХ АМИНОВ У БОЛЬНЫХ С ХРОНИЧЕСКИМ ПИЕЛОНЕФРИТОМ НА ФОНЕ ТЕРАПИИ ЛИКОПИДОМ

Аннотация

Изучена динамика биогенных аминов в структурах мочи до и после терапии иммуномодулятором – ликопидом в терапии хронического пиелонефрита.

Ключевые слова: биогенные амины, терапия, пиелонефрит.

Belchusova L. N.

PhD, Associate Professor, VPO Chuvash State University I. N. Ulyanov

We studied the dynamics of biogenic amines in the structures of urine before and after immuno-therapy - Likopid in the treatment of chronic pyelonephritis.

Keywords: biogenic amines, therapy, pyelonephritis.

Введение. Сложность терапии хронического пиелонефрита (ХП), наиболее распространенной патологии мочевых путей, представляет собой актуальную проблему. Определенную роль в устранении и снижении интенсивности клинических и лабораторных проявлений ХП, нормализации сниженной иммунной реактивности организма и улучшении функции почек, оказывает значительное снижение воспалительных медиаторов – биогенных аминов (БА): серотонина (С), гистамина (Г), и катехоламинов (КА). Их регуляторное влияние на почки в последнее время доказано [1]. Почки являются местом синтеза С и выведения его метаболита с мочой. Адреналин и его предшественники регулируют натрийурез и диурез. Не отрицается возможность гистаминовой регуляции тонуса почечных сосудов, повреждение проксимальных канальцев при ХП в основном мобилизуют Г крови и тучных клеток, которые были найдены в этом органе.

Цель исследования: изучить динамику биоаминного статуса клеточных структур мочи (преимущественно эритроцитов и лейкоцитов) больных ХП при лечении иммуномодулятором ликопидом и стандартной терапии.

Материалы и методы: проведено обследование 202 больных ХП в фазе обострения в возрасте от 16 до 72 лет. Первую группу (102 чел.) составили больные ХП, которым проводили комплексную стандартную (антибактериальную и противовоспалительную) терапию в сочетании с ликопидом по 10 мг в сутки внутрь в течение 10 дней. Во II контрольную группу (100 чел.) вошли больные ХП, у которых проводили только стандартную терапию. Всем больным было проведено комплексное стандартное клинико-лабораторное обследование, оценка функционального состояния почек (ультразвуковое сканирование почек, экскреторную урографию и т.д.) на высоте обострения ХП, иммунного и биоаминного статусов до и после лечения. Оценка биоаминного статуса включала определение БА: С, Г и КА в клетках (преимущественно в эритроцитах (Эр), лейкоцитах (Л)) мочи и их соотношения: С/КА (Is), Г/КА (Ih) методами Кросса, Эвена, Роста в модификации Крохиной (1969). По характеру течения заболевания и активности патологического процесса, сравниваемые группы были однородны. У 45% больных определялась II степень активности процесса, у 65% - III степень. Ведущими клиническими синдромами были: мочевого, дизурический, болевой, интоксикационный. Основным возбудителем ХП была кишечная палочка.

При включении в комплексную терапию ХП ликопида, в I группе больных в 2 раза произошло значительное снижение в клеточных структурах мочи С, а Г и КА – незначительно, также снижались серотониновый (Is) и гистаминовый (Ih) индексы. Причем, Is примерно одинаково на 30% снизился в Эр и на 44% в Л в двух группах. Но более значительное на 57,45% по сравнению с 37,62% произошло изменение фона в I группе больных. Ih наоборот, у II группы был в 6 раз выше в Эр, здесь же на 49,6% по сравнению с 15,56% I группы произошло снижение его в Л. Фоновый показатель этих индексов был в 2 раза снижен у больных I группы.

Все это указывает на возможность повреждения проксимальных канальцев почек С при ХП и целесообразность использования препаратов, например, ликопида, который активно воздействует через амины на воспалительный процесс и может быть рекомендован в комплексной терапии ХП.

Литература

1. Бельчусова Л.Н. Клинико-патогенетические аспекты озонотерапии больных хроническим пиелонефритом: Автореф. дис... канд. мед. наук. - Ижевск, 2004.-25 с.

Горчакова О.В.

Научный сотрудник, кандидат медицинских наук, ФГБУ «Научно-исследовательский институт клинической и экспериментальной лимфологии» СО РАМН,

ОЗОНАПЛИКАЦИЯ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ФУНКЦИИ ЛИМФАТИЧЕСКОГО УЗЛА НА ПОЗДНЕМ ЭТАПЕ ОНТОГЕНЕЗА

Аннотация

В работе представлена морфофункциональная характеристика лимфатического узла при проведении озонотерапии на позднем этапе онтогенеза. С возрастом усиливаются признаки старения лимфоидной ткани – склероз, изменения цитологии и площади структурно-функциональных зон лимфатического узла, ответственных за дренаж и иммунитет. При озонаппликации модулируется структурно-иммунный ответ зон лимфатического узла с оптимизацией его синусной системы. Это обосновывает целесообразность применения озонотерапии для повышения иммунной и дренажной функций лимфатического узла в позднем периоде онтогенеза.

Ключевые слова: лимфатический узел, онтогенез, геронтология, озонотерапия

Gorchakova O.V.

Science officer, candidate of medical science, Institute clinical and experimental lymphology» of SB RAMS

OZONEAPPLICATION AS THE WAY OF INCREASE OF FUNCTION OF THE LYMPH NODE AT LATE STAGE OF ONTOGENESIS

Abstract

In work is presented a morphofunctional characteristic of a lymph node after ozonocorrection at the late stage of ontogenesis. Ageing signs of lymphoid tissue are amplify a sclerosis, changes of cytology and the area of structurally and functional zones of the lymph node responsible for a drainage and immunity. The structurally-immune answer of zones of a lymph node is modulated after ozoneapplication. Sinus system of a lymph node is optimized after ozoneapplication. It proves expediency of ozoneapplication for increase of immune and drainage functions of a lymph node in the late period of ontogenesis.

Keywords: lymph node, ontogenesis, gerontology, ozonotherapy

Геронтология добилась значительных успехов, благодаря новейшим достижениям биологии и медицины [1-4]. Тем не менее, возрастзависимые заболевания показывают неуклонные тенденции к росту. Патогенетически с этим связана лимфатическая система, изменения которой нарушает процессы детоксикации в лимфатическом регионе из-за развития склеротических процессов в органах и тканях [2, 5-9]. Поэтому выявление возрастных изменений в регионарном лимфатическом узле является важным для понимания патогенеза и саногенеза при поиске эффективных средств, повышающих дренажно-детоксикационную и иммунную функции лимфоузлов [1, 3].

В настоящее время всё более настойчиво проявляется интерес к немедикаментозным методам лечения [10]. Одним из таких методов является лечебное применение озона в различных областях медицины и доказано, что озон оказывает комплексное, интегральное воздействие на организм человека [11-14], оставаясь приоритетным направлением научных исследований [13]. Но за пределами остается лимфатическая составляющая механизма действия озонотерапии, и возникает насущная необходимость в научном обосновании целесообразности озонотерапии для коррекции возрастных изменений лимфоидной и лимфатической

систем. Результат имеет практическое значение для оптимизации реабилитации в позднем периоде онтогенеза, что и обуславливает актуальность исследования.

Цель настоящего исследования – оценить возможность озонотерапии в повышении функции лимфатического узла при наличии возрастных изменений в эксперименте.

Материал и методы исследования. Эксперимент проведен на 160 белых крысах-самцах Wistar разного возраста (молодые – 3-5 месяцев и старые – 12-15 месяцев) с соблюдением принципов гуманности, изложенных в директивах Европейского сообщества (86/609/EEC) и Хельсинской декларации, а также в соответствии «Международными рекомендациями по проведению медико-биологических исследований с использованием животных» (1985), приказом МЗ РФ № 267 от 19.06.2003 г. Животные получали при свободном доступе к воде стандартную диету, которая включала экструдированный комбикорм ПК-120-1.

В эксперименте осуществляли озоноаппликацию на область лимфосбора паховых лимфатических узлов посредством озонированного оливкового масла по 15-20 минут через день, на курс 14 процедур. Насыщение оливкового масла озоном производили аппаратом ОП-М с устройством для озонирования. Лимфотропная терапия путем аппликаций дает положительные результаты при отсутствии побочных явлений [15], что является основанием для ее использования в медицине.

Изучение осуществляли в соответствии с требованиями к гистологическому исследованию лимфоузлов [16-18]. Забранные кусочки регионарного лимфоузла фиксировали в 10 % нейтральном формалине. Далее следовала классическая схема проводки и заливки материала в парафин с последующим приготовлением гистологических срезов. Гистологические срезы лимфоузлов окрашивали гематоксилином и эозином, азуром и эозином, толудиновым синим. Морфометрический анализ осуществляли с помощью морфометрической сетки [18], которую накладывали на срез лимфоузла. Подсчитывали пересечения сетки, приходящихся на весь срез лимфоузла в целом и отдельно на каждую его структуру – капсулу, корковое плато, лимфоидные узелки, паракортекс, мякотные тяжи и синусы, с перерасчетом в проценты [18, 19]. При цитоанализе лимфатических узлов подсчитывали число клеток на стандартной площади 1600 мкм² с их дифференцировкой на бласты, средние и малые лимфоциты, плазмочиты, макрофаги и другие [16].

Полученные данные подвергали статистической обработке с определением средней арифметической (М), ошибки средней арифметической ($\pm m$) и достоверности различий при $P < 0,05$ с использованием программы статистического анализа StatPlus Pro 2009, AnalystSoft Inc.

Результаты и их обсуждение. Лимфатические узлы являются частью лимфатического русла [20], и с возрастом изменение лимфотока связано с прогрессирующим снижением капилляризации тканей [5, 8, 9] и структурной реорганизацией лимфоузла [3, 7], как проявление естественного адаптационно-регуляторного процесса (табл. 1). Невозможно изолированно рассматривать возрастную эволюцию и старение лимфатической системы, которые наглядно проявляются в структуре лимфатического узла. На этапе позднего онтогенеза структура лимфатического узла изменена из-за нарушенного динамического равновесия между регионом лимфосбора и лимфатическим узлом [3, 8]. В лимфатических узлах с возрастом происходит утолщение капсулы, развитие соединительной ткани вокруг сосудов, синусов в лимфоидной паренхиме. Обобщая процессы старения лимфоузлов, нужно отметить, что в старости имеет место инволюция лимфоидной ткани, которая замещается в большей или меньшей степени соединительной или жировой тканью [3, 7, 21]. Наряду с этим отмечена локализация субкапсулярного склероза параллельно краевому синусу в периферической коре (рис. 1). Это является отягощающим моментом возрастных изменений, когда нарушаются структура лимфоидной дольки и пассаж лимфы через лимфоузел. Степень склероза в лимфоузле и его проявления очень важны для прогноза [5, 7].

Одновременно наблюдается компактизация лимфатического узла геронтов с изменением площади структурно-функциональных зон лимфатического узла, ответственных за клеточный и гуморальный иммунитет (табл. 1). Увеличивается в 1,6 раза площадь, занимаемая корковым плато, в лимфатическом узле геронтов в сравнении с молодыми животными. Происходит уменьшение площади лимфоидных узелков, особенно содержащих герминативные центры, что указывает на снижение пролиферативных процессов в лимфатическом узле с возрастом. Паракортекс может сохранять свои размеры при компактном расположении лимфоидных клеток по периферии или в виде отдельных полос, но его структура местами обеднена клетками. Аналогичная реакция так называемого «клеточного опустошения» без признаков распада лимфоцитов имеет место в лимфоидных органах при разных патогенных воздействиях [22, 23]. При этом формируется недостаточность клеточного звена иммунитета лимфатического узла геронтов. Мозговые синусы лимфатических узлов геронтов выглядели широкими образованиями, пронизывающими всю ткань узла (рис. 1). Отмечено увеличение в 2,3 раза размера мозгового синуса лимфатического узла (табл. 1). Эти изменения указывают на развитие диспропорции притока в лимфатический узел и оттоком лимфы из него. При этом скорость заполнения афферентного лимфатического русла и лимфоузла зависит от его морфотипа [6, 20], определяемого соотношением коркового и мозгового вещества, и структурной целостности лимфоидной дольки [3]. Именно сохранность лимфоидной дольки определяет функциональную стабильность лимфоузла, значимую в позднем онтогенезе и необходимую для выполнения дренажно-детоксикационной функции. Лимфатический узел испытывает состояния функциональной напряженности при наличии морфологических эквивалентов компенсации при старении.

Профилактика возрастных изменений лимфоидной и лимфатической систем с повышением ее функциональной активности может быть достигнута применением озонотерапии. Трансдермальный эффект озоноаппликации вносит свой вклад в изменение структурно-функциональных зон лимфатического узла на этапе позднего онтогенеза. В сравнении без коррекции у старых животных на стороне озоноаппликации в лимфатическом узле отмечено статистически достоверное уменьшение площадей коркового плато (в 1,7 раза), паракортекса (в 1,5 раза), мозгового синуса (в 1,8 раза) на фоне усиления пролиферативной активности клеток структурно-функциональных зон (табл. 1, 2). Характер изменения площади коркового плато у старых животных предполагает модулирующее действие озоноаппликации, то есть наблюдается уменьшение высоких показателей и увеличение низких показателей площади структурно-функциональных зон лимфатического узла (табл. 1). В результате озоноаппликации происходит оптимизация синусной системы лимфатического узла. Она уменьшается в 1,8 раза от избыточно расширенной синусной системы старых животных. Это важно для выполнения дренажно-детоксикационной функции лимфатического узла.

В корковом веществе лимфоидные клетки распределяются равномерно после озонотерапии и усиливается гетерогенность их популяции (рис. 2). Сравнительный анализ клеточного состава у старых животных после озоноаппликации и без нее показал следующее (табл. 2): в лимфоидных узелках статистически значимое увеличение в 2,5 раза лимфобластов, в 1,3-1,4 раза малых и средних лимфоцитов, макрофагов; в паракортексе статистически значимое увеличение в 2 раза средних лимфоцитов, в 1,5 раза малых лимфоцитов, в 1,43 раза макрофагов; в мякотных тяжах статистически значимо увеличение в 2 раза зрелых плазмочитов, в 1,58 раза малых лимфоцитов, в 1,35 раза малых лимфоцитов; в мозговом синусе статистически значимо увеличивается в 1,26 раза число малых лимфоцитов, в 1,44 раза плазмочитов, уменьшается в 2,37 раза макрофагов, в 2 раза эозинофильных гранулоцитов на единицу площади. Остальные клетки не показали статистически значимой разницы с показателями их числа на единицу площади, имеющих место у старых животных после озоноаппликации и без нее. Возможно, что изменение плотности расположения клеток на единицу площади отражает как изменение площади структурно-функциональных зон, так и направленный процесс миграции лимфоидных клеток внутрь лимфатического узла и увеличение данного показателя для паракортикальной зоны, мозговых тяжей в результате озонотерапии (табл. 2). Увеличение плотности клеточных элементов в структурно-функциональных зонах после

озонотерапии свидетельствует о формировании иммунного ответа по смешанному типу. Полученные данные указывают на влияние озона (озонидов) на клеточный и гуморальный иммунитет, подтверждая иммуностимулирующее действие [11-14, 22, 24, 25]. Наиболее демонстративно это проявляется у старых животных. Применение регионарной озоаппликации обеспечивает активное лимфообразование и лимфоток по направлению к регионарному лимфатическому узлу [3, 11, 24].

Применением озоаппликации достигается двухуровневое воздействие на лимфатическую систему (тканевое звено лимфатического русла и лимфатический узел), что позволяет ее рассматривать как лимфотропную технологию коррекции изменений, вызванных старением. Региональная лимфотропная озоаппликация позволяет обеспечить направленный транспорт озона (озонидов) в ткани органа-мишени [24, 25], тем самым вызывая структурно-клеточную реорганизацию лимфатического узла с повышением его дренажно-детоксикационной и иммунной функций на этапе позднего онтогенеза.

Заключение. Структурно-клеточная характеристика лимфатического узла отражают общий процесс старения, касаясь в основном соединительнотканного компонента органа на фоне сниженного лимфопоза. Для прогноза функции лимфатического узла важна локализация склеротического процесса. Озоаппликация на территории лимфосбора пахового лимфатического узла вызывает изменения со стороны структурно-функциональных зон, предполагая модулирующее действие на позднем этапе онтогенеза. При этом достигается оптимизация синусной системы и увеличение клеточной плотности в структурно-функциональных зонах лимфатического узла старых животных. Озоаппликация усиливает иммунный потенциал и дренажную функцию лимфатического узла. Это определяет целесообразность применения озонотерапии в программах эндоэкологической реабилитации и антистарения.

Таблица 1. Площади структурно-функциональных зон лимфатического узла в разные возрастные периоды и после озоаппликации, %

Структуры лимфатического узла	Молодые животные (3-4 мес.)	Старые животные (12-15 мес.)	
	Без коррекции	Без коррекции	Озон-аппликация
	1	2	3
Капсула	1,16±0,09	1,62±0,07°	1,79±0,10°
Субкапсулярный синус	0,57±0,07	0,41±0,04	0,49±0,03
Корковое плато	1,20±0,09	1,90±0,08°	1,12±0,08*°
Лимфоидные узелки без герминативного центра	1,16±0,06	1,24±0,08	1,35±0,06
Лимфоидные узелки с герминативным центром	1,61±0,17	1,37±0,12°	1,21±0,08
Паракортекс	7,14±0,67	8,94±0,49	5,77±0,38*
Мозговые тяжи	5,20±0,32	5,02±0,34	4,88±0,25
Мозговой синус	1,30±0,12	2,94±0,20°	1,59±0,17*
Общая площадь	19,35±1,03	23,44±1,35	18,2±0,68*
°P ₁₋₂ < 0,05 *P ₂₋₃ < 0,05			

Таблица 2. Количественная характеристика клеток на единицу площади структурно-функциональных зон лимфатического узла в условиях озоаппликации

Клетки	Молодые животные (3-5 мес.)		Старые животные (12-15 мес.)	
	Без коррекции	Озон-аппликация	Без коррекции	Озон-аппликация
	1	2	3	4
Лимфоидные узелки с герминативным центром				
Лимфобласты	3,70±0,24	4,0±0,12	2,97±0,13	5,17±0,47*
Средние лимфоциты	3,0±0,12	4,0±0,12*	5,0±0,24°	7,0±0,48*°
Малые лимфоциты	11,82±0,24	11,75±0,28	8,13±0,35°	15,67±0,88*°
Макрофаги	2,60±0,24	3,50±0,30	2,83±0,30	4,0±0,23*
Мозговые тяжи				
Плазмобласты	3,60±0,12	5,25±0,11*	3,67±0,11	3,33±0,29°
Зрелые плазмциты	3,81±0,12	6,71±0,24*	2,40±0,41°	4,83±0,38*°
Малые лимфоциты	4,60±0,24	4,00±0,12	5,50±0,35	8,67±0,83*°
Средние лимфоциты	3,0±0,12	2,0±0,11*	2,83±0,30	3,83±0,30°
Макрофаги	5,0±0,13	3,0±0,12*	3,67±0,30°	2,83±0,29*
Ретикулярные клетки	1,23±0,11	1,75±0,12	1,50±0,13	1,67±0,24
Эозинофильные гранулоциты	0,67±0,09	0,75±0,06	1,40±0,11°	0,50±0,07*
Паракортекс				
Бласты	5,20±0,18	4,0±0,24*	5,17±0,30	5,67±0,24°
Средние лимфоциты	4,80±0,29	3,50±0,18*	3,12±0,30°	6,33±0,24*°
Малые лимфоциты	12,0±0,47	11,0±0,43	8,01±0,30°	7,50±0,45*°
Ретикулярные клетки	1,80±0,24	2,50±0,48	1,67±0,08	1,33±0,13
Плазмциты	1,40±0,12	1,21±0,13	2,67±0,13°	3,83±0,12*°
Макрофаги	5,0±0,83	4,75±0,36	1,01±0,30°	1,17±0,12°
Эозинофильные гранулоциты	0,49±0,06	0,50±0,12	0,50±0,12	0,50±0,08

Примечание: *P_{1-2, 3-4} < 0,05 °P_{1-3, 2-4} < 0,05

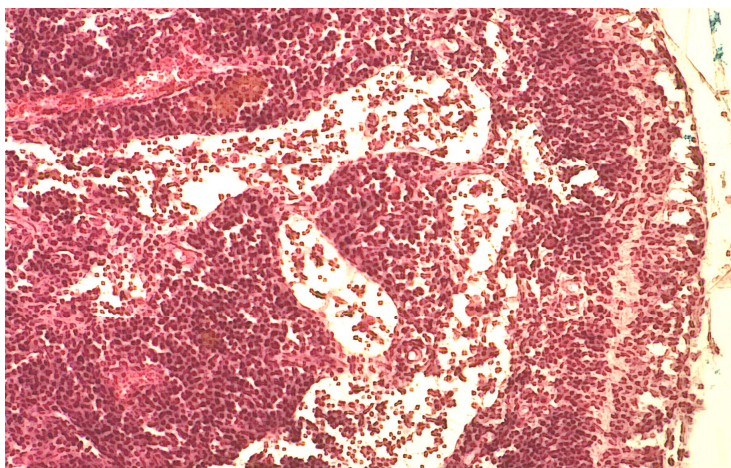

Рис. 1. Элементы субкапсулярного склероза в корковом плато, расширенные синусы лимфатического узла. Старые животные. Окраска гематоксилином и эозином. Увеличение ок. 7, об. 10.

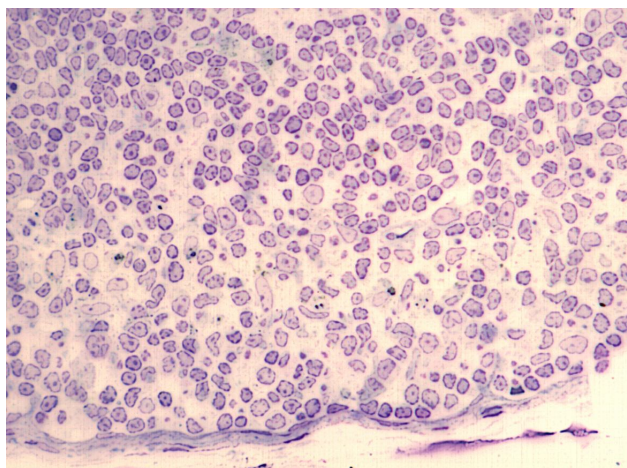

Рис. 2. Усиление гетерогенности популяции лимфоидных клеток в корковом веществе лимфатического узла. Озонотерапия. Старые животные. Окраска толуидиновым синим. Увеличение ок. 7, об. 20.

Литература

1. Альтман Д.Ш., Теплова С.Н., Кочеткова Н.Г., Солодянкина М.Е. и др. Темпы старения и показатели иммунного статуса у участников современных войн // Альманах «Геронтология и гериатрия». 2003. – Вып. 2. – С. 195-196.
3. Горчакова О.В., Горчаков В.Н. Структурно-жидкостная характеристика лимфоузла в разные возрастные периоды и в условиях озono- и фитотерапии // Фундаментальные исследования. 2013. – № 6(3). – С. 591-595.
4. Crimmins E.M. Beltran-Sanchez H. Mortality and morbidity trends: is there compression of morbidity? // Journals of Gerontology Series B-Psychological Sciences and Social Sciences, 2011. – V. 66(1). – P. 75-86.
5. Буряева З.С., Круглова И.С., Кодина Т.В., Гаврилова А.В. Лимфатическая система связочного аппарата матки в возрастном аспекте // Вестник лимфологии, 2009. – № 2. – Сю 18-21.
6. Коненков В.И. Бородин Ю.И., Любарский М.С. Лимфология. – Новосибирск: Издат. дом «Манускрипт», 2012. – 1179 с.
7. Павлюк Е.Г. Патогенез изменений в паховых лимфатических узлах при различных хронических циркуляторных нарушениях нижних конечностей // Вестник НГУ. – 2005. – Т. 3. – Вып. 1. – С. 65-67.
8. Сененко А.Ш. Возрастные изменения скорости лимфатического дренажа // Альманах «Геронтология и гериатрия». – М., 2003. – Вып. 2. – С. 95.
9. Топорова С.Г. Особенности системы окооклеточного гуморального транспорта при старении // Альманах «Геронтология и гериатрия». – М., 2003. Вып. 2. – С. 90-94.
10. Светухин А.М., Амирасланов Ю.А., Земляной А.Б. и др. Особенности нарушений системы гемокоагуляции и их коррекция у больных с гнойно-некротическими формами синдрома диабетической стопы // Хирургия, 2006. – № 10. – С. 30-34.
11. Куликов А.Г. Озонотерапия: микрогемодинамические эффекты // Физиотерапия, бальнеология и реабилитация. – 2012. – № 3. – С. 3-8.
12. Левин Ю.М. Прорыв в эндоэкологическую медицину. Новый уровень врачебного мышления и эффективной терапии. – М.: ОАО «Щербинская типография», 2006. – 200 с.
13. Richelmi P., Franzini M., Valdenassi L. Ossigeno-ozonoterapia. – Pavia-Bergamo, 1995. – 80 p.
14. Rilling S., Viebahn R. The use of ozone in medicine. – New-York: Haug, 1987. – 169 p.
15. Арефьева И.С., Байбаков А.В. Эффективная терапия заболеваний, передающихся преимущественно половым путем в амбулаторных условиях // Материалы III Международного конгресса «Эндоэкологическая медицина». Республика Кипр, 21-28 октября 2007 г. – М.: ОАО «Щербинская типография», 2007. – С. 29-30.
16. Белянин В.Л., Цыплаков Д.Э. Диагностика реактивных гиперплазий лимфатических узлов. – Санкт-Петербург-Казань, 1999. – 328 с.
17. Горчаков В.Н. Морфологические методы исследования сосудистого русла. – Новосибирск: СО РАМН, 1997. – 440 с.
18. Автандилов Г.Г. Медицинская морфометрия. – М.: Медицина, 1990. – 384 с.
19. Rogers L.F. Magnetic resonance images of reactive lymphadenitis. Lymphology. – 2006. – V. 39. – P. 53-54.
20. Петренко В.М. Структурные основы активного лимфотока в лимфатическом узле // Актуальные проблемы современной морфологии. СПб., СПбГМА им. И.И. Мечникова: изд-во ДЕАН, 2008. – С. 24-90.
21. Бородин Ю.И. Лимфатическая система и старение // Фундаментальные исследования, 2011. – № 5. – С. 11-15.
22. Dencla W.D. Interactions between age and neuroendocrine and immune system // Exp. Pathol., 1979. – Vol. 17. – P.538-545.

23. Isaacson P.G. Normal structure and function of lymph nodes // In: Oxford Textbook of Pathology (ed. J.O'D. McGee, P.G. Isaacson, N.A. Wright). – Oxf. Univ. Press, 1992. – P. 1745-1756.

24. Костина О.В. Состояние про- и антиоксидантной систем организма при ожогах в условиях воздействия озоном и биосканом С: автореферат дис. канд. биол. наук. – Н. Новгород, 2001. – 17с.

25. Щербатюк Т.Г. Свободнорадикальные процессы и их коррекция у животных с экспериментальными опухолями: автореферат дисс. ... докт. биол. наук. – Н. Новгород, 2003. – 26 с.

Гуртовая М. Н.¹, Прокопьев Н. Я.²,

¹Врач, медицинский центр «Астра-мед», ² доктор медицинских наук, профессор, Тюменский государственный университет

ИНДЕКСНАЯ ОЦЕНКА ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МАЛЬЧИКОВ ПЕРИОДА ВТОРОГО ДЕТСТВА СТРАДАЮЩИХ АЛЛЕРГИЧЕСКИМ РИНИТОМ ЛЁГКОЙ СТЕПЕНИ ТЯЖЕСТИ

Аннотация

У 86 мальчиков периода второго детства, длительно болеющих аллергическим ринитом, с целью возрастной оценки физического развития применена методика индексов. Результаты исследования можно использовать в педиатрической практике.

Ключевые слова: мальчики, аллергический ринит, физическое развитие.

Gurtova M. N.¹, Prokopiev N. Y.².

¹doctor, medical Centre «Astra-Med», ²doctor of medical sciences, professor, Tyumen State University

PHYSICAL DEVELOPMENT INDEX SCORE OF THE SECOND PERIOD, THE BOYS SUFFER CHILDHOOD ALLERGIC RHINITIS OF MILD SEVERITY

Abstract

The 86 boys long second childhood period, people with allergic rhinitis, for age estimation method applied to the physical development indexes. Results of the study can be used in pediatric practice.

Keywords: boys, allergic rhinitis, and physical development.

Актуальность исследования. В нашей стране изучению физического развития (ФР) детей, подростков и молодежи на протяжении ряда последних лет посвящено ряд Постановлений Правительства РФ и приказов министерств здравоохранения и образования: Приказ Минобразования Российской Федерации №1418 от 15 мая 2000 г. «Об утверждении примерного положения о центре содействия здоровью обучающихся, воспитанников образовательного учреждения»; Постановление Правительства РФ № 916 от 29 декабря 2001 г. «Об общероссийской системе мониторинга состояния физического здоровья населения, физического развития детей, подростков и молодежи»; Решение министерства образования, министерства здравоохранения, Госкомспорта и Российской академии образования № 11/9/6/5 от 23 мая 2002 г. «О совершенствовании процесса физического воспитания в образовательных учреждениях Российской Федерации»; Приказ министерства здравоохранения РФ № 114 от 21 марта 2003 г. об утверждении программы «Охрана и укрепление здоровья здоровых на 2003-2010 годы»; Приказ МЗ РФ и МО РФ №№ 240/168 от 23.05.2001 г. «Об организации медицинского обеспечения подготовки граждан Российской Федерации к военной службе». Обязательность проведения ежегодного мониторинга физической подготовленности и физического развития обучающихся во всех учреждениях системы образования записана в Федеральном законе «О физической культуре и спорте в РФ» (№ 329 – ФЗ, стр. 28, п. 7) от 30.03.08.

Многочисленными исследованиями отечественных и зарубежных ученых доказано, что ФР является одним из важнейших показателей здоровья человека. тесно связанное с возрастом, полом, наследственными факторами и социально-бытовыми условиями жизни человека [2, 3, 11, 12, 13, 14]. Выдающийся ученый современности академик Ю.Е. Вельтищев [6] ещё в 2000 году указывал на прогрессирующий рост числа детей и подростков с хронической патологией, снижение уровня их здоровья, в том числе показателей ФР.

Следует отметить, что в вопросах учения о ФР отечественным ученым принадлежит почетное и достойное место. Прежде всего, следует вспомнить Эрисмана Федора Федоровича (настоящее имя – Фридрих Гульдрейх, 1842...1915), русского врача, одного из основоположников гигиены в России и Петра Францевича Лесгафта. Ф.Ф. Эрисман в 1872-1877 гг. опубликовал первое в России трехтомное «Руководство к гигиене». Анализируя данные массовых антропометрических обследований детей, выявил закономерную зависимость роста детей от пола и бытовых условий, ввёл оценочный показатель ФР – так называемый индекс Эрисмана (цит. по 18). Русский анатом, педагог, врач П.Ф. Лесгафт (1837...1909) является создателем научной системы физического воспитания в России. П.Ф. Лесгафт активно изучал ФР детей и подростков. В 1870 году им была написана «Инструкция для измерения живого человека».

Мы должны отметить, что до сих пор нет единого мнения относительно определения понятия «физическое развитие» [2]. Так, в частности, П.Н. Башкиров [4] трактует физическое развитие как «единство морфологических и функциональных особенностей организма, определяющих запас его физических сил». По его мнению объективных данных, которые бы установили связь между степенью физического развития и состоянием здоровья взрослого человека, нет.

Один из основоположников учения о физическом развитии детей В.В. Бунак [5] приводит следующее определение: «Физическое развитие есть некоторая условная мера физической дееспособности организма, определяющая запас его физических сил, суммарный рабочий эффект, обнаруживающийся как в одномоментном испытании, так и в длительный срок».

Развивая и переосмысливая научное направление о физическом развитии человека В.Г. Властовский [7] под физическим развитием понимает «Комплекс морфофункциональных признаков, характеризующий возрастной уровень биологического развития организма».

Б.А. Никитюк, В.П. Чтецов [17], Козлов А.И., Вершубская Г.Г. [12] рассматривают физическое развитие как достигнутую ребенком в процессе онтогенеза степень развития комплекса морфофункциональных признаков относительно среднего для данного хронологического возраста уровня выраженности этих признаков.

Что касается метода индексной оценки физического развития детей и подростков, то отношение к нему достаточно противоречивы. Так, например, за рубежом [23, 24, 25, 26, 27, 28] для определения физического развития пользуются методом индексов. Ряд исследователей нашей страны [8, 9, 12] указанный метод считают вспомогательным, пригодным для оценки пропорций тела и соматотипов.

ФР изучается не только у здоровых детей, но и имеющих различные соматические заболевания [15], в том числе в условиях общеобразовательной и специальной коррекционной школ [16], а также училищах [22]. В доступной нам литературе мы не встретили исследований, отражающих индексную оценку физического развития у мальчиков периода второго детства, страдающих различной степенью тяжести аллергическим ринитом (АР). Хорошо известно, что АР является одним из наиболее распространенных заболеваний, которым болеют от 20 до 40 процентов населения различных стран, причем по мере увеличения возраста, повышается число заболеваний детей и подростков [1, 10, 19, 20, 21].

Цель исследования: у мальчиков периода второго детства г. Тюмень, страдающих аллергическим ринитом, посредством индексов изучить показатели физического развития.

Материал и методы исследования. За период с сентября 2010 года по март 2013 года в медицинском центре «Астра-мед» г. Тюмень обследовано 86 мальчиков второго детства (8-12 лет), страдающих аллергическим ринитом различной степени тяжести. В возрасте 8 лет было 14 человек, 9 лет – 17, 10 лет – 15, 11 лет – 18, 12 лет – 22 мальчиков. Мы придерживались принятой в 1965 году в Москве возрастной периодизации онтогенеза человека, согласно которой периоду второго детства соответствуют мальчики 8-12 лет. Все мальчики являются жителями г. Тюмень и обучаются в общеобразовательных школах города.

В зависимости от особенностей течения и обострений аллергического ринита, связанных со временем года, у обследованных нами мальчиков мы выделили как круглогодичную (у 31 человека), так и сезонную (у 55) форму заболевания.

В данном сообщении мы приводим следующие индексы физического развития:

- $\text{весоростовой (Кетле)} = \frac{\text{масса тела, г}}{\text{длина тела, см}}$
- $\text{жизненный} = \frac{\text{жизненная ёмкость лёгких, мл}}{\text{масса тела, кг}}$
- $\text{силовой} = \frac{\text{становая сила, кг}}{\text{масса тела, кг}}$
- индекс Л.И. Чулицкой: из суммы трёх окружностей (см) плеча, бедра и голени вычесть длину тела (см).
- Индекс Пинье рассчитывался по формуле:
 $\text{ИП} = D - (M + O)$,
 где D – длина тела стоя (см); M – масса тела (кг); O – окружность грудной клетки на выдохе (см).
- Для определения конституционного типа ребенка использовали индекс скелии, или Вервека-Воронцова (ИВВ).
 $\text{ИВВ} = \text{ДТ (см)} / 2 \text{ МТ (кг)} + \text{ОГК (см)}$

Достоинством индекса является его малая зависимость от возраста. Величина индекса выше 1,35 ед. свидетельствует о выраженном вытягивании, или долихоморфии; величины, находящиеся в интервале 1,35 - 1,25 ед. – об умеренной долихоморфии; от 1,25 - 0,85 ед. – о мезоморфии; значения ниже 0,85 ед. – об умеренной брахиморфии, а ниже 0,75 ед. – о выраженной брахиморфии, т.е. преобладании поперечного роста над продольным. Мезоморфный тип телосложения – средний вариант размеров тела, занимающий промежуточное положение между брахиморфным и долихоморфным типами. Брахиморфный тип характеризуется широким туловищем и короткими конечностями, а долихоморфный – узким туловищем и длинными конечностями [17].

Индивидуально-типологическая изменчивость пропорций тела определялась по следующим соотношениям:

- $\text{Индекс грудной клетки} = \frac{\text{обхват грудной клетки, см}}{\text{длина тела, см}} \times 100$
- $\text{Индекс ширины плеч} = \frac{\text{акромиальный диаметр, см}}{\text{длина тела, см}} \times 100$
- $\text{Индекс ширины таза} = \frac{\text{тазобедренный диаметр, см}}{\text{длина тела, см}} \times 100$

Все исследования соответствовали этическим стандартам комитетов по биомедицинской этике, разработанной в соответствии с Хельсинской декларацией, принятой ВМА, а также «Правилам клинической практики в РФ», утвержденные Приказом МЗ РФ № 226 от 19.06.2003. Все дети, а также их родители, дали согласие на обследование.

Результаты исследований и их обсуждение.

Индексная оценка показателей физического развития мальчиков с аллергическим ринитом приведена в табл. 1. Исследования свидетельствовали о том, что индекс Кетле у мальчиков наиболее значительно увеличивался в возрасте 11 и 12 лет, в то время как индексы ширины плеч, грудной клетки и ширины таза не имели существенных возрастных изменений. Индекс гармоничности физического развития на протяжении всех возрастов мальчиков оставался стабильным.

Таблица 1 – Индексная оценка физического развития мальчиков 8-12 лет г. Тюмень, страдающих аллергическим ринитом (M ± m)

Показатель	Возраст (лет)				
	8	9	10	11	12
Индекс Кетле, г/см	218	219	234	238	0,251
Индекс ширины плеч, у.е.	22,88	22,57	22,74	22,42	22,54
Жизненный, мл/кг	69,43	68,32	68,69	63,41	64,29
Индекс грудной клетки, у.е.	46,78	45,27	45,99	45,20	44,05
Индекс ширины таза, у.е.	15,65	15,47	15,74	15,69	15,66
Индекс гармоничности	100,08	100,04	99,98	99,97	99,95
Индекс Вервека-Воронцова	1,105	1,123	1,077	1,074	1,061
Силовой индекс	44,7±1,6	46,9±1,6	52,7±1,5	56,2±2,2	60,2±3,1
Индекс Л.И. Чулицкой	10,9	15,7	14,7	18,6	27,6
Индекс Пинье	39,6	45,2	41,8	44,6	47,9

Что касается возрастных значений индекса Вервека-Воронцова, то он у всех мальчиков свидетельствовал о мезоморфии, ибо не превышал значений 1,25 – 0,85 ед.

Индекс Л.И. Чулицкой крайне редко используется для оценки физического развития детей периода второго детства. В связи с увеличением возраста численные значения индекса снижаются. Так, у детей до 1 года данный индекс равен 20-25 см, в 2-3 года – 20 см, в 6-7 лет – 10-15 см.

Индекс Пинье характеризует крепость телосложения. Чем меньше величина индекса Пинье, тем лучше показатель физического развития. Величина индекса менее 10 оценивается как крепкое телосложение, от 10 до 20 – хорошее, от 21 до 25 –

среднее, от 26 до 35 – слабое, более 36 – очень слабое. Критически оценивая расчетные значения индекса Пинье у мальчиков периода второго детства, мы полагаем, что полученные нами результаты не отражают истинного состояния здоровья, так как процессы роста детей не закончены.

Заключение

В современной педиатрии следует более широко изучать физическое развитие детей и подростков на различных методологических уровнях с учетом не только индивидуальных особенностей, но и регионов проживания. На сегодняшний день в связи быстро меняющимися социальными и экономическими изменениями в нашей стране, приводящими к различному качеству жизни, назрела необходимость изучения влияния на здоровье детей, в том числе и на физическое развитие, различных антропогенных факторов, разнообразных климатических зон Российской Федерации, этнических особенностей населения. Следует приветствовать научно-практические наработки по оценке физического развития в каждом из регионов страны, причем не только здоровых детей и подростков, но и имеющих различные соматические заболевания. Мы полагаем, что исследования в этом направлении являются одной из задач современной педиатрической науки – социальной педиатрии. Только диалектическое единство не только врачей педиатров, но и морфологов, физиологов, гигиенистов, клиницистов и представителей педагогического сообщества помогут комплексно решить проблему оценки физического развития.

Литература

1. Балаболкин И. И. Аллергические риниты у детей //Аллергология. 2000. – № 3. – С. 34-38.
2. Баранов А.А., Кучма В.Р., Скоблина Н.А. Физическое развитие детей и подростков на рубеже тысячелетий. – М.: Издатель Научный центр здоровья детей РАМН.2008. – 216 с.
3. Баранов А.А., Щеплягина Л.А. Фундаментальные и прикладные проблемы педиатрии на современном этапе // Рос. педиатр. журн. – 2005. – № 3. – С. 4–8.
4. Башкиров П.Н. Учение о физическом развитии человека. – М.: МГУ, 1962. – 340 с.
5. Бунак В.В. Об увеличении роста и ускорении полового созревания современной молодежи в свете советских соматологических исследований. //Вопросы антропологии. – 1968. – Выпуск 28. – С. 36-59.
6. Вельтищев Ю.Е. Проблемы охраны здоровья детей России // Рос. вестн. перинатологии и педиатрии. – 2000. – № 1 –С. 5–9.
7. Властовский В.Г. Акселерация роста и развития детей. – М.: Изд-во МГУ, 1976. – 279 с.
8. Дорохов Р.Н. Опыт использования оригинальной метрической схемы соматотипирования в спортивно-морфологических исследованиях. //Теория и практика физической культуры и спорта. – 1991. – №1. – С. 14-20.
9. Дорохов Р.Н. Соматотипирование детей и подростков. //Архив анатомии, гистологии и эмбриологии. – Л., 1986. – Т. 90, Вып. 3. – С. 66-71.
10. Ильина Н.И. Эпидемиология аллергического ринита. //Российская ринология. – 1999, №1. – С. 23-25.
11. Казначеев В.П., Петерсон В.Д., Селятицкая В.Г. Физическое развитие и состояние здоровья детей в подростковом возрасте, рожденных болевшими во время беременности женщинами. // Бюллетень СО РАМН. – 2004. – № 1 (111). – С. 8–13.
12. Козлов А.И., Вершубская Г.Г. Медицинская антропология коренного населения Севера России. – М.: МНЭПУ, 1999. – 288 с.
13. Козлов А.И., Вершубская Г.Г., Лисицын Д.В. Долговременные изменения антропометрических показателей детей в некоторых этнических группах РФ. // Педиатрия им. Г.Н. Сперанского. – 2009. – Т. 87, № 3. – С. 63–67.
14. Котышева Е.Н., Дзюндзя Н.А., Болотская М.Ю. Анализ антропометрических показателей физического развития детей 5–7 лет в условиях промышленного города. // Педиатрия им. Г.Н. Сперанского. – 2008. – Т. 87, № 2. – С. 140–143.
15. Кранс В.М. Физическое развитие детей с почечной патологией. //Педиатрия им. Г.Н. Сперанского. – 2007. – Т. 86, № 1. – С. 73–79.
16. Лымарь О.А., Абушкевич В.В. Морфофункциональные особенности физического развития детей младшего школьного возраста общеобразовательной и специальной коррекционной школ // Журнал РАСМИРБИ. – 2006. – № 2 (19). – С. 30.
17. Никитюк Б.А. Морфология человека /Б.А. Никитюк, В.П. Чтецов. – М.: МГУ, 1990. – 342 с.
18. Онищенко Г.Г., Баранов А.А., Кучма В.Р. Безопасное будущее детей России. Научно-методические основы подготовки плана действий в области окружающей среды и здоровья наших детей. – М.: ГУ НИЦЗД РАМН, 2004. – 154 с.
19. Ревякина В.А. Современный взгляд на проблему аллергических ринитов у детей. //Лечащий врач, 2001. – №3. – С. 22-27.
20. Ревякина В.А., Виленчик Л.Л., Лукина О.Ф., Филатова Т.А. Современные аспекты диагностики и лечения аллергического ринита. //Российская аллергология. – 2007, №5. – С. 36-46.
21. Черняк Б.А. Аллергические риниты у детей и подростков Восточной Сибири. Распространенность, этиологическая характеристика и взаимосвязь с бронхиальной астмой. //Российская ринология. – 1998. – №4. – С. 4–10.
22. Ямпольская Ю.А. Физическое развитие и функциональные возможности подростков 15–17 лет, обучающихся в школе и профессиональном училище // Педиатрия им. Г.Н. Сперанского. – 2007. – Т. 86, № 5. – С. 69–72.
23. Balogum J.A. Anthropometric indices of male and female Nigerians of different age. //Afr. J. Med. Sci. – 1994. – v. 23, N3. p. 279-286.
24. Freedman D.S. Relation of body fat distribution to ischemic heart disease. //Am. J. Epidemiol. – 1995. – v. 14, N1. – p. 53-63.
25. Micozzi M.S. Age variations in the relations of body mass indices to estimates of body fat and muscle. //Amer. J. Phys. Anthropol., 1990, v. 82, N 3, p. 375-379.
26. Murray J.E. Stature and body-mass index among mid – nineteenth century south Chinese immigrants. //Ann. Hum. Biol., 1994. – v. 21, N6. – p. 617-620.
27. Sjostrom C.D. Body compartment and subcutaneous adipose tissue distribution factor patterns in obese subjects. //Obes. Res. – 1995. – v. 3, N1. – p. 9-22.
28. Wandja K. Predictive value of anthropometric parameters for birth weight. //J.Gynecol. Obstet Biol. Reprod (Paris). – 1995. – v. 24, N 4. – p. 444-448.

Гуртовая М. Н.¹, Прокопьев Н. Я.²,

¹ врач, медицинский центр «Астра-мед», ² доктор медицинских наук, профессор, Тюменский государственный университет

МОДИФИЦИРОВАННЫЙ ТЕСТ ДАНЬИНИ-АШНЕРА У МАЛЬЧИКОВ ПЕРИОДА ВТОРОГО ДЕТСТВА Г. ТЮМЕНЬ СТРАДАЮЩИХ АЛЛЕРГИЧЕСКИМ РИНИТОМ

Аннотация

У 86 мальчиков периода второго детства, длительно болеющих аллергическим ринитом, с целью возрастной оценки влияния вегетативной нервной системы на деятельность сердечнососудистой системы проведено изучение модифицированного нами теста Даныни-Ашнера. Результаты исследования можно использовать в педиатрической практике.

Ключевые слова: мальчики, аллергический ринит, тест Даныни-Ашнера.

Gurtovaâ M. N.¹, Prokopiev N. Y.².

The 86 boys long second childhood period, people with allergic rhinitis, in order to assess the impact of the age of the autonomic nervous system on the cardiovascular system of a modified us test study Dan'ini-Ašnera. Results of the study can be used in pediatric practice. Keywords: boys, allergic rhinitis, Dan'ini test-Ašnera.

Keywords: boys, allergic rhinitis, Dan'ini test-Ašnera.

Актуальность исследования. Международный консенсус, разработанный ведущими учеными Европейской академии аллергологии и клинической иммунологии (2001) предлагает трактовать аллергический ринит (АР) как хроническое заболевание слизистой оболочки носа, в основе которого лежит Ig опосредованное аллергическое воспаление, обусловленное воздействием различных аллергенов и проявляющееся комплексом симптомов в виде ринореи, заложенности носа, чихания и зуда в носовой полости. В последние годы аллергические заболевания, и АР в частности, как проблема приобретают большую значимость из-за высокого роста их распространенности среди населения (от 10 до 40%), особенно в детской популяции [2, 3, 4, 7, 11, 13].

В США АР страдают около 30 млн. человек, в Англии АР диагностируется у 16% населения, в Дании – 19%, в Германии – от 13 до 17%. Распространенность АР у детей в России составляет до 34% в разных регионах и из года в год возрастает [1, 5, 6, 8, 9].

Симптомы АР влияют на посещаемость учебных заведений, и аллергия является одной из основных причин пропуска занятий в школах. Так, в США с ней связано более чем 2 миллиона пропущенных учебных дней [10, 12]. У детей с недостаточно контролируемым АР снижается способность к обучению, что затрагивает их школьную деятельность [10, 18]. Дети с АР могут быть более раздражительными и сильнее уставать, быть невнимательными и с трудом концентрироваться на уроке [14, 16, 17].

Аллергический ринит является причиной значительных финансовых затрат. Так, ежегодные затраты, связанные с диагностикой и лечением больных с АР, составляют в Европе 1,5-2 млрд. евро, а непрямые затраты – 1,5-2 млрд. евро; в США прямые затраты составляют 5,6 млрд. долларов [15].

В зависимости от особенностей течения и обострений АР, связанных со временем года у детей выделяют круглогодичную и сезонную форму заболевания.

Сезонный АР связан с воздействием аллергенов пыльцы растений и проявляется в определенные периоды цветения: деревьев и трав. Аллергенами может быть пыльца деревьев (береза, лещина, дуб, ольха, вяз, клен), злаковых трав (тимофеевка, овсяница, костер, лисохвост, мятлик, рожь) и сорных трав (лебеда, полынь, амброзия), а также плесневых грибов. Особенности сезонного ринита является периодичность обострений.

Круглогодичный АР обусловлен аллергенами домашней пыли, клещей домашней пыли, тараканов, грызунов, некоторых видов плесневых грибов. В зависимости от выраженности клинических проявлений выделяют следующие формы заболевания:

- легкая: имеются лишь незначительные клинические проявления, не нарушающие дневную активность и/или сон, пациент осознает наличие проявлений заболевания, но может обойтись и без лечения;
- среднетяжелая: симптомы ринита нарушают сон, препятствуют работе, учебе, занятиям спортом, качество жизни существенно ухудшается;
- тяжелая: симптомы настолько выражены, что пациент не может нормально работать, учиться, заниматься спортом или досугом в течение дня и спать ночью, если не получает лечения.

В доступной нам литературе мы не встретили исследований, показывающих влияние пробы Даньини-Ашнера для оценки возбудимости парасимпатического отдела вегетативной нервной системы у мальчиков периода второго детства, страдающих АР различной степени тяжести клинических проявлений. Проба (тест) предложена итальянским врачом G. Dagnini (1866...1928) и австрийским врачом гинекологом B. Aschner (1883...1960) и в настоящее время носит их имя.

Вопрос о методах исследования вегетативной нервной системы у детей, включая период второго детства, страдающих АР, и в настоящее время остается весьма актуальным. Но, несмотря на важность и сложность проблемы, не получил своего разрешения.

Цель исследования: оценить возбудимость парасимпатического отдела вегетативной нервной системы у мальчиков периода второго детства г. Тюмень, страдающих аллергическим ринитом различной степени тяжести клинических проявлений.

Материал и методы исследования. За период с сентября 2010 года по март 2013 года в медицинском центре «Астра-мед» г. Тюмень обследовано 86 мальчиков периода второго детства (8-12 лет), страдающих АР различной степени тяжести. В возрасте 8 лет было 14 человек, 9 лет – 17, 10 лет – 15, 11 лет – 18, 12 лет – 22 мальчиков. Все мальчики являются жителями г. Тюмень и обучаются в общеобразовательных школах города. В зависимости от особенностей течения и обострений АР, связанных со временем года, у обследованных мальчиков мы выделили как круглогодичную (у 31 человек), так и сезонную (у 55) форму заболевания.

Проба Даньини-Ашнера (глазо-сердечный рефлекс) заключается в умеренном и равномерном надавливании на глазные яблоки после 3-4 глубоких вдохов и задержки дыхания. На высоте вдоха мы осуществляли надавливание пальцами на закрытые глаза мальчиков в течение 3-4 сек. При классической методике теста подсчет частоты сердечных сокращений проводят за 1 минуту до надавливания и спустя 1 минуту после надавливания на глазное яблоко. Оценка результатов пробы осуществлялась следующим образом.

- Нормальный тип глазо-сердечного рефлекса – замедление пульса на 4-10 уд/мин.
- Ваготонический тип глазо-сердечного рефлекса – замедление пульса более чем на 10 уд/мин.
- Симпатикотонический тип глазо-сердечного рефлекса – учащение пульса.

Нами модифицирована методика пробы – подсчет ЧСС проводился не только в течение минуты после прекращения надавливания на глазное яблоко, но и в течение последующих 15 мин. При этом пульс считался за первые и последние 10 сек каждой минуты исследования.

Все исследования соответствовали этическим стандартам комитетов по биомедицинской этике, разработанной в соответствии с Хельсинской декларацией, принятой ВМА, а также Приказу МЗ РФ № 226 от 19.06.2003 года «Правила клинической практики в РФ». Все мальчики, а также их родители, дали согласие на обследование.

Результаты исследования и их обсуждение.

Рефлекс вызвали умеренным давлением большим и указательным пальцем правой руки в течение 20 сек на боковые участки глазного яблока при сомкнутых веках. Исследованием установлено (табл. 1), что спустя одну минуту после прекращения давления на глазное яблоко, нормальный тип глазо-сердечного рефлекса, т.е. замедление пульса на 4-10 уд/мин, имел место у 73 (84,9 %) мальчиков

Таблица 1 – Типы ответных реакций сердечнососудистой системы на пробу Даньини-Ашнера спустя 1 минуту и в течение последующих 15 минут

Типы реакций	Возраст, лет				
	8	9	10	11	12
Спустя одну минуту					

Нормальная – замедление ЧСС на 4-12 уд/мин.	13	14	13	15	18
Резко положительная – замедление ЧСС более 10 уд/мин.	1	3	1	2	3
Отрицательная – изменения ЧСС нет.	–	–	–	–	–
Извращенная – учащение ЧСС на 2-4 уд/мин.	–	–	1	1	1
Спустя 15 минут					
Нормальная – замедление ЧСС на 4-12 уд/мин.	14	16	13	17	21
Резко положительная – замедление ЧСС более 10 уд/мин.	–	1	1	1	1
Отрицательная – изменения ЧСС нет.	–	–	–	–	–
Извращенная – учащение ЧСС на 2-4 уд/мин.	–	–	–	–	–

Ваготонический тип глазо-сердечного рефлекса, при котором замедление пульса было более чем на 10 уд/мин выявлен у 10 (11,6%) мальчиков. Симпатикотонический тип глазо-сердечного рефлекса, при котором учащение пульса имело место на 2-4 удара диагностирован у 3 мальчиков (3,5 %), причем начиная с возраста 10 лет.

Спустя 15 минут после прекращения давления на глазное яблоко у мальчиков 8 лет диагностирован положительный тип глазо-сердечного рефлекса. В то же время настораживает то обстоятельство, что у 4 мальчиков 9, 10, 11 и 12 лет продолжала сохраняться резко положительная реакция, при которой замедление ЧСС было более 10 уд/мин.

Выводы:

1. У 84,9% мальчиков периода второго детства, страдающих аллергическим ринитом, непосредственно после прекращения давления на глазное яблоко выявляется положительный (нормальный) тип глаза-сердечного рефлекса. Ваготонический и симпатикотонический типы глазо-сердечного рефлекса встречаются значительно реже.
2. Судить о превалировании возбудимости симпатического или парасимпатического отдела вегетативной нервной системы только по одному глазо-сердечному рефлексу нельзя. Следует учитывать, что в механизме его происхождения определенную роль играет и возбудимость тройничного нерва.
3. Изучение рефлексов вегетативной нервной системы при аллергических ринитах позволяет ЛОР врачу более адекватно подходить к диагностике и лечению больных с данной патологией.

Литература

1. Балаболкин И. И. Аллергические риниты у детей /И.И. Балаболкин. //Аллергология. 2000. – № 3. – С. 34-38.
2. Гаращенко Т.И. Аллергические риниты: проблемы медикаментозного лечения / Т.И. Гаращенко. – Consilium medicum, 2000, Экстра выпуск. – С. 12–13.
3. Детская аллергология / Под ред. А.А. Баранова, И.И. Балаболкина. – М.: Геотар-Медиа, 2006.
4. Дранник Г.Н. Клиническая иммунология и аллергология /Г.Н. Дранник. – М.: Медицинское информационное агентство, 2003. – 604 с.
5. Елкина Т. Н. Клинико-эпидемиологическая характеристика аллергозов верхних дыхательных путей у школьников города Новосибирска: автореферат дис. ... докт. мед. наук / Т. Н. Елкина. – Новосибирск, 2000.
6. Ильина Н.И. Эпидемиология аллергического ринита /Н.И. Ильина. //Российская ринология, 1999. – №1. – С. 23-25.
7. Льерль М. Аллергические заболевания носа и уха. В кн.: Клиническая иммунология и аллергология. /Г. Лорор, Т. Фишер, Д. Адельман (ред.). Пер. с англ. – М.: Практика, 2000.
8. Ревякина В.А. Современные аспекты диагностики и лечения аллергического ринита / В.А. Ревякина, Л.Л. Виленчик, О.Ф. Лукина, Т.А. Филатова. //Российский аллергологический журнал, 2007. – №5. – С. 36-46.
9. Ревякина В.А. Современный взгляд на проблему аллергических ринитов у детей /В.А. Ревякина. //Лечащий врач. – 2001. – №3. – С. 22-27.
10. Bender B. G. Differential impacts of allergic rhinitis and allergy medications on childhood learning / B. G. Bender, T. J. Fisher. // Pediatr Asthma Allergy Immunol. – 1998. – Vol. 12. – P. 1-13.
11. International Study of Asthma and Allergies in Childhood (ISAAC) Steering Committee. Worldwide variation in prevalence of symptoms of asthma, allergic rhinoconjunctivitis and atopic eczema: ISAAC //Lancet. – 1998. – Vol. 351. – P. 1225-1232.
12. Kay G. G. The effects of antihistamines on cognition and performance /G. G. Kay. // J. Allergy Clin. Immunol. – 2000. – Vol. 105. – P. 622-627.
13. Landback B. Epidemiology of rhinitis and asthma / B. Landback. // Clin. Exp. Allergy. – 1998. – Vol. 28 (Suppl. 2). – P. 3-10.
14. Richards W. Preventing behavior problems in asthma and allergies / W. Richards. // Clin. Pediatr. – 1994. – Vol. 33. – P. 617-624.
15. Ross R. N. The costs of allergic rhinitis / R. N. Ross. // Am. J. Managed. Care. 1996. – Vol. 2. – P. 285-290.
16. Schenkel E. J. Absence of growth retardation in children with perennial allergic rhinitis after one year of treatment with mometasone furoate aqueous nasal spray / E. J. Schenkel, D. P. Skoner, E. A. Bronsky. // Pediatrics. – 2000. – Vol. 105. – P. 22.
17. Settipane R. A. Complication of allergic rhinitis / R. A. Settipane. // Allergy Asthma Proc. – 1999. – Vol. 20. – P. 209-213.
18. Vignola A. M. Efficacy and tolerability of anti immunoglobulin E therapy with omalizumab in patients with concomitant allergic asthma and persistent allergic rhinitis: SOLAR / A. M. Vignola, M. Humbert, J. Bousquet. // Allergy. – 2004. – Vol. 59. – P. 709-717.

Дзапарова Л.К.¹, Букановская Т.И.²

¹Аспирант, ²Профессор, доктор медицинских наук, Северо-Осетинская государственная медицинская академия (Владикавказ)

МОТИВАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ НАРУШЕНИЙ ПАМЯТИ ПРИ АЛКОГОЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТИ: ОТСУТСТВИЕ МОТИВАЦИИ К ЗАПОМИНАНИЮ ИЛИ МОТИВАЦИЯ К ЗАБВЕНИЮ?

Аннотация

Исследована мотивационная составляющая начальных проявлений расстройств запоминания у больных с алкогольной зависимостью. Установлено значение мотивационного фактора в двух его проявлениях: 1) снижение мотивации к сохранению информации, обусловленное гипотимным аффектом и редукцией познавательных тенденций; 2) наличие мотивации на уровне потребности к забыванию, реализуемой в условиях «гипотимии» сознания в сочетании с гипертимным аффектом.

Ключевые слова: алкогольная зависимость, гипомнезия, мотивация.

Dzaparova L.K. ¹, Boukanovskaya T.I. ²

¹graduate student, ²professor, doctor of medicine, the North Ossetian state medical academy (Vladikavkaz)

MOTIVATIONAL ASPECTS OF MEMORY DISORDERS AT ALCOHOL DEPENDENCE: ABSENCE OF MOTIVATION TO REMEMBERING OR MOTIVATION TO CONDITION OF FORGETTING?

Abstract

Motivational component of initial memory disorders in patients with alcohol dependence was investigated. Significance of motivational factor in two of its developments was established: 1) reducing of motivation to saving of information, caused by gipotymia and reduction of aspiration for knowledge; 2) motivation as the need to forget, realized in the state of consciousness "hypotonia" accompanied by gipertymia.

Keywords: alcohol dependence, hypomnesia, motivation.

Исследование мотивационной сферы у больных с алкогольной зависимостью (АЗ) сосредоточивается, прежде всего, на вопросах мотивации к алкоголю и подходах к снижению зависимости [2, 6, 9], т.е. идет по пути изучения «продуктивной» аддиктивной симптоматики. Интеллектуальные расстройства, конкретно, нарушения памяти у лиц с длительным периодом злоупотребления алкоголем традиционно рассматриваются как результат алкогольной энцефалопатии, ярким примером которой является корсаковский синдром. Менее выраженные расстройства памяти, к примеру, алкогольные палимпсесты, также рассматриваются в рамках дефицитарного состояния, обусловленного токсическим фактором.

Создавая свою концепцию памяти как активной деятельности, помогающей человеку не просто хранить, но активно использовать хранящийся материал, соотнося его с целями деятельности, потребностями и интересами человека, А.А. Смирнов [11], исследуя произвольное и непроизвольное запоминание, пришел к выводу, что, важнейшим условием, определяющим запоминание, является мотивационная направленность индивида. Общеизвестный факт «забычивости» пьющих субъектов, носящей избирательный характер, когда забывается должное и не забывается желаемое, вполне объясним отсутствием мотивации к запоминанию.

Как известно, активному запоминанию сопутствует забывание – процесс, характеризующийся невозможностью воспроизвести то, что было ранее усвоено [1]. Забывание нельзя противопоставлять запоминанию. Это вполне целесообразный процесс, помогающий разгрузить память от неактуальных в данный момент деталей; говоря медицинским языком, забывание есть «выделение» памяти. Процесс забывания, присущий здоровым лицам, у пьющих людей имеет иное качество, к которому лучше всего подходит термин «забвение». Согласно Ефремовой Т.Ф. [5], под «забвением» следует понимать ряд состояний: 1) утрата воспоминаний; 2) пренебрежение чем-либо, невнимание; 3) состояние забывшегося, забытье. Вполне вероятно, что начальные проявления забычивости у больных с АЗ исходят из желания «забыться» и «забыть», и алкоголь является средством, помогающим ограничить себя от груза фрустрирующих «памяток» и проблем. Наличием неосознанного желания к отрешению собственной памяти можно объяснить тот факт, что больные с АЗ, в отличие от больных с мнестическими расстройствами, обусловленными другими причинами (к примеру, атеросклероз), редко жалуются на то, что у них ослабла память.

Запоминание по своей организации делится на произвольное и непроизвольное запоминание или, в терминологии зарубежных психологов, на эпизодическую и семантическую память. Запоминание с последующим воспроизведением при эпизодической памяти обозначается как *воспоминание*, при семантической памяти – как *узнавание*. Воспоминания в жизни отдельного индивида имеют более важное значение, чем узнавания, поскольку именно из цепочки воспоминаний складывается субъектно-историческая память, или история жизни отдельной личности. По мнению, А.М. Иваницкого, «Я» – это, по существу, память о своей жизни, о своих поступках в прошлом, иначе, «автобиографическое» Я [7].

Экспериментальные исследования по разграничению двух видов памяти в разное время проводились разными авторами – Е. Стронгом, Дж. Мандлером [4], Э. Тулвингом [13], последний разработал методическую процедуру разграничения двух состояний сознания, сопровождающихся обращением к памяти – воспоминание (remembering) и знание (knowing), первое отражает работу эпизодической памяти (ЭП), второе – памяти семантической (СП). Последующие испытания валидности данной методики подтвердили не только самостоятельность существования двух видов памяти [12, 14], но также выявили факторы, влияющие на объем того или иного вида памяти (возраст, нозология, чувствительность к психоактивным веществам). В частности, было установлено, что алкоголь существенно сокращает объем эпизодической памяти при относительной сохранности семантической памяти [12]. В наших исследованиях [3] также было доказано, что у больных с АЗ, в отличие от здоровых лиц, отмечается значительное снижение объема ЭП при сохранности объема СП, при этом отмечалась факторная зависимость объема ЭП от возраста и, предположительно, от стажа алкоголизации.

Цель исследования – изучение эмоциональных и мотивационных факторов, влияющих на функцию запоминания у больных с АЗ.

Материал и методы исследования. Обследовано 58 человек (все мужчины), находившихся на стационарном лечении с диагнозом «алкогольная зависимость средней степени, алкогольный абстинентный синдром». При установлении диагноза использовались критерии А.Г. Гофмана, И.Н. Пятницкой, [2, 9] Диагноз заболевания обследованных больных соответствовал шифрам по МКБ-10 – F 10.24 (синдром активной зависимости – употребление в настоящее время); F 10.30 (синдром отмены). Средний возраст больных – $37,1 \pm 7,9$ лет (от 21 до 55 лет); длительность периода алкоголизации не могла быть точно оценена в силу субъективизма больных в оценке своей зависимости от алкоголя. Из исследования исключались лица, страдающие алкоголизмом, сочетающимся с другими психическими заболеваниями (шизофрения, биполярное аффективное расстройство, эпилепсия, тяжелые органические поражения головного мозга, тяжелые расстройства личности с частыми декомпенсациями), больные алкоголизмом 3 стадии (включая больных с алкогольной деменцией), пациенты, у которых злоупотребление алкоголем сочеталось с систематическим приемом других психоактивных веществ.

Исследование проводилось на 3-4 день от момента госпитализации после снятия острых явлений абстиненции. Для оценки объема и качества запоминания использовалась методика Э. Тулвинга по дифференциации двух видов памяти, при этом оценивались объемы эпизодической (ЭП) и семантической памяти (СП), а также число ошибочных ответов (Ош) – воспроизведение слов, которых не было в списке для заучивания, представлявших собой, по сути, парамнезии.

Для установления значения эмоционально-мотивационного фактора для процесса запоминания производилась оценка эмоционального состояния с использованием стандартизированной методики «САН», позволяющей дать количественную оценку самочувствия, активности и настроения в баллах от 1 до 7. Значение мотивационного фактора оценивалось по результатам исследования ценностных ориентаций (ЦО) по методике М. Рокича [10] в авторской модификации [8], при этом производилась количественная оценка следующих базисных ценностей: перфекционные (ПФ), коммуникативные (КМ), статусные (СТ), гедонистические (ГД), ценности самореализации (СМ), познавательные (ПЗ), эстетические (ЭС) и альтруистические (АЛ). Полученные данные (по тесту ЦО) сравнивались с аналогичными результатами исследования ЦО у 42 здоровых мужчин (средний возраст – $31,2 \pm 9,4$ лет); при этом анализировались два показателя – частота выбора каждой ЦО и ее оценка.

При статистическом анализе использовались критерий Стьюдента (t) для сопоставления распределений признака в разных группах, метод ранговой корреляции Спирмена (r), однофакторный дисперсионный анализ ANOVA (F).

Результаты и обсуждение.

При проведении факторного анализа между показателями САН и показателями объема памяти была установлена положительная факторная связь между самооценками самочувствия и настроения и показателями объема памяти (табл. 1).

Факторная связь между показателями самооценки активности и настроения и показателями ЭП и СП отдельно носила слабый характер, но отмечалась существенная тенденция – при низких оценках САН на фоне снижения общего объема памяти отмечался более высокий удельный вес объема ЭП по отношению к объему СП, близкий к соотношению ЭП/СП у здоровых лиц; при высоких показателях самооценки активности и настроения отмечалось значительное снижение удельного веса объема ЭП (рис. 1, 2).

Таблица 1. Число воспроизведенных слов в зависимости от самооценки самочувствия и настроения

Число воспроизведенных слов	Оценка самочувствия в бал (от 1 до 7)		
	1,5 – 4,0 (ср.=3,0 ± 0,88) n=16	4,1 – 6,6 (ср.=5,4 ± 0,70) n=42	
Объем памяти общий	7,1 ± 4,5	10,4 ± 5,2	F=4,8*, p=0,0330
Объем СП	1,2 ± 1,5	3,5 ± 4,0	F=4,8*, p=0,0330
Объем ЭП	5,9 ± 4,7	6,7 ± 5,1	F=0,3, p=0,5800
Число Ош	3,6 ± 5,1	3,5 ± 3,9	F=0,1, p=0,9800

Настроение, бал	Оценка настроения в бал (от 1 до 7)		
	1,2 – 3,9 (ср.=2,9 ± 0,84) n=14	4,0 – 7,0 (ср.=5,6 ± 0,79) n=44	
Объем памяти общий	6,8 ± 5,3	10,4 ± 5,0	F=5,4*, p=0,0240
Объем СП	1,7 ± 1,8	3,3 ± 4,0	F=2,0, p=0,1600
Объем ЭП	5,1 ± 5,5	7,1 ± 4,8	F=1,8, p=0,1800
Ошибки	4,0 ± 1,1	6,2 ± 0,42	F=1,7, p=0,2000

* - $p < 0,05$; ** - $p < 0,01$

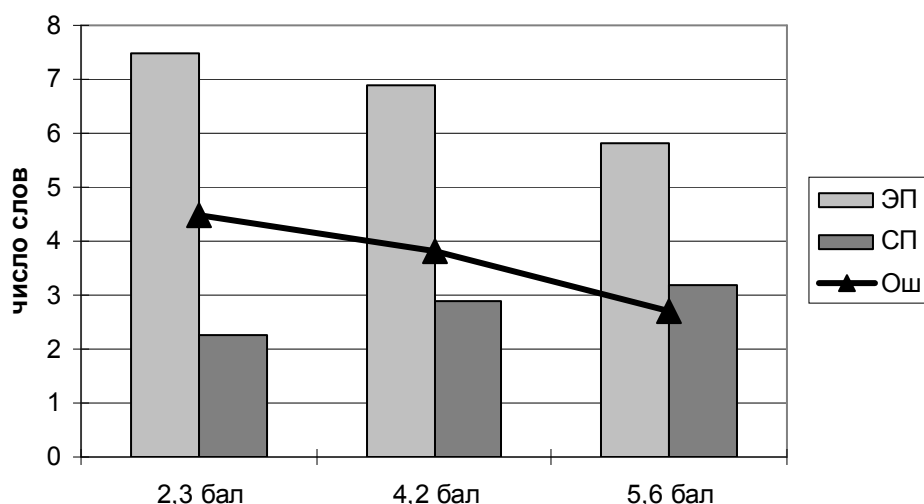

Рис. 1. Число воспроизведенных слов при разных показателях самооценки активности

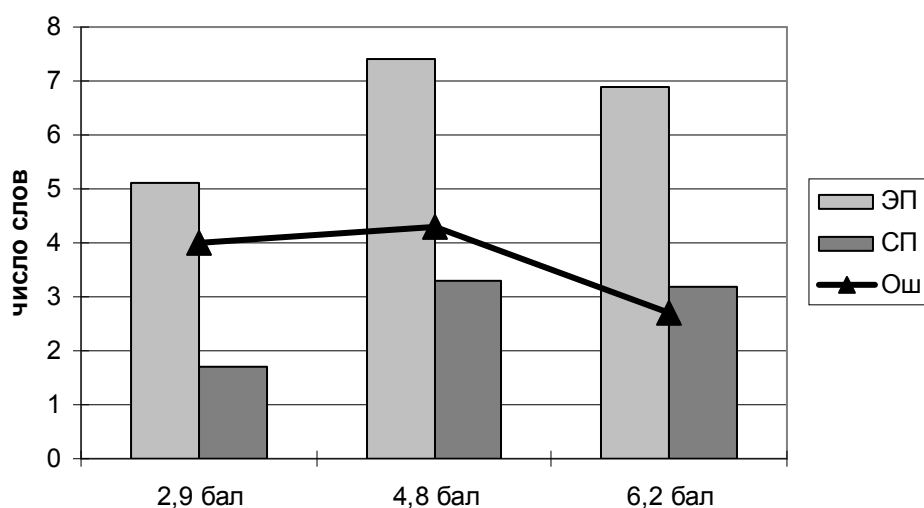

Рис. 2. Число воспроизведенных слов при разных показателях самооценки настроения

Можно понять, когда плохое самочувствие и пониженное настроение сопровождаются низким уровнем запоминания – подобную связь следует рассматривать как снижение мотивационной составляющей процесса запоминания (табл. 2).

Таблица 2. Корреляция между показателями отдельных шкал САН и числом воспроизведенных слов (СП и ЭП)

Шкалы САН	СП, положительная корреляция (r)	ЭП, положительная корреляция (r)	ЭП, отрицательная корреляция (r)
«Я деятельный»	0,25*		- 0,25*
«Я активный»	0,24		

«Я увлеченный» «Самочувствие хорошее» «Я жизнерадостный» «Я отдохнувший» «Я полный надежд» «Я расслабленный»	0,24	0,25* 0,25* 0,23	- 0,26* - 0,46**
---	------	------------------------	---------------------

* - $p < 0,05$; ** - $p < 0,01$

Но в тех случаях, когда субъективное ощущение высокой активности и приподнятого настроения сопровождается изменением структуры процесса запоминания в сторону преобладания произвольного запоминания с одновременным снижением произвольного запоминания, мы можем думать о качественном изменении мотивационных компонентов памяти, при котором информационный отбор запоминаемого «доверяется» неосознаваемым структурам психики при оттеснении роли сознания. Очевидно, что подобная переструктуризация процесса запоминания сопровождается приятным эмоциональным самовосприятием, характерным для гипомании – «деятельный», «полный надежд» и одновременно «расслабленный» (табл. 2). Следует подчеркнуть, что речь идет не о состоянии алкогольного опьянения, но имеется в виду некое гипертимное состояние, способное индуцировать тягу к спиртному для усиления или поддержания данного состояния.

При исследовании ценностных ориентаций (ЦО), конкретно, при выборе наиболее значимых ЦО больные с АЗ достоверно чаще, чем здоровые лица, предпочитали перфекционные ценности (ПФ), при этом выбор коммуникативных (КМ), гедонистических (ГД) и социально-статусных (СТ) ЦО был существенно ниже (табл. 3), что само по себе интересно и заслуживает специального рассмотрения. Оценка ПФ-ЦО у больных с АЗ также была существенно выше, чем у здоровых лиц (3,2 бал против 2,3 бал; $t=5,00$, $p < 0,001$), а оценка ГД-ЦО и ПЗ-ЦО – ниже, чем у здоровых (для ГД – 2,4 бал против 3,7 бал; $t=5,20$, $p < 0,001$; для ПЗ – 2,0 бал против 2,4 бал; $t=1,90$, $p < 0,05$). Последние различия представляются важными, поскольку показатели именно по данным ЦО были связанным количественными отношениями с показателями объема памяти, к примеру, частота выбора перфекционных ЦО факторно прямо была связана с показателями объема памяти, преимущественно ЭП (табл. 4). Повышение оценок познавательных ЦО сопровождалось увеличением объема ЭП, и повышение оценок гедонистических ЦО, наоборот, снижением объема ЭП (рис. 3, 4).

Таблица 3 Частота выбора ЦО больными с АЗ в сравнении со здоровыми (в виде удельного веса по отношению к 1,0)

ЦО	ПФ	СТ	СМ	КМ	ГД	ПЗ	ЭС	АЛ
АЗ	0,95	0,94	0,87	1,34	0,97	0,97	0,93	1,09
Здоровые	0,67	1,09	0,69	1,57	1,59	1,09	0,53	0,70
t	$p < 0,001$	$p < 0,05$	-	$p < 0,01$	$p < 0,001$	-	-	-

Таблица 4 Показатели объема памяти у больных с АЗ в зависимости от частоты выбора ПФ-ценностей

Частота выбора ПФ-ценностей (уд. вес)	0,30 – 1,00 n=45	1,01 – 1,77 n=15	
Объем памяти общий (число слов)	8,2 ± 4,8	12,5 ± 4,8	F=6,8*, $p=0,0120$
Объем ЭП (число слов)	5,8 ± 5,0	8,7 ± 4,8	F=3,0, $p=0,0870$
Объем СП (число слов)	2,4 ± 2,4	2,6 ± 3,1	F=0,8, $p=0,3900$

* - $p < 0,05$; ** - $p < 0,01$

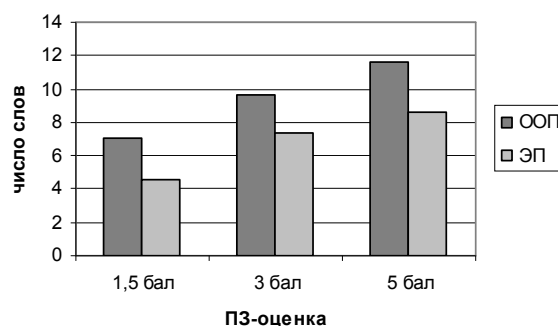

Рис.3. Общий объем памяти (ООП) и объем ЭП в зависимости от оценки познавательных ЦО

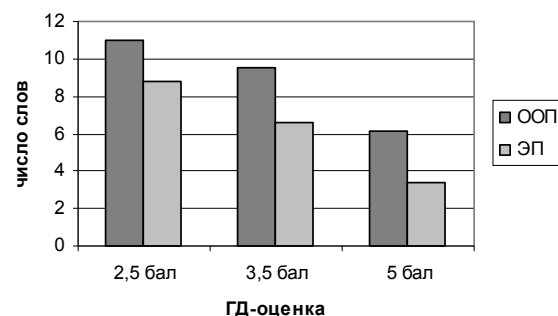

Рис.4. Общий объем памяти (ООП) и объем ЭП в зависимости от оценки гедонистических ЦО

Таким образом, начальные проявления расстройств запоминания у больных с алкогольной зависимостью в значительной мере определены мотивационным фактором в двух его проявлениях: 1) снижение мотивации к сохранению информации, обусловленное

гипотимным аффектом и редукцией познавательных тенденций; 2) наличие мотивации на уровне потребности к забыванию, реализуемой в условиях «гипотонии» сознания в сочетании с гипертимным аффектом. Исходя из этого, представляется важным включение в комплексную терапию алкогольной зависимости препаратов, обладающих нормотимическим и активирующим (психостимулирующим) эффектом. В этой связи наиболее перспективными видится назначение препаратов класса СИОЗСН – селективных ингибиторов обратного захвата серотонина и норадреналина, антидепрессантов с так называемым сбалансированным действием, обладающих широким спектром терапевтической активности (антидепрессивный, анксиолитический, активирующий и нормотимический эффект).

Литература

1. Головин С.Ю. Словарь практического психолога. Мн.: Харвест, 1998. – 800 с.
2. Гофман А.Г. Клиническая наркология. М.: Изд-во МИКЛОШ, 2003. – 215 с.
3. Дзапарова Л.К. Роль гликемического фактора при нарушении процессов запоминания у больных с алкогольной зависимостью // Владикав. мед.-биол. вест. – 2012, Т. 14, Вып. 22. – С. 103-108.
4. Еременко В.И. Воспоминание и знание как функционально независимые мнемические явления // Вопросы психологии. – 2006, № 6. – С. 64-73.
5. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3-х томах. Том I (А-Л). Изд-во: Харвест, 2006. – 1168 с.
6. Иванец Н.Н., Анохина И.П., Винникова М.А. Наркология: национальное руководство. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2008. – 720 с.
7. Иваницкий А.М. Наука о мозге на пути решения проблемы сознания // Вестн. РАН. – 2010. № 5-6. – С. 448-449.
8. Пат. на изобрет. 2452379 РФ.
9. Букановская Т.И., Дзапарова Л.К., Юханов В.Н. Способ оценки мотивационной направленности личности – № 2011103556/14; заявл. 01.02.2011; опубл. 10.06.2012, Бюл. № 16. – 2 с.
10. Пятницкая И.Н. Общая и частная наркология: Руководство для врачей. М.: Медицина, 2008. – 640 с.
11. Рокич М. Методика «Ценностные ориентации». /Большая энциклопедия психологических тестов. М.: ЭКСМО, 2009. – С. 26.
12. Смирнов А.А. Проблемы психологии памяти. М.: Просвещение, 1966. – 422 с.
13. Garginer J.M., Ramponi C., Richardson-Klavehn A. Response deadline and subjective awareness in recognition memory // Consciousness and Cognition. – 1999, № 8. – P. 484-496.
14. Tulving E. Memory and consciousness // Canad. Psychology – 1985, № 26. – P. 1-12
15. Wheeler M.E., Buckner R.L. Functional-anatomic correlates of remembering and knowing // Neuro-Image. – 2004. №. 21. – P. 1337-1349.

**Воропаева Л.А.¹, Протоиерей Михаил (Иванов)², Архимандрит Василий (Паскье)³, Игумен Тихон (Першев)⁴,
Игнатьева А.В.⁵**

¹Доктор медицинских наук, заведующая кафедрой управления и экономики здравоохранения медицинского факультета ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»; ²кандидат богословских наук, ректор Чебоксарского Епархиального Православного Духовного Училища; ³наместник Чебоксарского Свято-Троицкого мужского монастыря Чебоксарско-Чувашской епархии; ⁴преподаватель Чебоксарского Епархиального Православного Духовного училища; ⁵юрисконсульт БУ ЧР «Городская клиническая больница №1» МЗ и СР ЧР.

ВЛИЯНИЕ ХРИСТИАНСКОЙ ЭТИКИ НА ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ДЕОНТОЛОГИИ

Аннотация

Результаты исследования апробировались на научно-практической конференции «Влияние христианской этики на формирование современной медицинской деонтологии» (Городская клиническая больница №1, г. Чебоксары, 2013г.).

Ключевые слова: православно-богословское осмысление проблем биоэтики, современная медицинская деонтология, медико-этические стандарты.

Voropaeva L.A.¹, Archpriest Mihail Ivanov², Archimandrite Vasily (Pasquier)³, Hegumen Tikhon (Pershev)⁴, Ignatieva A.V.⁵

¹doctor of medical Sciences, head of the Department of health management and Economics, medical faculty, FSEI HPE «the Chuvash state University endowment. I.N. Ulyanova»; ²candidate of theological Sciences, rector of the Cheboksary The Diocesan Orthodox Theological College; ³vicar of the monastery of the Holy Trinity Чебоксарско-Чуваш eparchy; ⁴teacher Cheboksary Diocesan Orthodox theological College; ⁵counsel BU CR «City clinical hospital №1» of Ministry of health of the CR and SR.

THE INFLUENCE OF CHRISTIAN ETHICS ON MODERN DEONTOLOGY

Abstract

Results of the study were tested at the scientific conference "Influence of Christian Ethics on the formation of modern medical ethics tion" (City Clinical Hospital № 1, Cheboksary, 2013).

Keywords: the Orthodox theological understanding of the problems of bioethics, medical ethics, medical and ethical standards.

Актуальность темы исследования определяется высокой степенью ее теоретической значимости как нового перспективного направления, ориентированного на решение целого комплекса этических проблем современной биомедицинской этики, в том числе:

- этические проблемы, связанные с созданием новых биомедицинских технологий и их применением; малая изученность данных технологий, применение их вне рамок правового регулирования в современной медико-этической теории и практике на фоне возрастающего снижения этического сознания врачей, медицинских ученых, медицинского персонала (бездуховность, атеистическая ориентация современной медицины);
- изменение на сегодняшний день основного направления традиционной медицины, некогда основанного на началах нравственности;
- нравственная девиация и коммерциализация современной медицины и биомедицинского знания;
- этические проблемы современных взаимоотношений врач-пациент;
- обоснование необходимости формирования дисциплины *биоэтики* как области знаний, координирующей решение вышеуказанного комплекса этических проблем;
- потеря, обесценивание достоинства личности человека (в частности, при использовании новых биомедицинских технологий) - необходимость на современном этапе вновь осветить данный вопрос с позиций Христианской антропологии, Христианской персонологии, Православного догматического и нравственного богословия; в этой связи обоснование необходимости развития биоэтики на началах христианской этики, формирования биоэтики как богословской науки.

Таким образом, ввиду нерешенности всего комплекса этических проблем видится необходимым сегодня, как никогда, формирование биоэтического знания на основах христианской этики. Данная наука призвана будет решать не только этические проблемы современной медицины, но и выступать в защиту сохранения достоинства человеческой личности (от момента зачатия и до смерти), а также возможности стяжания человеком, как богоподобной личности, истинного блага (и земного, и небесного), которое есть богообщение, наследие жизни вечной.

Степень научно-теоретической разработанности темы.

Общая картина влияния христианской этики на формирование современной медицинской деонтологии мало разработана и изучена. В рассматриваемых источниках литературы по данной тематике отмечаются лишь указания, - и это, главным образом, в зарубежных православных, католических и др. источниках литературы по биоэтике, - о необходимости формирования христиански ориентированной биоэтики, развития последней как богословской науки. Правда, есть и первые попытки отечественного православного осмысления данной проблемы (исследования проф. Силуяновой И.В. как ведущего на сегодняшний день специалиста в России в области биоэтики; свят. В. Зелинского; старшего преподавателя курса биомедицинской этики Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного университета диакона Михаила Першина и др.), появление Государственного стандарта и программ по биомедицинской этике.

Цель и задачи исследования.

Целью данного исследования является показать и обосновать необходимость влияния христианской этики особенно сегодня, как никогда, на формирование современной медицинской деонтологии. Именно христианская этика является той «солью» (Мф. 5,13), тем «светом» (Мф. 5,14), которые единственно призваны «осолять»; «просвещать» общество, различные сферы его жизни и деятельности (от духовно-нравственного разложения, порчи, от духовной тьмы и неведения, порождающих массу проблем и даже бедствий), безусловно, «осолять», «просвещать» и медико-этическую сферу человеческих отношений.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих научно-исследовательских задач:

- 1) показать необходимость именно христианства, христианской этики в решении сложившегося комплекса медико-этических проблем (то есть необходимость формирования медицинской деонтологии на началах именно христианской этики, а не началах философии или какой-нибудь философской системы);
- 2) обосновать всю важность влияния христианской этики на формирование медицинской деонтологии особенно сегодня, как никогда, в век бурного роста новых, не имевших места ранее биомедицинских технологий, в условиях снижения этического самосознания медицинских ученых и практиков;
- 3) показать необходимость развития биоэтики, призванной заниматься решением вышеуказанных этических проблем, как *Православной биоэтики и богословской науки*, имеющей свои цели, задачи, научно-исследовательские методы и др. для скорого и плодотворного решения сложившегося на сегодняшний день комплекса этических проблем современной медицинской деонтологии.

Предмет, объект и хронологические рамки исследования.

Предметом настоящего исследования являются вопросы медицинской деонтологии, в частности, современной медицинской деонтологии.

Объектом данного исследования является изучение процессов влияния христианской этики на медицинскую деонтологию.

Хронологические параметры - от античных времен (античная медицина под влиянием религии) до сегодняшнего дня (современная биомедицина).

Методология исследования.

Для решения поставленных в работе исследовательских задач нами были применены следующие методы:

- 1) описательно-дедуктивный метод - описывается та или иная ситуация в античности, библейской истории и истории Христианской Церкви и делается из этого определенный вывод;
- 2) системно-аналитический метод - как христианское учение о благе влияет на этическую позицию врача;
- 3) этико-богословский метод - здесь вскрываются богословский, догматический и этический смысл раскрываемого явления (нравственный закон, ценность, личность, благо и т.д.) в их применении к реалиям медицинской деонтологии.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе поставлены новые проблемы, на которые нет традиционных ответов в биомедицине и биомедицинской этике, например, репродуктивные технологии - совершенно новое направление в современной биомедицине, нет (или очень мало) разработанных медико-этических стандартов. Далее данные проблемы требуют этико-богословского осмысления для общего руководства в жизни Церкви.

Перспективное направление в развитии биоэтики:

- 1) развитие ее на христианских началах;
- 2) богословское направление развивающейся науки биоэтики;
- 3) православно-богословское осмысление проблем биоэтики (Православная биоэтика). Ныне очевидно выявляется тенденция превращения биоэтики в важнейшую составную часть теоретической и практической христианской этики, составную часть Православного нравственного богословия.

Результаты исследования:

- 1) влияние христианской этики на формирование медицинской деонтологии имело непрерывную традицию с I по XXI век на протяжении всей истории христианской Церкви. Первоначально его выражением было формирование биомедицинской деонтологии; ныне, на современном этапе, оно проявляется в формировании науки биоэтики;
- 2) это влияние придавало медицинской этике новые коэффициенты: более возвышало ее в нравственном плане, создавало прочный нравственный фундамент, а также теоретическую основу для служения медицинскому;
- 3) христианская этика, Церковь указала точные мировоззренческие и ценностные нравственные ориентиры, помогала и помогает создавать *целостную* картину мировосприятия, в том числе и в решении вопросов медицинской этики (что особенно ясно видно на примере житий святых врачей и других медицинских работников), ибо основана на божественном авторитете Откровения, на божественной воле;
- 4) влияние христианской нравственности на современную медицинскую деонтологию находит свое выражение в появлении и развитии науки христиански ориентированной биоэтики (термин И.В. Силуяновой - от автор.), которая ввиду множества вопросов этического плана, порождаемых современным состоянием медицины, а также активным внедрением новых репродуктивных технологий, которые необходимо решать с позиций христианской антропологии и персонологии, должна формироваться как наука *богословская*;
- 5) наконец, уникальное и исключительное значение имеет формирование медицинской деонтологии на началах именно православной христианской морали, так как только здесь, в православии, возможно исцеление «всего человека» (Ин. 7, 23), отчего, говоря о биоэтике, мы говорим о формировании *Православной биоэтики*.

Заключение. Научная новизна результатов исследования заключается в том, что, во-первых, в ней поставлены новые проблемы, на которые нет традиционных ответов в биомедицине и биомедицинской этике. Так, например, новые биомедицинские технологии - совершенно новое направление в биомедицине, которое с каждым годом растет и расширяется, причем нет или очень мало разработанных при этом медико-этических стандартов. Во-вторых, возникающие этические проблемы требуют богословского осмысления для общего руководства в жизни Церкви. Поэтому теоретическая значимость данного исследования определяется его высокой актуальностью и злободневностью и представляет собою новое перспективное направление, ориентированное на решение целого комплекса этических проблем современной биомедицинской этики, включая и богословское их осмысление на началах развивающейся ныне Православной богословской науки Православной биоэтики.

В данной исследовательской работе нами делается попытка охарактеризовать целостную картину состояния биоэтики на современном этапе.

Практическая ценность данной исследовательской работы обусловлена тем, что нами на основании проведенных изысканий сделаны определенные аргументированные научно-исследовательские выводы, которые могут быть полезными в деле формирования богословской науки биоэтики, призванной решать тот комплекс этических проблем современной медицинской деонтологии, который сформировался и формируется в связи с особым состоянием современной биомедицины. Отмечая уникальное и исключительное значение формирования данной науки на началах Православия, православно-христианской этики, мы с позиций православной антропологии и персонаологии, православного догматического и нравственного богословия предприняли попытку решения некоторых медико-этических проблем (в частности, что связано с применением новых биомедицинских технологий, проблемами абортов, эвтаназии, клонирования, некоторых видов трансплантации и др.), что может иметь определенную практическую ценность для:

- работников и пациентов учреждений здравоохранения;
- студентов и преподавателей медицинских вузов.

Безусловно, начатая нами тема исследования, - влияние христианской этики на формирование современной медицинской деонтологии, или Наука Православная биоэтика в ее развитии, - ввиду огромной ее теоретической и практической значимости должна развиваться, разрабатываться и далее, ибо мы стоим ныне лишь у истоков ее.

Литература

1. Протопресвитер Михаил Помазанский. Православное догматическое богословие. Новосибирск: Благовест, 1993-240с.
2. Игумнов Платон, архимандрит. Православное нравственное богословие. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. - 240 с.
3. Андреев И.М., проф. Православно-христианское нравственное богословие (Краткое конспективное изложение лекций, читанных в Св.-Троицкой Духовной Семинарии). - N.Y., Jordanville, Holly Trinity Monastery: Тип. прп. Иова Почаевского, 1966. - 48с.
4. Леонтий Византийский. Сборник исследований. М.: Крутицкое патриаршее подворье, 2006. - 673 с.
5. Брек И. Священный дар жизни (пер. с англ.), 2004, Москва – «Паломник», 398 с.
6. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета на церковнославянском языке с параллельными местами. — Репр. изд. — М.: Российское Библейское общество, 2001. - 1371 с.
7. Православная энциклопедия. — Т. III. — М., 2001.
8. Православная энциклопедия. — Т. V. — М., 2002.
9. Православная энциклопедия Т. IX. М., 2002.
10. Силуянова И. Этика врачевания. Современная медицина и Православие. // Издание Московского Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. М. - 2001. - 319 с.
11. Трохачев С.Ю. Врачебная этика и религиозная мораль: этапы истории // Православная Церковь и современная медицина / Под. ред. С. Филимонова. — СПб.: Общество святителя Василия Великого, 2000. — С. 22-43.
12. Элио Сгречча, Виктор Тамбоне. Биоэтика. // Пер. с итал. Учебник. М.: Библейско-Богословский Институт св. апостола Андрея. - 2002. - С. 413
13. Силуянова И. В. Антропология болезни. — М.: Изд-во Сретенск. монастыря, 2007. — 304 с.
14. Гаврюшин, Н. К. Русская религиозная антропология / Сост., общ. ред., предисл. и прим. Н. К. Гаврюшина. — М.: Московский духовный фонд, Московская духовная академия, 1997. (Серия: «Сокровищница русской религиозно-философской мысли»).
15. Словарь по этике / Под ред. И.С. Кона. М.: Издательство политической литературы, 1983. С. 326.
16. Н. Солодов. На пути к схоластике. // «Встреча». Студенческий православный журнал. «Зачем науке Церковь?» Свято-Троице Сергиева Лавра, Академия. Отпечатано в ХПП «Софрино» РПЦ. №3 (21), 2005.
17. Кульба А. Война с болью. Пальчева А. Чужое сердце. Пальчева А. Пересадка. Силуянова И. Вас не спросят. Статьи прот. Д. Смирнова и прот. А. Шатова.//«Нескучный сад». Журнал о православной жизни. №2, март.
18. Интернет-конференция по проблемам биоэтики // «Православная Москва», №22 нояб. 2007.
19. Православный врач, №6 2003 г. (ежемесячная православная медицинская газета при храме Воскресения Христова, г. Чебоксары. Издается по благословию Варнавы митрополита Чебоксарского и Чувашского).

**Воропаева Л.А.¹, Протоиерей Михаил (Иванов)², Архимандрит Василий (Паскье)³, Игумен Тихон (Першев)⁴,
Игнатиева А.В.⁵**

¹доктор медицинских наук, заведующая кафедрой управления и экономики здравоохранения медицинского факультета ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова»; ²кандидат богословских наук, ректор Чебоксарского Епархиального Православного Духовного Училища; ³наместник Чебоксарского Свято-Троицкого мужского монастыря Чебоксарско-Чувашской епархии; ⁴преподаватель Чебоксарского Епархиального Православного Духовного училища; ⁵юрисконсульт БУ «Городская клиническая больница №1»

НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ ОТ МОМЕНТА ЗАЧАТИЯ И ДО СМЕРТИ (НА ПРИМЕРЕ ЭТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ АБОРТА, КЛОНИРОВАНИЯ И ЭВТАНАЗИИ)

Аннотация

Лекция по теме: «Неприкосновенность человеческой личности от момента зачатия и до смерти (на примере этических проблем аборта, клонирования и эвтаназии)» предназначена для студентов, интернов, аспирантов, клинических ординаторов медицинских вузов, а также врачей, обучающихся в системе последилового образования.

Ключевые слова: принципы христианской этики, неприкосновенность человеческой личности, этические проблемы аборта, клонирования и эвтаназии, аксиологический аспект христианской персонаологии.

Voropaeva L.A.¹, Archpriest Mihail Ivanov², Archimandrite Vasily (Pasquier)³, Hegumen Tikhon (Pershev)⁴, Ignatieva A.V.⁵

¹doctor of medical Sciences, head of the Department of health management and Economics, medical faculty, FSEI HPE «the Chuvash state University endowment. I.N. Ulyanova»; ²candidate of theological Sciences, rector of the Cheboksary The Diocesan Orthodox Theological College; ³vicar of the monastery of the Holy Trinity Чебоксарско-Чуваш епархи; ⁴teacher Cheboksary Diocesan Orthodox theological College; ⁵counsel BU CR «City clinical hospital №1» of Ministry of health of the CR and SR.

INVIOABILITY OF THE HUMAN PERSON FROM THE MOMENT OF CONCEPTION UNTIL DEATH (ON THE EXAMPLE OF THE ETHICAL ISSUES OF ABORTION, CLONING, AND EUTHANASIA)

Abstract

Lecture on the topic: «Inviolability of the human person from the moment of conception until death (on the example of the ethical issues of abortion, cloning, and euthanasia)» is intended for students, interns, post-graduate students, clinical residents of the medical institutes, as well as doctors, students in the system of postgraduate education.

Keywords: principles of Christian ethics, the inviolability of the human person, the ethical aspects of abortion, cloning, and euthanasia, the axiological aspect of Christian personology.

Человеческая личность - наивысшее выражение творческой деятельности Бога. Адам и Ева, мужчина и женщина, созданы «по образу и подобию Божию» (Быт. 1, 26). «Божией благодати и премудрости изволилось человека по образу своему и по подобию создать... Сие же все... описывается..., дабы показать особый Божий промысел о человеке, человеческое превосходство и достоинство пред прочими тварями» (Пс. 8, 6)¹. То же говорят по данному вопросу зарубежные православные богословы. Так, протопресвитер Иоанн Брек пишет: «Бог - и начало, и цель тварной жизни Его образа. Этот образ реализуется у человеческих созданий не столько в особых свойствах и способностях (любовь, воля, ум и др.), сколько в личностном измерении, выделяющем человека из всех плотских существ. В наши дни ряд греческих православных богословов (Яннарас, Зизиулас, Ниссиотис, Неллас) отождествляют «образ Божий с человеческой «личностью» - богоданной и осуществляемой в свободе и любви способности к отношениям с Богом, самим собой и ближними. Вот почему мы подлинно «личностны» лишь в той мере, в какой отражаем личность Бога, характеризующую полнотой взаимной любви Отца, Сына и Святого Духа»².

«Сотворил Бог человека таким, чтобы совершенно Ему был подобен и был бы зеркалом неких Божиих совершенств. Непременно было бы некое человеку после долголетней на земле жизни и предложение в небесное царство»¹.

Ныне же отпадшее вследствие произвольного грехопадения от Бога человечество вновь обретает возможность участия в божественной жизни во Христе, приобщаясь Ему деятельной христианской жизнью, которая есть *борьба с собой*, очищение себя от греха, возводящее носителя образа Божия - человеческую личность - к подобию Божию. Достижение последнего обеспечивает «...полное и совершенное участие в Божественной жизни, которая есть необходимое основание подлинной человечности, или личности»².

Ф.М. Достоевский пишет: «Человек есть тайна. Ее надо разгадывать, и ежели будешь ее разгадывать всю жизнь, то не говори, что потерял время; я занимаюсь этой тайной, ибо хочу быть человеком»¹.

Необходимо сказать здесь несколько и о теле человека. «Невозможно, - пишет Э. Сгречча, - провести этические ориентиры в биомедицинской области и вообще заниматься биоэтикой, не уяснив себе, какого рода ценностью является человеческое тело, и в каком отношении находятся между собой тело и дух в единой человеческой личности...»³.

Сам Господь Иисус Христос «облекся» в нашу плоть (Ин. 1, 14). «Церковь указывает на достоинство человеческой плоти, которая вышла из рук Творца, как из рук ваятеля, и явилась вещественной ризой, в которую облачился Сын Божий в Своем пришествии в мир»⁴.

Высокое значение телу придает Церковь, называя его храмом Святого Духа: «Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, которого имеете вы от Бога...?» (1 Кор. 6, 19), членом Тела Христова: «Разве не знаете, что тела ваши суть члены Христовы?» (1 Кор. 6, 15), утверждая, что оно «некогда воскреснет для вечной жизни с душой и прославится по подобию прославленного тела Христова»⁵. Ап. Павел увещевает нас иметь попечение о теле, в частности, хранить его от блуда (1 Кор. 6, 13-18); «...прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии» (1 Кор. 6, 20), - заключает святой апостол, научая нас непорочному в Боге жителю.

Даже мертвое тело в ходе чина отпевания священник кадит, как некую святыню, с четырех сторон, обходя вокруг, согласно чину, тело покойника.

«Всякий врач интуитивно знает, что, приближаясь к телу больного, он, по сути, приближается к его личности, и что тело больного - это не какой-то «объект» медицинского или хирургического вмешательства, но «субъект»»³. Разумение понятия «тело - личность» особенно необходимо, когда речь идет о проблемах, связанных с началом эмбриональной жизни, а также со здоровьем, болезнью и смертью (в частности, проблема эвтаназии), но об этом несколько ниже.

Как было отмечено выше, православная антропология строится сверху вниз, исходя из троичных и христологических догматов. «Хотя догмат о Троице логически предшествовал всем другим, центральным моментом или источником церковной мысли остается вочеловечение Слова, превечного Сына Божия. Поэтому краеугольный камень Православия - его христология»². Так, догмат о Богочеловечестве Христа является той единственной исходной «вершиной», с которой только и возможно «увидеть сущность человеческой личности... между человеком и Богом возможен не только нравственный союз, но и реальное соединение. Реализованное в Боговоплощении, оно создает и гарантирует «тайну личности»⁶.

«Тайна Воплощения включает в себе значение всех тварей»³, - говорит преп. Максим Исповедник.

Гимнография православного богослужения воспекает Воплощение Сына Божия в песнопениях праздников, непосредственно посвященных Воплощению: Благовещения Пресвятой Богородицы и Рождества Христова. Оно называется началом спасения, например, в тропаре Благовещения: «Днес спасения нашего главизна, и еже от века Таинства явление...». О соединении Божества и человечества в Личности Христа Церковь воспекает: «Еже бо бе пребысть, Бог сый истинен, и еже не бе прият, Человек быв человеколюбия ради»⁷ (Рождество Христово, 1-я стихира на «Господи, возвах»). В одной из стихир на Благовещение Святая Церковь так и воспекает: «О како в вышних непостижим Сый от Девы рождается! Имея престол небо и подножие землю, во утробу вмещается Девичу»⁸ (стихира на сл., и ныне на «Господи, возвах»). В песнопениях отмечается также непостижимость тайны вочеловечения Бога Слова: «Не терпит тайна испытания»⁷ (2-я стихира на хвалитех Рождества).

Образ соединения естеств во Христе формулирует IV (Халкидонский) Вселенский Собор 451 г.: «... вси единогласно поучаем исповедовати... Господа нашего Иисуса Христа... во двою естеству неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно познаваемого...»⁵.

«При соединении во Христе Богочеловеке двух естеств в Нем пребывает одно Лицо, одна Личность, одна Ипостась»⁵. Личность Христа (а следовательно, и человека, ибо по человечеству Господь во всем подобен нам, кроме греха) является таковою уже с момента восприятия, или зачатия. Человеческая природа была воспринята Словом Божиим в единство Его Лица. Она не существовала до момента ее восприятия: наша природа не так была воспринята Господом, что вначале была создана, а потом воспринята, но она была создана в самом восприятии. Протопресвитер Михаил Помазанский так пишет об этом: «... в Лице Господа Иисуса Христа Бог соединился с Человеком от самого мгновения Его зачатия во утробе Девы Марии...»⁵. Итак, Христос - Личность изначально, от зачатия во чреве Девы Марии. Действительно, никто, думается, не станет утверждать, что Он не был тогда Личностью. То же самое можно сказать и о человеке: подобно Христу, человек является личностью с момента зачатия. Данный персоналогический аргумент еще будет очень важен для нас при обсуждении этической проблемы аборт, клонирования и др.

Итак, человек является личностью уже с момента зачатия. Вот как говорит об этом священник Владимир Зелинский: «...Сам человек, в силу дарованного ему богоподобия открывает Бога в самом своем начале, в том Слове жизни, которое и образует его. Более того, он может слышать это Слово и вступать в диалог с Ним. Еще до рождения человеческое существо встречает любовь, которая раскрывает себя в акте творения, и сама его вера есть, среди прочего, не психологическое, а онтологическое, «утробное» воспоминание об этом акте. Ибо вера есть также и восстановление нашей прапамяти о встрече с Богом в момент образования нашего Я (личности - от авт.), не имевшего в тот момент еще никакой видимой памяти.

...Ибо Ты устроил внутренности мои,
и соткал меня во чреве матери моей.

Славлю Тебя, потому что я дивно устроен.

Дивны дела Твои,
и душа моя вполне сознает это.
Не сокрыты были от Тебя кости мои,
когда я зосидаем был в тайне,
Образум был во глубине утробы.
Зародыш мой видели очи Твои;
В Твоей книге записаны все дни,
для меня назначенные,
когда ни одного из них еще не было.
(Пс. 138, 13-18).

... Смысл данного псалма - откровение любви, принимаемой и узнаваемой человеком. В откровении этой любви человек обретает самого себя, то свое Я, существующее еще до всякого Я, то изначальное ядро своей личности, которое встречает «в глубине утробы», вынашивающей его, взгляд Божий, тайну Промысла, весть о Богоприсутствии. Принимая все это, вспоминая это костями, утробой, зародышем, то есть всем своим Я, еще не разделенным на физическое и психическое, человек осознает себя - не рационально, но экзистенциально - творением или сыном Божиим... Человек как некое целое, тело и душа, характер и наследственность, заложен в «программе», возникшей из соединения 23 мужских с 23 женскими хромосомами и уже несущий в себе неповторимую «весть» личности... «человек является человеком уже с момента зачатия», - настаивают Лежен и множество современных генетиков. На философском языке мы можем говорить о «свернутом Я», которое еще не обрело сознания, ни создало ни своего мира, ни понятийного аппарата, замыкающего Я в себе самом и тем самым, - в силу первородного греха, - ограждающего его от Бога. Именно потому «свернутое Я» более открыто любви Божией, не защищено перед ней, и поэтому она действует здесь более зримо и ощутимо³.

«С момента зачатия и до смерти, - пишет Э. Сгречча, - в любом состоянии, страдания или здоровья, человеческая личность остается точкой отсчета и мерой дозволенного и недозволенного...», а также говорит о «... признании достоинства личности во всяком человеческом существе, начиная с момента его зачатия и вплоть до момента его смерти, при осознании его духовности и его бессмертия»³.

Христианская этика не есть сумма запретов, но ограничения христианства имеют в себе определенные основания. Постараемся ныне показать и обосновать это утверждение на примере отрицательного отношения христианства к проблемам аборта, клонирования и эвтаназии.

И.В. Силуянова в своей книге «Человек и болезнь» приводит следующие аргументы, обосновывая христианское «нельзя» абортам. Во-первых, данный исследователь в области биоэтики дает оценку абортам как смертоубийству, как нарушению заповеди «не убий» (Исх. 20,13), ставит под сомнение право женщины на собственное тело, допускающее, что плод есть лишь часть материнской ткани. Это тело и жизнь другого человеческого существа, вверенного ее материнским заботам.⁹

Здесь можно было бы сделать небольшое отступление, чтобы привести любопытный факт. Как сообщает «Вестник» Православного медико-просветительского центра «Жизнь», «Сенат американского штата Южная Каролина одобрил закон, который внесет весомый вклад в борьбу с абортами. Согласно принятому закону, врач обязан показывать каждой женщине, решившей сделать аборт, ее плод... В некоторых штатах пациентам предлагают посмотреть УЗИ, однако только в Южной Каролине такая процедура теперь может стать обязательной. Инициаторы законопроекта надеются, что женщина, посмотревшая на своего будущего ребенка, изменит свое решение об убийстве нерожденного младенца»¹⁰. В этой же статье дается комментарий известного священника проректора Православного Свято-Тихоновского богословского института протоиерея Димитрия Смирнова относительно подобного нововведения американских властей. О. Димитрий, в частности сказал: «...Любое средство, останавливающее женщину и препятствующее ей совершить это страшное злодеяние, есть величайшее благо. Когда в Америке впервые был показан фильм «Безмолвный крик», рассказывающий о сути абортивного убийства, у американской нации был шок. Надеюсь, что какая-то статистика по результатам этой меры дойдет до нас и, может быть, у нас тоже озабочатся этой проблемой. Это ведь не сложно - аппарат УЗИ есть в каждом медицинском заведении»¹⁰, - заключил О. Димитрий. Следующее основание, приводимое данным исследователем, видится ею в словах святителя Иоанна Златоуста, который говорит, что плодоизгнание «нечто хуже убийства, так как здесь не умерщвляется рожденное, но самому рождению полагается препятствие»⁹. Аборт есть прямое нарушение заповеди любви: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22,39). Новозаветное откровение научает нас любить даже врагов (Мф. 5, 44), здесь же мы имеем дело с нарушением заповеди любви в самой ее глубинной человеческой сути, - через убийство матерью своего ребенка. Даже животный мир не знает аналогов подобного деяния, что явно свидетельствует о его противоестественности⁹.

Более того, можно было бы добавить, мать - убийцу своего ребенка можно даже назвать дважды убийцей: во-первых, она лишает ребенка физической жизни; во-вторых, лишает последнего возможности принятия Таинства св. Крещения и дальнейшего духовного возрастания и совершенствования, и, через это, теснейшего единения с Господом, которого данный ребенок имел бы возможность достигнуть, если направил к этому свое свободное произволение, будучи живым. Безусловно, здесь уничтожается личность, которая могла бы раскрыть себя в полноте, достигая заповеданного богоподобия (Мф. 5, 48), научаясь еще здесь, живя на земле, «прилепляться» любовью к Создателю своему и по заповеди любить Его «всем сердцем своим, и всею душою своею, и всею мыслью своею» (Мф. 22, 37), быть «чадом Божиим», сыном Божиим по благодати (Ин. 1, 12). Этическая проблема клонирования, «поднимающего» сегодня «голову», есть еще одна из проблем, связанных с уничтожением, попранием достоинства человеческой личности.

«Осуществленное учеными клонирование (получение генетических копий) животных, - читаем в «Основах социальной концепции РПЦ»; - ставит вопрос о допустимости и возможных последствиях клонирования человека... Клонирование еще в большей степени, чем иные репродуктивные технологии, открывает возможность манипуляции с генетической составляющей личности и способствует ее дальнейшему обесцениванию... Человек, появившийся на свет в результате такой процедуры, может ощущать себя не самостоятельной личностью, а всего лишь «копией» кого-то из живущих или ранее живших людей... Ребенок может стать сестрой своей матери, братом отца или дочерью деда...»¹¹. Таким образом, открывается возможность создания человека с желательными свойствами и параметрами.

Кандидат медицинских наук свящ. Сергей Филимонов в своей книге «Православная Церковь и современная медицина» в разделе «Клонирование», описывая успехи и достижения науки в данной области, сообщает, что в 1997 г. было создано первое в мире искусственное млекопитающее (овца Долли). Технология данного процесса была названа клонированием. Она представляет собой новую форму искусственного размножения живых организмов, при котором из одной родительской клетки взрослого организма получают генетически идентичную особь (или несколько особей). Так, овца Долли была «получена» следующим образом: из клетки молочной железы одной овцы получили «культуру» - размножающиеся в пробирке клетки; генетический материал был пересажен в «пустую» яйцеклетку другой овцы, которая была далее введена третьей овце, выполнявшей роль «суррогатной матери». Так что у Долли, образно говоря, нет отца, но есть 3 матери. Одна из овец по имени Поли, также полученная путем клонирования, носит в себе человеческий ген¹². «Препятствий логического плана, - пишет И.В. Силуянова, - на пути к

клонированию человека не существует. Технически клонирование человека пока невыполнимо, но тем не менее наука неудержимо стремится к этому рубежу...»⁹.

Действительно, ученые самых разных стран мира озабочены данной проблемой. Выше уже указывалось, что в Англии пытаются клонировать человека (мораторий на подобного рода исследования там отсутствует), но при условии уничтожения эмбриона в течение двух недель (что не выполняется).

Пока временный мораторий на создание человеческих клонов сохраняется в зарубежном Законодательстве. За создание «двойника» могут и посадить. В 1998 г. Совет Европы разработал дополнительный протокол «О запрете на клонирование человеческих существ», где запрещается «любое вмешательство с целью создания человеческого существа, генетически идентичного другому человеческому существу, живущему или умершему». Протокол подписали 27 стран и 46, входящих в Совет Европы. В Германии за нарушение данного закона могут лишить свободы сроком на 5 лет, во Франции - до 20 лет. В 2003 г. Конгресс США ввел временный мораторий на клонирование человека и на государственное финансирование исследований в данной сфере подобный Закон с 2000 г. действует в Японии. В 2005 г. Организация Объединенных наций призвала страны - члены ООН принять законодательные акты, запрещающие все формы клонирования человека, ибо они противоречат достоинству человека и направлены против защиты человеческой жизни¹³.

В России в 2007 г. истек пятилетний мораторий на клонирование человека. Интересно, что Федеральный Закон Российской Федерации «О временном запрете на клонирование человека» от 20.05.2002г., принятый на пять лет, действовать не мог, поскольку ни в одной из статей УК ответственность, на которую есть ссылка в документе, не предусматривается. Иными словами, клонирование человека у нас было запрещено, но ненаказуемо¹³.

По словам министра образования и науки РФ А. Фурсенко, в России сейчас ни в какой форме не занимаются экспериментами по клонированию человека. «Мы не считаем возможными такие рискованные опыты», - отметил министр¹³.

В рассматриваемой нами статье «Клонирование человека: поиски диавола или победа науки?» («Комсомольская правда», с. 6-13 сент. 2007 г.) было также опубликовано интервью с диаконом Михаилом Першиным о проблеме клонирования человека, которой О. Михаил, на мой взгляд очень последовательно изложил основные аргументы в обоснование Христианского «нельзя» клонированию человека. Он, в частности, говорит: «...Клонирование человека, в том числе терапевтическое, неприемлемо потому, что Церковь защищает человека на всех стадиях его развития, включая эмбриональную...»¹³. Обосновывая свой взгляд на данную проблему, он утверждает, что недопустимо превращать человеческую жизнь в сырье; нравственные нормы не устаревают с развитием биотехнологий; запрет на клонирование человека нужно продлить хотя бы для того, чтобы мы оставались людьми. О. Михаил отметил, что клонирование есть эксперимент; а эксперимент, в котором испытуемым является человек, недопустим без его согласия. К тому же в случае клонирования человека испросить это согласие невозможно, поскольку этот человек (эмбрион) сам появляется в результате этого эксперимента. Поэтому можно утверждать, что здесь попирается право человека не быть заложником манипуляций с его жизнью.

Далее О. Михаил приводит и чисто медицинские аргументы. Так, - утверждает он, - у клонированных животных часто встречаются отклонения от нормы. Первое клонированное животное - овца Долли - было усыплено из-за болезней в шесть с половиной лет, хотя многие овцы живут 10 лет. Некоторые специалисты выдвинули гипотезу, что клонированным людям может потребоваться замена тазобедренного сустава уже в подростковом возрасте, а старость у них может наступать к 20 годам. «Думаю, - заявляет О. Михаил, - что у создателя Долли сэра Уилмута были все основания утверждать в конгрессе США, что такие эксперименты на человеке недопустимы».

О. Михаил приводит и следующие аргументы в пользу христианского «нельзя» клонированию человека. Он подчеркивает, что человек - это не агрегат, который можно разбирать на запчасти, не топливо для развития науки. Как клонированная овечка была овечкой, так в случае клонирования человека появится именно человек, не важно, сколько мгновений он живет. И здесь надо остановиться, или наука вновь «сползет» до опыта фашистских медиков: те тоже ссылались на благие цели, прививая военнопленным тиф, оспу, сифилис и др. Нюрнбергский кодекс ограждал пациентов от насилия подобных «врачей». Хорошо ли подвергать ему человеческие эмбрионы? У эмбриона есть душа, это личность уже с момента зачатия, и именно поэтому клонирование с целью уничтожения или проведения экспериментов - безнравственно.

Наконец, социальный аргумент, приводимый в интервью о. Михаила. Надо задуматься, - говорит он, - во что превратится общество, в котором ребенок сможет стать сестрой своей матери, братом отца или дочерью деда? Необходима твердая нравственная позиция, ограничивающая притязания ученых, - завершил свое выступление диакон Михаил Першин¹³.

«Замысел клонирования является несомненным вызовом самой природе человека, заложенному в нем образу Божию, неотъемлемою частью которого является свобода и уникальность личности»¹¹, - высказывает свое авторитетное мнение св. Церковь Христова.

С момента зачатия до самой смерти, во время старости, безнадежной болезни, на одре последней болезни личность не перестает быть личностью и остается точкой отсчета, мерой дозволенного и недозволенного³, - вновь повторим высказывание ведущего специалиста по католической биоэтике Э. Сгречча. «То, что относится к зачатию, - пишет православный священник Владимир Зелинский, - с тем же правом может быть отнесено и к концу жизни... Вопрос о «легкой», искусственной смерти - эвтаназии - едва ли может быть поставлен православным сознанием... Мы знаем об этом теле, что душа еще в нем, что дух его еще не окончил своего пути, и потому он наделен правом, долгом, жаждой соединиться с Господом в последнем таинстве (таинстве смерти - от авт.). И. Господь всегда волен разбудить это тело, вернуть его к жизни, ибо до последнего момента дверь для чуда исцеления не должна оставаться захлопнутой... Грех очищается страданием во Христе, и смерть дарует нам последнюю возможность очищения. И последнюю на земле возможность любви. И вот такая смерть - в покаянии и любви к Тому, Кто ждет нас за порогом жизни, в радостном... предвкушении встречи с Ним, считается в Православии праведной смертью»³. Врач, родственник, советующий или дающий согласие на умерщвление, сам больной, нарушая заповедь «не убий», покушается и на заповедь «не укради» по отношению и к человеку, и к Богу. В «Заявлении Церковно-общественного Совета по медицинской этике при Московской Патриархии о современных тенденциях легализации эвтаназии в России» говорится следующее: «...Признавая ценность жизни каждого человека, его свободу и достоинство как уникальных свойств личности, созданной по образу и подобию Божию, православные священнослужители, ученые, врачи считают недопустимой реализацию любых попыток легализации эвтаназии как действия по намеренному умерщвлению безнадежно больных людей, рассматривая эвтаназию как особую форму убийства (по решению врачей или согласно родственников), либо самоубийства (по просьбе пациента), либо сочетание того и другого. Совет выступает против эвтаназии в любой форме»⁹.

Итак, в любых своих проявлениях эвтаназия есть поругание бесценного дара жизни и попрание достоинства человеческой личности. Грех, греховное искажение природы человека, умаляя достоинство личности человека, тем не менее не может явиться фактором, позволяющим унижать, оскорблять достоинство личности (в частности, в использовании новых биомедицинских технологий, ведущих зачастую к подобному уничтожению достоинства человеческой личности). Русский религиозный философ Василий Зеньковский пишет: «Различение личности и природы в человеке позволяет нам отнестись сферу греха - к природе человека, не затрагивая момента личности, - и это ведет нас к положению, что образ Божий надо видеть как раз в личности человека, а не в духовной сфере вообще... Мы можем до конца осмыслить основную антропологическую идею в православии - ... с грехопадением

не утерян образ Божий, который остается действенным, то есть продолжает связывать нас с Богом. Духовная природа (разум, свобода и моральное сознание) оказывается в человеке поврежденной, в то время как «личность» не повреждена: она может быть придавлена и угнетена..., но остается неповрежденной. Разбойник на кресте, «о едином часе» по слову церковного песнопения освободившийся через покаяние от своей неправды, мог это осуществить, ибо все его грехи, отягчавшие его природу, не погасили в его личности творческих сил: он покаялся и спасся «о едином часе». Личность может властвовать над своей природой, может и подчиняться ей...»¹⁴.

Подчеркивая исключительное значение аксиологического аспекта христианской персонологии, необходимо, основываясь на догматическом учении Православной Церкви, осветить вопросы конечной цели бытия и предназначения человека, человеческой личности.

Безусловно, воплощение Господа Иисуса Христа имело определенную цель. Здесь необходимо сказать о догмате искупления, который является «центральной догмой христианства»⁵. «Проблема жизни и смерти - основная проблема христианского сознания, решение которой определяет Воскресение Христово»⁶. «Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ, и сущим во гробех живот даровав» (Тропарь праздника Пасхи). На вопрос кому или чему служила жертва Христова, прот. М. Помазанский отвечает: «... делу спасения нашего... человеку нужно было освятиться человечеством Бога (свт. Григорий Богослов)... дело искупления переходит непосредственно в дело освящения»⁵. Святитель Афанасий Великий говорит: «Цель воплощения Христа - обожение человека»¹⁵. Подобные утверждения высказывают и некоторые другие святые отцы. Русский богослов В. Лосский пишет: «Воплощение и обожение между собою согласуются, друг друга предполагают».¹⁵

Обожение же есть наше теснейшее (и как можно более теснейшее в чистой и непорочной жизни) единение с Господом, есть «приобщение свойств божественных и обогащение ими через соединение с Божеством... Обожаем мы также через достойное принятие Тела и Крови Христовых»⁵. О высоком предназначении имеющей богоподобное достоинство человеческой личности к причастию Божеского естества (2 Пет. 1,4) или, что то же, к обожению, через св. Евхаристию так говорит в одной из своих лекций профессор МДА Осипов А.И.: «В Евхаристии происходит осуществление, актуализация того спасительного дела, которое Господь совершил для каждого из нас. Когда же мы хоть на самое короткое время достигаем того «халкидонского» единства с Богом, к которому мы призваны, когда мы становимся частью Его Тела (1 Кор. 6, 15), соединенного «халкидонски» с Божеством? Через Евхаристию. Мы все призваны стать членами Тела Христова..., соединенного неслитно, неизменно, неразлучно, нераздельно с Божеством... В Евхаристии происходит актуализация, осуществление этой цели, пусть еще пока на некоторые минуты, ведь мы люди-то какие (грешные, не могущие жить без греха - мои комментарии, авт.)... Хоть на какое-то время, но уже есть некоторый толчок, и всякий, кто причащается с благоговением и верою, чувствует этот благодатный толчок в своей душе. Происходит исцеление души и тела, прощение грехов, если в покаянии приступает человек; происходит соединение с Божеством, мы становимся «сотелесными», «единокровными» Христу, то есть достигается цель, мы движемся к той конечной цели, к которой призваны все христиане: стать членами Тела Христова... Это таинство даровано нам, чтобы мы могли самым теснейшим образом прийти в единство со Христом. Как во Христе ближайшее единение двух естеств осуществилось наитием Святого Духа через приобщение Божества человечеству, так и здесь, через вкушение Святых Даров, мы приобщаемся Тому же Богу Слову... Причащение Богу Слову происходит в той мере, в какой мы способны к восприятию Его, то есть зависит от нашего духовного состояния... к достижению конечной цели Воплощения, когда «Бог будет всяческая во всех», ибо человек есть средоточие, центр творения».¹⁶

Проведенные исследования показывают, что человек, имеющий богоподобное достоинство человеческая личность несет в себе высокое предназначение греха, проклятия и смерти, обретает возможность восходить «от славы к славе» (2 Кор. 3, 18), к полному и совершенному участию в Божественной жизни, которая есть необходимое основание подлинной человечности или личности.

С точки зрения христианской антропологии тело человека, как и душа, имеет большое значение в плане аксиологии всего психосоматического существа человека. Человек не есть просто душа, и не есть просто тело: человек - психосоматическое существо. Господь наш Иисус Христос воспринял, освятил, обожил, посадил «одесную Отца» (6-ой член Символа Веры) наше человеческое естество, «халкидонски» навеки соединенное с Божеством. Знание этого явится для нас необходимым в решении этических проблем современной медицины и медицинской науки, в частности, в решении этических проблем современных биомедицинских технологий.

Догмат о Богочеловечестве Христа является той единственной исходной «вершиной», с которой только и возможно увидеть сущность человеческой личности и ее предназначение. Личность Христа является таковою (т.е. *Личностью*) уже с момента восприятия, или зачатия, когда человеческая природа была воспринята Словом Божиим в единство Его Лица. То же самое можно сказать и о человеке: подобно Христу, человек является *личностью с момента зачатия*. Человек остается личностью во все дни своей жизни вплоть до момента смерти, при осознании духовности и бессмертия человеческой личности, как и Господь Иисус Христос пребывает Личностью во веки, «во двою естеству неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно познаваемый»⁵. Предварительно, опираясь на данный персонологический аргумент, мы уже попытались коснуться этической проблемы аборта, клонирования, эвтаназии. Он же потребует нам при обсуждении впоследствии иных этических проблем современной медицины и медицинской науки.

На основании рассмотренных нами аспектов православной христианской антропологии, персонологии, православного догматического и нравственного богословия мы пришли к утверждению того положения, что христианская этика не есть сумма запретов, но ограничения христианства имеют в себе определенные основания. Неприкосновенность человеческой личности от момента ее зачатия и до смерти основывается на богоподобном достоинстве человеческой личности, призванной «к почести высшего звания Божия во Христе Иисусе» (Флп. 3, 14), к достижению совершенства Отца Небесного (Мф. 5, 48), к обожению, то есть «причастию Божеского естества» (2 Пет. 1, 4). В свете подобного воззрения на человека, как на личность, видится необходимым, основываясь на христианской этике, многое пересмотреть в состоянии и положении дел современной биомедицины (в частности, в отношениях врач-пациент, вообще, в отношении к больному человеку, пациенту), а также рассматривать и, Богу содействуя, решать сложившийся комплекс этических проблем современной биомедицины и ее науки. Принципы христианской этики, основанные на Божественном авторитете, на Божественной воле, единственно должны лежать в основе принимаемых нами медико-этических решений и утверждений.

Литература

1. Макарий (Петрович) архим. О человеке // Русская религиозная антропология. Т. 1. М., 1997.
2. Протопресвитер Иоанн Брек. Священный дар жизни. Православное христианство и биоэтика. Перевод с англ. Ю.С. Терентьева. – М.: Паломникъ, 2004.
3. Биоэтика: учебник: [Пер. с итал.] / Элио Сгречча, Виктор Тамбоне. - М.: Библиейс.-богосл. ин-т св. апостола Андрея, 2002.
4. Игумнов Платон, архимандрит. Православное нравственное богословие. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994.
5. Протопресвитер Михаил Помазанский. Православное догматическое богословие. Издательство «Благовест» /Новосибирск/, 1993 г.

6. Силуянова, И. Этика врачевания [Текст]: современная медицина и православие / И.Силуянова. - М.: Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2001.
7. Миния декабрь. Ч. 2. - М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002.
8. Миния март. Ч. 2. - М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002.
9. Силуянова И. «Человек и болезнь». М., Издательство Сретенского монастыря, 2001.
10. Вестник. «Любовь ради жизни», М.: Православный медико-просветительский центр "Жизнь", 2007, № 4.
11. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М.: Издательство Свято-Данилов монастырь, ОВЦС МП, 1-я Образцовая Московская типография, 2001.
12. Трохачев С.Ю. Врачебная этика и религиозная мораль: этапы истории // Православная Церковь и современная медицина / Под. ред. С. Филимонова. - СПб.: Общество святителя Василия Великого, 2000.
13. Кузина С., Велигжанина А., Черкасов И. Клонирование человека: происки дьявола или победа науки? (Интервью со старшим преподавателем Миссионерского факультета ПСТГУ). «Комсомольская правда» (06.09.2007).
14. Зеньковский В. В. Принципы православной антропологии // Русская религиозная антропология. Т. 2. М., 1997.
15. Библейско-богословский институт святого апостола Андрея // Православная энциклопедия. Том III, V, IX — М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2002.
16. Сборник аудио лекций профессора Московской духовной академии Осипова А.И. Церковь и общество. Церковь и общество. 4 курс МДС, 2000 г. Длительность записи 54:50, размер 15,6 Мб.

Кузнецова Е.А.

Доктор медицинских наук, Кафедра неврологии, нейрохирургии и медицинской генетики, ГБОУ ВПО «Казанский государственный медицинский университет», Министерства здравоохранения РФ, г. Казань

ВЛИЯНИЕ ХРОНИЧЕСКОЙ ГОЛОВНОЙ БОЛИ НА СОСТОЯНИЕ КОГНИТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ (ПО ДАННЫМ МЕТОДИКИ Р300)

Аннотация

Проведена нейрофизиологическая оценка когнитивных процессов с помощью регистрации когнитивных вызванных потенциалов (ВП) – методики Р300 – при наиболее частых вариантах хронических головных болей (ГБ): головной боли напряжения, мигрени, цервикогенной ГБ и других, а также при хронических ГБ в возрастном аспекте. Установлено, что хронические ГБ, в особенности хронические ежедневные ГБ, сопровождаются замедлением когнитивных процессов, что проявляется увеличением латентных периодов когнитивных ВП. Выявлены возрастные особенности изменений когнитивных процессов при хронических ГБ. С целью профилактики и ранней диагностики когнитивных расстройств при хронических ГБ рекомендовано проводить исследования когнитивных ВП, что позволит своевременно назначить адекватную терапию.

Ключевые слова: хронические головные боли, когнитивные вызванные потенциалы (методика Р300), возрастные особенности.

Kuznetsova E.A., Doctor of Medicine,

Department of Neurology, Neurosurgery and Medical Genetics, Kazan State Medical University, Kazan, Russia

THE INFLUENCE OF CHRONIC HEADACHE ON COGNITIVE PROCESSING (ACCORDING TO P300 METHOD)

Abstract

Neurophysiological evaluation of cognitive processing by means of auditory event-related evoked potentials (AEREP) was performed in patients with the most frequent forms of chronic headaches: tension-type headaches, migraine, cervicogenic headaches and others, as well as in age aspect. The present study demonstrates that chronic headaches, especially chronic daily headaches, are accompanied by diminished cognitive processing which results in AEREP latencies increase. Age peculiarities of cognitive processing in patients with chronic headaches were determined. For prophylaxis and early diagnostics of cognitive impairments in patients with chronic headaches AEREP are recommended, allowing to prescribe adequate therapy in time.

Keywords: chronic headaches, auditory event-related evoked potentials (AEREP), age peculiarities.

Хроническая боль может сопровождаться замедлением когнитивных процессов в виде снижения концентрации внимания, изменения восприятия и обработки информации, увеличения латентных периодов когнитивных вызванных потенциалов (ВП) [2, 4, 9]. Снижение когнитивных функций при хронических болевых синдромах связывают с возникающим в процессе хронизации боли дисбалансом нейромедиаторных систем, прежде всего, норадренергической и серотонинергической систем, участвующих в регуляции процессов памяти и направленного внимания [3, 5].

Как показали работы некоторых авторов, при хронических головных болях (ГБ) даже при отсутствии когнитивных расстройств могут изменяться параметры когнитивных ВП, главным образом, в виде увеличения латентного периода Р300, что указывает на замедление процесса принятия решения [6, 8, 10]. Проведённые нами ранее исследования выявили статистически достоверное увеличение латентных периодов когнитивных ВП у пациентов молодого возраста, страдающих хроническими ежедневными ГБ, а также у пациентов с некоторыми вариантами вторичных ГБ при отсутствии когнитивных расстройств [2, 7], что имеет практическую значимость в подборе терапии при ГБ.

Учитывая большую распространённость хронических ГБ среди лиц всех возрастов, актуальной проблемой является разработка эффективных алгоритмов диагностики и схем патогенетической терапии хронических ГБ, в том числе и сопутствующей патологии. В связи с этим некоторые патогенетические аспекты хронических ГБ, в том числе особенности когнитивных процессов при различных вариантах ГБ, требуют дальнейшего изучения и уточнения. Недостаточно исследованными являются возрастные особенности изменения когнитивных функций при хронических ГБ различного генеза. Проведенные до настоящего времени нейрофизиологические исследования когнитивных процессов (когнитивных вызванных потенциалов) при ГБ немногочисленны [2, 6, 9, 10].

Учитывая вышесказанное, целью данного исследования явилась нейрофизиологическая оценка когнитивных процессов при наиболее частых вариантах хронических ГБ, а также при хронических ГБ в различных возрастных группах.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ. Исследования когнитивных вызванных потенциалов были проведены у 215 пациентов в возрасте от 18 до 74 лет, страдающих ГБ, из которых было 72 человека с хроническими ежедневными ГБ (ХЕГБ) и 143 человека с частыми эпизодическими и хроническими, но не ежедневными ГБ, частотой несколько раз в неделю (ХГБ). Пациенты с ХЕГБ и ХГБ были подразделены на возрастные группы согласно классификации ВОЗ: пациенты молодого возраста (18 лет-44 года), среднего возраста (45-59 лет) и пожилого возраста (60 лет-74 года). Контрольную группу составили 53 здоровых добровольца в возрасте от 20 до 74 лет, которые также были подразделены на подгруппы в зависимости от возраста: 33 человека молодого возраста (средний возраст 27,6±2,6 лет), 10 человек среднего возраста (средний возраст 55,7±2,9 лет) и 10 человек пожилого возраста (средний возраст 67,4±4,0 лет).

Кроме того, все обследованные пациенты с ГБ были подразделены на группы в зависимости от преобладавшего варианта ГБ. Диагноз ГБ устанавливался в соответствии с Международной классификацией ГБ. Обследовано 20 пациентов с мигренью (средний возраст 33,4±19,3 лет), с головной болью напряжения (ГБН) – 34 человека (средний возраст 43,0±19,0 лет), с

посттравматическими ГБ – 48 человек (средний возраст $43,2 \pm 22,3$ лет), с цервикогенными ГБ (ЦГБ) – 45 человек (средний возраст $40,4 \pm 18,6$ лет), с ГБ преимущественно сосудистого характера на фоне дистонии церебральных артерий и затруднения венозного оттока – 56 человек (средний возраст $62,3 \pm 15,2$ лет), с доброкачественной внутричерепной гипертензией – 12 человек (средний возраст $55,4 \pm 25,2$ лет). Контрольные группы были сопоставимы по возрасту с группами пациентов с ГБ. Для пациентов с мигренью, ГБН, ЦГБ и посттравматическими ГБ контрольную группу составили здоровые добровольцы молодого и среднего возраста – 43 человека (средний возраст – $36,0 \pm 22,1$ лет). Для пациентов с ГБ преимущественно сосудистого характера контрольную группу составили здоровые добровольцы среднего и пожилого возраста – 20 человек (средний возраст – $64,2 \pm 6,5$ лет). Для пациентов с доброкачественной внутричерепной гипертензией контрольную группу составили 10 человек среднего возраста (средний возраст $55,7 \pm 2,9$ лет).

Для оценки когнитивных процессов исследовались когнитивные ВП с помощью методики Р300 [1]. Проводилась бинауральная слуховая стимуляция. Условия стимуляции: длительность стимула – 50 мс; интенсивность значимого стимула – 70 дБ, незначимого – 90 дБ; период между стимулами 1 с; частота тона для значимого стимула – 2000 Гц, вероятность – 30%, частота тона для незначимого стимула – 1000 Гц, вероятность – 70%. Активный электрод располагался в точке Cz, референтные электроды – на сосцевидных отростках, заземляющий – в точке Fpz. Эпоха анализа – 750 мс. Оценивались значения латентных периодов (ЛП) компонентов P1-N3.

Статистическая обработка результатов проводилась с помощью программы Microsoft Excel и статистической программы для определения достоверности различий средних величин.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.

Анализ когнитивных ВП при хронических и хронических ежедневных головных болях в возрастном аспекте.

При проведении статистического анализа показателей когнитивных ВП при ХЕГБ и ХГБ получены следующие результаты:

1) В группах пациентов молодого возраста с ХГБ и ХЕГБ выявлено достоверное увеличение латентных периодов как ранних, так и поздних компонентов КВП по сравнению со здоровыми добровольцами молодого возраста ($p < 0,01$ для ЛП P1, N1, P2 и N3 и $p < 0,001$ для ЛП N2 и P3 при ХЕГБ; $p < 0,01$ для ЛП P1, N1, P3 и $p < 0,001$ для ЛП P2 и N2 при ХГБ), т.е. замедлены процессы, как распознавания и дифференцировки, так и принятия решения.

В группе пациентов с ХЕГБ по сравнению с пациентами с хроническими, но не ежедневными ГБ выявлено достоверное увеличение ЛП P3, соответствующего процессу принятия решения ($p < 0,05$). По остальным показателям достоверных различий не выявлено.

Средние значения ЛП когнитивных ВП в группах молодого возраста представлены на графике 1. На рисунках 1 и 2 представлены когнитивные ВП у здорового добровольца и пациента с ХЕГБ.

2) В группах пациентов среднего возраста с ХГБ и ХЕГБ отмечено увеличение ЛП только поздних компонентов P3 и N3 ($p < 0,001$) по сравнению со здоровыми добровольцами среднего возраста. В группе пациентов с ХЕГБ по сравнению с пациентами с ХГБ выявлено достоверное увеличение ЛП P3 ($p < 0,01$), что свидетельствует о том, что в процессе хронизации боли у лиц среднего возраста страдает процесс принятия решения.

Средние значения показателей когнитивных ВП в группах среднего возраста и достоверность различий величин представлены в таблице 1.

3) В группах лиц пожилого возраста достоверных различий средних величин ЛП когнитивных ВП по сравнению с контрольной группой пожилого возраста не выявлено.

Анализ когнитивных ВП при различных вариантах ГБ.

При мигрени достоверных различий средних величин ЛП когнитивных ВП по сравнению с контрольной группой не выявлено.

В группах пациентов с ГБН, ЦГБ и посттравматическими ГБ выявлено достоверное увеличение ЛП всех компонентов когнитивных ВП по сравнению со здоровыми добровольцами, т.е. замедлены процессы, как распознавания и дифференцировки, так и принятия решения.

Средние значения показателей когнитивных ВП в указанных группах и достоверность различий средних величин представлены в таблице 2.

При ГБ преимущественно сосудистого характера на фоне дистонии церебральных артерий и затруднения венозного оттока и ГБ при доброкачественной внутричерепной гипертензии выявлено увеличение ЛП P3 и N3 по сравнению со здоровыми добровольцами ($p < 0,05$ и $p < 0,01$, соответственно). ЛП ранних компонентов достоверно не отличались от показателей контрольной группы.

ВЫВОДЫ

1. Хронические головные боли, в особенности хронические ежедневные ГБ, сопровождаются замедлением когнитивных процессов, что проявляется увеличением латентных периодов когнитивных вызванных потенциалов.

2. Имеются возрастные особенности изменений когнитивных вызванных потенциалов, а, следовательно, и когнитивных процессов при хронических ГБ. В наибольшей степени при хронической боли страдают когнитивные функции у пациентов молодого возраста. У лиц молодого возраста при хронической боли отмечается увеличение латентных периодов как ранних, так и поздних компонентов, т.е. замедляются как процессы распознавания и дифференцировки, так и принятия решения. В среднем возрасте отмечается увеличение латентных периодов поздних компонентов, т.е. хронический болевой синдром в основном влияет на процесс принятия решения. В пожилом возрасте хроническая боль в меньшей степени влияет на когнитивные процессы.

3. С учётом полученных результатов можно предположить, что изменения когнитивных вызванных потенциалов, а, следовательно, и когнитивных функций не зависят от нозологической формы ГБ, а определяются течением и степенью хронизации болевого синдрома.

4. С целью профилактики и ранней диагностики когнитивных расстройств при хронических ГБ рекомендуется проводить исследования когнитивных ВП, что позволит своевременно назначить адекватную патогенетическую терапию, включающую нейропротекторы, сосудистые препараты и ноотропы.

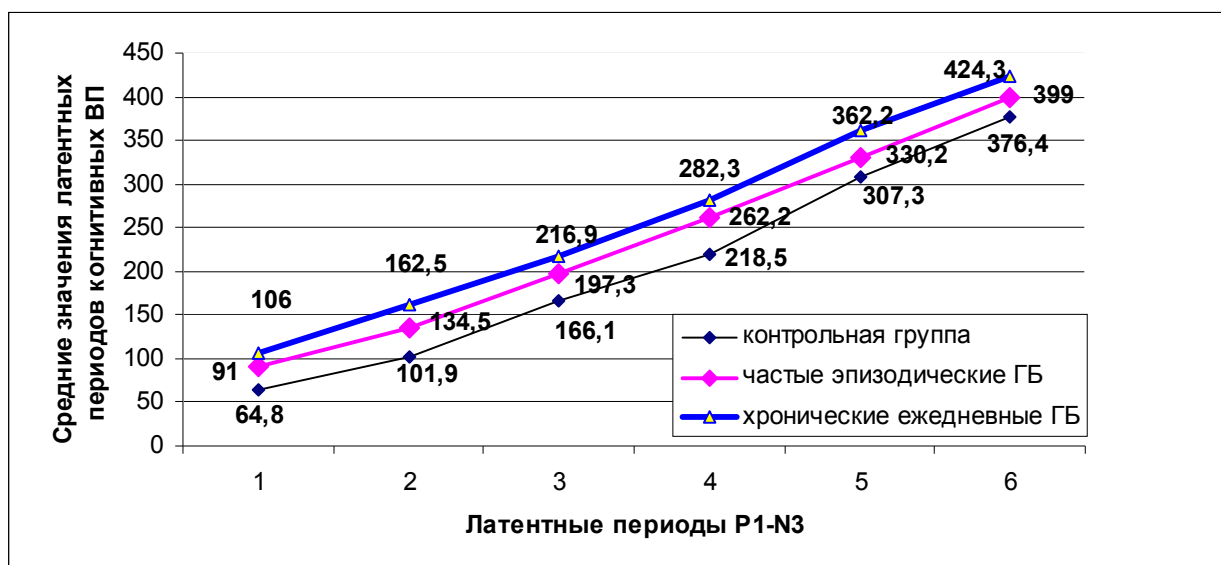

График 1. Средние значения латентных периодов когнитивных ВП в группах молодого возраста.

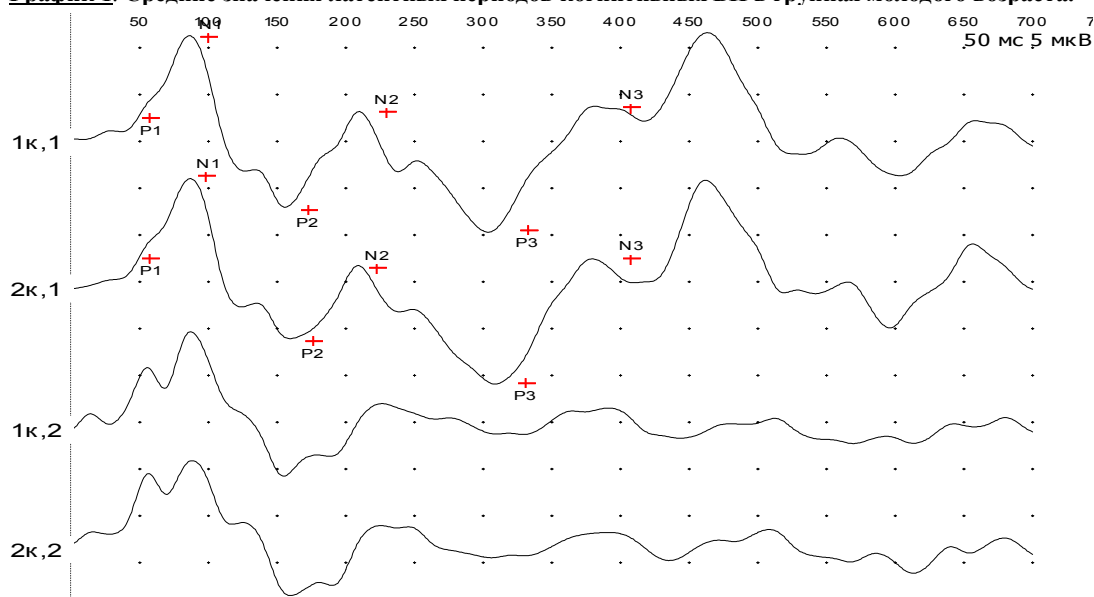

Рис. 1. Когнитивные вызванные потенциалы у здорового добровольца 20 лет. Латентные периоды на значимый стимул: P1 – 50 мс, N1 – 90 мс, P2 – 158 мс, N2 – 212 мс, P3 – 308 мс, N3 – 378 мс.

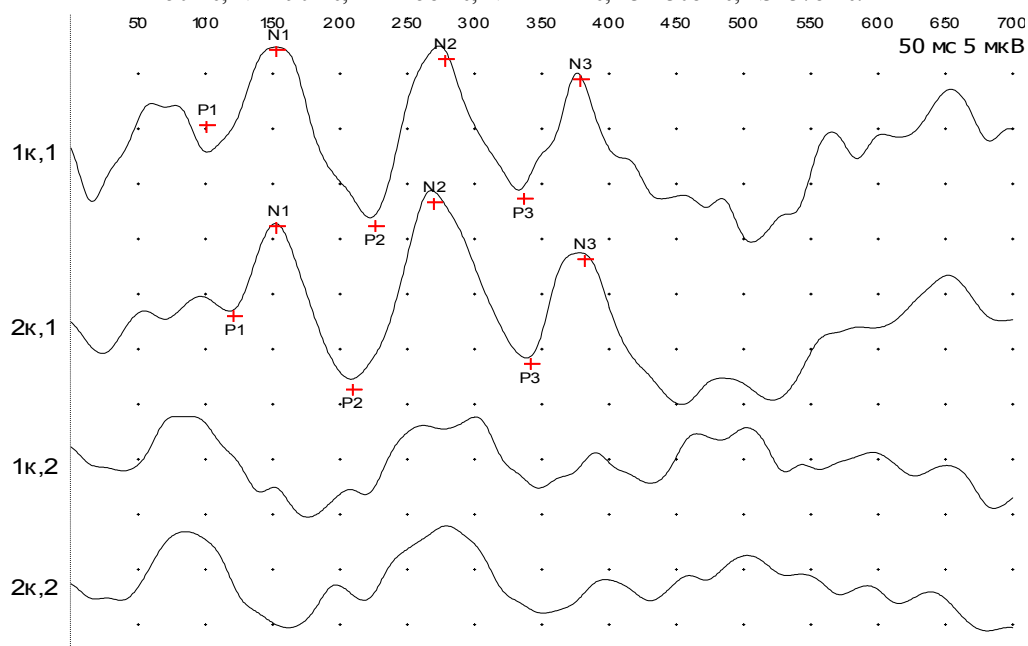

Рис. 2. Когнитивные вызванные потенциалы у пациентки 25 лет, страдающей ХЕГБ. Латентные периоды на значимый стимул: P1 – 100 мс, N1 – 152 мс, P2 – 225 мс, N2 – 277 мс, P3 – 340 мс, N3 – 380 мс.

Таблица 1. Средние значения латентных периодов когнитивных ВП в группах среднего возраста.

Латентный период	ХЕГБ (n=16) средний возраст 52,9±4,4	ХГБ (n=20) средний возраст 51,8±3,7	Контрольная группа (n=10) средний возраст 55,7±2,9
P1	122,1±50,6	99,2±39,0	114,3±47,2
N1	156,5±53,2	155,9±53,9	142,3±47,2
P2	222,9±47,5	212,8±50,0	212,3±17,5
N2	287,4±55,8	274,1±50,9	264,3±25,4
P3 (P300)	368,5±40,9	333,7±32,6	298,7±10,1
N3	433,5±40,8	408,6±29,2	359,3±22,7

Примечание: В таблице указаны средние значения \pm стандартное отклонение ($m \pm \sigma$).

P – достоверность различий средних величин: - $p < 0,01$, - $p < 0,001$.

Таблица 2. Средние значения латентных периодов когнитивных ВП в группах пациентов с ГБ и здоровых добровольцев.

ЛП	Мигрень (n=20)	ГБН (n=34)	ЦГБ (n=45)	ПТГБ (n=48)	Контроль (n=43)
P1	73,2±49,1	97,4±35,9	98,7±40,4	104,2±53,0	79,3±36,6
N1	123,0±51,8	150,8±46,9	147,3±46,0	148,0±56,8	119,7±43,7
P2	179,4±54,0	205,3±53,2	202,9±41,1	210,7±55,4	182,4±40,2
N2	244,8±42,3	268,0±46,9	268,5±44,3	269,6±51,2	235,6±43,4
P3	327,2±20,1	345,5±50,7	342,4±33,2	342,7±44,7	317,5±33,0
N3	411,8±10,8	411,4±44,0	418,8±36,4	405,8±43,8	385,7±39,0

Примечание: В таблице указаны средние значения \pm стандартное отклонение ($m \pm \sigma$).

P – достоверность различий средних величин по сравнению с контрольной группой:

. - $p < 0,05$, - $p < 0,01$, - $p < 0,001$.

Литература

1. Гнездицкий В.В. Вызванные потенциалы мозга в клинической практике / В.В. Гнездицкий. - М.: МЕДпресс-информ, 2003. - 264 с.
2. Кузнецова Е.А. Оценка когнитивных вызванных потенциалов при хронических ежедневных головных болях / Е.А. Кузнецова, Э.З. Якупов // Вестник неврологии, психиатрии и нейрохирургии. – 2010. - №11.
3. Кукушкин М.Л. Общая патология боли / М.Л. Кукушкин, Н.К. Хитров. – М.: Медицина. – 2004. – 144 с.
4. Мелкумова К.А. Хроническая боль и когнитивные функции / К.А. Мелкумова, Е.В. Подчуфарова // Неврологический журнал. – 2009. – №2. – С. 41-48.
5. Нейрохимия / Под ред. И.П. Ашмарина, П.В. Стукалова. – М.: Изд-во Института Биомедицинской Химии РАМН, 1996. – 470 с.
6. Рачин А.П. Функциональные особенности мозга (по данным динамики потенциала P300) в процессе хронизации ГБН / А.П. Рачин, Я.Б. Юдельсон, А.В. Сергеев // Патогенез. – 2005. - №1. – С. 48-49.
7. Якупов Э.З. Особенности вызванных потенциалов мозга при вторичных головных болях / Э.З. Якупов, Е.А. Кузнецова // Журнал неврологии и психиатрии имени С.С. Корсакова. – 2010. - № 1. – С. 79-83.
8. Alberti A. Event-related potentials in posttraumatic headache / A. Alberti, P. Sarchielli, G. Mazzotta, V. Gallai // Headache. – 2001. – N 41(6) – P. 579-585.
9. Demirci S. The auditory event related potentials in episodic and chronic pain sufferers / S. Demirci, S. Savas // Eur J Pain. – 2002. – N 6(3). – P. 239-244.
10. Evers S. Cognitive processing in primary headache: a study on event-related potentials / S. Evers, B. Bauer, B. Suhr et al. // Neurology. – 1997. – 48(1). – P.108-113.

Лесина О.Н.¹, Баранова И.П.², Зыкова О. А.³, Керимова Ж.Н.⁴

1 Кандидат медицинских наук; 2 доктор медицинских наук, профессор; доцент; 3 кандидат медицинских наук, ассистент; 4 кандидат медицинских наук, ассистент, Государственное бюджетное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Пензенский институт усовершенствования врачей» Министерства здравоохранения Российской Федерации, кафедра инфекционных болезней

КЛИНИКО-ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВНЕБОЛЬНИЧНЫХ ПНЕВМОНИЙ В ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД 2012-2013 ГГ.

Аннотация

Целью исследования явилось изучение особенностей клинического течения внебольничных пневмоний в период эпидемического подъема заболеваемости 2012-13гг., определение роли микоплазменной инфекции и оценка ее клинических особенностей на современном этапе, а так же анализ эффективности антибактериальной терапии на догоспитальном этапе лечения внебольничных пневмоний в периоды значительного их подъема и контагиозности. Доказательство возрастающей роли микоплазменной инфекции в определенные эпидсезоны позволит врачам ориентироваться в эпидемиологической ситуации,

связанной с внебольничными пневмониями, целенаправленно выявлять этиологию заболевания при атипичном течении пневмоний и назначать эффективную этиотропную терапию.

Ключевые слова: внебольничная пневмония, микоплазменная инфекция, дети.

Lesina O.N.¹, Baranova I.P.², Zyкова O.A.³, Kerimova ZH.N.⁴

¹Candidate of medical Sciences, associate professor; ² doctor of medical Sciences, professor; ³ candidate of medical Sciences, assistant professor; ⁴ candidate of medical Sciences, assistant professor, State budgetary educational institution of additional professional education «Penza regional Institute of improvement of doctors» of the Ministry of health of the Russian Federation, Department of infectious diseases

CLINICAL AND EPIDEMIOLOGICAL PECULIARITIES OF COMMUNITY ACQUIRED PNEUMONIA IN THE PENZA REGION IN THE PERIOD 2012-2013

Abstract

The aim of the study was to investigate the features of clinical course of community acquired pneumonia in the period of the epidemic incidence rise 2012-13 years, definition of the role of mycoplasmal infection and evaluation of its clinical features at the present stage, as well as the analysis of the effectiveness of antibacterial therapy in the pre-hospital stage of treatment of community acquired pneumonia in periods of their considerable rise and contagiousness. The proof of the increasing role of mycoplasmal infection in certain epidemiological seasons will allow physicians healthcare navigate the epidemiological situation associated with community - acquired pneumonia , purposefully to identify the etiology of the disease with atypical course of pneumonia and prescribe effective causal therapy.

Keywords: community acquired pneumonia, Mycoplasma infection, children.

Внебольничные пневмонии (ВП) остаются одной из основных причин заболеваемости, госпитализации и смертности, являясь актуальной проблемой здравоохранения как в индустриально развитых, так и развивающихся странах. Спектр возбудителей респираторных инфекций, к которым относятся и внебольничные пневмонии, разнообразен и включает респираторные вирусы, пневмотропные бактерии и атипичные возбудители, среди которых доминируют микоплазмы [1]. *Mycoplasma pneumoniae* является частой причиной воспаления легочной паренхимы; в различные годы и в зависимости от возраста на ее долю приходится от 5 до 45% внебольничных пневмоний. Микоплазменная пневмония контагиозна, чаще появляется поздней осенью и в начале зимы в виде спорадических вспышек среди молодых контингентов. В крупных городах инфекции, вызванные *Mycoplasma pneumoniae* постоянно встречаются на протяжении всего года. Каждые 3 – 7 лет возникают эпидемии микоплазменной инфекции [2,3,4]. Значительный достоверный рост заболеваемости и эпидемические вспышки пневмоний, вызванных *M. Pneumoniae*, зарегистрированы среди детей в ряде Европейских стран в 2010-2011 гг. В 2012 г. зафиксированы две вспышки микоплазменной пневмонии на территории Российской Федерации (г. Москва, Московская и Нижегородская области) [5].

Цель исследования: изучить особенности клинического течения внебольничных пневмоний в период эпидемического подъема заболеваемости 2012-13 гг., определить роль микоплазменной инфекции в развитии внебольничных пневмоний и оценить ее клинические особенности, а также оценить эффективность антибактериальной терапии на догоспитальном (амбулаторном) этапе лечения.

Материалы и методы исследования. Использованы методы статистического анализа заболеваемости, унифицированные (стандартные) клинико-лабораторные и инструментальные методы исследования, ИФА. Под наблюдением находились 100 пациентов (1 группа), госпитализированных в ГБУЗ «Пензенский областной центр специализированных видов медицинской помощи» (ПО ЦСВМП) с диагнозом внебольничной пневмонии средней степени тяжести в эпидсезон 2012-13 гг. и 52 ребенка (2 группа) с подтвержденным диагнозом внебольничной пневмонии микоплазменной этиологии, госпитализированных в ГБУЗ «Пензенская областная детская клиническая больница им. Н.Ф. Филатова» (ПОДКБ им. Н.Ф. Филатова). Средний возраст больных составил 10,87±1,2 лет и 6,7±1,8 лет соответственно. Лица мужского пола составили 48%, женского – 52%. Этиологическая верификация возбудителя осуществлялась методом ИФА, в том числе с определением специфических IgM-антител к *M.pneumoniae*.

Результаты исследования. В октябре-декабре 2012 г в Пензенской области отмечен рост заболеваемости острыми внебольничными пневмониями. В течение этого периода (с 37 по 51 неделю) наибольшие показатели заболеваемости регистрировались в возрастных группах от 0 до 2 лет (средненедельный показатель заболеваемости - 44,0 на 100 тыс.), с 3 до 6 лет (41,1 на 100 тыс.). Наибольший прирост заболеваемости внебольничными пневмониями, при сравнении со средненедельными и среднемесячными показателями отмечался среди детей 7 - 14 лет (в 7,2 раза) и подростков 15 - 17 лет (в 3,7 раз). С августа 2012 года отмечено также увеличение числа детей с пневмонией, госпитализированных в ПОДКБ им. Н.Ф. Филатова и ПО ЦСВМП. Если в феврале-июле число госпитализаций по поводу острой внебольничной пневмонии составляло 25-30 человек в месяц, то к ноябрю-декабрю оно достигло 70 и 96 человек соответственно, нередко пневмония протекала в виде атипичных форм и традиционная антимикробная химиотерапия не оказывала ожидаемого эффекта. При проведении дополнительного обследования методом ИФА (с целью этиологической верификации внебольничных пневмоний) у части госпитализированных детей была выявлена микоплазменная инфекция. Так, по данным лабораторной службы ПОДКБ им. Н.Ф. Филатова в 2012 году из 1915 сывороток, исследованных методом ИФА, в 166 (8,7%) образцах выявлены IgM к *Mycoplasma pneumoniae*, при этом микоплазменная пневмония диагностирована у 90 (54,2%) больных.

При поступлении в ПО ЦСВМП 73% заболевших (1 группа) предъявляли жалобы на повышение температуры тела, слабость, головную боль, малопродуктивный кашель с трудно отделяемой мокротой. Локальные симптомы пневмонии при объективном обследовании определялись только у 62% пациентов. При рентгенологическом исследовании органов грудной клетки у 24% больных в легких выявлены гомогенные инфильтративные изменения очагового или сегментарного характера, у 76% пациентов – мелкие неомогенные инфильтраты на фоне усиленного сосудисто-интерстициального рисунка. Чаще патологический процесс локализовался в нижних (61%) отделах легких, при этом у большинства пациентов поражалось правое легкое (68%), двусторонний процесс зарегистрирован у 5 % больных. Продолжительность догоспитального периода (у 96% пациентов) составила 5,41±0,2 дня, а 4 ребенка (4%) поступили в стационар с первого дня заболевания. Выделено 2 подгруппы больных, находившихся на амбулаторном лечении: 1А подгруппа - 55 человек, получавших симптоматическое лечение, 1Б подгруппа - 41 пациент, получавших антибактериальную терапию цефалоспорином 1, 3 поколения или амоксициллином. В стационаре проводилась антибактериальная терапия комбинацией цефалоспоринов 3-го поколения и макролидов, патогенетическая, симптоматическая, физиотерапия. На фоне проводимого лечения симптомов интоксикации у больных 1 группы составила 6,42±0,32 дня, у пациентов 2 группы - 5,84±0,41 дней ($p>0,05$). Положительная рентгенологическая динамика у пациентов 1 группы отмечалась на 8,12±0,53 день лечения, во 2 группе – на 7,82±0,34 день ($p>0,05$). Средняя продолжительность пребывания больных в стационаре составила в 1 группе - 16,17±0,7 дней, во 2 группе – 14,87±0,56 дней ($p>0,05$).

У 52 пациентов (2 группа, ГБУЗ ПОДКБ им. Н.Ф. Филатова) изучены клинические особенности микоплазменной пневмонии. Среди госпитализированных пациентов преобладали дети от 1 года до 5 лет – 53,8% (28 пациентов) и школьники от 6-15 лет – 40,4% (21 человек). Заболеваемость микоплазменной пневмонией регистрировалась также у детей первого года жизни, однако среди госпитализированных они составили только 5,8%. Микоплазменная пневмония чаще начиналась остро с повышения температуры и появления навязчивого кашля, при этом симптомы интоксикации, как правило, не были ярко выраженными и больные поступали в стационар преимущественно в состоянии средней степени тяжести – 82,7% (43 ребенка). Догоспитальный

период в 1-4 дня наблюдался у 34,6% пациентов (18 человек), 5-13 дней – у 51,9% пациентов (27 детей). У 13,5% пациентов (7 детей) заболевание развивалось постепенно, на фоне нормальной температуры, при отсутствии эффекта от традиционной антибактериальной терапии β-лактамами антибиотиками в течение 2-3 недель. При физикальном исследовании локальные симптомы не были выражены: аускультативно выявлялось небольшое количество мелкопузырчатых, среднепузырчатых и сухих хрипов с обеих сторон у 67,3% пациентов (35 детей), среднепузырчатых и сухих хрипов – у 26,9% (14 детей). Хрипы в легких отсутствовали у 5,8% пациентов. Рентгенологически определялось одностороннее поражение нижних долей у 46,2% (24), двусторонний процесс – в 26,9% случаев (21 человек), поражение верхней доли отмечалось у 7,7% (4 ребенка). Инфильтративные изменения сопровождались выраженной периваскулярной и перибронхиальной инфильтрацией и реакцией корнев легких в 90,4% случаев. Очагово-сливные поражения легких отмечены у 14 пациентов (26,9%), из них у 2 детей (3,8%) в процесс вовлекалась плевра. В клиническом анализе крови умеренный лейкоцитоз до 10-12 тыс. в 1 мл отмечен только у 32,7% больных (17 детей), палочкоядерный сдвиг – у 17,3% (9 больных). Из характерных для микоплазменной инфекции гематологических изменений выявлены: эозинофилия – у 25% (13 чел.), ускоренная СОЭ (20-40 мм/ч) – у 48,1% (25 чел.), анемия 1 ст. – у 21,2% детей (11 чел.). У 34,6% больных на фоне лечения цефалоспорином отмечалась повторная волна заболевания с повышением температуры, неярким диспептическим синдромом, интоксикацией и появлением новых пневмонических очагов, выявленных при контрольном рентгенологическом исследовании. Эффективными антибактериальными препаратами у больных с респираторным микоплазмозом оказались кларитромицин, азитромицин (в т.ч. сумамед внутривенно)

Выводы:

1. Микробиологическое исследование мокроты не дало возможности установить микробиологический фактор в развитии пневмоний, что свидетельствует о необходимости более широкого использования методов серологической (ИФА) и молекулярно-генетической (ПЦР) диагностики.
2. Осенью 2012 г. в Пензенской области отмечался рост заболеваемости пневмониями микоплазменной этиологии; этиологическая диагностика микоплазмоза – необходимое условие обследования больных с пневмониями, особенно в период подъема заболеваемости, при атипичном течении и неясной этиологии заболевания
3. Нерациональная антибактериальная терапия на догоспитальном этапе в период подъема заболеваемости микоплазменной инфекцией не препятствует развитию воспалительного процесса в легких, который может приобретать сегментарный, очагово-сливной характер и осложняться плевритом.
4. Клинические проявления пневмонии у детей, вызванной микоплазма-пневмонией инфекцией имеют отличительные клинико-рентгенологические и лабораторные особенности, не поддаются лечению β-лактамами антибиотиками, что необходимо учитывать при обследовании и лечении таких пациентов

Литература

1. Инфекционные болезни: Национальное руководство (под ред. Н.Д. Ющука. Ю.Я. Венгера). Москва: Гэотар-медиа.- 2009.- 1056 с.
2. Заплатников А.Л., Коровина Н.А. Респираторный микоплазмоз у детей // РМЖ.- 2004.- №13.- С.778
3. Раковская И.В. Микоплазмы человека и микоплазменные инфекции// Клиническая лабораторная диагностика.- 2006.- №3.- С.25-32
4. Протоколы лечения внебольничной пневмонии у детей. Официальный сайт Минздрава России.- www.gosminzdrav.ru (дата обращения 28.12. 2012)
5. Инфекции дыхательных путей «Эпидемиологический надзор за внебольничными пневмониями» // Методические указания от 3.1.2.3047-13; 3.1.2.- Москва.- 2013.

Баранова И.П.¹, Керимова Ж.Н.², Коннова О.А.³, Никольская М.В.⁴.

¹доктор медицинских наук, профессор, заведующая кафедрой инфекционных болезней; ²кандидат медицинских наук, ассистент кафедры инфекционных болезней; ³кандидат медицинских наук, доцент кафедры инфекционных болезней, Пензенский институт усовершенствования врачей; ⁴кандидат медицинских наук, доцент кафедры инфекционных болезней, Пензенский институт усовершенствования врачей.

ПОРАЖЕНИЕ ПЕЧЕНИ ПРИ ЦИТОМЕГАЛОВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ У ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА

Аннотация

Авторы наблюдали 181 ребенка с цитомегаловирусной инфекцией в возрасте от 0 до 12 месяцев жизни. Диагноз устанавливали на основании исследования материала методом ПЦР; выявления диагностических титров специфических антител IgM и IgG методом ИФА. Описаны варианты течения гепатитов и их исходы.

Ключевые слова: цитомегаловирусная инфекция, дети раннего возраста, гепатит.

Baranova I.P.¹, Kerimova Zh.N.², Konnova O.A.³, Nikolskaya M.V.⁴.

¹D.Sc. in Medicine, Full Professor, Head of the Department of infectious diseases; ²PhD in Medicine, Assistant of the Department of infectious diseases; ³PhD in Medicine, Associate Professor of the Department of infectious diseases; ⁴PhD in Medicine, Associate Professor of the Department of infectious diseases, Penza regional Institute of improvement of doctors.

THE DEFEAT OF A LIVER, CYTOMEGALOVIRUS INFECTION IN CHILDREN OF EARLY AGE

Abstract

The authors examined 178 infants aged 0-12 months with cytomegalovirus infection. Diagnosis was verified by detection of specific IgM and IgG-antibodies in diagnostic titers with enzyme immunoassay; inoculation by chain polymerase reaction. Describes course options hepatitis and their outcomes.

Keywords: cytomegalovirus infection, children of early age, hepatitis.

Цель исследования: Изучить структуру поражений печени при цитомегаловирусной инфекции (ЦМВИ) у детей раннего возраста.

Материал и методы: Под наблюдением находился 181 ребенок в возрасте от 0 до 12 месяцев с манифестной цитомегаловирусной инфекцией. Диагноз подтвержден обнаружением специфических антител к цитомегаловирусу в крови класса IgM и низкоавидных антител класса IgG методом ИФА, а также обнаружением генома цитомегаловируса в биологических жидкостях (кровь, слюна, моча) методом полимеразной цепной реакции (ПЦР). Для диагностики поражений печени проводились ультразвуковые исследования органов брюшной полости и лабораторные исследования.

Результаты исследования: Различные поражения печени выявлены у 33% детей с цитомегаловирусной инфекцией. Во всех случаях наблюдали не изолированное поражение печени, а комбинированное, с вовлечением других органов и систем (нервной, сердечно-сосудистой и др.). Гепатомегалия (без признаков гепатита) диагностирована у 14,3% пациентов с ЦМВИ, гепатоспленомегалия – у 18,7%, гепатит – у 8,02%, в том числе безжелтушные формы – 2,2%. Кроме того, при ЦМВИ выявлялись атрезия желчных путей (1,7%) и кальциноз печени (0,6%). Во всех случаях атрезия желчных путей выявлена в сочетании с острыми желтушными гепатитами тяжелой степени.

Среди выявленных гепатитов при ЦМВИ у детей в 26,6% случаев имели место безжелтушные формы. Распределение больных по степени тяжести заболевания представлено в таблице 1.

Таблица 1 Распределение больных с гепатитами при ЦМВИ в зависимости от степени тяжести заболевания

№	Степень тяжести	Желтушные формы n=11, %	Безжелтушные формы n=4, %
1	2	3	4
1	Средняя	4 (36,3%)	4 (100%)
2	Тяжелая	7 (63,7%)	-

С момента поступления в стационар у всех пациентов с гепатитами (по данным объективного и ультразвукового исследования) обнаружено увеличение печени. Гепатомегалия у больных с желтушными формами гепатита достигала 2-4 см из-под края реберной дуги, тогда как увеличение печени, достигающее 3-3,5 см, наблюдалось у пациентов с безжелтушными формами.

У пациентов с гепатитами анализ биохимических показателей выявил следующие изменения: повышение активности печеночных ферментов (в 100 % случаев), гипербилирубинемия с преобладанием прямой фракции (86,6%).

Показатели билирубина достоверно отличались у больных различными формами гепатита. Так у пациентов с желтушными формами средний уровень билирубинемии был $151,1 \pm 26,8$ мкмоль/л, при безжелтушных - $11,9 \pm 0,3$ мкмоль/л. Средний уровень АЛТ в момент поступления в стационар у больных с желтушными формами составил $1,26 \pm 0,3$ мккат/л (норма - $0,01-0,14$ мккат/л), что достоверно различалось от показателей аминотрансферазы среди пациентов с безжелтушными формами ($3,2 \pm 0,2$ мккат/л). Уровень АСТ в среднем равнялся $1,22 \pm 0,3$ мккат/л при желтушных формах и $1,9 \pm 0,3$ мккат/л при безжелтушных. Повышение уровней холестерина и щелочной фосфатазы не отмечалось (таб. 2).

Таблица 2 Биохимические показатели у больных с гепатитами, ассоциированными с ЦМВИ

№	Признак	Желтушные формы	Безжелтушные формы
1	2	3	4
1	Билирубин, ммоль/л	$151,1 \pm 26,8^*$	$11,9 \pm 0,3$
2	АЛТ, мккат/л	$1,26 \pm 0,3$	$3,2 \pm 0,2^*$
3	АСТ, мккат/л	$1,22 \pm 0,3$	$1,9 \pm 0,3$
4	Холестерин, моль/л	$2,9 \pm 0,8$	$2,5 \pm 0,2$
5	Щелочная фосфатаза, ЕД	$2,5 \pm 0,6$	$2,6 \pm 0,03$

Примечание: * - различия достоверны

При анализе данных клинических анализов крови у обследованных больных диагностированы более высокие уровни лейкоцитов ($15,1 \pm 3,2 \times 10^9/\text{л}$) у больных с желтушными формами, чем у больных с гепатитами, протекающими без желтухи ($7,3 \pm 0,8 \times 10^9/\text{л}$). Скорость оседания эритроцитов составила в среднем $17,8 \pm 4,2$ мм/час у пациентов с желтухой и $5,8 \pm 0,9$ мм/час у пациентов без желтухи.

Все пациенты получали противовирусную терапию специфическими и неспецифическими иммуноглобулинами, ректальными суппозиториями виферон, также назначали гепатопротективную терапию препаратом фосфоглив. Длительность билирубинемии у пациентов с желтушными формами составила $18,4 \pm 3,2$ дней. Гиперферментемия нормализовалась при желтушных формах - через $21,2 \pm 4,8$ дней, при безжелтушных - через $14,5 \pm 1,8$ дней.

Динамическое наблюдение за детьми после перенесенного гепатита осуществлялось в сроки от 1 до 5 лет, с определением уровней биохимических показателей, определением ДНК ЦМВ в крови, проведением УЗИ внутренних органов.

Отмечено, что после перенесенной острой ЦМВИ, сопровождающейся гепатитом, у 4 детей отмечалось повторное увеличение показателей трансаминаз, без желтухи, сохранявшееся до 3-6 месяцев. У одного ребенка отмечено развитие гепатита с желтухой с обострением после перенесенной острой ЦМВИ через 3 года и через 5 лет. Троим пациентам с выявленной атрезией желчных путей, проведена операция по трансплантации печени.

Выводы:

1. Таким образом, в структуру поражений печени, ассоциированных с цитомегаловирусной инфекцией, у детей раннего возраста, входят гепато- и спленомегалия, желтушные и безжелтушные формы гепатита, а также атрезия желчных путей (чаще в сочетании с гепатитами), кальцинаты печени.

2. Безжелтушные формы гепатита характеризуются средней степенью тяжести, отсутствием гипербилирубинемии в крови, но достоверно более высокими показателями АЛТ, а также более быстрым наступлением нормализации гиперферментемии, чем желтушные формы.

3. Воспалительные изменения в крови преобладают у пациентов с желтушными формами гепатита.

4. Пациенты после перенесенного острого гепатита ЦМВ-этиологии нуждаются в диспансерном наблюдении с проведением клинико-лабораторного контроля.

Литература

1. Учайкин В.Ф., Смирнов А.В., Чуелов С.Б. и др. Цитомегаловирусный гепатит у детей // Детские инфекции. - 2007. - №6. - С.12-16
2. Смирнов А.В., Чуелов С.Б., Брюсова И.Б. и др. Клинические варианты течения цитомегаловирусного гепатита // Детские инфекции. - 2008 г. - №7. - С.18-23
3. Керимова Ж.Н. Клиническая структура манифестных форм цитомегаловирусной инфекции у детей раннего возраста и эффективность противовирусной терапии // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата медицинских наук. - Саратов. - 2009. - 28 с.

Николаева Е.Н.

Студентка, Чувашский государственный университет им.И.Н.Ульянова.

ЧАСТОТА ВСТРЕЧАЕМОСТИ В ПОЛОСТИ РТА ДРОЖЖЕПОДОБНЫХ ГРИБОВ РОДА CANDIDA ПРИ ОСТРОМ РЕСПИРАТОРНОМ ЗАБОЛЕВАНИИ

Аннотация

В статье изучена частота встречаемости дрожжеподобных грибов рода Candida в полости рта лиц в возрасте 17-19 лет, болеющих или имеющих в течение месяца в анамнезе ОРЗ.

Ключевые слова: кандидоз, острое респираторное заболевание.

Nikolaeva E.N.

Student, Chuvash State University.

THE FREQUENCY OF OCCURRENCE IN THE MOUTH YEAST-LIKE FUNGI OF THE GENUS CANDIDA WITH ACUTE RESPIRATORY DISEASES

Abstract

The article studied the incidence of yeast-like fungi of the genus Candida in the mouth of persons aged 17-19 years, suffering or having a month in a history of acute respiratory disease.

Keywords: candidiasis, acute respiratory disease.

Введение. Грибы рода *Candida*- это одноклеточные микроорганизмы, аэробы, относительно большой величины, округлой формы, способные образовывать псевдомицелий и хламидоспоры. *Candida* является условно патогенным грибом, который при ослаблении иммунной системы макроорганизма и при приеме антибиотиков, антисептиков, цитостатиков превращается в патогенный микроорганизм и вызывает кандидоз- воспалительное грибковое заболевание кожи и слизистых оболочек человека.

Актуальность исследования. Среди микотических инфекций кандидоз занимает одно из ведущих мест. Заболеваемость кандидозом растет во всем мире, и это связывают с широким применением антибактериальных препаратов, гормональных средств, цитостатиков, также с увеличением спектра заболеваний, создающих благоприятный фон для развития кандидоза (ОРЗ, заболевания кровеносных органов, иммунодефицитные состояния, злокачественные новообразования, радиационные поражения, ВИЧ-инфекция и др.).

Цель исследования. Изучение частоты встречаемости в полости рта дрожжеподобных грибов рода *Candida*.

Материалы и методы. В ходе опроса студентов 1 курса медицинского факультета (специальность стоматология) выясняли заболеваемость ОРЗ за последний месяц. Среди 88 человек опрошенных в возрасте 17-19 лет 30 (34%) болеют или болели ОРЗ в течение последнего месяца, здоровы 58 (66%). У 10 испытуемых после опроса из полости рта в области переходной складки слизистой оболочки на уровне первого и второго моляров стерильными ватными палочками взят материал для исследования и на питательной среде в чашках Петри помещен в термостат. Через 2-3 дня обнаружены колонии микроорганизмов, приготовлены мазки и окрашены по Граму.

Результаты. В ходе микроскопического исследования получили следующие результаты:

Кол-во человек	Здоров/Болен ОРЗ	Описание колонии бактерий	Вид бактерий
3	Болен	Мелкие белые	Стафилококки
1	Здоров	Желтоватые крупные	Стафилококки
1	Болен	Белые средних размеров	Мелкие стафилококки и палочковидные бактерии
1	Болен	Крупные белые	Стафилококки и палочковидные бактерии
1	Болен	Мелкие белые	Палочковидные бактерии
1	Болен	Белая средних размеров	Стафилококки
1	Болен	Крупная белая	Стафилококки
1	Болен	Мелкая белая	Дрожжеподобные грибы рода <i>Candida</i>

Обнаружены микроорганизмы в следующих соотношениях: стафилококки - 67%, палочковидные бактерии- 25%, дрожжеподобные грибы рода *Candida*- 8%.

Также в результате исследования было выяснено, что на рост дрожжеподобных грибов рода *Candida* влияют витамины, антибиотики, антисептики, цитостатики, кортикостероиды. Они в значительной степени ускоряют рост микроорганизмов.

Выводы. В ходе исследования частота встречаемости дрожжеподобных грибов рода *Candida* составила 6,25%. Отличие полученного результата от среднестатистического ($46,20 \pm 4,24\%$) на наш взгляд, связано с несвоевременным взятием исследуемого препарата и восстановлением микрофлоры испытуемого после ОРЗ.

Литература

1. Кашин П.Н. Кандидозы.- Л.: Медгиз, 1958.- С.16-101.
2. Лукиных Л.М. Заболевания слизистой оболочки полости рта.- НН: Академия, 2000.- С.3-125.
3. Борисов Л.Б. Медицинская микробиология, вирусология, иммунология.- М.: Медицина, 1994.- С.56-73.
4. Сутин И.А. Микробиология.- М.: Медицина, 1966.- С.43-45.
5. Лисовская С.А. Новые подходы в изучении адгезивных свойств патогенных штаммов *Candida albicans*.-М.: Медицина, 2006.-Т.8, №2.- С.136-173.
6. Егорова Е.Н. Частота носительства *Candida species* у здоровых лиц при оценке состояния полости рта.-М.: Медгиз, 2006.-Т.8, №2.- С.36-78.
7. Буркутбаева Т.Н. Клинико-эндоскопические и цитоморфологические аспекты риносинуситов грибковой этиологии.-М.: Медицина, 2006.- С.37-56.
8. Сергеев А.Ю. Грибковые инфекции: Руководство для врачей.-М: Бином, 2003.- С.439.
9. "Медиал j" медицинский журнал: статьи врачей пациенту/ Заболевания/ Инфекционные болезни/ Кандидоз: сайт. URL: <http://www.medicalj.ru/diseases/infectious/570-kandidoz> (дата обращения 14.03.2013).

Никонова Е.В.

Студентка, Свердловский областной медицинский колледж

РАЗВИТИЕ САМОРЕГУЛЯЦИИ У ДЕТЕЙ СРЕДНЕГО И СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА МЕТОДОМ АРТ-ТЕРАПИИ

Аннотация

В статье описан опыт привлечения родителей к арт-терапевтическим занятиям по развитию саморегуляции у детей среднего и старшего дошкольного возраста, в результате анализа которого были выделены типичные родительские реакции, приводящие к нарушению адаптационных процессов у детей, и разработаны рекомендации по их коррекции.

Ключевые слова: саморегуляция, адаптация, дошкольный возраст, арт-терапия.

Nikonova E.V.

Student, Sverdlovsk medical college

SELF-REGULATION DEVELOPMENT OF CHILD BY ART-THERAPY METHOD

Abstract

The article considers analyze of art-therapy method where were child and their parents took part together. The typical parents reactions complicated child adaptation had been described and recommendation were worked up.

Keywords: self-regulation, adaptation, childhood, art-therapy.

Современное общество предъявляет высокие требования к детям, идущим в первый класс. В результате возрастает нагрузка на ребенка. Эта тенденция продиктована требованием, чтобы ребенок как можно раньше овладел нужными навыками. В связи с это нагрузкой у ребенка возникает множество проблем адаптации.

В основу выбора темы лег волонтерский опыт автора проведения занятий с детьми разного возраста, разного развития и социального статуса. Во время проведения развивающих занятий с этими детьми было замечено, что одни дети очень быстро справляются с поставленной задачей, а другим требуется гораздо больше времени на выполнение задания. Таким образом, каждому ребёнку нужен индивидуальный подход для решения адаптационных проблем.

Цель: создание проекта, способствующего развитию саморегуляции у детей среднего и старшего дошкольного возраста методом арт-терапии.

Задачи: 1) Теоретический обзор проблемы, 2) Разработка проекта развивающих занятий для детей среднего и старшего дошкольного возраста, 3) Апробация проекта, 4) Анализ эффективности проекта.

Объект исследования: дети средней и старшей группы дошкольного возраста (от 4 до 6 лет). Предмет исследования: саморегуляция у детей среднего и старшего дошкольного возраста.

Гипотеза исследования: коррекция потенциальных проблем детей, связанных с адаптацией и подготовкой к школе, должна осуществляться в совокупности с разбором и коррекцией ситуационных реакций родителей.

Нами были использованы следующие методы:

1. Теоретические: изучение педагогической и психологической литературы на тему адаптационных возможностей детей;
2. Эмпирические: проведение диагностического тестирования, наблюдение (проводится во время игровых занятий, мы наблюдаем и за ребёнком и за поведенческими реакциями родителей).
3. Статистические: обобщение полученных результатов, анализ, на основании которого делается вывод, на какие проблемы должны быть направлены занятия.

С диагностической целью мы используем разнообразные визуальные изображения. Суть их заключается в том, что ребёнку нужно дорисовать недостающую часть изображения. С целью коррекции мы использовали такой материал, как красножгущая природная глина. Так же использовали уже готовые изделия из глины. Ребёнок должен был, используя эти материалы, выполнять различные творческие задания. Для апробации проекта были выбраны дети от 4 до 6 лет (мальчики и девочки). Занятия проводились 2 месяца с частотой 1-2 занятия в неделю. На всех занятиях присутствовали родители. Дети были выбраны без грубых нарушений со стороны здоровья. Однако у всех детей были обнаружены нарушения саморегуляции такие, как: неумение сосредоточиться на определённом занятии, неумение заниматься определённое количество времени (неусидчивость), неумение работать в коллективе, отсутствие мотивации, неумение выразить свои мысли, желания, чувства.

Мы обратили внимание, что все перечисленные симптомы нарушения саморегуляции сопровождались неадекватной реакцией родителя, как: излишняя опека, агрессивность на нежелание ребёнка заниматься, неумение адекватно оценить работу ребёнка, неумение контактировать с ребёнком. После привлечения родителей к совместной арт-терапевтической деятельности с ребёнком, бесед уменьшились как неадекватные реакции родителей, так и симптомы нарушения саморегуляции у детей.

В результате нами были сделаны следующие выводы:

1. Отсутствие контакта родителя с ребёнком снижает эффективность деятельности ребёнка.
2. Переоценка или недооценка деятельности ребёнка приводит к ухудшению произвольного внимания ребёнка, снижению самооценки, нарушению телесного Я – образа.
3. Занятия арт-терапией с ребёнком совместно с родителями позволяют улучшить саморегуляцию ребёнка.

Литература

1. Артпедагогика и арттерапия в специальном образовании: Учеб. для вузов /
2. Е.А. Медведева, И.Ю. Левченко, Л.Н. Комиссарова, Т.А. Добровольская. – М.:
3. Академия, 2001. – 248 с.
4. Арт-терапия – новые горизонты / Под ред. А.И. Копытина. – М.: Когито-
5. Центр, 2006. – 336 с.
6. Грабенко Т. М., Зинкевич-Евстигнеева Т. Д. Коррекционные, развивающие
7. адаптирующие игры. — СПб.: «ДЕТСТВО-ПРЕСС», 2004.— 64с.
8. Крайг Г., Бокум Д. Психология развития. — 9-е изд. — СПб.: Питер, 2005. —
9. 940 с: ил. — (Серия «Мастера психологии»).
10. Реан А.А. Психология человека от рождения до смерти. – СПб.: ПРАЙМ-
11. ЕВРОЗНАК, 2002. – 656 с. – (Серия «Психологическая энциклопедия»).

Первенецкая М. В.

Аспирант кафедры анатомии, гистологии, физиологии и патологической анатомии, Институт ветеринарной медицины Омский государственный аграрный университет

ИСТОЧНИКИ ВЕНОЗНОГО ОТТОКА ЛЕГКИХ У УТКИ ДОМАШНЕЙ

Аннотация

Изучены источники венозного оттока легких у курицы, утки и гуся, проведены морфометрические исследования интраорганых вен легких.

Ключевые слова: птицы, легкие, бронхиальные вены, межпарабронхиальные венулы.

Pervenetskaya M. V.

Postgraduate student department of anatomy, histology, physiology and pathology anatomy, Institute of Veterinary Medicine Omsk State Agrarian University

SOURCES VENOUS OUTFLOW LUNG DUCK HOME

Abstract

Examine the sources of venous outflow lung ducks and goose, morphometric studies conducted intraorgan veins of the lungs.

Keywords: birds, the lungs, the bronchial veins, venules interparabronchialnye.

Введение

Приспособление птиц к полету, своеобразие дыхательной функции и адаптация их к различным условиям обитания наложили характерный отпечаток на строение дыхательной системы и источников ее интраорганного оттока.

Лёгкие, являясь важнейшей частью дыхательного аппарата птиц, в силу своего анатомического положения часто подвергаются воспалительным процессам с длительным течением, нередко требующих терапевтического вмешательства. В связи с этим несомненный практический интерес представляет детальное изучение морфологии лёгких и их венозный отток.

В связи с этим коррекция технологических процессов в промышленном птицеводстве невозможна без глубоких знаний морфологических процессов, происходящих под воздействием адаптогенных факторов. Поскольку все процессы происходящие в организме птиц, находятся в прямой зависимости от состояния дыхательной системы, встает настоятельная необходимость в глубоких и всесторонних знаниях видовых особенностей ее строения.

Легочные вены – это сосуды, несущие артериальную кровь из легких, отмечают [1, 2]. Каждый из них в свою очередь образуется из двух вен. У птиц в легких венозная система включает венозные разветвления шести порядков, как считают [3].

Анализируя доступную литературу отечественных и зарубежных авторов, мы убеждаемся, что вопросы морфологии легочных вен изучены крайне недостаточно. Полученный материал в сравнительно-анатомическом и видовом освещении изучен без учета биологических особенностей птиц. Имеющиеся данные по венозному оттоку из легких птиц немногочисленны и противоречивы.

Материал и методика

Для изучения сосудов, участвующих в васкуляризации лёгких изготавливали коррозионные препараты методом наливки через легочную вену «Карбопластом». Для придания сосудам необходимого цвета в мономер добавляли синюю масляную краску. Коррозию мягких тканей легких птиц проводили в 15 – 20% растворе каустической соды, затем препарат промывали в теплой воде, подсушивали.

В результате проведенных исследований нами установлено, что отток венозной крови из легочных вен у утки домашней осуществляется в количестве пяти ветвей: краниодорсальная, дорсальная, каудодорсальная, каудовентральная, дорсальная.

Отток венозной крови начинается по межпарабронхиальным венам расположенным с дорсальной поверхности парабронхов, которые проходят параллельно вдоль парабронхов в количестве от 25 – 38 штук. Эти вены располагаются на одинаковом расстоянии друг от друга в пределах от 0,1 до 0,2 мм диаметром 0,022 мм.

От краниодорсального угла легких собирается венозная кровь по межпарабронхиальным венам. Вливаясь под тупым углом в $105^{\circ} - 110^{\circ}$, образуют парабронхиальные вены второго порядка, которые вливаются по магистральному типу в количестве 35 – 40 штук в бронхиальные вены первого порядка. Притоки вен первого порядка в количестве 9 – 12 штук, диаметром 0,31 мм вливаются по магистральному типу в краниодорсальную бронхиальную вену диаметром $0,73 \pm 0,05$ мм. С позвоночной поверхности легкого начинаются межпарабронхиальные вены, окружающие парабронхи с дорсальной поверхности, в количестве 28 – 35 штук диаметром $0,021 - 0,023$ мм, которые вливаются в парабронхиальные вены второго порядка под тупыми углами. Притоки парабронхиальных вен второго порядка вливаются в бронхиальные вены первого порядка в количестве 18 – 22 штук, диаметром $0,25 - 0,32$ мм, образуя дорсальную бронхиальную вену диаметром $0,46 \pm 0,03$ мм.

От каудодорсального края легкого происходит отток венозной крови по межпарабронхиальным венам, также расположенных с дорсальной поверхности парабронхов, которые проходят параллельно друг другу под углом $98^{\circ} - 105^{\circ}$. Они вливаются в парабронхиальные вены второго порядка по магистральному типу в количестве 30 – 32 штуки, диаметром от 0,15 до 0,18 мм. Притоки бронхиальных вен первого порядка в количестве 17 – 20 штук диаметром $0,20 - 0,22$ мм вливаются в каудодорсальную бронхиальную вену, имеющую диаметр $0,47 \pm 0,01$ мм.

От каудовентрального края легкого притоки межпарабронхиальных венул вливаются в парабронхиальные вены второго порядка под углом $100^{\circ} - 115^{\circ}$, в которые вливаются бронхиальные вены первого порядка в количестве 16 – 18 штук диаметром $0,17 - 0,20$ мм, образуя каудовентральную бронхиальную вену диаметром $0,33 \pm 0,03$ мм.

С латеральной поверхности легкого оттекает кровь по латеральной бронхиальной вене диаметром $0,22 \pm 0,01$ мм у утки, начинающаяся межпарабронхиальными венами, которые затем вливаются по магистральному типу парабронхиальные вены второго порядка, вливаясь в бронхиальные вены первого порядка, которые ветвятся дихотомически, окружая с латеральной поверхности отходящий от мезобронха первый ветробронх, и вступают в легочную вену диаметром $0,92 \pm 0,02$ мм, а затем в легочной ствол диаметром $0,95 \pm 0,01$ мм. Краниодорсальная и дорсальная бронхиальные вены сливаются между собой под острым углом, образуя краниальную легочную вену диаметром $0,52 \pm 0,01$ мм, а каудодорсальная и каудовентральная вены соединяясь между собой, образуют каудальную легочную вену диаметром $0,62 \pm 0,03$ мм.

Вены легких у утки домашней представлены краниальной и каудальной легочными венами, выходящими двумя отверстиями из легких. В свою очередь краниальная легочная вена образована краниодорсальной и дорсальной бронхиальными венами, а каудальная легочная вена – путем слияния каудодорсальной и каудовентральной вен. В устье краниальной и каудальной легочных вен с ее латеральной поверхности вливается латеральная бронхиальная вена. Краниальная и каудальная легочные вены сливаются между собой образуя правую легочную вену. Левая легочная вена вместе с правой впадает в левое предсердие двумя отверстиями.

Заключение

В результате проведенных исследований нами установлено, что легочные вены у утки домашней формируются притоками краниодорсальной, дорсальной, каудодорсальной, каудовентральной и латеральной бронхиальными венами. Правый и левый общие легочные стволы впадают в левое предсердие сердца двумя самостоятельными отверстиями.

Литература

1. Бракин, В. Ф. Анатомия и гистология домашней птицы // В. Ф. Бракин, М. В. Сидорова / – М. : Колос, 1984. – С. 154 – 155.
2. Гуртовой, Н. Н. Практическая зоотомия позвоночных // Н. Н. Гуртовой, Ф. Я. Дзержинский / – М. : Высшая школа, 1992. – С. 28 – 78.
3. Makanya, A. N. Parabronchial angioarchitecture in developing and adult chickens // A. N. Makanya, V. Djonov / Journal of Applied Physiology. – V. 106, – 2009. – P. 1959 – 1969.

Попова Т.Е.,¹ Конникова Э.Э.,² Пшениникова Г.М.,³ Николаева Т.Я.⁴

¹Доцент, к.м.н. ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К.Аммосова»; ²к.м.н. ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К.Аммосова»; ³доцент, к.м.н. ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К.Аммосова»; ⁴д.м.н. ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К.Аммосова»

ТРАНСЛЯЦИОННАЯ МЕДИЦИНА КАК СВЯЗУЮЩЕЕ ЗВЕНО НАУКИ И ПРАКТИКИ

Аннотация

Возникла необходимость подготовки врачей кадров, использующих трансляционные исследования с целью внедрения перспективных разработок в систему здравоохранения. В статье представлены примеры возможностей трансляционной медицины на современном этапе развития медицины.

Ключевые слова: трансляционная медицина, молекулярная медицина, нейродегенеративные заболевания.

Popova T.E.¹, Konnikova E.E.², Pshennikova G.M.³, Nikolaeva T.Ya.⁴

1 Senior lecturer, MD, "North-Eastern Federal University named after M.K.Ammosov "; 2 Senior lecturer, MD, "North-Eastern Federal University named after M.K.Ammosov "; 3 Senior lecturer, MD, "North-Eastern Federal University named after M.K.Ammosov ";

" 4 Professor, PhD, "North-Eastern Federal University named after M.K.Ammosov "

TRANSLATIONAL MEDICINE AS A LINK OF SCIENCE AND PRACTICE

Abstract

There was the need for training medical students, which using translational research to the introduction of promising developments in the health care system. We present examples of possibility of translational medicine at the modern stage of development of medicine.

Keywords: translational medicine, molecular medicine, neurodegenerative disease.

Трансляционная медицина (**Translational medicine**) – это новый прорывной этап развития современной медицины. Основная цель трансляционной медицины состоит в применении достижений фундаментальных медико-биологических наук для поиска эффективных методов диагностики и лечения с точки зрения максимально эффективного перевода результатов фундаментальных научных исследований в инновации, востребованные на рынке медицинских услуг. Приоритетными задачами развития трансляционной медицины являются: разработка инновационных методов молекулярной диагностики, создание новых медицинских устройств и искусственных органов (бионика), тканевая инженерия, генная и клеточная терапия. Трансляционная медицина, как междисциплинарная область знаний, интегрирующая элементы клинической медицины и биотехнологические

подходы к разработке новых терапевтических и диагностических средств, получает все более широкое распространение в мире: создаются институты, появляются журналы, открываются программы по данному направлению в учебных планах подготовки студентов медицинских ВУЗов. Организационные аспекты развития этого направления включают дальнейшее масштабирование научных исследований и прогрессивных медицинских технологий, привлечение широкой финансовой поддержки от государства и частных инвесторов, пересмотр и разработку правовых и этических норм с учетом новых достижений в трансляционной медицине (Пальцев М., 2012) [2].

Институт трансляционной медицины был впервые создан в США в 2005г. У истоков развития этого революционного направления медицины стояли сотрудники Рокфеллеровского Университета (США). Рокфеллеровский Университет был основан в 1910 году с целью поощрения научных достижений для улучшения лечения заболеваний. Именно здесь было сделано открытие Эйвери и Маклеода, которые еще в 20-х годах прошлого столетия доказали, что ДНК это молекула наследственности. Директор Рокфеллеровского университета Барри Коллер (США) так определил приоритетное направление в деятельности университета: «Использование возможностей научного метода для улучшения здоровья и облегчения страданий от болезни, возможно, является одним из наивысших достижений человечества» [1, 2].

Как ни прискорбно, но общепринятые методы лечения не помогают почти половине пациентов с тяжелыми заболеваниями, в том числе и нейродегенеративными. На примере рассеянного склероза, при котором, аутоиммунный процесс приводит к развитию множественных очагов демиелинизации и дегенерации в головном и спинном мозге. На сегодняшний день одним из перспективных направлений является подавление аутоиммунного воспаления при помощи мезенхимальных (стромальных) стволовых клеток [3].

В Евросоюзе, Японии, США и Австралии создан научный консорциум, в планах которого на ближайшие годы значится разработка терапевтического лечения пациентов с редкими заболеваниями (200 нозологий) и 600 диагностических методов для таких болезней. Однако перспективой такого развития станет изменение всей системы оказания медицинской помощи.

Учитывая всеобщую тенденцию старения населения планеты, возникла угроза увеличения количества пациентов с тяжелыми нейродегенеративными заболеваниями (болезнь Альцгеймера, болезнь Паркинсона) и с онкологической патологией. Доказано, что человеку с болезнью Альцгеймера можно помочь на ранних этапах, оттянуть начало заболевания, если вовремя его диагностировать. Так, расчеты показывают, что лица, которые находятся под регулярным наблюдением, позволяющим выявлять патологические сдвиги на доклинических этапах болезни, и по отношению к которым принимаются меры по свое временному устранению этих патологических сдвигов, получают не менее 8-15 лет полноценной и активной трудоспособности к общей продолжительности жизни. Это позволит обществу сохранять на каждом индивидууме от нескольких тысяч до нескольких десятков тысяч долларов ежегодно. А значит, произойдет изменение взаимоотношений «лечащий врач-пациент» на модель «врач-консультант – здоровый человек», что будет способствовать укреплению биобезопасности нации на длительную перспективу [1,2]. В связи с этим Национальные институты здоровья США уже включили превентивно-предиктивную медицину в пятерку самых приоритетных областей развития медицины в XXI веке, а 44 государства Европы в прошлом году создали Европейскую ассоциацию предиктивно-превентивной и персонализированной медицины (EPMA Brussels). К примеру, во Франции существует государственная программа по оценке доклинических признаков определения склонности человека к различным заболеваниям. В Великобритании действует программа по сбору генетической информации о британцах различных этнических групп, с тем чтобы доклиническая диагностика помогла изучить предрасположенность к различным социально значимым заболеваниям. В США, Германии, Нидерландах распространена диагностика нейродегенеративных заболеваний, опухолей. Это чрезвычайно важно, поскольку проблема таких заболеваний, и в первую очередь болезни Альцгеймера, является проблемой населения всей стареющей Европы, а также США. Доказано, что человеку с болезнью Альцгеймера можно помочь на ранних этапах, оттянуть начало заболевания, если вовремя его диагностировать [2].

Трансляционная медицина должна устранить дистанцирование науки от практики, что требует реализации образовательных программ. На сегодня многие ведущие медицинские вузы России включают в систему обучения врачей новой формации семинары, информационные циклы по трансляционной медицине. Среди таких университетов КрасГМУ, РУДН, РНИМУ им. Н.И.Пирогова. Мы полагаем, что внедрение в учебный план подготовки врачей как на додипломном, так и постдипломном уровне в медицинском институте СВФУ информационного цикла по трансляционной медицине будет способствовать развитию персонализированной медицины в нашей республике и эффективному взаимодействию медиков и ученых во благо здоровья будущих поколений.

Кроме этого, одним из перспективных направлений является тесное международное сотрудничество с ведущими научными институтами мира в рамках совместных грантов. Национальные институты здоровья США разработали трансляционные механизмы финансирования науки, которые требуют от учреждений-получателей грантов включения научных исследований, необходимых для практического здравоохранения. Так, рамках договора о сотрудничестве между Северо-Восточным федеральным университетом имени М.К.Аммосова и Рокфеллеровским университетом (США) начато совместное изучение нейродегенеративных заболеваний в Республике Саха (Якутия), в частности такого тяжелого заболевания нервной системы с фатальным исходом как боковой амиотрофический склероз (БАС). Будут проводиться генетические исследования, которые позволят разработать эффективные методы раннего выявления, а в последующем и генной терапии данного заболевания. Это станет огромным прорывом в развитии предиктивно-превентивной медицины в нашей республике.

Литература

1. Popova T.E., Pshennikova G.M., Nikolaeva T.Ya., Konnikova E.E. Translational medicine – a new direction in education of medical students.// Materials of the III International Research and Practice Conference “European Science and Technology”, vol.II. October 30th-31st, 2012. Munich, Germany, 2012. - P. 540-542
2. <http://www.medee.ru/post/view/35>
3. Кораловский В. Медицина скорого будущего. http://medvestnik.ru/articles/medicina_skorogo_buduschego/ выпуск № 22-23 (599).

Попова Т.Е.¹, Конникова Э.Э.², Пшенникова Г.М.³, Николаева Т.Я.⁴

¹Доцент, к.м.н.; ²К.м.н. ФГАОУ ВПО; ³Доцент, к.м.н. ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К.Аммосова»; ⁴Д.м.н. ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К.Аммосова»

СТАБИЛОМЕТРИЯ И ПАЛЛЕСТЕЗИОМЕТРИЯ В ДИАНОСТИКЕ РАССЕЯННОГО СКЛЕРОЗА

Аннотация

В статье представлены результаты исследования данных динамического стабиллометрического теста и паллестезиометрии у больных с рассеянным склерозом (РС) в качестве мониторинга двигательных и координаторных нарушений, возможность использования результатов паллестезиометрии в оценке эффективности метода биологически обратной связи (БОС) в реабилитации двигательных неврологических нарушений. Стабилометрия может быть использована для контроля эффективности методов стандартной терапии больных с РС.

Ключевые слова: рассеянный склероз, стабилометрия, паллестезиометрия, нарушения координации.

METHODS OF STABILOMETRY AND PALLESTEZIOMETRY AT DIAGNOSTIC OF MULTIPLE SCLEROSIS

Abstract

There are results of study of dynamic data of stabilometric tests and pallestezioimetry in patients with multiple sclerosis presented as a monitoring of motor and coordination disorders. Also given the opportunity to use the results of pallestezioimetry in evaluating of biofeedback method in the rehabilitation of motor neurological disorders. Stabilometry can be used to monitor the effectiveness of the standard methods of treatment of patients with multiple sclerosis.

Keywords. Multiple sclerosis, stabilometry, pallestezioimetry, coordination disorders.

Двигательные расстройства и нарушения координации занимают доминирующее место среди причин инвалидизации больных рассеянным склерозом (РС). Двигательный дефект является проявлением сочетанного поражения различных отделов центральной нервной системы (пирамидной, проприоцептивной, зрительной) [3, 10].

Тело человека представляет собой многосвязную и многоуровневую систему напряженной целостности — *tensegrity*, находящуюся в постоянном движении [11]. Благодаря различным сенсорным системам, главными из которых являются вестибулярная, проприоцептивная и зрительная, наш мозг получает информацию о процессе отклонения от вертикали. Если физически рычажные веса в состоянии равновесия неподвижны, то физиологический покой означает отсутствие обратной связи для коррекции отклонения тела. Стабилометрическое исследование является наиболее точным методом, позволяющим провести оценку баланса тела [9], исследовать качество функции равновесия, изучить вклад различных систем в поддержании вертикальной стойки: вестибулярные механизмы удержания равновесия и двигательной активности [2]; функцию проприоцептивной системы [8]; зрительного анализатора и других систем организма, прямо или косвенно влияющих на постральные реакции [6, 9].

Современной стабилometriи чуть более 55 лет. Ее эпоха началась с раздельной регистрации перемещения центра давления (ЦД) стоп по фронтالي и сагиттالي при помощи двухкоординатного самописца [1]. Основными параметрами служили среднее смещение ЦД по фронтали и сагиттали, частота и амплитуда колебаний, а также общая длина стабิโลграмм. С появлением персональных компьютеров возникла возможность анализа статокинезиграммы. По математическому ожиданию точек статокинезиграммы определялись координаты ЦД стоп. Наиболее простым и понятным является анализ площади статокинезиграммы. Следует отметить, что ориентация на оценку исключительно площади статокинезиграммы обладает серьезными недостатками. Указанная площадь крайне нестабильна во времени с тенденцией увеличения по экспоненциальному закону, обладает очень большой вариабельностью у одного и того же человека при повторных исследованиях [12]. Вторым основным показателем является длина статокинезиграммы. Третьим показателем служит средний радиус отклонения ЦД. Наиболее информативным оказалось использование показателя средней скорости перемещения ЦД — длины статокинезиграммы, деленной на время исследования. Его информативность вытекает из нормированности по времени и отражения средней характеристики динамики перемещения ЦД стоп. Однако все эти показатели объединяет одно отрицательное качество. Они не отражают всей динамики процесса перемещения ЦД, по которой можно было бы судить о динамической стабилизации вертикального положения тела.

Из всего арсенала стабилometriческих показателей, предложенных для проведения традиционной стабилometriческой диагностики, на сегодняшний день можно с достаточной степенью надежности опираться на координаты ЦД стоп, среднюю скорость его перемещения и спектральный анализ стабิโลграмм. Векторный анализ статокинезиграммы открыл новое направление в оценке динамической стабилизации вертикального положения тела. Используя его, врач может оценивать эффективность лечения и реабилитации для конкретного больного [7].

Появились сообщения о положительном предварительном опыте использования комплекса реабилитации с применением стабилometriи по методу биологической обратной связи у больных с РС. После проведения курса реабилитации позитивная динамика в большей степени отмечалась у больных с невысокой степенью инвалидизации (балл по шкале EDSS до 3,5). Был использован тест □устойчивость□ в качестве оценки эффективности реабилитации. Результаты таких исследований могут способствовать определению подходов к разработке реабилитационных стабилometriческих программ при рассеянном склерозе [4].

В нарушения равновесия особый вклад вносят расстройства глубокой чувствительности (вибрационной и мышечно-суставной). Тонким показателем функционального состояния задних столбов спинного мозга является снижение вибрационной чувствительности, которое может опережать появление нарушений суставно-мышечного чувства. Нарушения чувствительности являются самым характерным симптомом в дебюте РС и одним из типичных в развернутой стадии заболевания. Однако оценивать их наличие и тем более выраженность бывает затруднительно, поскольку невозможно объективизировать, и врачу приходится ориентироваться только на субъективные ощущения больного [5]. Паллестезиометрия один из методов, позволяющий объективизировать нарушения вибрационной чувствительности у больных с РС.

Целью настоящего исследования явилось изучение возможности использования динамического стабилometriческого теста на устойчивость в качестве мониторинга двигательных и координаторных нарушений и анализ данных паллестезиометрии у больных РС.

Задачи: 1) Оценить данные динамического стабилometriческого теста у больных с РС и в группе практически здоровых лиц; 2) Выявить наиболее информативные параметры компьютерной стабилometriи при исследовании двигательных нарушений у больных РС; 3) Определить возможные стабилometriческие критерии диагностики двигательных расстройств при рассеянном склерозе; 4) провести исследование вибрационной чувствительности у больных РС и проанализировать полученные результаты в зависимости от типа течения, стажа заболевания; 5) применить метод БОС в реабилитации двигательных нарушений у больных с РС.

Материал и методы

Первую группу составили 10 пациентов с ремиттирующим течением РС в фазе экзacerbации, находившиеся на стационарном лечении в неврологическом отделении Государственного бюджетного учреждения «Республиканская больница №2 – Центр экстренной медицинской помощи» (4 мужчины и 6 женщин). Средний возраст больных – 37,22±2,90 лет (диапазон от 28 до 50 лет). Средняя продолжительность заболевания составила 7,11±1,94 лет (от 1 до 18 лет). У всех больных в клинике РС выявлялся мозжечково-пирамидный синдром различной степени выраженности. Средний балл по шкале EDSS составил 3,5±0,9.

В контрольную группу вошли 43 практически здоровых мужчин в возрасте от 42 до 60 лет (средний возраст 51,84±0,91 год). Выявление кардиологической, неврологической и ортопедической патологии или наличие их в анамнезе явились критериями исключения из исследования.

Стабилometriческое исследование проведено на диагностическо-реабилитационном комплексе ST-150 (Мера-ТСП, Москва) по европейскому варианту установки стоп. Использовалась методика «проба Ромберга» в две фазы: с открытыми глазами (ОГ) и с закрытыми глазами (ЗГ). Анализировались следующие показатели стабилometriи: среднее положение центра давления (ЦД) во фронтальной и сагиттальной плоскости, колебания ЦД, скорость ЦД, площадь статокинезиграммы и коэффициент Ромберга.

Нами проведено исследование вибрационной чувствительности методом паллестезиометрии аппаратом «Вибротестер-02-1» («МБН», г.Москва). Порог вибрационной чувствительности (ВЧ) исследовали с подушек вторых-третьих пальцев кистей и наружных лодыжек стоп в 1-м автоматическом режиме.

Обработку полученных данных проводили с помощью пакета статистических программ Statistica 6.

Результаты исследования. При проведении стабилметрического исследования у пациентов РС было выявлено, что среднее значение показателя «Среднее положение ЦД», которое характеризует глобальные характеристики баланса тела в системе координат, у пациентов с РС во фронтальной плоскости был в пределах нормы ($X_{ОГ}=1,06$ мм, $X_{ЗГ}=2,63$ мм); в сагиттальной плоскости – несколько смещен назад ($Y_{ОГ}=-60,2$ мм, $Y_{ЗГ}=-59,3$ мм) по сравнению с результатами исследования контрольной группы (таб.1).

Колебания ЦД характеризуют плоскость (эллипс), в которой преимущественно происходит большинство (95%) колебаний ЦД и отражают стабильность основной стойки. В нашем исследовании у всех больных РС выявлялась нестабильность основной стойки: значения показателя составляли $DY_{ОГ}=47,53$ мм, $DY_{ЗГ}=83,58$ мм, $DX_{ОГ}=44,09$ мм и $DX_{ЗГ}=76$ мм и превышали аналогичные показатели в контрольной группе в сагиттальной плоскости в 2-4 раза, во фронтальной – в 5-8 раз.

Скорость перемещения ЦД определяется отношением длины пути ЦД за время исследования ко времени исследования. Данные параметры составляли 18,3 мм/с в группе пациентов РС в фазе ОГ, 29,1 мм/с в фазе ЗГ; в контрольной группе – 9,40 мм/с и 13,6 мм/с соответственно.

Площадь статокинезиограммы характеризует поверхность, занимаемую ею. Данный показатель при РС в фазе ОГ составил 459 мм², в фазе ЗГ – 1058,67 мм², превышая аналогичные показатели в контрольной группе в 2,5 и 6 раз соответственно.

Коэффициент Ромберга применяется для количественного определения соотношения между зрительной и проприоцептивной системами для контроля баланса в основной стойке и определяется отношением площади статокинезиограммы в фазе ЗГ к ее площади в фазе ОГ. Данный показатель оказался ниже нормы в обеих исследуемых группах (208 и 118 соответственно). Учитывая такую вариабельность нормативных значений коэффициента Ромберга, и то, что возможное снижение коэффициента в первой группе можно связать с демиелинизирующим характером поражения зрительных нервов, а во второй – с возрастными изменениями зрения (пресбиопия), мы считаем данный показатель недостаточно информативным в оценке двигательных нарушений.

Таблица 1 Показатели стабилметрических показателей по пробе Ромберга у больных РС и в контрольной группе

№	Параметры	РС		Практически здоровые	
		Фаза ОГ	Фаза ЗГ	Фаза ОГ	Фаза ЗГ
1	Среднее положение ЦД по фронтальной плоскости, мм	1,06	2,63	-0,98	-1,08
2	Среднее положение ЦД по сагиттальной плоскости, мм	-60,20	-59,30	-17,38	-14,55
3	Колебания ЦД по фронтальной плоскости, мм	47,53	83,58	24,81	21,50
4	Колебания ЦД по сагиттальной плоскости, мм	44,09	76,00	8,40	9,23
5	Скорость перемещения ЦД, мм/ч	18,30	29,10	9,40	13,60
6	Площадь статокинезиограммы, мм ²	459,00	1058,67	181,80	173,63
7	Коэффициент Ромберга	208		118	

По данным паллестезиометрии нарушение вибрационной чувствительности выявлено в 100% случаев, в 8 случаях - по типу повышения порога чувствительности, в двух – по типу снижения. У всех пациентов отмечалось нарушение вибрационной чувствительности на высоких частотах (125, 250, 500 Гц), не выявлено зависимости от типа течения, стажа заболевания и пола.

Нами начато использование метода БОС в реабилитации двигательных расстройств у пациентов с РС. Суть тренинга заключалась в перемещении больным центра давления в различных направлениях, сохраняя равновесие.

Тренажер с движущейся целью является компьютерной игрой (тест «Мишень»): больной должен совместить курсор на экране монитора, отражающий положение центра давления на стабилметрической платформе, на цели, перемещающейся на мониторе по кругу. Правильность выполнения задания оценивается в баллах и измеряется временем, затраченным на совмещение курсора на мишени. Продолжительность тренинга полностью регулировалась самим пациентом (по степени выносливости). Тренинг проводился вне медикаментозной терапии, кроме препаратов, изменяющих течение РС (ПИТРС), таких как бета-интерфероны, копаксон. Курс реабилитационного лечения состоял из 15 занятий-тренингов, эффективность терапии оценивалась с помощью последующего проведения динамического стабилметрического теста. Несомненно, метод БОС доказал свою эффективность в реабилитации двигательных, координаторных нарушений у больных с РС. Нами предварительно получены результаты, свидетельствующие о возможном применении паллестезиометрии в прогнозировании эффекта БОС-тренингов, что требует проведения дальнейших исследований.

Заключение. Таким образом, выявленную нестабильность основной стойки у больных РС можно объяснить смешанным поражением пирамидной, мозжечковой, проприоцептивной и зрительной систем. Паллестезиометрия является высокоинформативным методом объективизации нарушений вибрационной чувствительности у пациентов с РС и может быть использована в прогнозировании эффективности реабилитации двигательных нарушений у больных РС с использованием БОС-тренингов. Мы рекомендуем проводить определение порога вибрационной чувствительности у больных с РС, начиная с высоких частот (со 125 Гц). Стабилметрия и паллестезиометрия могут применяться для контроля эффективности лечения и течения заболевания.

Впервые в РС(Я) внедрено стабилметрическое и паллестезиометрическое исследование у больных РС как методов объективизации двигательных и чувствительных нарушений.

Литература

1. Бабский Е.Б., Гурфинкель В.С., Ромель Э.Л. Новый способ исследования устойчивости стояния человека. // Физиол. Журн. СССР 1955;12:3:423—426.
2. Ганичкина И.Я. Функциональное состояние системы равновесия при острой вестибулокохлеарной патологии: Автореф. дис. ... канд. мед. наук. М., 2002; 12—35.
3. Васильев А.С. Периферические компоненты постинсультного двигательного пареза: Автореф. дис. ... канд. мед. наук. М., 2002; 16—42.
4. Попова Н.Ф., Шагаев А.С., Демина Т.Л., Бойко А.Н. Исследование динамической стабилметрии в качестве мониторинга двигательных и координаторных расстройств при проведении реабилитации у больных рассеянным склерозом. // Журнал неврологии и психиатрии, 1, 2009. 35-39
5. Рассеянный склероз. Под ред. Гусева Е.И., Завалишина И.А., Бойко А.Н. М., 2011; 146-147.

6. Слива С.С. Биологическая обратная связь на основе методов и средств компьютерной стабилотрии ЦЭРИС. М., 2002; 292—299.
7. Усачёв В.И., Доценко В.И., Кононов А.Ф., Артёмов В.Г. Новая методология стабилотрической диагностики нарушения функции равновесия тела. // Вестник оториноларингологии, 3, 2009. 19-22
8. Устинова К.И., Черникова Л.А., Иоффе М.Е., Слива С.С. Нарушения обучения произвольному контролю позы при корковых поражениях различной локализации: к вопросу о корковых механизмах регуляции позы. // Журн. Высш. Нервн. Деят. 2000; 50: 3: 421—433.
9. Ayman Mohamed E.L.-Kahky. Video posturography near the limit of stability 1998; 36—38.
10. Ohashi N., Nakagava H. Contribution of vision to the stabization of bodi sway in Patiens With spinocerebellar degeneration. Stock 1993; 504: 117—119.
11. Parsons J. Tensegrity — unifying concept. Материалы международного симпозиума «Функциональные нарушения тканей тела человека и восстановление функций организма». Ст-Петербург, 2005; 124-139.
12. Usatchev V.I., Sliva S.S., Belyaev V.E. Stabilometric testing of a postural system. Abstracts of the XVIIth Conferense of ISGGR. Marseille 2005; 21 (suppl 1):151.

Соплебенко А.С.

Ассистент, Северо-Осетинская государственная медицинская академия (Владикавказ)

ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ У БОЛЬНЫХ САХАРНЫМ ДИАБЕТОМ

Аннотация

Было исследовано характер психоэмоциональных состояний у больных сахарным диабетом (СД) и изучение факторов, их определяющих. Выделены основные факторы: 1) фактор возраста, определяющий самочувствие и настроение; 2) фактор гликемии, влияющий на оценку самочувствия и активности; 3) тип диабета, влияющий на оценку самочувствия; 4) фактор инсулинозависимости, определяющий настроение.

Ключевые слова: сахарный диабет, гипергликемия, психо-эмоциональные проявления.

Soplevenko A.S.

Assistant Professor, North Ossetian State Medical Academy (Vladikavkaz)

FACTORS DETERMINING THE PSYCHO-EMOTIONAL STATE IN PATIENTS WITH DIABETES

Abstract

It was investigated the psycho-emotional state of patients with diabetes and factors that determine it. The basic factors were established: 1) the age that determines the health-feeling and mood; 2) glycemia factor that determines the assessment of health-feeling and activity; 3) the type of diabetes that affects the assessment of health-feeling, 4) insulin-dependent factor that determines the mood.

Keywords: diabetes, hyperglycemia, psycho-emotional state.

Сахарный диабет (СД) представляет собой одно из наиболее распространенных хронических соматических заболеваний, имеющих большое социальное, экономическое и общемедицинское значение. В целом сахарным диабетом 2 типа в промышленно-развитых странах страдает 3-5 % взрослого населения [1]. Заболевание СД имеет мультифакторную этиологию, при этом влияние наследственных и внешних (стрессовых) факторов при типах 1 и 2 СД различно [2]. Принято считать, что стрессовые воздействия непосредственно влияют на уровень гликемии через систему стрессовых гормонов, глюкагон и другие гуморальные механизмы [7]. Большое количество отечественных и зарубежных работ посвящено изучению депрессивных и тревожных явлений у больных СД [3,5,6,10,11,12,13,15,16,18]. Исследованиями было установлено, что распространенность депрессии среди больных СД составляет 38 %, и что невротизированные и депрессивные проявления встречаются гораздо чаще у больных СД типа 2, получающих пероральные сахароснижающие препараты [9]. При изучении патогенетических связей между СД и аффективными расстройствами открытым остается вопрос о том, следует ли рассматривать эмоциональные расстройства, как следствие диабета [14,17], или же рассматривать СД как следствие перенесенного эмоционального стресса [4].

Целью настоящего исследования являлось определение структуры и динамики психоэмоциональных состояний у больных СД и изучение их взаимосвязи с гликемическими показателями при различных клинических характеристиках диабета.

Материал и методы исследования. Методом случайной выборки было обследовано 94 пациентов (63 женщин и 31 мужчин), страдающих СД типа 1 (20 чел.) и СД типа 2 (74 чел.). Средний возраст пациентов с СД типа 1 составил 30,5 лет, средняя длительность болезни – $7,8 \pm 6,3$ года. Средний возраст пациентов с СД типа 2 составил 57,1 лет, средняя длительность болезни – $9,2 \pm 6,5$ года. Инсулинотерапию получали 57 больных (60,6 %), из их числа 10 человек (10,6 %) дополнительно получали сахароснижающие препараты. У 70,2 % больных началу заболевания предшествовали стрессовые события – чаще всего, смерть близких (20,2 % случаев). У 41 больного (43,6 %) ближайший родственники также страдали СД.

У больных отмечался широкий спектр осложнений и сопутствующих заболеваний: полинейропатия – 86 чел. (91,5 %), ретинопатия – 71 чел. (75,5 %; стадия непролиферативная в 30,4 % случаев, стадия пролиферативная в 35,1 % случаев), артериальная гипертензия – 64 чел. (68,1 %), сердечная недостаточность – 42 чел. (44,7 %), болезни почек, включая диабетическую нефропатию – 28 чел. (29,8 %), ИБС – 13 чел. (13,8 %), хронические облитерирующие заболевания артерий нижних конечностей – 14 чел. (14,0 %), церебральный атеросклероз – 6 чел. (6,4 %), болезни печени – 7 чел. (7,4 %), болезни щитовидной железы – 4 чел. (4,3 %). Клиническая оценка СД как средней тяжести была установлена у 69 больных (73,4 %), у остальных больных (25 чел., 26,6 %) установленное тяжелое течение СД, в 2-х случаях отмечался кетоацидоз. Инвалидность имели 57 пациентов (60,6 %). Трудовой деятельностью занимались 32 больных (34,0 %).

Параклиническое исследование показало следующее: медиана уровня HbA_{1c} составила 10,7 %, общего холестерина – 5,60 ммоль/л, β -липопротеидов – 6,23 г/л, общего билирубина – 14,7 ммоль/л, мочевины – 6,26 ммоль/л, креатинина – 0,739 ммоль/л, средний показатель тимоловой пробы составил 2,47 ед.

Психоэмоциональное состояние больных СД оценивалось по результатам тестирования с использованием стандартизированной методики «САН», предназначенной для оперативной оценки самочувствия, активности и настроения [8]. Для определения структуры психоэмоционального состояния больных СД показатели, полученные при психологическом тестировании, сравнивались с аналогичными показателями, полученными в результате тестирования 98 здоровых лиц (83 женщин и 15 мужчин, средний возраст – $40,2 \pm 6,7$ лет), а также 30 больных с сердечно-сосудистыми заболеваниями (гипертоническая болезнь, ИБС; 18 женщин и 12 мужчин, средний возраст – $55,8 \pm 12,2$ лет). С целью выявления непосредственного влияния гликемического фактора на характер психоэмоционального состояния, как у больных СД, так и больных ССЗ, психодиагностическое исследование проводилось сразу после определения уровня сахара в крови. С целью изучения динамики психоэмоционального состояния в ходе специфической терапии 40 больным было проведено повторное исследование после улучшения общего клинического состояния, в среднем через 13-20 дней.

При статистическом анализе использовались критерий Стьюдента (t) для сопоставления распределений признака в группах, коэффициент ранговой корреляции Спирмена (r), однофакторный анализ ANOVA с определением критерия F.

Результаты исследования и их обсуждение. Показатели самооценки самочувствия, активности и настроения (САН) у больных СД, ССЗ и здоровых лиц, выраженные в абсолютных балльных значениях, были, безусловно, самыми высокими у здоровых лиц (табл. 1). Однако, сравнение удельных соотношений различных видов самооценки по отношению к общей оценке (в %) показало, что больные СД, в отличие от больных ССЗ и здоровых лиц, отличались относительно высокими показателями активности по сравнению с оценками самочувствия и настроения (рис.1).

Таблица 1 Показатели самооценки самочувствия, активности и настроения у больных СД, ССЗ и здоровых лиц

САН, бал	Больные СД n = 94	Больные ССЗ n = 30	Здоровые n = 98
Самочувствие	4,1 ± 1,37	4,1 ± 1,16	5,4 ± 0,94
Активность	4,7 ± 1,15	4,6 ± 1,19	4,9 ± 0,90
Настроение	4,8 ± 1,34	5,1 ± 1,39	5,9 ± 0,93

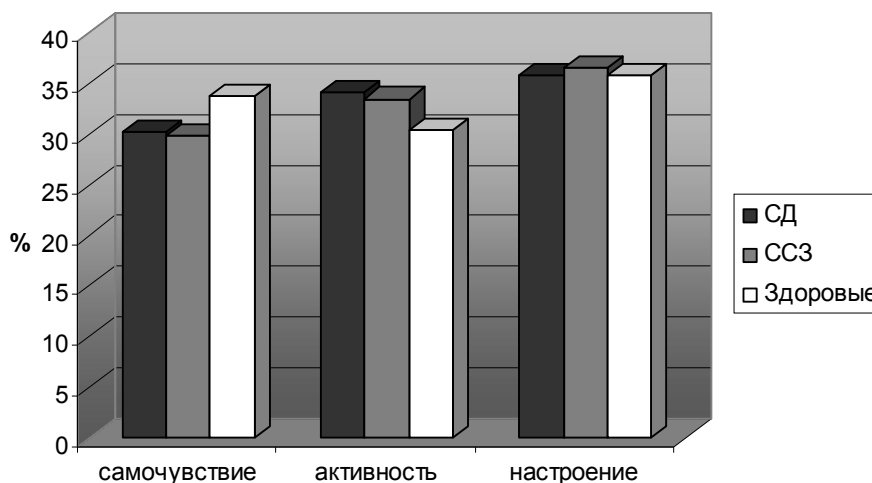

Рис. 2. Удельные соотношения показателей САН у больных СД, ССЗ и здоровых лиц

Основными факторами, определяющими психоэмоциональное состояние у больных СД, оказались следующие.

Фактор возраста. Анализ показателей САН в трех возрастных группах показал, что фактор возраста имел определяющее значение для психоэмоционального состояния больных СД, в особенности для оценок самочувствия и настроения, показатели которых были резко снижены в возрасте старше 60 лет (табл. 2). У больных ССЗ также установлено факторное значение возраста для показателей САН, но со своими специфическими закономерностями. У здоровых лиц возраст не имел факторного значения для показателей САН.

Фактор гипергликемии у больных СД не обладал такой же статистически значимой факторной нагрузкой, как возраст – самые низкие оценки САН отмечались у больных с уровнем сахара в крови в пределах 7,5 – 13,0 ммоль/л, но именно в этой группе больных отмечался самые высокие средневозрастные значения (табл.2). У больных ССЗ было обнаружено, что в случаях невыраженной гипергликемии (6,8-7,8 ммоль/л) отмечались более высокие показатели активности.

Таблица 2 Показатели САН в зависимости от фактора возраста, уровня гликемии и ИМТ у больных СД в сравнении с больными ССЗ и здоровыми лицами.

Фактор возраста у больных СД

Возраст	≤ 45 лет (n=31)	46-59 лет (n=32)	≥ 60 лет (n=31)	F	p
Гликемия, ммоль/л	13,13 ± 5,73	13,93 ± 5,02	13,84 ± 4,36		
Самочувствие, бал	4,6 ± 1,38	4,4 ± 1,44	3,5 ± 1,19	5,0**	0,0083
Активность, бал	4,8 ± 1,05	4,6 ± 1,32	4,2 ± 1,11	1,6	0,2000
Настроение, бал	5,3 ± 1,21	5,2 ± 1,41	3,9 ± 1,05	10,1**	0,0001

Фактор возраста у больных ССЗ

Возраст	20 – 54 (ср.=45,6 лет) (n = 10)	55 – 65 (ср.=58,6 лет) (n = 10)	66 – 84 (ср.=70,0 лет) (n = 10)	F	p
Гликемия, ммоль/л	6,49 ± 1,71	5,95 ± 0,83	5,95 ± 1,79		
Самочувствие, бал	4,6 ± 0,96	3,1 ± 1,09	4,6 ± 0,82	7,6**	0,0023
Активность, бал	5,3 ± 0,77	3,7 ± 1,21	4,6 ± 1,02	7,2**	0,0031
Настроение, бал	5,4 ± 0,81	4,3 ± 1,92	5,4 ± 1,03	2,0	0,1500

Фактор возраста у здоровых лиц

Возраст	21 – 29 (ср.=25,2 лет) (n = 18)	30 – 40 (ср.=35,8 лет) (n = 59)	41 – 49 (ср.=43,0 лет) (n = 21)	F	p
Самочувствие, бал	4,2 ± 1,52	4,8 ± 1,00	5,4 ± 0,85	1,6	0,2200
Активность, бал	4,2 ± 0,85	3,6 ± 1,13	4,5 ± 0,90	2,2	0,1300
Настроение, бал	4,2 ± 1,61	5,3 ± 1,25	5,7 ± 0,74	2,2	0,1300

Фактор гликемии у больных СД

Уровень гликемии, ммоль/л	< 7,5 (n=13)	7,5-13,0 (n=36)	> 13,0 (n=45)	F	p
Ср. возраст	38,8 лет	51,3 лет	47,7 лет		
Самочувствие, бал	4,8 ± 1,43	4,0 ± 1,39	4,3 ± 1,44	1,5	0,2300
Активность, бал	4,9 ± 0,71	4,4 ± 1,14	4,6 ± 1,30	1,1	0,3400
Настроение, бал	5,3 ± 1,23	4,7 ± 1,25	5,0 ± 1,50	1,1	0,3300

Фактор гликемии у больных ССЗ

Уровень гликемии, ммоль/л	4,6-5,4 (n=9)	5,5-6,7 (n=15)	6,8-7,8 (n=6)	F	p
Самочувствие	5,3 ± 0,75	4,7 ± 1,03	4,7 ± 1,57	0,8	0,4800
Активность	3,4 ± 0,85	3,9 ± 1,19	4,6 ± 0,79	3,1*	0,0510
Настроение	5,0 ± 1,40	5,4 ± 1,13	4,9 ± 1,68	0,4	0,6900

Фактор ИМТ у больных СД

ИМТ	< 25 (n=25)	25-30 (n=24)	> 31 (n=45)	F	p
Ср. возраст	38,9 лет	54,3 лет	56,4 лет		
Самочувствие, бал	4,2 ± 1,51	4,4 ± 1,17	3,9 ± 1,39	0,2	0,8400
Активность, бал	4,7 ± 1,20	4,9 ± 1,10	4,6 ± 1,18	0,5	0,5900
Настроение, бал	5,0 ± 1,30	4,9 ± 1,43	4,7 ± 1,36	0,2	0,7900

Статистическая значимость критерия F: * - $p < 0,05$; ** - $p < 0,01$

Статистически значимые различия показателей САН в зависимости от уровня гликемии отмечались у больных СД в средней возрастной группе – при повышении уровня гликемии свыше 7,5 ммоль/л отмечалось снижение самооценок (в большей степени самочувствия и активности), однако при повышении уровня гликемии свыше 13,0 ммоль/л самооценка состояния (преимущественно активности) существенно повышалась (табл.3).

Таблица 3 Показатели САН у больных СД в зависимости от уровня гликемии в средней возрастной группе 46-59 лет (включая данные повторного исследования)

Сахар крови, ммоль/л	< 7,5 ммоль/л n=5	7,5-13,0 ммоль/л n=17	> 13,0 ммоль/л n=25	F, p
Самочувствие, бал	5,8±0,94*	3,9±1,47*	4,4±1,36	2,9; $p=0,071$
	$t^*=2,20$; $p<0,04$			
Активность, бал	5,5±0,48*	4,0±1,28*	4,8±1,34	2,6; $p=0,092$
	$t^*=2,37$; $p<0,03$			
Настроение, бал	5,9±1,23	5,0±1,28	5,2±1,55	0,7; $p=0,500$

Статистическая значимость по критерию Стьюдента (t): * - $p < 0,05$

Фактор «тип диабета». Больные СД типа 1, судя по показателям САН, оценивали свое самочувствие и настроение более высоко, чем больные СД типа 2 (статистически со слабой факторной нагрузкой), что, возможно, объяснялось существенной разницей в возрасте (табл. 4). Самооценка больных с субкомпенсированным и декомпенсированным СД не имела существенных различий (соответственно 4,9 и 4,7 бал для самочувствия, 4,6 и 4,8 бал для активности и 5,1 и 5,4 бал для настроения).

Таблица 4 Показатели САН у больных СД в зависимости от типа диабета и степени компенсации

	1 тип (n = 20) ср. возраст = 29,4	2 тип (n = 74) ср. возраст = 57,8	F; p
Самочувствие, бал	4,5±1,14	4,0±1,41	2,6; $p=0,1100$
Активность, бал	4,8±0,90	4,6±1,21	0,1; $p=0,8700$
Настроение, бал	5,2±0,98	4,8±1,41	1,36; $p=0,1490$

Фактор инсулинозависимости. Показатели САН в группе больных, получавших инсулинотерапию (ИТ), были существенно выше, чем у больных, получавших терапию сахароснижающими препаратами (ССТ), особенно при оценке настроения (5,1 бал против 4,4 бал, $F = 3,07$, $p=0,0026$). Поскольку различия в среднем возрасте больных указанных групп не были существенны (47,9 лет и 57,4 лет), то можно предположить, что при применении инсулинотерапии больные СД в эмоциональном плане чувствуют себя лучше, чем при использовании сахароснижающих препаратов (рис. 2).

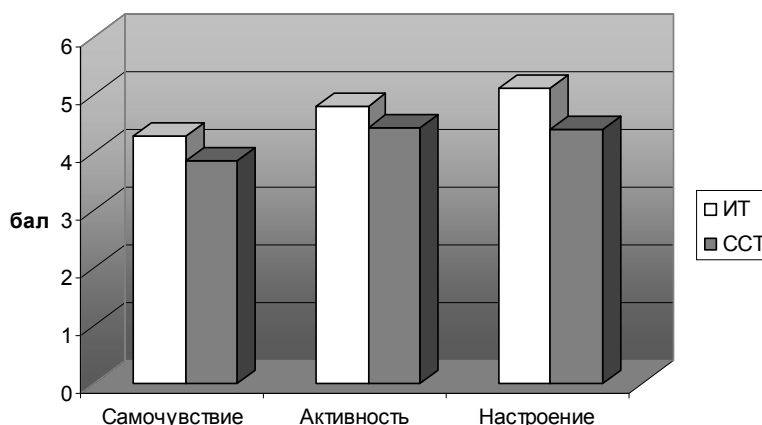

Рис. 3. Показатели САН у больных СД, получающих инсулинотерапию (ИТ) и терапию сахароснижающими препаратами (ССТ)

В структуре психоэмоционального состояния больных СД особое место занимала активность, во-первых, в силу ее относительно высокой самооценки, во-вторых, независимости ее показателей от возраста (в отличие от самочувствия и настроения) и, в-третьих, в силу неоднозначности изменения ее показателей при разных уровнях гипергликемии – снижение оценок при умеренно выраженной гипергликемии и повышение оценок при высоком уровне гипергликемии.

Можно предположить, что субъективное ощущение активности, как переживание некоторого деятельного состояния, у больных СД обусловлено своим собственным эссенциальным фактором и, не исключено, что этот фактор может иметь отношение к гипергликемии. Для проверки данного предположения был произведен факторный анализ, в котором в качестве зависимой переменной были использованы показатели активности; в результате было установлено, что у больных СД, у которых оценка

активности намного превышала средние значения, показатели гликемии были существенно и достоверно выше (табл. 5). Причем, данная тенденция была в больше мере свойственна больным СД 2 типа, у которых, как известно, сахарный диабет очень часто развивается в связи со стрессом.

Таблица 5 Показатели гликемии у больных СД 1 и 2 типа в зависимости от показателей самооценки активности

Активность, бал	≤ 3,9 бал (n = 28)	4,0 – 5,7 бал (n = 53)	≥ 5,8 бал (n = 13)	F	p
Гликемия, ммоль/л					
1 тип	14,3 ± 4,50	12,0 ± 5,66	19,0 ± 8,62	3,3	0,0860
2 тип	12,9 ± 3,75	13,4 ± 4,86	17,0 ± 6,17	6,4*	0,0140
Общие значения (1 и 2 тип)	13,0 ± 3,71	13,0 ± 5,05	17,4 ± 6,44	11,6**	0,0010

Статистическая значимость критерия F: * - $p < 0,05$; ** - $p < 0,01$

Значение завышенных показателей активности и их возможного влияния на гипергликемию подтверждалось результатами повторного исследования. У половины больных (20 чел.) при повторном исследовании отмечалось снижение показателей активности – в среднем от 5,3 бал до 4,25 бал, у другой половины больных отмечалось повышение показателей активности – в среднем от 4,45 бал до 5,25 бал. Именно в последней группе регистрировались не только более высокие показатели гипергликемии (в среднем 14,33 ммоль/л против 13,12 ммоль/л), но, что представляется более важным, отмечалась положительная корреляция между уровнем гликемии и оценкой активности ($r=0,44$, $p=0,05$).

Результаты исследования дают основание считать, что психоэмоциональное состояние больных СД представляет собой важный аспект психической деятельности, определяющий качество жизни больных, терапевтический комплаенс и в целом позитивную установку на здоровый образ жизни. В этом смысле выявление факторов, влияющих на структуру психоэмоционального состояния, обретает особое значение. Совокупность выделенных факторов дает основание считать, что низкая самооценка самочувствия, активности и настроения у больных СД чаще всего отмечается у лиц пожилого возраста, страдающих диабетом типа 2 и получающих сахароснижающие препараты. В свою очередь, в структуре психоэмоционального состояния больных СД следует особо выделить фактор активности, предполагающий наличие таких личностных свойств, как энергичность, динамичность, стеничность, неприятие негативных депрессивных переживаний, и который, возможно за счет механизмов самостимуляции, имеет отношение к развитию гипергликемии.

Литература

- Аметов А.С. Избранные лекции по эндокринологии. М.: МИА, 2009. – 496 с.
- Балаболкин М.И. Диабетология. М: Медицина; 2000. – С. 199-222.
- Дробижев М.Ю., Анциферов М.Б., Суркова Е.В., Захарчук Т.А., Мельникова О.Г., Щерблецов В.В. Отношение к лечению у больных сахарным диабетом. Влияние сопутствующих депрессивных и тревожно-фобических расстройств // Пробл. Эндокринологии. – 2002, 48 (5). – С. 37-39.
- Елфимова Е.В. Пограничные психические нарушения при сахарном диабете: Дисс. ... канд. мед. наук. М., 1995.
- Захарчук Т.А. Нозология депрессий у больных сахарным диабетом // Психиатрия (науч.-практ. журнал). – 2005, № 5. – С. 32-39.
- Зеленин К.А., Ковалев Ю.В., Труссов В.В. Тревожные расстройства у больных сахарным диабетом 2 типа // Фундаментальные исследования. – 2010, № 7. – С. 24-31.
- Коркина М.В., Елфимова Е.В. Психогенно-соматогенные взаимоотношения при сахарном диабете // Ж. неврол. и псих. им. С.С. Корсакова. – 1997, № 2. – С. 15-18.
- Методика «САН». В: Большая энциклопедия психологических тестов. М.: Эксмо, 2009. – С. 36-37.
- Суркова Е.В., Дробижев М.Ю., Мельникова О.Г., Захарчук Т.А. Психотерапевтическая депрессивных состояний у больных сахарным диабетом (на модели коаксилы) // Обозрение психиатр. и мед. психологии. – 2005, № 4. – Р. 11-17.
- Anderson RJ, Freedland KE, Clouse RE, Lustman PJ. The prevalence of comorbid depression in adults with diabetes: a meta-analysis // Diabetes Care. – 2001, № 24. – Р.1069-1078.
- Bailey B.J. Mediators of depression in adults with diabetes // Clin. Nurs. Res. – 1996, Feb, 5 (1). – Р.28-42.
- Khan M.A., Longley J. Psychological aspects of diabetes: The diabetologists' perspective // Clin Neuropsychiatry. – 1997, 2 (1). – Р.94-98.
- Lustman P.J., Anderson R.J., Freedland K.E. et al. Depression and poor glycemic control: a meta-analytic review of the literature // Diabetes Care. – 2000, 23 (7). – Р.934-942.
- Nagel RW, Puczynski S, Earley MA Depression in Primary Care Patients with Diabetes: Differences by Treatment Regimen // Diabetes. – 2000, 49(1). – Р. 324A.
- Peyrot M, Rubin RR. Persistence of depressive symptoms in diabetic adult // Diabetes Care. – 1999, 22 (3). – Р.448–452.
- Polonsky W.H., Dudl J., Peterson M. et al. Depression in type 2 diabetes: links to health care utilization, self-care, and medical markers // Diabetes. – 2000, 49 (1). – Р. 64A.
- Popkin MK, Gallies AL, Lentz RD et al. Prevalence of major depression, simple phobia, and other psychiatric disorders in patients with long-standing Type 1 diabetes mellitus // Arch. Gen. Psychiatry. – 1988, № 45. – Р. 64–68.
- Sachs G, Spiess K. Glycosylated hemoglobin and diabetes-self monitoring (compliance) in depressed and non-depressed type 1 diabetic patients // Psychotherapy Psychosomatic Med. Psychology. – 1991, 41(8). – Р. 306–310.

Урясьев О.М.

Доцент, кандидат медицинских наук, Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Рязанский государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Рязань

ОСОБЕННОСТИ КЛИНИЧЕСКОЙ КАРТИНЫ ГИПЕРТОНИЧЕСКОЙ БОЛЕЗНИ В СОЧЕТАНИИ С БРОНХИАЛЬНОЙ АСТМОЙ. АННОТАЦИЯ

Аннотация

В статье представлены результаты обследования 390 больных изолированной бронхиальной астмой, изолированной гипертонической болезнью, бронхиальной астмой в сочетании с гипертонической болезнью. Показано усугубляющее влияние бронхиальной астмы на показатели суточного профиля артериального давления у пациентов с сочетанием бронхиальной астмы и гипертонической болезни.

Ключевые слова: бронхиальная астма, гипертоническая болезнь, суточное мониторирование артериального давления.

Uryasev O.M.

Associate professor, PhD, Ryazan State Medical University

CLINICAL FEATURES OF ARTERIAL HYPERTENSION IN COMBINATION WITH BRONCHIAL ASTHMA

309 patients with isolated bronchial asthma, isolated arterial hypertension and combination of bronchial asthma and arterial hypertension were examined. Exacerbated affection of bronchial asthma on blood pressure daily profile was noted in group with combined pathology

Keywords: bronchial asthma, arterial hypertension, blood pressure daily monitoring.

В последние годы внимание исследователей всё больше привлекает проблема коморбидности, под которой понимают сочетание у одного больного нескольких хронических заболеваний [1].

Одним из направлений изучения коморбидности должно стать изучение сочетания бронхиальной астмы (БА) с заболеваниями сердечно-сосудистой системы, в первую очередь, с наиболее распространенными из них: гипертонической болезнью (ГБ) и ишемической болезнью сердца (ИБС).

Цель исследования: изучить особенности течения сопутствующей ГБ у больных БА в период обострения.

Материал и методы: В клиническую часть исследования было включено 390 пациентов, находившихся на лечении в пульмонологическом и терапевтическом отделениях ГБУЗ «Областная клиническая больница, г. Рязань» в период с 2007 года до 2011 год, подписавших добровольное информированное согласие на участие в исследовании и не имевших критериев исключения из него: больные БА без сопутствующей ГБ - 76 пациентов; больные БА с сопутствующей ГБ - 182 пациента; больные ГБ - 132 пациента;

Исследование СМАД проводилось с помощью аппарата «BR-102» на фоне плановой гипотензивной терапии в условиях свободного двигательного режима.

Результаты: Как и следовало ожидать, АД у больных «изолированной» БА в среднем было ниже, чем у больных БА с сопутствующей ГБ и больных ГБ без сопутствующей легочной патологии (табл. 1). Правда, эти различия оказались статистически значимыми лишь для систолического АД (САД). Диастолическое АД (ДАД) в дневные часы у больных «изолированной» БА было достоверно ниже, чем у больных БА с сопутствующей ГБ, но не отличалось от показателя в группе больных ГБ. В ночные часы уровень ДАД в выделенных группах достоверно не различался.

Таблица 1 Средний уровень систолического и диастолического артериального давления в период бодрствования и ночного сна

Показатель	Группа больных М±m			Дисперсионное отношение (F)
	БА (76)	БА+ГБ (182)	ГБ (132)	
САД днем	132,6±3,83	144,6±1,70 $p_{12} < 0,01$	139,0±1,58 $p_{23} < 0,05$	7,06 > 4,75 $p < 0,01$
САД ночью	122,8±1,54	131,4±1,42 $p_{12} < 0,01$	127,0±1,98 $p_{23} < 0,05$	5,59 > 4,75 $p < 0,01$
ДАД днем	84,3±2,47	91,7±1,38 $p_{12} < 0,01$	89,0±1,45	4,28 > 3,06 $p < 0,05$
ДАД ночью	77,8±1,35	82,7±1,85	80,1±1,43	1,71 < 3,06

Известно, что у здоровых людей средний уровень САД в дневные часы не превышает 140 мм рт. ст., а в ночные - 120 мм рт. ст. Средний уровень ДАД в норме не превышает 90 мм рт. ст. в период бодрствования и 70 мм рт. ст. во время ночного сна [2]. Анализируя представленные в табл. 1 данные, нельзя не отметить, что днем средний уровень АД у больных «изолированной» БА весьма близок к нормативным значениям, а ночью — превышает их. Это означает, что у значительной части больных БА, не имеющих сопутствующей ГБ, при обострении заболевания развивается АГ.

Действительно, как следует из представленных в табл. 2 данных, примерно у трети больных «изолированной» БА средний уровень АД в дневные часы превышает нормативное значение. В ночные часы АГ по данным СМАД отмечается у большинства больных «изолированной» БА. Учитывая, что вне обострения БА у больных этой группы стойкого повышения АД не отмечалось, следует признать, что появления АГ обусловлено респираторными расстройствами, вызванными обострением БА.

Таблица 2 Число больных с повышенным уровнем АД

Показатель	Группа больных Абс (%)			χ^2
	БА (76)	БА+ГБ (182)	ГБ (132)	
САД днем	28 (36,8%)	112 (61,5%)	62 (47,0%)	6,35 > 5,99
САД ночью	46 (60,5%)	146 (80,2%)	88 (66,7%)	5,29 < 5,99
ДАД днем	26 (34,2%)	100 (54,9%)	62 (47,0%)	3,86 < 5,99
ДАД ночью	62 (81,6%)	140 (76,9%)	106 (80,3%)	0,18 < 5,99

Все больные ГБ, как с сопутствующей БА, так и без таковой в период проведения СМАД получали плановую гипотензивную терапию, которая, в большинстве случаев не обеспечивала полного контроля уровня АД. Действительно, как следует из представленных в табл. 23 данных, в ночное время у большинства, а в дневное - приблизительно у половины больных уровень АД превышал нормативные значения. При этом эффективность гипотензивной терапии у больных ГБ с сопутствующей БА была существенно ниже, чем у больных ГБ без сопутствующей легочной патологии.

Таким образом, обострение БА у значительной части больных с исходно нормальным АД ведет к появлению АГ, а у больных с сопутствующей ГБ снижает эффективность гипотензивной терапии. При этом негативное влияние обострения БА на уровень АД в большей мере проявляется в ночные часы, нежели в период бодрствования, что делает актуальным изучение особенностей суточного профиля АД.

У здоровых людей средний уровень АД во время ночного сна на 10–20% ниже, чем в период бодрствования. Более выраженное ночное снижение АД (НСАД) считается избыточным, менее выраженное - недостаточным. Кроме того, у некоторых больных возможно повышение среднего уровня АД в ночное время (НСАД отсутствует).

В настоящем исследовании не выявлено случаев избыточного ночного снижения систолического или диастолического АД. Распределение обследованных больных в зависимости от характера НССАД и НСДАД представлено в табл. 3.

Таблица 3 Распределение больных в зависимости от характера НССАД (Абс и %)

Показатель		Группа больных			χ^2
		БА (76)	БА+ГБ (182)	ГБ (132)	
НССАД	Нормальное	32 (42,1%)	72 (39,6%)	56 (42,4%)	3,85
	Недостаточное	32 (42,1%)	70 (38,5%)	64 (48,5%)	<9,49
	Отсутствует	12 (15,8%)	40 (22,0%)	12 (9,1%)	$p > 0,05$
НСДАД	Нормальное	46 (60,5%)	98 (53,8%)	76 (57,6%)	0,91
	Недостаточное	22 (29,0%)	60 (33,0%)	46 (34,8%)	<9,49
	Отсутствует	8 (10,5%)	24 (13,2%)	10 (7,6%)	$p > 0,05$

Как следует из представленных в таблицах данных, между выделенными группами больных не выявлено статистически значимых различий и по характеру суточного профиля АД (СПАД). Таким образом, обострение БА ведет к повышению среднего уровня АД но не оказывает заметного влияния на его суточную динамику.

Резюмирую вышеизложенное, можно сказать, что обострение БА сопровождается повышением среднего уровня АД у больных без сопутствующей ГБ и снижением эффективности гипотензивной терапии у больных БА с сопутствующей ГБ.

Литература

1. Верткин А.Л. Коморбидность / А.Л. Верткин, М.А. Румянцев, А.С.Скотников // Клинич. мед. – 2012. – №10. – С. 4–11.
2. Биверс Г. Артериальная гипертензия: пер. с англ. / Г. Биверс, Г. Лип, Э.О. Брайен. – М.: Издательство «БИНОМ», 2005. – 176 с.

Верапатвелян А.Ф.¹, Митропанова М.Н.², Чечула Н.И.³

¹Кандидат медицинских наук, доцент; ²Кандидат медицинских наук, доцент; ³Ассистент, Кубанский Государственный Медицинский Университет

ЛЕЧЕНИЕ МЕЗИАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ БОКОВОЙ ГРУППЫ ЗУБОВ У РАСТУЩИХ ПАЦИЕНТОВ

Аннотация

Целью работы явилось изучение влияния несъемных аппаратов FROG (Forestadent) и First Class (Leone) на зубочелюстную систему у растущих пациентов с аномалиями окклюзии II класса. Задачей исследования явилось изучение воздействия несъемных аппаратов для дистализации зубов у растущих пациентов с аномалиями окклюзии II класса. Применение аппаратов возможно для лечения мезиальной миграции боковой группы зубов у растущих пациентов.

Ключевые слова: растущие пациенты, мезиальная миграция моляров, вестибулопозиция клыков, дистализаторы моляров.

Verapatvelian A.F.¹, Mitropanova M.N.², Chechula N.I.³

PhD in Medicine, Associate professor; PhD in Medicine, Associate professor; Assistant, Kuban State Medical University

MOLAR MESIAL MIGRATION TREATMENT IN GROWING PATIENTS

Abstract

The purpose of the study was to investigate the influence of the nonremovable appliances FROG (Forestadent) and First Class (Leone) on the facial and oral system in growing patients with the II class malocclusion. The objective of the study was to investigate the impact of the appliances for molar distalization on growing patients with the II class malocclusion. Application of these appliances is possible in growing patients treatment with the mesial migration of the molars.

Key words: growing patients, molar mesial migration, canine vestibuloposition, molar distalization.

Как известно, ортодонтическое лечение, направленное только на исправление положения зубов и создание правильной окклюзии, может привести к нежелательному изменению эстетики лица пациентов. Поэтому целью ортодонтического лечения является не только создание правильной окклюзии, но и улучшение профиля мягких тканей лица, нормализация функции зубочелюстной системы. Довольно часто удаление постоянных зубов по ортодонтическим показаниям проводится с целью достижения стабильного результата лечения и зависит от возраста пациента, дефицита места в зубном ряду, размера зубов, величины сагиттальной щели и т. д. В связи с этим в ортодонтической литературе большое внимание уделяется влиянию удаления зубов на мягкие ткани лица и костные структуры у растущих пациентов.

Одним из нежелательных последствий удаления зубов у пациентов с дистальной окклюзией (II класс по Энгло) является уплощение профиля лица, удлинение периода активного лечения и ретенции достигнутого результата с частыми рецидивами вследствие его несоблюдения. С развитием ортодонтической техники в последние годы стало возможным проводить ортодонтическое лечение растущих пациентов с аномалией II класса без удаления зубов.

Удаление постоянных зубов по ортодонтическим показаниям (чаще всего премоляров и третьих моляров) [1] проводится после тщательного обследования пациента, включающего его осмотр, рентгенологическое исследование (ортопантограмма, телерентгенограмма головы в прямой и боковой проекции, конусно-лучевая компьютерная томография) и измерение диагностических моделей челюстей.

Одной из причин дефицита места в зубном ряду является раннее удаление временных зубов по терапевтическим, хирургическим или иным показаниям без своевременного детского зубного протезирования, что приводит к мезиальной миграции боковой группы зубов [6]. Как следствие, прорезывающимся постоянным зубам, наиболее часто верхним клыкам, не хватает места в зубной дуге, и они занимают вестибулярное положение. Это негативно влияет не только на профиль лица, положение губ, эстетику улыбки, но и приводит к созданию неправильного типа жевания с отсутствием клыкового пути ведения челюстей, функциональным нарушениям, гнатологическим проблемам.

При лечении таких пациентов ставится вопрос об удалении постоянных зубов для создания места в зубном ряду и перемещении клыков на созданное пространство. Если на основании проведенных исследований: измерения диагностических моделей челюстей и рентгенологического исследования — делается вывод о мезиальной миграции постоянных зубов с одной или двух сторон, то возможно использование современных несъемных ортодонтических устройств для дистализации моляров. Эти устройства наиболее эффективны в конечном периоде сменного и формирующегося постоянного прикуса у растущих пациентов, когда вторые постоянные моляры еще не прорезались. Однако при отсутствии зачатков третьих моляров на верхней челюсти [2] их применение возможно и после 18 лет.

К устройствам для дистализации моляров верхней челюсти относятся как съемные вне- и внутриротовые, такие как лицевая дуга, пластинки с винтом и секторальным распилом, которые требуют хорошей кооперации врача и пациента, так и несъемные, среди которых аппараты Pendulum, First Class, FROG и другие [4].

Целью работы явилось изучение влияния несъемных аппаратов FROG (Forestadent) и First Class (Leone) на зубочелюстную систему у растущих пациентов с аномалиями окклюзии II класса. Аппарат FROG использовался у 4 подростков в возрасте 9—11 лет в сменном прикусе с целью дистализации моляров верхней челюсти и создания места верхним клыкам. Этот аппарат имеет компактный дизайн и активируется за счет поворота ключа против часовой стрелки. Его особенностью является одновременное перемещение верхних моляров с двух сторон. Устройство состоит из опорных коронок на первые моляры, парных кронштейнов на фиссуры первых и вторых премоляров (или временных моляров), небной пластмассовой кнопки, где располагается винт для дистализации зубов, и пружины, передающей давление винта на опорные коронки первых моляров.

Фиксация опорных коронок аппарата производилась на стеклоиономерный цемент химического отверждения Fuji-1, кронштейнов — на светоотверждаемый жидкотекучий композит Revolution. После постановки конструкции давались рекомендации по гигиене и адаптации, которая занимала 1—2 недели. Активация аппарата проводилась в течение 4 - 6 месяцев, после чего он оставался в полости рта еще на полгода для ретенции. Особенностью аппарата является его легкое снятие, после которого использовались съемные пластинки для дистализации прорезавшихся во время лечения премоляров и клыков на созданное пространство или брекет-система.

Преимущество аппарата FROG [3] заключается в постоянном воздействии силы на корпусно перемещаемые моляры за счет опоры пластмассовой кнопки на свод неба. Опора на свод неба минимизирует передачу нагрузки на фронтальную группу зубов.

Поэтому если небо плоское, то нагрузка будет передаваться на верхние резцы, и сагиттальная щель будет увеличиваться. Так как это устройство несъемное, не требуется кооперации с пациентом, что актуально в лечении подростков. Дистализация моляров происходит одновременно с 2 сторон. Однако ошибки на техническом этапе могут привести к поломке конструкции, ротации перемещаемых моляров или нежелательному давлению на фронтальную группу зубов, что усилит их протрузию. Применение аппарата целесообразно в конечном периоде сменного прикуса, когда в полости рта еще имеются временные вторые моляры.

Аппарат First Class состоит из опорных колец на первые моляры и вторые премоляры, небной кнопки, к которой прикреплены Ni-Ti-пружины, с вестибулярной стороны находятся активируемые винты [5]. Поворот винта на один оборот в день обеспечивает расширение пространства между зубами на 0,1 мм, которое необходимо для дистализации моляров. Активацию аппарата также проводили в течение 4 - 6 месяцев, после чего он оставался в полости рта еще на полгода для ретенции. Применение аппарата целесообразно в постоянном прикусе, когда в зубном ряду уже присутствуют постоянные первые и вторые премоляры.

Аппарат использовался у 4 подростков в возрасте 11-12 лет в постоянном прикусе с целью дистализации моляров верхней челюсти и создания места прорезывающимся клыкам. Кроме перечисленных достоинств аппарата FROG эта конструкция имеет более надежную фиксацию за счет 4 ортодонтических коронок, следовательно, протрузии резцов не наблюдалось при корпусном перемещении моляров. Активацию винтов можно проводить с каждой стороны в своем режиме. Однако снятие аппарата имело сложности, связанные с распилом опорных коронок.

После лечения на рассмотренных выше аппаратах было проведено биометрическое исследование моделей челюстей и получены средние результаты, отраженные в сводной таблице 1.

Таблица 1

First Class	Ширина зубных дуг области премоляров (норма-39)	Наличие мезиальной миграции моляров верхней челюсти	Длина переднего отрезка верхнего зубного ряда (норма-22)	Общая длина верхнего зубного ряда (норма-40)
До лечения	32±2	-	19±1	35±2
После лечения	33±1	+	20±1	38±1
FROG				
До лечения	35±2	-	16±2	36±2
После лечения	38±2	+	18±1	38±1

Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод об эффективной дистализации боковой группы зубов с помощью изучаемых несъемных аппаратов. В ходе лечения происходит увеличение общей длины верхнего зубного ряда и его расширение, а неправильно расположенные клыки занимают созданное пространство.

Таким образом, дистализация моляров верхней челюсти является первым этапом в лечении пациентов с аномалиями II класса и вестибулопозицией клыков при мезиальной миграции боковой группы зубов. В зависимости от клинического случая и соответственно выбора аппарата возможно перемещение моляров с одной или двух сторон. Применение вышеописанных аппаратов для дистализации боковой группы зубов приводит к их корпусному перемещению. Это позволяет избежать удаления постоянных зубов при лечении дистальной окклюзии зубных рядов у растущих пациентов, что ведет к стабильным результатам лечения, положительно сказывается на лицевых признаках пациента, их профиле, так как не вызывает протракции резцов верхней челюсти за счет опоры на свод неба. Сводятся к минимуму многие недостатки съемных аппаратов: не требуется кооперации с пациентом, ускоряется период привыкания, уменьшается период активного лечения, снижается количество поломок и потерь. И самое главное – эти устройства помогают сократить длительность второго периода лечения с помощью брекет-системы за счет своей эффективности.

Литература

1. Dan Counihan Second Molar Extraction: The “Second Choice” Procedure // JCO.—2008.— Vol. XLII.—N. 1.— P.49—55.
2. Fontana M., Cozzani M., Caprioglio A. Soft tissue, skeletal and dentoalveolar changes following conventional anchorage molar distalization therapy in class II non—growing subjects: a multicentric retrospective study // Prog Orthod.—2012—May.—Vol.13—N.1.— P.30—41.
3. Björn ludwig, Bettina glasl, Gero S.M. Kinzinger Kevin C. Walde, Jörg A. Lisson The Skeletal Frog Appliance for Maxillary Molar Distalization // JCO.—2011.— Vol. XLV.—N. 2.— P.77—84.
4. Sodagar A., Ahmad Akhoundi MS, Rafigni S. , Arab A. Fabrication and evaluation of a noncompliant molar distalizing appliance: bonded molar distalizer // J Dent (Tehran).—2011.— Summer.—Vol.8.—N.3.—P.107—108.
5. А.Фортини, М.Луполи, М.Парри Быстрая дистализация моляров новым ортодонтическим аппаратом First Class [Электронный ресурс] <http://www.vita-med.ru/novaya-prod/page.html> (дата обращения 22.04.2013).
6. О. И. Арсенина, Ф.Тагвими Опыт применения дистализирующих аппаратов [Электронный ресурс] <http://oelir.ru/articles/opyt-primeneniya-distaliziruyushchikh-apparatov-pri-lechenii-patsientov-posle-rannei-poteri> (дата обращения 22.04.2013).

Бабушкина Л.О.

Студентка 3 курса магистратуры Уральской Государственной Архитектурно-Художественной Академии, Градостроитель проекта в Уральском научно-исследовательском и проектно-конструкторском институте Российской академии архитектуры и строительных наук (УралНИИпроект РААСН)

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ТОРГОВО-РАЗВЛЕКАТЕЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ КАК ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ В СТРУКТУРЕ КРУПНЕЙШЕГО ГОРОДА

Аннотация

В статье рассмотрены особенности формирования торгово-развлекательных центров как территориальных объектов. Представлена классификация ТРЦ с градостроительной точки зрения. Рассмотрены основные закономерности формирования и организации ТРЦ как территориальных объектов.

Ключевые слова: торгово-развлекательный центр, ТРЦ, территориальный объект, градостроительство

Babushkina L.O.

3-year student of a magistracy in Ural State Architectural-Art Academy, urban planner project in the Urals science-research and design Institute of the Russian academy of architecture and construction sciences

REGULARITIES OF THE FORMATION OF TRADE AND ENTERTAINMENT CENTERS AS TERRITORIAL UNITS IN THE STRUCTURE OF THE LARGEST CITY

Abstract

The article deals with peculiarities of shopping centers as territorial objects. Presents a classification of the Mall from the urban planning point of view. The main regularity of formation and organization of the shopping centres as territorial objects.

Key words: shopping and entertainment center, territorial object, urban planning

Рука об руку с эпохой потребления в Россию пришла и эпоха развлечений, вследствие чего в нашей стране произошли серьезные социально-экономические изменения и торговые здания испытали их воздействие в большей степени, чем какие-либо другие. Сегодняшний торговый центр является не только местом совершения покупок, но также и центром развлечений для своих посетителей. Для многих покупателей развлечением является и сам шоппинг, других могут развлечь детские городки, автоматы, кинотеатры, катки, фитнес-залы, SPA, кафе, праздники и акции от ТРЦ, разнообразие которых ограничено только фантазией и бюджетом организаторов. Поэтому неудивительно, что современные торговые центры превратились в центры развлечений. Многие из ТРЦ были перемещены за город, укрупнившись, а многие остались в городской черте, объединившись с другими магазинами, досуговыми центрами и объектами инфраструктуры, и создали единую торгово-развлекательную территорию, *единый территориальный объект*.

ТРЦ перестают быть только магазинами, приобретая все больший размах и все новые функции, и становятся своеобразным "городом в городе". Никого уже не удивляют торгово-развлекательные «города» сети «МЕГА», к которым покупателей доставляет бесплатный транспорт. Во многих странах мира эта тенденция к укрупнению становится все более заметна. Пример привести несложно – Дубай, экономическая и культурная столица арабского мира - в 2009 году там был построен самый крупный в мире торгово-развлекательный центр «Dubai Mall», общая площадь которого составляет более 1200000 м². Этот комплекс сложно назвать одним объектом, одним зданием или просто торгово-развлекательным центром в привычном нам понимании. Это торгово-развлекательная территория со сложной внутренней структурой, которая не только оказывает влияние на граничащие с ней территории, но и изменяется сама, отвечая на изменения в городской структуре. В этой связи, необходимо выявить основные закономерности формирования и организации торгово-развлекательных центров как территориальных объектов в структуре крупнейших городов для обеспечения устойчивого развития города в целом.

ТРЦ как градостроительные объекты формируются на определенных территориях городов. Причем, исходя из положений изученных публикаций само место расположения ТРЦ в структуре города оказывает определённое влияние на площадь территории, конфигурацию участка, требования, предъявляемые к архитектуре сооружений на данном участке и т.д.

Место расположения торгово-развлекательного центра в структуре крупнейшего города характеризуется следующими параметрами: размещение относительно центра города; площадь участка; плотность транспортных магистралей; конфигурация участка; требования, предъявляемые к архитектуре сооружения на данном участке; влияние окружающей застройки; возможность использования подземных пространств; пассажиропоток, протекающий через данный участок.

Центр города и его периферия неоднородны по характеру среды. Если в первом случае наличествует плотная застройка, организованная в компактные группы, то во втором случае — значительные свободные территории с вкраплениями участков не только с городской, но и поселковой застройкой. В данной работе предложено зонирование, согласно которому план города может быть разделен на ряд зон: центральную, субцентральную, переходную, переферийную и пригородную. Для каждой зоны можно установить приблизительные численные параметры участков размещения торговых центров:

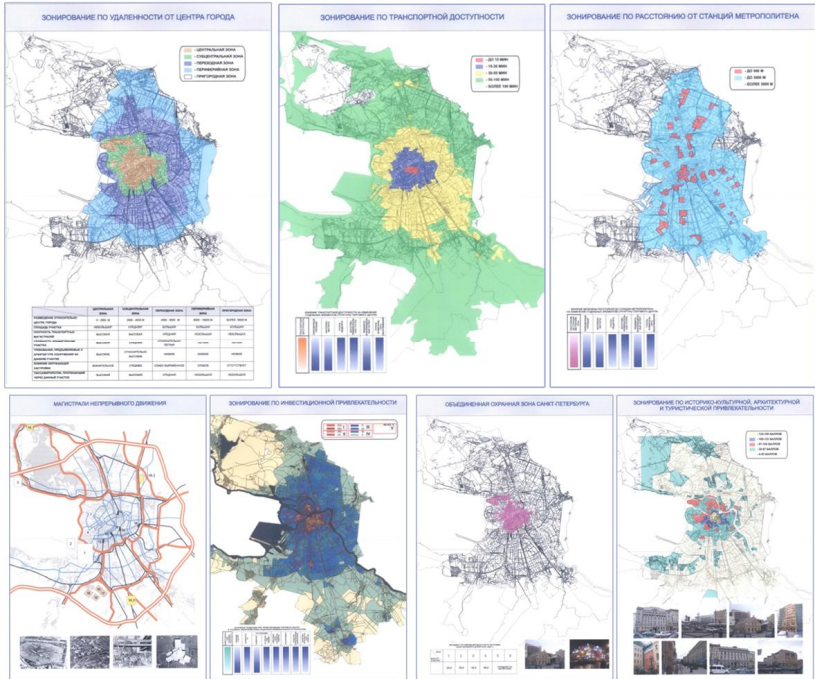
Значения параметров участков зависят от зон, в которых они расположены. С целью точного определения места ТРЦ в структуре крупнейшего города значительное внимание уделено вопросу классификации торговых объектов. Следует также отметить, что для обозначения одного и того же типа торговых объектов в различных нормативных документах используются разные термины, что дополнительно усложняет классификацию торговых объектов. Однако, рассмотрев существующие классификации, был сделан вывод о том, что на данный момент не существует классификаций, основанных на градостроительном, а не планировочно-объемном анализе. Поэтому была составлена новая классификация ТРЦ, рассматривающая ТРЦ с градостроительной точки зрения.

Таблица 2. Классификация ТРЦ.

Таблица 2. Классификация ТРЦ.

наименование	расположе нис	тип объекта	Тип окружа ющей террито рии	Зона охвата, пешеходной доступности			транспорт				Назначение объекта	Площадь объекта				Основные якорные арендатор ы	Тип покуп ателя	Дополнительное функциональное наполнение, торговая часть	Дополните льное функциона льное наполнение , развлекате льная часть
				Вре мя, т, мин ут	Расст ояние, метро в	Колич ество челов ек	Транспортная доступность		Тип используемого транспорта, %			Общая площадь объекта, кв. м.	Площадь торговой зоны, %	Площадь развлекатель ной зоны, %	Общая площадь окружающей территории				
							Вр емя , т, мин ут	Расст ояние, метро в	Индив.	Общ.									
микрорайонный	периферия	Супермар кет Универмаг Универсам	Деловая часть	5-10	До 700	10 000	5-10	До 500	10	90	Быстрое совершение покупок, товары первой необходимости	1500- 3000	80	20		Магазин продуктов промтовар ы	Массо вый покуп атель	Химчистка, салон красоты, фото услуги, ремонт обуви, техники, копирование, мед. учреждения (стоматология, офтальмология), банки, страховые учреждения	
районный	Периферия Срединная зона центр	Супермар кет Универмаг Универсам	Жилой район	5-15	До 1500	3000- 40000			20	80	Повседневный спрос, ежедневные потребности	3000- 10000 (5500)	95	5		Супермарк ет	Массо вый покуп атель	Аптека, хозяйственный магазин	
Локальный	Центр Срединная зона периферия	Галерея объектов и бутиков	Фешене бельные квартал ы	15-20	До 1500	3000- 40000			50	50	Предоставление всех необходимых в ежедневной жизни товаров	3000- 15000	90	10		Магазины одежды и обуви, ювелирные е и часовые салоны	Обесп еченн ый покуп атель	Кофейня, ресторан, аптека, ремонт и чистка одежды, фотослужбы	
Городской	Центр Срединная зона	Комплексе объектов		15-30	До 2000	40000 - 15000 0	10- 20	10000	60	40	Широкий вылоор «мягких» товаров (мужская, женская, детская и спортивная одежда) и «жестких» товаров (металлические изделия, электроинструменты, бытовая техника)	14000- 90000	85	15	9500-90000	Детский универмаг, дискаунт- универмаг, крупная аптека, универсам, супермарк ет	Массо вый покуп атель	Магазины бытовой техники и электроники, спортивных товаров, офисных принадлежностей, товаров для дома, лекарств, средств для здоровья и красоты, игрушек, персональных компьютеров и их элементов	
Региональный	Центр Периферия На границе города За городом	Комплексе объектов	Деловые районы	30-90	До 2000	От 15000 0	30- 40		70	30	Широкий выбор товаров, одежды, мебели, товаров для дома, услуг и мест отдыха и развлечений	23000- 85000	70	30	45000-120000	1-2 универмаг а полной линии			
Суперрегиональный	На границе города За городом			90		От 30000 0	90				Широкий выбор товаров, одежды, мебели, товаров для дома, услуги отдыха и развлечения	50000- 150000 и более				3 и более универмаг а, площадь каждого более 7000 кв.м.			

На основе изученных публикаций также был сделан вывод, что в каждой городской зоне целесообразно сооружение торговых центров с определенным набором параметров, соответствующим особенностям данной зоны. В связи с чем были выявлены основные закономерности формирования ТРЦ как территориальных объектов - в случае крупнейшего города, предлагается ранжировать его территорию с учетом следующих составляющих (рис.1) :

удаленность участка ТРЦ от городского центра; доступность ТРЦ на общественном транспорте; расстояние от ТРЦ до станций метрополитена; сеть транспортных магистралей; инвестиционная привлекательность ТРЦ; историко-культурная, архитектурная и туристическая привлекательность территории ТРЦ; наличие охранных зон памятников истории и культуры вблизи от ТРЦ.

В данной работе описывается взаимосвязь градостроительных условий и основных параметров торговых центров. Разработана модель пошагового анализа градостроительных особенностей участка проектирования для выбора наиболее подходящего типа ТРЦ, в зависимости от городской зоны, в которой находится участок застройки. Предлагаемое постепенное уточнение всех параметров с помощью последовательного рассмотрения участка застройки со всеми типами зонирования, дает возможность понять, каким должен быть торговый центр на данном участке, и использовать эту информацию в последующей работе — при коммерческом обосновании и проектировании ТРЦ.

Таблица 1. Градостроительные характеристики участка.

	Центральная зона	Субцентральная зона	Переходная зона	Периферийная зона	Пригородная зона
Размещение относительно центра города	0 - 2000 м	2000 - 4500 м	4500 - 8000 м	8000-18000 м	более 18000 м
Площадь участка	небольшая	средняя	большая	большая	большая
Плотность транспортных магистралей	высокая	высокая	средняя	небольшая	небольшая
Сложность конфигурации участка	высокая	средняя	относительно легкая	легкая	легкая
Требования, предъявляемые к архитектуре сооружения на данном участке	высокие	относительно высокие	низкие	низкие	низкие
Влияние окружающей застройки	значительное	среднее	слабо выраженное	слабое	отсутствует
Пассажиропоток, протекающий через данный участок	высокий	высокий	средний	небольшой	небольшой

Литература

1. Богачев П.С. Транспортное обслуживание крупных торговых комплексов: дис. ... канд. техн. наук/П.С. Богачев; ГОУ ВПО МГСУ. – М, 2007. - 185 с.
2. Ловкачев, В.Н. Торговля и город-хаос или цивилизованная инфраструктура? / Владимир Николаевич Ловкачев, Оксана Анатольевна Будза // Городской заказ Санкт-Петербурга. — 2000. — №10(25). —С. 31-32.
3. Переверзева Н.В. Центральная торговая зона: принципы формирования на примере крупнейших городов Урало-Сибирского региона : автореф. дис. ... канд. архитектуры/Н.В. Переверзева; ФГБОУ ВПО УралГАХА. – Екатеринбург: Архитектон, 2011. - 26 с.
4. Романюк, Р. Многофункциональные центры ширятся и углубляются / Роман Романюк // Деловой Петербург. — 2002. — 21 марта.
5. Седов, В. Архитектура - двигатель торговли / Владимир Седов // Проект Россия. — 2000. — №17. — С. 33-40.

Кадырова Л. Ш.

Магистрант, Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова

«УМНЫЙ ДОМ»: ИДЕОЛОГИЯ ИЛИ ТЕХНОЛОГИЯ?»

Аннотация

Комфорт всегда был одним из двигателей прогресса, заставляя человеческую мысль изобретать все новые и новые приспособления для облегчения собственной жизни. Начиная с древнейших времен, человек всегда стремился обустроить свой дом так, чтобы получать максимум комфорта, прилагая для этого минимум усилий. Данная статья посвящена возможностям системы "Умный дом".

Ключевые слова: инженерные системы, автоматизация, Умный дом.

Kadyrova L.S.

Master student, Izhevsk State Technical University named after Mikhail Kalashnikov.

SMART HOME: IDEOLOGY OR TECHNOLOGY?

Abstract

Comfort has always been one of the engines of progress, forcing the human mind to invent more and more new tools to facilitate your life. Since ancient times, man has always tried to set up your home so as to provide maximum comfort, applying for a minimum of effort. This article is devoted to the capabilities of the system, Smart house.

Keywords: system engineering, automation, smart home.

На протяжении тысячелетий, вплоть до конца девятнадцатого века, главными источниками энергии были сила человека и животного, а также сжигание древесины и органических отходов.

Пришедшее им на смену электричество дало человеку огромные возможности. Многие процессы, выполняемые ранее своими руками или с помощью прислуги, стали осуществляться автоматически. По факту, именно тогда и началась эпоха автоматизации.

Технологические революции, связанные с процессами производства, создавали все новые инструменты для того чтобы повысить качество жизни.

Шло время, и в жизни человека появились радио, телевидение, различные бытовые приборы и инженерные системы, сложность которых от года к году только возрастала. Все эти устройства отлично справлялись с той функцией, которая на них возлагалась – они приносили в быт все больше комфорта, а также сокращали время, которое ранее затрачивалось на выполнение рутинных действий.

Количество различных инженерных систем стало исчисляться десятками, а то и сотнями единиц. Управление и контроль над этими системами становился все более трудоемким и дальнейшее их внедрение грозило тем, что справиться с ними стало бы просто невозможно. К счастью, это было время активного развития компьютерной техники, использование которой открыло человеку совершенно новые перспективы.

Именно на этой стадии, в конце семидесятых годов прошлого века ученые в США и Японии начали вести активные работы по автоматизации управления инженерных систем.

Впервые определение Умный дом было сформулировано в Вашингтонском Институте интеллектуального здания и звучало следующим образом: Умный дом – это здание, обеспечивающее продуктивное и эффективное использование рабочего пространства.

От теории достаточно быстро перешли к практике. Внедряя все новые и новые объекты с использованием систем Умный дом, сообщество производителей и интеграторов этих систем разработало концепцию интеллектуального здания.

Основой концепции является принцип максимально эффективного использования пространства и его базовых элементов: структуры, систем, служб и управления. Данный принцип стал общим для коммерческой и жилой недвижимости, с учетом разницы в назначении объектов.

С тех пор прошло уже более сорока лет, и за это время системы Умный дом значительно эволюционировали. Сейчас на основе подобных технологий создаются не только отдельные помещения с ограниченным функционалом, но и действительно "умные" квартиры или коттеджи, и даже "интеллектуальные" жилые дома, общественные и офисные здания.

Хотелось бы так же отметить самый известный Умный дом в мире – жилище Билла Гейтса, где возможности систем домашней автоматизации реализуются больше чем на 100%. Это настоящий шедевр автоматизации, аналог которого вряд ли сможет позволить себе даже очень состоятельный человек, но в большинстве случаев это и не требуется.

Важной особенностью и свойством «Умного дома» отличающим его от других способов организации жизненного пространства является то, что это наиболее прогрессивная концепция взаимодействия человека с жилым пространством, когда человек одной командой задает желаемую обстановку, а уже автоматика в соответствии с внешними и внутренними условиями задает и отслеживает режимы работы всех инженерных систем и электроприборов.

В этом случае исключается необходимость пользоваться несколькими пультами при просмотре ТВ, десятками выключателей при управлении освещением, отдельными блоками при управлении вентиляционными и отопительными системами, системами видеонаблюдения и сигнализации, воротами и прочим. В доме оборудованном системой «Умный дом» достаточно одним нажатием на настенной клавише (или пульте ДУ, сенсорной панели и т. д.) выбрать один из сценариев. Дом сам настроит работу всех систем в соответствии с Вашим пожеланием, временем суток, Вашим положением в доме, погодой, внешней освещенностью и т. д. для обеспечения комфортного состояния внутри дома.

Что же может таковой дом. Начнем с самого несложного - контроля над освещением. С помощью совокупности управления становится вероятным осуществлять контроль – включать, выключать, регулировать яркость – любой источник света во всех помещениях, независимо от того, где располагается светильник и какого он типа. Т.е. можно не подниматься с кровати, чтобы отключить свет, возвращаясь в темноте от выключателя к постели. Из собственной спальни можно отключить свет в детской либо во всем доме. Либо покинуть ночное приглушенное освещение в коридорах. С помощью таковой совокупности можно руководить освещением фактически из любого места, даже пребывая на большом расстоянии от дома. В случае если поставить датчик перемещения – свет включится как только приоткроется одна из дверей в помещения либо на лестничную площадку. Свет может включаться и выключаться в заблаговременно заданное время. А в коттедже с помощью установленных на улице датчиков, нашедших перемещающийся объект, включается наружное освещение и передается сигнал об обнаружении объекта.

Умный дом может имитировать присутствие хозяев. Установленная программа будет включать свет в разных помещениях, а с наступлением ночи, она будет свет выключать, оставляя дежурное освещение. Утром, пока мрачно, свет включится опять и у стороннего наблюдателя появится полная уверенность, что в доме живут люди.

Кроме освещения, умный дом может поддерживать и "климатические" параметры на заданном уровне: температуру, влажность, приток свежего воздуха. При этом в зависимости от желания жильцов и уличной температуры будут выбраны

совокупностью и включены на необходимую мощность радиаторы, тепловые полы, другие приборы и кондиционеры. Дом позаботится и о комфортном сне: к ночи температура понизится. Программирование тепловых процессов в доме значительно снижает затраты на отопление, а комплексное управление исключает работу нескольких обогревательных устройств в один момент.

Совокупность климат-контроля может сказать хозяину об осадках, силе ветра, температуре на улице и в помещении, а позже и выполнить распоряжения: открыть либо закрыть окна, проветрить. Совокупность руководит климатом в доме и автоматически, к примеру, закроет окна, в случае если начнется ливень, в жаркую погоду включит кондиционеры, опустит жалюзи.

Для совокупностей управления домом можно писать необычные сценарии. В загородном доме будут автоматически проводиться осушение и нагрев крыш, транспортных въездов от снега и льда. По сигналу с сотового телефона либо через интернет, к приезду в коттедж хозяина наполнится бассейн, прогреется сауна. А в случае если придут гости, дом обеспечит проветривание и дополнительное кондиционирование. Принципиальным случаем для загородного дома является "верный" полив комнатных растений либо газона. Полив осуществится с учетом требований и влажности грунта разных растений. Поставив датчики в зимнем саду, можно быть спокойным - дом будет осуществлять контроль влажность, температурный режим и освещенность по территориям сада, чтобы все растения в нем замечательно смотрелись. Аквариумные рыбки тоже будут комфортно себя ощущать под присмотром дома. Одновременно им будет подан корм, включится свет и подача кислорода.

Верная и надежная работа охранных совокупностей – одно из необходимых и принципиальных условий нашей жизни. За их работой тоже проследит дом и одновременно вышлет на пульт наблюдения сигнал о пожарной опасности. А при вторжении в дом, совокупность вышлет сигнал не только на пульт охранных структур, но и на телефон хозяина. Отправка голосового сообщения на указанный хозяином телефон случится и при протечке воды, утечке газа либо, к примеру, задымления. В случае если номер занят, либо не отвечает, совокупность набирает следующий заданный номер. При вторжении может автоматически включиться запись.

Охранная совокупность при поступлении сигнала о приходе хозяев может включить приборы и освещение на кухне, музыкальный центр и кондиционеры. Вероятна определенная реакция на приход детей, к примеру, воспроизводиться аудио- или видео-послание от родителей, а при приходе персонала – указаний хозяев.

Отличительной изюминкой совокупности безопасности умного дома от простых охранных является выбор самой совокупностью разных вариантов реагирования на аварийную обстановку. К примеру, перекрыть необходимые трубопроводы при утечке газа либо воды, или позвонить в обслуживающую организацию. Совокупность может отключить аварийные участки электрических цепей при угрозе возгорания. Так, состояние всех коммуникаций находится под постоянным контролем, и при происхождении любых неисправностей будут срочно приняты соответствующие меры и отправлено сообщение хозяевам. А в случае если дома один остается ребенок, можно заблокировать включение некоторых электроприборов.

Существует несколько способов управления «умным домом». Самый простой – с помощью кнопочной панели, где любая кнопка соответствует какому-либо прибору, группе устройств либо означает последовательность необходимых действий. Для наглядности кнопочная панель может иметь маленький дисплей, на котором отражается информация о состоянии совокупности.

Самые уважаемые и эргономичные модели управления с сенсорным экраном. Таковой пульт является маленький монитор с изображением кнопок, заглавиями команд, поясняющими картинками. Эти модели могут также демонстрировать изображения с камер.

Совсем эргономичным является управление домом через интернет. При этом можно выяснить о состоянии дома, о присутствии в нем людей, о погоде и т.д. Разумеется, эта информация будет доступна лишь хозяевам дома.

Сейчас «умный дом» – одно из передовых достижений в технике. Самое главное – то, что главной целью таковой автоматизации дома является комфорт, поскольку запомнить и осуществить кучу небольших и не совсем домашних дел – от температуры и поддержания влажности до полива и кормления рыбок зимнего сада – на это требуется не только время, но и постоянное внимание хозяев, не говоря уже о необходимой безопасности. Исходя из этого совокупность умного дома – это самая комфортная совокупность управления офисом и домом на сегодня.

Литература

1. Википедия (свободная энциклопедия) – URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D3%EC%ED%FB%E9_%E4%EE%EC
2. URL: <http://www.i-dom.ru>
3. URL: <http://www.systems.izhev.ru>
4. URL: <http://electronic-home.com.ua>

Клец В.А.

Аспирант, Римский университет Ла Сapiенца

СТИВЕН ХОЛЛ. КИАСМА, КАК ЦЕНТР ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Аннотация

В статье рассматриваются феноменологические идеи французского философа М. Мерло-Понти, которые легли в основу архитектурных концепций С. Холла.

Благодаря анализу книг архитектора и изучение его проекта музея современного искусства Киасма – прослеживаются взаимосвязи между архитектурой и чувствами, т.е. феноменологическая основа проектирования.

Музея современного искусства Киасма – как сосредоточие всех феноменологических принципов архитектора Стивена Холла.

Ключевые слова: Стивен Холл, музей Киасма, феноменологическая архитектура

Klets V.A.

Phd student, The Sapienza University of Rome, (Università degli studi di Roma "La Sapienza")

STEVEN HOLL. KIASMA, AS THE CENTER OF THE PHENOMENOLOGICAL ARCHITECTURE

Abstract

The article discusses the phenomenological ideas of the french philosopher M. Merleau-Ponty, which formed the basis of S. Holl's architectural concepts. Through the Holl's books analysis and the study of his Museum of Contemporary Art Kiasma project - traced the relationship between architecture and the senses, that is, phenomenological basis of design. Museum of Contemporary Art Kiasma - as the center of all the phenomenological principles of architect Steven Holl.

Keywords: Steven Holl, museum Kiasma, phenomenological architecture

Вступление.

Знаменитый американский архитектор Стивен Холл не всегда следует канонам американской академической школы: он завоевал расположение публики как виртуоз перфорированных объемов. Холл – обладатель многих наград и медалей – прославился своими проектами Музея современного искусства Киасма (Kiasma) в Хельсинки, Музея искусств Нельсон-Эткинс (Nelson-Atkins) в Канзас-Сити, факультета философии Нью-Йоркского университета и т.д. Кроме архитектуры его интересуют индустриальный дизайн, живопись акварелью, изобретение новых материалов, а главное – философия. Он автор многочисленных публикаций и более 10 монографий. С.Холл – архитектор с четкими философскими убеждениями, приверженец инноваций, экспериментов и натуральности. Он один из самых ярких примеров сегодняшней архитектуры.

В проектах С.Холла очевидно читается связь его архитектурных концепций с философскими идеями М. Мерло-Понти (1908-1961) – французского философа, приверженца феноменологии. К идеям феноменологии также обращались многие философы, психологи, психоаналитики, исследователи, архитекторы. Помимо Мориса Мерло-Понти эту проблему рассматривали - Гастон Башляр – французский философ и искусствовед, Георгий Габричевский - русский учёный, микробиолог, Анатолий Бакушинский - русский искусствовед, Ролло Мэй - американский экзистенциальный психолог и психотерапевт и т.д., и все они восходят к Георгу Вильгельму Фридриху Гегелю - немецкому философу. Однако Стивен Холл всегда ссылается на М.Мерло-Понти, он трансформирует его философские идеи в архитектуру, тем самым «оживляя» её. Поэтому целью дальнейшего исследования стали – рассмотрение идей, концепций С.Холла и выяснение путей и средств используемых им для активизации чувственных восприятий. Взаимосвязь архитектурных концепций С.Холла с философскими идеями Мерло-Понти, и их влияние на работы архитектора. Я постаралась раскрыть темы основываясь на исследовании книг и публикаций Стивена Холла. Проследить развитие идей и практик феноменологии, а также связанных с ней архитектурных концепций. Так же, на примере Музея Современного искусства – Кнасса, спроектированного Стивеном Холлом в г.Хельсинки, я попыталась проследить результаты применения на практике теоретических постулатов этого архитектора.

Анализ теоретических концепций С.Холла.

Архитектор Стивен Холл – пишет и реализует.

Стивен Холл один из самых выдающихся архитекторов Америки, имеющий свою четкую позицию в нынешней архитектуре. Отличительные особенности его проектов, материалы, которые он использует, текстуры, цвет и свет, всё это можно рассматривать - как качества, благодаря которым можно выделить его работы. Он специализируется на интеграции новых проектов в существующую контекстную среду, обладающую своей особенной, индивидуальной, культурной и исторической важностью.

*Я полагаю, что архитектура должна полностью соответствовать своей цели и создавать так называемый смысл места. Каким бы ни было здание, оно связано с определенной страной и культурой. Если изначальная архитектурная концепция глубока и оригинальна, то пространство получает новое значение.*¹⁴

Отмечу, что Стивен Холл - это архитектор который пишет, который объясняет свою точку зрения, который отлаживает свои убеждения, либо отрицает, то с чем не согласен – всё с помощью слов. Для него слова существуют, чтобы объяснять архитектуру. Слова в архитектуре и для архитекторов необходимы, как материалы, как свет, как цвет, как собственная фантазия. Слова нужны чтобы создавать архитектуру, утверждает он.

*Слова как стрелки, указывающие нужное направление: рассматривайте их все вместе и вы увидите карту архитектурных замыслов.*¹⁵

Во всех работах С.Холла есть глубокий теоретический фундамент, он всегда четко следует от теории к практике. В основу его проектов, прежде всего, ложится идея, неотъемлемой частью которой всегда является место, контекстная среда - далее идет форма. Как говорит сам архитектор: «Формирование в архитектуре должно идти от абстрактного к конкретному, от бесформенного к цельному. В то время как художник или композитор могут идти от конкретного к абстрактному, архитектор обязан путешествовать в обратном направлении.»¹⁶ Архитектура в отличие от других видов искусства, таких как изобразительное искусство или музыка, не является отражением одного чувства, это многочувственная феноменологическая реальность. Поэтому каждая работа Холла испытывается феноменологически: с помощью света, цвета, материалов, времени, точнее всеми этими факторами, призванными обозначать архитектурное пространство. Феноменология означает сбор и описание феноменов не как иллюзий, но как проявления реальности.

Архитектурная философия Холла. Феноменология и чувства в архитектуре.

Философия архитектуры Холла с 1984 года в основном базируется на феноменологии французского философа Мориса Мерло-Понти, хотя он обращается так же и к другим философским течениям, например к Анри Бергсону и его философии времени. Однако Холл считает себя феноменологически ориентированным архитектором, поэтому влияние Мерло-Понти очевидно и прослеживается во всех его работах. Холл разъясняет, как идеи этого философа заставляют его переосмысливать архитектуру и развивают его архитектурное мышление. В своей интерпретации феноменологии Мерло-Понти, архитектор трансформирует

¹⁴ Анжелина Вин, Интервью для architectural society RussianDesignHub.ru, 24.11.2010

¹⁵ S.Holl, *Anchoring*, Princeton Architectural Press, NY 1988, стр.9

¹⁶ S. Holl, *Parallax*, Milano, Postmedia, 2004, стр. 143

философские концепции в архитектурные. Мерло-Понти рассматривает восприятие(ощущения) в качестве внутреннего состояния и самой идеи предыдущих восприятий, так как это не требует ничего кроме, нас и самих ощущений, поэтому С.Холл, как архитектор, стремится и создает такие места, где человек встречает ряд сенсорных стимулов, тем самым увеличивая свое восприятие реальности, вызванных элементами архитектурной композиции. Мысли Мерло-Понти отражаются в работах Холла, в его архитектурных пространствах, которые становятся катализаторами восприятий, пространств в которых человек становится не простым зрителем, но главным героем, который путешествует по живой сцене архитектуры вместе со светом, звуками, временем, которые взаимодействуют с материалами, цветами и поверхностями, которые, в свою очередь, определяют это архитектурное пространство. То есть архитектура - это всепоглощающий, оупутывающий нас опыт взаимодействия с реальностью. Ее невозможно представить себе на плоскости в виде геометрических фигур в планиметрии. Это феноменологический опыт, совокупность и единство явлений в пространстве.

В этом взгляды Холла сходятся со взглядами Юхани Палласмаа (Juhani Uolevi Pallasmaa) - финским архитектором, дизайнером, педагогом и теоретиком архитектуры, наверное, самым известным в мире, из числа ныне здравствующих, так же как и Холл приверженца и разработчика феноменологических идей. Среди многих его книг по архитектурной теории – книга «Глаза Кожи. Архитектура и чувства» - стала классикой теории архитектуры и обязательна для прочтения во многих архитектурных школах мира. Основная гипотеза "Глаз кожи" Юхани Палласмаа: превалирующая роль зрительного восприятия.

*Я настаиваю на том, что проектирование настолько превратилось в некую игру с формой, что реальность того, как здание переживается, оказалась упущенной. Мы делаем ошибку, когда размышляем о здании и оцениваем здание как формальную композицию, не понимая более, что оно есть символ переживания другой реальности, которая лежит за этим символом.*¹⁷

*Наша пост-историческая эра пресекла исторические повествования, концепцию прогресса и видение будущего. Эта потеря горизонта, ощущения цели и уплощение перспективы отвратили архитектуру от образов реальной жизни в пользу аутической и самокопательной погруженности в свои собственные структуры. К тому же, архитектура дистанцировалась от прочих чувственных сфер и стала чисто окулярной формой искусства.*¹⁸

По мысли Юхани Палласмаа, доминирование зрения среди прочих органов чувств инспирировано мышлением и в этом есть дань возрожденческой традиции перспективного изображения и восприятия. Особая роль в архитектуре, как считает Юхани Палласмаа, принадлежит коже и прикосновению.

*Все чувства, включая зрение, являются лишь расширением тактильности.*¹⁹

Архитектура, по Юхани Палласмаа и Стивену Холлу, сформирована важнейшими для человека чувствами, и, проектируя, феноменологически ориентированный архитектор моделирует не физический объем, а чувства. Среди них такие, как чувства принадлежности, покоя, уникальности, сакральности места, приобщения к судьбе другого человека, укрытости и безопасности и др. Полнота восприятия поддерживается также обостряемыми архитектурой чувствами одиночества, страха и их преодолением. Архитектура участвует в формировании в сознании человека метафор времени и пространства с его универсалиями – вертикали и горизонтали, внешнего и внутреннего, центра и периферии. Замечательные примеры прикосновения к феноменологическому опыту человека, упоминаемому Юхани Палласмаа, даёт художественная литература. Вот как Л.Н.Толстой раскрывает чувства юноши, возвращающегося после долгой разлуки в дом своего детства: «Не выставлявшееся двойное окно, за которым, как я помнил, росла рябина, - всё это так было знакомо, что я вдруг почувствовал на себе ласку этого милого старого дома. /.../ Дом радостно принимал меня в свои объятия и каждой половицей, каждым окном, каждой ступенькой лестницы, каждым звуком пробуждал во мне тьмы образов, чувств, событий невосвратимо счастливого прошедшего.»²⁰

От идеи к проекту.

*"A concept is the engine that drives the design process. Early in each project, after analyzing the site and program and sometimes after several false starts, a central concept (or concepts) is settled on, together with vague spatial sketch. As each site circumstance is unique, we aim for equally balanced and particular solutions. The concept, expressed in the diagram and words, helps focus a manifold of different aspects. It helps in the development of project..."*²¹

Для Холла каждый проект таинственный и непредсказуемый путь. В этом поиске, стремясь схватить специфику, у архитектора есть безграничное количество возможностей. Можно обозначить два основных принципа, которые выделяют процесс проектирования С. Холла. Первое это путаница целей, неопределенность, бесконечность материалов и форм. Благодаря этим факторам каждый проект становится экспериментом для Стивена Холла. То есть для него нет никаких заранее-определенных предпосылок для начала проектирования. Второе, его подход к архитектуре происходит в рамках феноменологической структуры, которая обеспечивает ему «пред-теоретическое обоснование».

Начало проектирования является первым и, пожалуй, самым тяжелым, этапом архитектурной практики. Холл, для которого проектирование развивается через интуитивно строящийся процесс, подходит к архитектурному проектированию как к экспериментальному процессу. Во-первых, он сосредотачивается на идее проекта. Для Холла все, что обладает способностью активизировать чувства, будет инициировать формирование идеи. Особенности места, контекстной среды. Еще древние греки и римляне отмечали существование так называемых Genius loci - Гений места - неповторимую атмосферу места. Так человеческое воображение находило знаки, особенности, дух и культуру народа - придавая пейзажу или определенным его местам важное значение и даже собственный характер.²² Поэтому желание архитектора основываться, в частности, на определенных эмоционально-исторических особенностях местности вполне обоснованно. Но не только окружающая среда и место служат областью исследований для С.Холла, он также может быть вдохновлен поэтическими, литературными, мифическими или духовными темами. Эта интеллектуальная концентрация постепенно приводит к формированию идеи. Идея, в действительности, это не какой-то конкретный, а неопределенный образ, вокруг которого архитектор разрабатывает свой конкретный проект.

*Важно зацепить идею, которая парит в воздухе каждого места. Это может быть все что угодно: истории, передаваемые из уст в уста, живой фольклор, неповторимый юмор. Ведь оригинальные и аутентичные элементы культуры настолько сильны, что заставляют нас забыть о стиле.*²³

Материалы и осязание.

¹⁷ The Geometry of Feeling: A Look at the Phenomenology of Architecture // Arkkitehti. – 1986. – No 3.

¹⁸ Identity, Intimacy and Domicile. Notes on the Phenomenology of Home // Arkkitehti. – 1994. - No 1.

¹⁹ Juhani Pallasmaa, The eyes of the skin, 2005, стр.11, John Wiley & Sons Ltd.

²⁰ Толстой Л.Н. Собрание соч. в 22 т. Т.1. Детство. Отрочество. Юность. М.: Худож. лит., 1978

²¹ Op. cit. Holl, S., in Pallasmaa, J., 2003, стр. 58.

²² Francesco Mattioli, *Genius Loci*, Bonanno Editore, 2011, стр. 19

²³ Анжелина Вин, Интервью © Журнал АРХИДОМ, # 80

Взаимодействие с материалами в архитектуре не только визуальное, но осязательное, слуховое и обонятельное. Возможно, кроме осязания, больше не существует другого «мира», который включал бы в себя несколько чувственных явлений взаимодействия с реальностью, чем именно, осязание.

«Обратите внимание на твердость и хрупкость стекла: когда оно разбивается со звенящим звуком, т.е. визуальное восприятие стекла трансформируется в этот звук. Обратите внимание на упругость стали, пластичность горячей стали, твердость и жесткость стальной пластины, мягкость стружки»: пишет М. Мерло-Понти в своей книге "Феноменология восприятия". Когда материальность деталей, которые создают архитектурное пространство, становится очевидной, чувство осязания выходит на первый план. В этом случае усиливается чувственное восприятие и, более того, вовлекаются психологические аспекты восприятия.

Сегодня промышленный и коммерческий рынок архитектурных «продуктов» имеют тенденцию работать с синтетическими материалами. Теперь деревянные оконные рамы изготавливаются из винилового и водонепроницаемого пластика, металлы окислены или покрыты синтетической отделкой, стеклянные витражи, не более чем, цветная синтетическая краска, пластик имитирует камень и древесину. Эти методы промышленного бизнеса размывают осязание или вовсе стирают.

Стивен Холл утверждает, что материал может быть изменен с помощью различных средств, которые не уменьшают, а наоборот усиливают их природные свойства. Например возможно изменять светопропускание стекла. Искривленное стекло приводит к изменению простой плоской поверхности геометрической кривизной отраженного света. Матовое стекло, с его таинственной непрозрачностью, создает рассеянное свечение. Пескоструйная обработка стекла, также обладает различной светопропускаемостью, в зависимости от толщины стекла и размера зерен кварцевого песка.

Металлы также могут быть трансформированы, пескоструйной обработкой, могут быть искривлены, окислены или же вторичнопереработаны для того, чтобы создать богатые текстуры, цвета и поверхности. Невозможно заменить красоту натуральных металлов, их цвета, измененные с течением времени при контакте с воздухом из-за окисления материалов. Печатные металлы, алюминий, бронза, латунь это альтернативная палитра архитектора. Металлы, такие как медь, никель и цинк, благодаря новым технологиям, теперь могут распыляться, могут создаваться слои на поверхностях других материалов, это дарит новые возможности для изготовления мелких, особенных деталей.

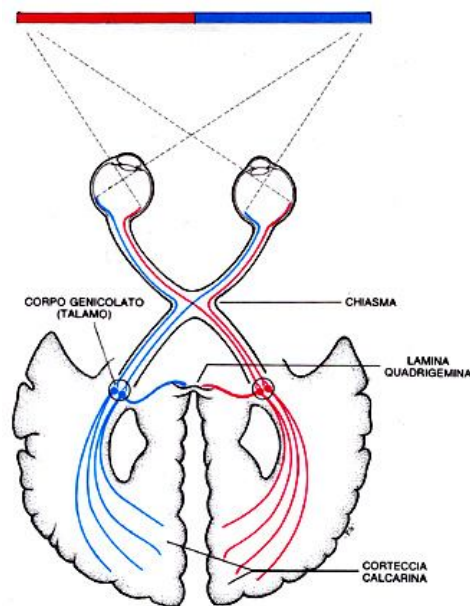
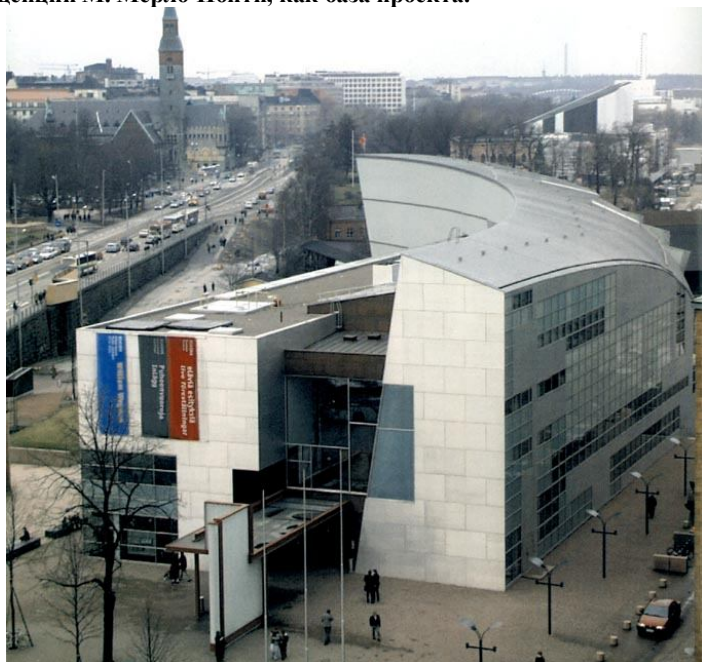
Вода для Стивена Холла – особенный материал, он называет ее «феноменальная линза», которая обладает способностью отражения, реверберации, пространственной инверсии и преобразования солнечного света. Психологическая сила отражения намного превосходит классическое научное изучение преломления.

Стивен Холл настаивает на необходимости работы с новыми технологиями. Технология расширяет возможности трансформации природных материалов. То есть расширяет возможности создания феноменологических пространств. Материалы, вынуждены воплощать новую природу.

Согласно Стивену Холлу новые материалы, новые технологии, новые энергетические ресурсы переопределяют мир осязания.

Анализ феноменологических концепций Стивена Холла, примененных в проекте Музея современного искусства Киасма.

Концепции М. Мерло-Понти, как база проекта.

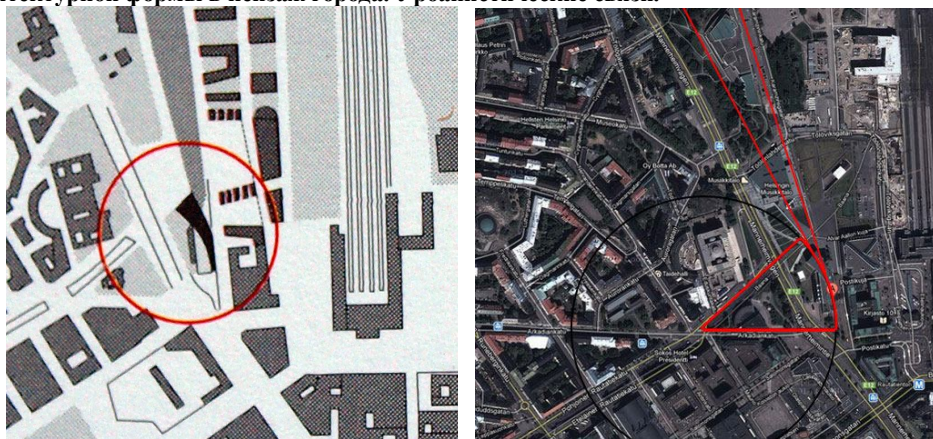
К трудам Мерло-Понти Холл обращается часто, исключением не стала и разработка проекта музея Киасма. В своей статье *The Intertwining – The Chiasm*, (*Пересечение – Перекрест*) Мерло-Понти пишет: «Мы должны привыкнуть к тому что все видимое вырезано из осязаемого, что все осязаемое в той или иной степени видимое, здесь и есть то самое посягательство, не только на осязаемое и осязаемое, но и на материальное и визуальное /.../, материальное без видимого – ничто. Следуя этому, если тело и видит, и осязает, значит визуальное и материальное принадлежат одному и тому же миру. /.../. Пересекая внутренние связи эмоционального и материального, все его движения присоединяются к исследуемой вселенной.»²⁴ Эта статья легла в основу концепции создания музея Киасма. Как пишет сам С.Холл «Тело присоединяет и описывает мир». Музей г. Хельсинки показывает, как человеческое тело является уницей измерения пространства. «Движение тела» стало одной из доминирующих идей музея. Эта идея является и преобладающей в книге С.Холла "Parallax" выпущенной в 2000 году. Тело является основой существования и средством нашего пространственного восприятия, пишет архитектор.

Архитектура – феноменологическая дисциплина, и я считаю, что мы способны понять архитектуру, только осознавая тот момент, когда наши тела движутся сквозь пространство. Если вы повернете голову, отведете взгляд или повернетесь в другую

²⁴ Merleau-Ponty M., *The Visible and the Invisible*, crp.134, Evanston: Northwestern University Press, 1968

сторону, то увидите другое, только что раскрывшееся пространство. И эта возможность у вас появилась только потому, что вы совершили движение.²⁵

Интеграция архитектурной формы в пейзаж города. Урбанистические связи.

Строительство музея Kiasma было завершено в 1998 году. Это музей современного искусства в центре города Хельсинки. Концепция идеи музея – это «переплетения» связей между телом и миром. Тело стало единицей меры пространства музея, которое формируется в игре раздваиваний и пересечений. С.Холл отказывается от двойственности тело/объект и человек/природа. Он предполагает взаимосвязь между природой и культурой. Целью архитектора было интегрировать архитектурную форму в пейзаж и в пространство существующего города. Он расположил музей на границе, между двумя сетками города. Железнодорожная станция и почта находятся к востоку от музея, в строгой ортогональной части улиц города, и являются одним из основных фланговых элементов, повлиявших на расположение музея. Западная же часть города расположена по диагонали, относительно плана города. Улица, где расположен музей является разделительной линией с ортогональной частью города. В течение большей части 20-го века место, где сейчас расположен музей, использовалось в качестве общественной площади и являлось связующим, центральным звеном плана застройки.

Геометрически, музей можно рассматривать как две части, или два здания, которые пересекаются. Одно из зданий является прямолинейным, другое криволинейным. Вход – атриум, образует между этими двумя частями музея «связующую» пустоту. Прямолинейная часть музея расположена симметрично оси железной дороги /почты (ортогональной сетки) – взаимодействует с городом. Вторая часть здания трансформирована в криволинейную, развивая идеи о местности, взаимодействуя с ландшафтом. Криволинейный объем выражен, как экструдируемая кривая, как парабола, которая прокатилась по земле. Эта экструзия является частью окружности – движения солнца. Т.е. музей расположен точно на пути движения солнца. Парк, на востоке, треугольной формы, выступает в качестве двух лучей, так же описывает дугу музея. Криволинейная часть музея, ориентируется в северной стороне на парламент, залив и Финляндия Хол Алвара Аалто. Интересно, что Стивен Холл связывает музей Киясма и Финляндия Хол не только с точки зрения расположения и ориентирования, но и с определенными сходствами в плане. Так же стоит отметить, что расположение Музея Киясма является полным отражением идеи Алвара Аалто о застройке города Хельсинки.

Хотя структура криволинейного здания остается радиальной, организация его внешних стен изменена. С.Холл отрезает часть наружной стены – смотрящей на ортогональную сетку улиц, как произведение искусства, выходящее за границы холста. Это позволило «скопировать» окно на западной стороне и дублировать его на восточную, тем самым связать их. Конная статуя президента Маннергейма, расположенная в восточной сетке улиц, так же как и ж/д станция является сильным организующим элементом и представлена в качестве второго бокового ориентира. С.Холл спроектировал здание таким образом, чтобы прямолинейная часть Музея стала параллельным фоном для статуи.

Х – киясма, как взаимопересечение геометрии музея

Продолжая концепт пересечения, Холл проектирует фасад здания, рассеченным по-центру. Стороны музея смещены (та что слева снаружи, та что справа внутри) для того чтобы начать сплетение пересекающегося хиазматического пространства. Таким образом пространственный перекрест объединяется в пересечении между смотрящим и видимым, тактильным и зрительным.²⁶

Первый этаж здания используется в качестве общественного форума. Там есть книжный магазин, гардероб, справочное бюро, кафе-бар и театр. Вход в кафе расположен снаружи рядом со статуей Маннергейма и прудом, к нему примыкает пешеходный туннель, который проходит через здание от юго-запада к северо-востоку. Внешний вид и интерьер смешанные. Вход-атриум не совсем внутри, он остается все-таки большим открытым пространством, пустотой между зданиями, где свет сверху и позади связывает его с внешним пространством.

В музее не существует одного единственного пути прохождения галлерей или одного определенного способа получить законченное представление о пространствах. Напротив, существует множество путей, ведущих через здание, посетитель должен

²⁵ Анжелина Вин, Интервью для © Журнал АРХИДОМ, # 80

²⁶ S. Holl, Parallax, Milano, Postmedia, 2004, стр. 21

выбрать сам - куда ему идти. Динамическое внутреннее пространство с его пандусами, лестницами дарит посетителям «интерактивное» видение, вдохновляя их на выбор своего собственного маршрута. Это отсутствие определенного пути, вынуждает посетителей испытывать неожиданные эмоции и чувствовать необходимость делать паузы, «испытывая» отражения света и тени, становиться «открывателями» пространств. Тело начинает взаимодействовать с построенной окружающей средой, исследуя её. Благодаря своей идее «движения тела», обуславливающей то, что человек перемещаясь, меняет пространство, Холл наделяет музей - динамикой. Сильно искривленное пространство активизируется в разных точках наблюдения, рождая многочисленные горизонты - параллаксы. Тем не менее, С. Холл хотел, чтобы одна вещь была видна изначально. На входе в музей, в этой искривленной среде, два пандуса между двумя частями здания выступают в качестве соединения. Этот хиазматический перекресток, где основные кривые образуют проход, определяется вертикальными полосами лестницы, по форме похожими на ДНК, соединяющих все уровни здания. Пересечение становится вынужденной фокусной точкой.

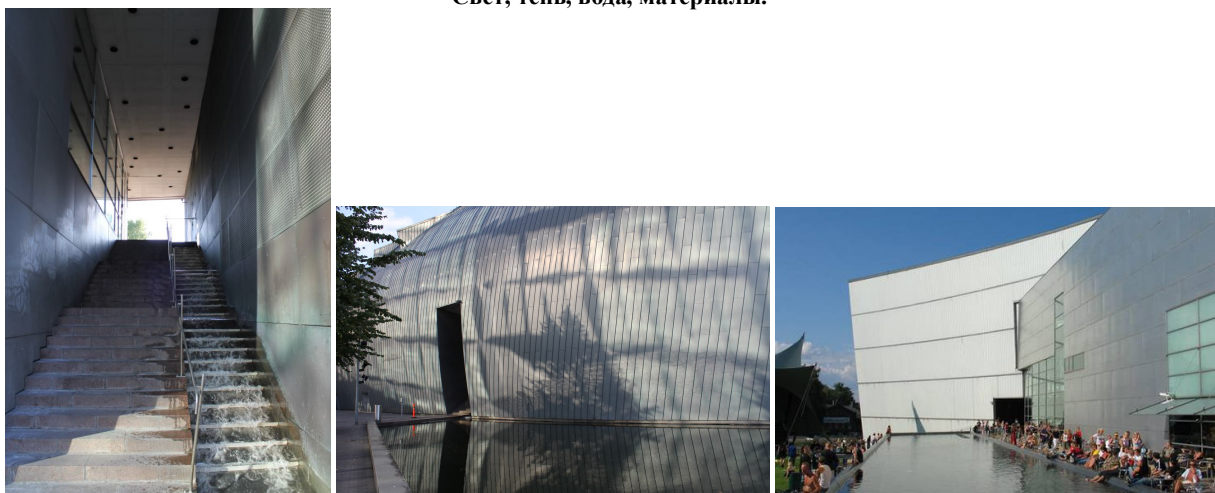

Поднимаясь вверх по пандусу, вдоль криволинейной части здания, в месте пересечения двух объемов здания, посетитель попадает в музей. Оглядываясь назад, в сторону входа, можно визуально соединить изогнутую стену, с искривленными дверными проемами через отдельные пространства галерей прямолинейного здания. Таким образом внутри музея создается взаимопресечение радиальной геометрии в прямолинейном здании, и наоборот.

Стивен Холл концентрируется на создании необычной пространственной геометрии музея. В криволинейном здании спроектированы большие, необычные пространства разделенных галерей, в то время как прямолинейное здание состоит из сотовых галерей.

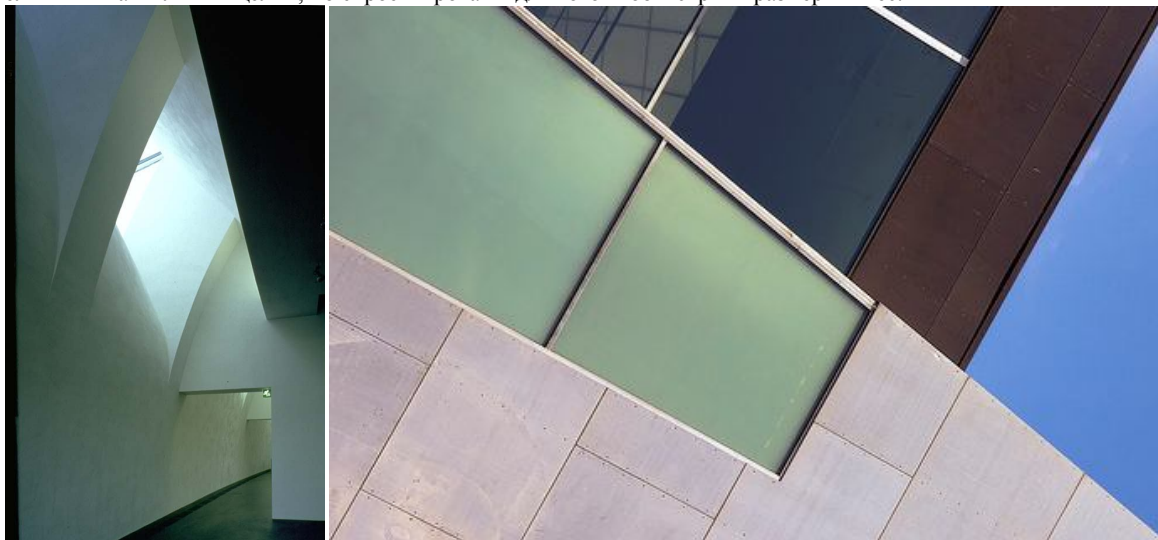
Свет, тень, вода, материалы.

В интерьерах используется лишь белый цвет, играя материалами, текстурами, светом и тенью архитектор стимулирует чувственное восприятие. Нюансы света и тени, их различных источников, прозрачность, открытость, отражения и преломления переплетаются в необходимости формирования пространства. Как результат, интерьеры становятся нейтральным фоном для выставок и впечатлений посетителей. Пространства становятся спокойными, но не статичными. Стивен Холл в проекте музея использует новые материалы или измененные материалы. Например полупрозрачные белые пластины стекла, используемые на западной стене здания – создают особенную таинственную атмосферу в здании.

Одной из особенностей музея является, то, что в каждом его помещении – натуральное освещение. Распространенная дилемма в проектировании музеев искусств с галереями на разных уровнях - это проблема нехватки дневного света, так как наложение этажей мешает свету проникать в залы на нижних этажах, оставляя единственную возможность – использовать искусственное освещение. Киазма же, напротив, использует «горизонтальный» дневной свет Хельсинки, как говорилось ранее, музей расположен точно на пути движения солнца, что позволяет солнцу быть внутри помещений в течение всех часов открытия: мягкая вариация в

формах и размерах помещений, искривленность здания, позволяет проникать свету разными образами. Вся последовательность из 25 галерей заканчивается - как своего рода музыкальная секвенция - в большой галерее на верхнем этаже, которая, будто увеличивается, когда свет заливает ее «ледяную стену» на западе. Эта стена искривлена и на нее попадает вертикальный свет через стеклянные просветы, в то время как горизонтальный свет падает на нее из центральной части. В другом зале зона искривления отверстий для освещения сделана в форме «бабочки» что позволяет распределить свет в галерее расположенные под последним этажом. Особенность искривления и пересечения пространства в здании, «вращение» пересечения пространства и света, позволяет, в общем, проникать дневному свету во все двадцать пять галерей.²⁷ Музей Кiasmа это место для современного искусства, для вещей требующих динамических пространств.²⁸ Дневной свет и тени стали свойствами, которые стимулируют воображение и позволяют фантазировать. Воображение становится ключевым элементом в ощущении пространства. Чувство осязания усиливается с использованием различных материалов, целью которых становится усиление чувства загадки и неожиданности. Слабый северный дневной свет рассеивается полупрозрачным стеклом в галереях, что дает ощущение спокойной изолированности от городской жизни. Некоторые стены Холл спроектировал из толстых алюминиевых листов, обработанных пескоструйным способом, которые тоже реагируют на свет. В зависимости от положения солнца и падения на них солнечных лучей, они могут быть от практически белых и отражающих свет, до абсолютно черных. Все материалы использованные в музее служат зрительным и тактильным целям, но спроектированы для того чтобы скрыть размеры и вес.

Так же интересно отметить то, как чувство слуха может быть «испытано» внутри здания и как оно может взаимодействовать с чувством зрения. Вода, которая является центральным элементом экстерьера, проходит вдоль здания, продолжается в туннеле, соединяющим западную и восточную части музея и заканчивается в его северной части. Звук текущей воды можно услышать во всех галереях. Как говорило раньше вода для Стивена Холла – особенный материал, «феноменальная линза», которая отражает реальность и трансформирует ее в непосредственное психологическое восприятие.

Заключение.

Итак, подводя итоги, можно утверждать, что концепцией проектирования музея для С. Холл стали феноменологические взгляды Мерло-Понти, его статья *The Intertwining – The Chiasm*. Это дало название музею – Кiasmа и легло в основу его проекта. *Chiasm* – с английского – пересечение. В музее современного искусства всё пересекается и взаимодействует: пространства, свет, тень, материалы, структура. При проектировании этого здания, Стивен Холл останавливается на «бегстве от двойственности: тело/вещь, и человек /природа». Он отрицает наличие такой двойственности, он предполагает взаимозависимость между природой и культурой. Он включает архитектуру нового сооружения в уже устоявшийся пейзаж города Хельсинки. Он фактически начал свой проект музея от абстрактного к и перешел к конкретному. При проектировании музея, Холл, действительно, придерживается своего мировоззрения, своей философской позиции – феноменологии, идеи о «движении тела», о взаимосвязи и стимулировании человеческих чувств, о необходимости интеграции архитектуры в пространство.

Стивен Холл действительно реализует на практике свои взгляды и убеждения.

Литература

1. HOLL S., *Anchoring*, Princeton Arch. Press, New York, 1988, p. 9, 42
2. HOLL S., *Parallax*, Milano, Postmedia, 2004, стр. 19, 21, 143, 151
3. HOLL S., *Architecture spoken*, Rizzoli Int. P., NY, 2007, стр. 19, 170-183
4. PÉREZ-GOMEZ A., *The Architecture of Steven Holl, In Search of a Poetry of Specifics*, El croquis, Mexico: Arquitectos Publishing, 2003, стр. 547.
5. MATTIOLI F., *Genius Loci*, Bonanno Editore, 2011, стр.19
6. ТОЛСТОЙ Л., Т.И. Детство. Отрочество. Юность., Москва: Художественная литература., 1978, стр.80
7. PALLASMAA J., *The eyes of the skin*, John Wiley & Sons Ltd., 2005, стр.11
8. MERLEAU-PONTY M., *The Visible and the Invisible*, Evanston: Northwestern University Press, 1968, стр.134
9. Статьи из журналов и сборников:
10. PALLASMAA J., *Thought, Matter and Experience*, El croquis, Mexico: Arquitectos Publishing, 2003, p. 58.
11. PALLASMAA J., *The Geometry of Feeling: A Look at the Phenomenology of Architecture*, Arkkitehti., 1986, No 3.
12. PALLASMAA J., *Identity, Intimacy and Domicile. Notes on the Phenomenology of Home*, Arkkitehti, 1994, No 1.
13. Интернет документы
14. ВИН А., *Интервью*, © Журнал АРХИДОМ, № 80 <http://archidom.ru/content/1170.html>
15. ВИН А., *Интервью*, architectural society RussianDesignHub.ru, 24.11.2010 <http://www.russiandesignhub.ru/opinion-expert/765-arhitektor-stive-holl.html>

²⁷ S. Holl, *Parallax*, Milano, Postmedia, 2004, стр. 151

²⁸ S. Holl, *Parallax*, Milano, Postmedia, 2004, стр. 21

Абдуллатипова.А.А.¹, Камилова.Р.Ш.²

¹Студентка, Факультет информатики и информационных технологий; ²Научный руководитель Дагестанский государственный университет.

ВЛИЯНИЕ КОМПЬЮТЕРА НА ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация

В данной статье рассмотрено как положительное, так и отрицательное влияние компьютера на жизнь человека.

Ключевые слова: компьютер, человек, влияние компьютера.

Abdullatipova.A.A.¹ Kamilova.R.SH.²

Student, Department of Computer Science and Information Technology, Dagestan State University

IMPACT OF THE COMPUTER AT THE LIFE MAN

Abstract

This article discusses both positive and negative impact of the computer at the life man.

Keywords: computer, man, impact of the internet.

Подростковый возраст – возраст формирования нравственных ориентиров, возраст формирования характера человека. По результатам проведённых исследований учёные пришли к тому, что в современном обществе подросток находится в большей опасности, чем его ровесники в предшествующие эпохи. Это обусловлено многими факторами: развитие современных технологий, строительство ядерных электростанций, техногенные катастрофы, ухудшение экологии, распространение наркомании и преступности. Эти негативные факторы подвергают его жизнь опасности буквально на каждом шагу. Но стоит сказать, что не только общество служит источником опасностей для подростка, но и его собственное неуправляемое и импульсивное поведение зачастую выступает источником опасности для него самого и для окружающих людей.

В современном обществе жизнь и здоровье людей постоянно подвергаются опасности. Подросток находится под воздействием достижений технического прогресса, влияние которых не всегда является положительным. Влияние телевидения, демонстрирующего жестокость, насилие, опасности на дорогах, переполненных автомобилями, стрессы от шумового воздействия и самое страшное среди этих – наркомания и алкоголизм, жертвами которых становятся в первую очередь дети и подростки. Обязанностью каждого взрослого человека, чувствующего ответственность за будущее, является свести возможность риска подростка до минимума.

Не менее опасным видом зависимости у подростков на сегодняшний день является компьютерная зависимость. Компьютерные игры и Интернет настолько прочно вошли в образ жизни современного российского подростка, что в большинстве своём они полностью заменили физическое развитие, живое общение со сверстниками и способность строить нормальные взаимоотношения с окружающими.

Далее попробуем подробно остановиться на вопросе влияния компьютера на здоровье человека. Вторая половина 20-го века стало временем глобальной компьютеризации человеческого общества. Сегодня в каждом втором доме есть персональный компьютер. За своё, относительно не долгое существование компьютер уже успел занять главное место во многих сферах деятельности человека: он уже не заменим на работе, помогает детям в учёбе, и, конечно же, является одним из самых любимых развлечений для них. С появлением Интернет компьютер к тому же стал лучшим способом поиска информации, делового и личного общения, отдыха и т.д. Проще говоря, некоторым людям уже трудно представить жизнь без компьютера.

Однако помимо многочисленных достоинств компьютера не стоит забывать и о его влиянии на здоровье. Существенный вред здоровью может принести длительная работа за компьютером. Как отмечают специалисты, это касается не только проблем зрения и электромагнитного излучения, но и проблем с мышцами и суставами, органами дыхания, бессонницы и нервных расстройств. Современные дети стали меньше проводить время на улице, меньше играть в подвижные игры, этим самым наносится вред здоровью. Активные пользователи Интернет стали меньше общаться лично, отдав предпочтение социальным сетям, чатам, почте и т.д.

Подводя итоги, следует сказать, что компьютер превратился в неременный атрибут нашей работы и жизни. При этом следует помнить, что во всём нужно знать меру.

Несмотря на то, что компьютер вещь и полезная, вред от него может быть намного больше, чем польза, поэтому не следует чрезмерно увлекаться им в ущерб себе и не забывать о том, что здоровье важнее всего.

Древнегреческий мудрец Сократ утверждал: «Здоровье – не всё, но всё без здоровья – ничто». Конечно же, здоровье – это бесценный дар, который дан человеку природой. Без него очень трудно сделать жизнь интересной и счастливой. Но как часто мы растрчиваем этот дар попусту, забывая, что потерять здоровье легко, а вот вернуть его очень и очень трудно. И каждый человек, исходя из вышесказанного, должен решить для себя вопрос: может ли компьютер нанести вред его здоровью или нет? Только при разумной организации собственного труда и заботе о здоровье человеку удастся оградить себя от негативных последствий влияния компьютера. Итак, чтобы компьютер не превратился во врага, отдыхайте, расслабляйтесь, двигайтесь!

Всё вышечисленное, особенно компьютер, на сегодняшний день в той или иной мере входит в образ жизни современного российского подростка, и ухудшает прогнозы на развитие интеллектуально-развитого, социально-адаптированного подрастающего поколения.

Однако не всё так плохо, есть и обратная сторона медали. Многие молодые люди стремятся получить образование, развиваться умственно и физически. И в этом нужно помогать и поддерживать наше подрастающее поколение, как в частном порядке, так и на государственном уровне.

Литература

1. Иванов М. Влияние ролевых компьютерных игр на формирование психологической зависимости человека от компьютера //http://flogiston.ru/projects/articles/gameaddict.shtml. – 1999.

Агамирзоева З.А.

Студентка, Дагестанский государственный университет.

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация

В статье рассмотрено – положительное и отрицательное влияние информационных технологий на жизнь человека; проблемы, связанные с развитием этой отрасли, и необходимость её развития.

Ключевые слова: информационные технологии, развитие, влияние.

Agamirzoeva Z.A.

Student, Dagestan state University.

INFLUENCE OF INFORMATION TECHNOLOGIES ON HUMAN LIFE

Abstract

The article discusses the positive and negative impact of information technologies on human life and problems associated with the development of this industry, and the need for its development.

Keywords: information technologies, development, influence.

На дворе 21 век – век информационных и телекоммуникационных технологий. Появилось большое количество организаций, специализирующихся на той или иной отрасли компьютерных технологий, так как это наиболее актуальное и, идущее вперед, направление. Еще лет 20-30 назад человечество и представить не могло, что компьютер может уместиться на ладони, я говорю компьютер, так как обычный мобильный телефон поддерживает намного больше функций, чем первые компьютеры.

Многие страны перешли на т.н. «информационное общество», некоторые – в процессе перехода, в зависимости от факторов, влияющих на то или иное население. Все меньше уделяется внимания печатным изданиям: ученые говорят о том, что лет через 30 газеты, журналы, книги исчезнут с прилавков.

С одной стороны, электронные страницы – это хорошо, меньше вреда наносится окружающей среде, да и хранить большое количество информации легче и удобнее в электронном виде. С другой стороны – человечество становится все более зависимым от техники. Многие даже представить себе не могут, что будут делать, если, например, забудут дома телефон, это приравнивается к трагедии. Велико число тех, кто просто убивает время в социальных сетях, живое общение заменяется набором букв на компьютере, а жесты и мимика – смайликами. Да, это хорошо для тех, кто находится далеко друг от друга, или в силу каких – то других причин просто физически не могут увидеться. Но мы злоупотребляем такими благами, так как, живя по соседству – общаемся посредством сети и устройств. Люди просто перестали ходить в гости и просто видятся.

Стоит отметить, что информационные технологии (ИТ), прочно закрепившись в нашей жизни, также и облегчили нашу жизнь. Ведь сколько сил и времени уходило на вычисление экономических процессов, так как включается много факторов, влияющих на экономику, а если и вычислить как-то результаты экономических процессов одного предприятия, то на уровне одного региона или всей страны вычисления производились несколькими днями, да и точность этих вычислений оставляла желать лучшего. На сегодняшний день любые вычисления выполняются с помощью компьютеров. При этом результаты точные, и вычисляются за считанные секунды.

Созданы программы, помогающие банковским работникам, экономистам, бухгалтерам, проектировщикам, а об освоении космоса вообще человечество могло только мечтать. Этот список можно продолжать до бесконечности и перечислить все профессии, так как информационные технологии проникли практически во все сферы человеческой жизни. Знание компьютера – наиболее важное требование при трудоустройстве.

Еще одна из сфер, на которую повлияли информационные технологии – образование. В школах начали заводить электронные дневники учеников, с помощью которых родители узнают об успеваемости своего ребенка. В ВУЗах и других учебных заведениях преподаватели все больше практикуют скидывание лекций на электронные носители, а также практикуется самостоятельное изучение тем. Таким образом, потребность в посещении лекций уменьшается. Сдавая курсовую или дипломную работу на проверку, студент может просто скинуть свою работу преподавателю на электронную почту, сокращая при этом время, которое тратится на поездку к месту учебы, и время преподавателя: он может проверить работу в удобное время и переслать студенту с указаниями по доработке. В принципе, разница между очной и заочной формами обучения уменьшается: и в том и в другом случае студенты самостоятельно изучают темы.

Также стоит отметить значимость дистанционного обучения. У людей с ограниченными возможностями появился шанс получить образование, умственно развиваться.

Также информационные технологии сильно повлияли на качество расследований преступлений разного рода, от мелких нарушений на дороге до тяжких преступлений, связанных с гибелью человека. Появились разного рода детекторы лжи, программы, способные выявить местонахождение человека, позволяющие провести множество видов экспертиз, благодаря чему понижается процент ошибок при ведении следствий.

Процент ошибок уменьшился как в расследованиях так и в медицине. Это ещё одна сфера, где большой прорыв и скачок вперед был сделан благодаря информационным технологиям. Стали проводить операции на жизненно важные органы: от чего раньше умирали – сегодня лечится. В России, например, во всё больших регионах появляются реанимобили, оснащенные по последнему слову техники, что дает еще больше шансов больному выжить. Появилась возможность диагностировать любой орган и выявить болезнь: ошибиться здесь может только врач.

И в заключении хотелось бы отметить и выделить один важный критерий, играющий в нашей жизни важную роль: всё в наших руках. То, насколько мы будем зависимы от компьютера – определяем мы сами. Человек сам определяет, на что тратить время, как проживать жизнь. И если использовать ИТ и другие блага только в полезных целях и в меру – жить станет легче не только нам, но и будущим поколениям, и им не придется страдать от нашей невнимательности и лени.

Литература

1. Советов Б. Я., Цехановский В. В. Информационные технологии: Учеб. для вузов. – Высшая школа, 2003.

Ганпанцурова О.Б.¹, Сигаева А.В.²

Сведения об авторах: ¹старший преподаватель, ²старший преподаватель кафедры психологии личности и специальной психологии Новосибирского государственного педагогического университета.

ВЗАИМОСВЯЗЬ КРИЗИСНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ТРЕВОЖНОСТИ АДДИКТИВНОЙ ЛИЧНОСТИ

Аннотация

Задачами исследования обозначены описание факторов, влияющих на особенность становления кризисной идентичности у аддиктивной личности и описание психологических характеристик личности определяющих предрасположенность к аддиктивному поведению; целью данного исследования явилось выявление специфики взаимосвязи кризисной идентичности и тревожности аддиктивной личности. Результаты исследования представляют интерес для психологов, педагогов, социальных работников, занимающихся проблематикой аддиктивности личности.

Ключевые слова: аддикт, идентичность, тревожность, адаптация

Ganpanturova O.B.¹, Sigaeva A.V.²)

Credits: ¹senior teacher; ²senior lecturer in psychology, personality psychology, and special Novosibirsk State Pedagogical University.

RELATIONSHIP OF IDENTITY CRISIS AND ANXIETY OF ADDICTED PERSON

Abstract

The objectives of the study indicated a description of factors that influence the trait of becoming a crisis of identity in addicted individuals and a description of the psychological characteristics that predispose a person to addictive behavior, the purpose of this study was to identify the specific relationship of identity crisis and anxiety addicted individuals. Results of the study are of interest to psychologists, educators, social workers dealing with the problems of addicted individuals.

Keywords: addict, identity, anxiety, adaptation.

В современном пространстве проблема аддиктивной трансформации личности приобрела особую актуальность. В настоящее время остается открытым вопрос о том, какие психологические детерминанты в той или иной степени запускают аддиктивный

механизм личностного и социального функционирования индивида и в наибольшей степени определяют основные адаптационные механизмы личности.

Несмотря на наличие значительного количества исследований, посвященных изучению социальной и личностной идентичности, среди исследований аддиктивного поведения мало работ посвящено изучению взаимосвязи между личностной идентичностью и тревожностью у лиц с аддиктивными характерологическими проявлениями. Наиболее значимой проблемой является исследование протекания кризиса идентичности у лиц с аддиктивными формами поведения.

У таких субъектов проблема кризисной идентичности неразрывно связана с проблемой социальной адаптации. По мере прогрессирования аддиктивного процесса меняются представление человека о самом себе, своих способностях, о месте в социальных и межличностных взаимодействиях. Параллельно происходит формирование кризиса идентичности, главной детерминантой которого, является перестройка жизненных приоритетов и возникновение тех или иных психогенных реакций (высокий уровень тревожности, депрессивное состояние, низкая самооценка, изменение образа «Я»).

Присутствующее в начале аддиктивного процесса повышенное настроение, приятное чувство возможности самостоятельно контролировать свое психическое состояние, по желанию оперируя аддиктивными агентами, в дальнейшем сменяется нарастающим психологическим дискомфортом, тревогой, депрессией с экзистенциальным оттенком. У аддикта начинает возникать ощущение того, что с ним происходит что-то не то. В это время аддикция (как сформированный личностный конструкт) начинает продуцировать побочный «продукт» своего развития - чувство стыда, которое формируется как на уровне сознания, базируясь на подсознательных процессах.

Чувство стыда приводит к потере самоуважения, снижает самооценку, степень доверия к уверенности в себе, оно отрицательно влияет на самоконтроль и мотивацию, приводит к потере хорошего отношения к себе, а в дальнейшем и к ближайшему окружению и к социуму вообще. Мир становится чуждым, враждебным, наступает психологический паралич личности (нет ощущения счастья, нужности, только негативные эмоции, и страхи). Чтобы преодолеть психологический паралич такому субъекту требуется смелость, мобилизация собственных сил для решительного шага из застойного положения, это не возможно без стимула аддиктивного конструкта личности (для каждой формы аддикции он индивидуален, часто несколько стимулов сочетаны – компьютерная зависимость и переизбыток, патологическое курение и т.д.) Но, как правило, непрерывное переживание чувства неполноценного «Я» (особенно без стимулирования аддиктивного личностного конструкта) у аддиктов приводит к («фригидной») неудовлетворенности как внутреннего, так и внешнего мира, что продуцирует кризис еще больше. Находясь в таком невротическом состоянии, индивид имеет ложную, заниженную веру в себя, свои способности, воспринимает ситуацию как неизменную и эсхатологическую. Сдавая одну жизненную позицию за другой, теряя множество интересов, контактов и замыкаясь на своей проблеме аддикту трудно осознать ошибки своих суждений и тем более поведенческие стереотипы.

Одним из факторов, влияющих на особенность становления кризисной идентичности при аддиктивных формах поведения, является уровень тревожности личности.

Нами было проведено исследование взаимосвязи кризисной идентичности и тревожности аддиктивной личности на базе одного из реабилитационных центров, специализирующихся на работе с разными видами наркотических аддикций.

Первый этап предполагал подбор методик с последующей диагностикой испытуемых. С целью исследования статуса идентичности, был использован тест «Эго-идентичность» (Э. Эриксона - Дж. Марсиа в адаптации Г. и Э. Аминевых). Для изучения выраженности тревожности применялись методики «Восьмицветовой тест» (М. Люшера), «Госпитальная шкала тревоги и депрессии» (А. Зигмунда и Р. Снайта в адаптации М. Ю. Дробизева).

Второй этап предполагал изучение особенностей взаимосвязи тревожности и кризисной идентичности аддиктов с использованием критерия г-Спирмена.

На третьем этапе предпринята попытка интерпретации полученных данных.

Объем выборки составил 37 человек. Возрастной показатель варьировался от 25 до 35 лет. Исследовались лица, на момент обращения за профессиональной помощью (первые дни пребывания в реабилитационном центре).

Анализ результатов исследования демонстрирует, что по методике «Эго-идентичность» Э. Эриксона на первый план выходит статус идентичности, который назван - мораторий (рис. 1).

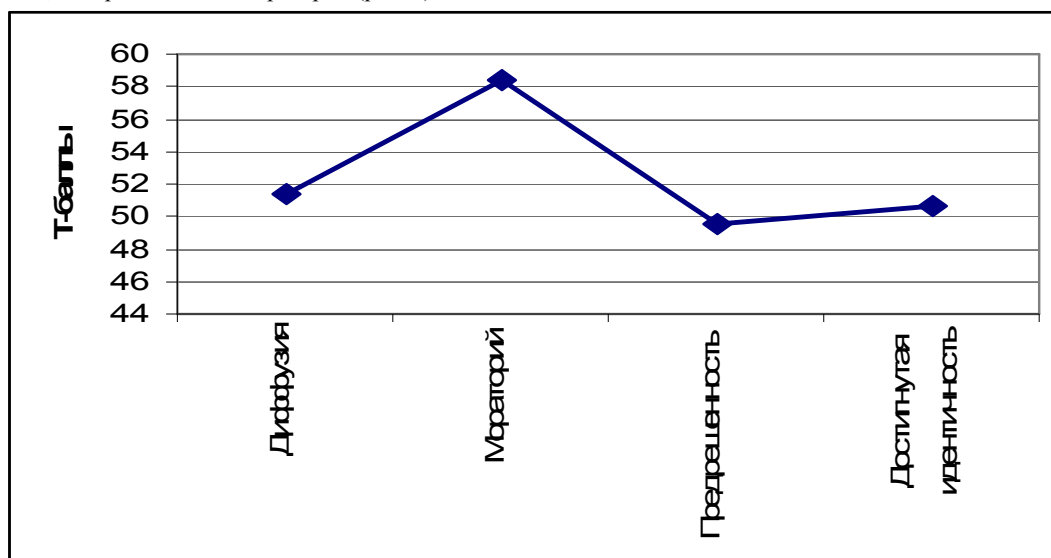

Рисунок 1 – Усредненный профиль статусов эго-идентичности аддиктов

Возможно предположение о том, что аддикты находятся в активном процессе формирования кризиса самоопределения. В этот период субъект находится в активном поиске, пытается разрешить сложившуюся жизненную ситуацию, исследуя возможные альтернативы.

В диаграмме (рис. 2) графически представлены показатели по параметрам тревоги и депрессии на основании результатов диагностики по тесту «Госпитальная шкала тревоги и депрессии (NADS)».

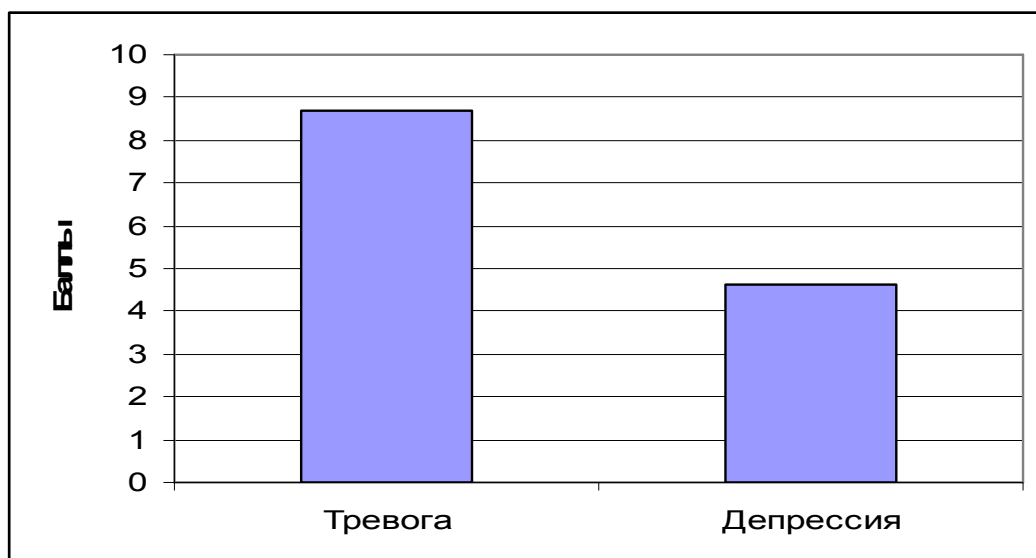

Рисунок 2 – Среднегрупповая выраженность тревоги и депрессии

В результате полученных данных по тесту «NADS» можно сделать предположение о том, что уровень тревоги лиц с аддиктивным поведением достаточно высокий. У этих субъектов наблюдается повышенная склонность испытывать тревогу, что вероятно связано с переживанием потери важных отношений с окружающими, с потерей связи с самим собой, с прежней доаддиктивной идентичностью.

Полученные результаты по тесту М. Люшера (рис. 3.3) так же указывают на повышенный уровень тревожности испытуемых ($M = 7$ баллов).

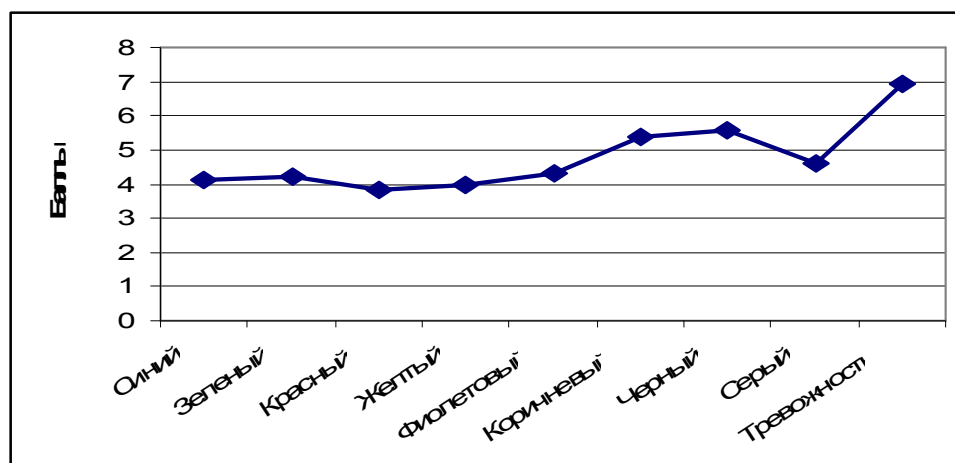

Рисунок 3 – Усредненный профиль по результатам «Восьмицветового теста» М. Люшера

Половина тестируемых, поместив на первые места черный и коричневые цвета (рис. 3) могут иметь негативное отношение к жизни, психологический или физиологический стресс, обусловленный различными факторами. В частности М. Люшер трактует так, что если черный и коричневый цвета вынесены на первые места, то в эмоциональном состоянии субъекта могут быть актуализированы, тревога, беспокойство, недовольство, напряженность и т.д., связанные, как правило, с реально существующими или субъективно воспринимаемыми трудностями человека, что часто приводит к истощению жизненной энергии. Можно сказать, что испытуемые, предпочитающие черный и коричневые цвета отличаются пониженной самооценкой, тревогой, страхом внутренней дезинтеграцией, агрессивными тенденциями.

Таким образом, выше было установлено, что аддикты находятся в стадии кризисной идентичности и у большинства из них актуализирована тревога. С целью доказательства предположения о взаимосвязи статусов эго-идентичности и тревожности применялся критерий г-Спирмена, т.к. данные измерены в шкале порядка и имеют связанных рангов менее 10 %. В результате применения корреляционного анализа были обнаружены достоверные взаимосвязи между тревожностью и эго-идентичностью аддиктов (табл. 1).

Для достоверности полученных данных были рассмотрены различия выборки по полу, при помощи критерия Манна – Уитни. Результаты показали, что достоверных взаимосвязей и различий в зависимости от пола не наблюдается, следовательно, выборку можно рассматривать как однородную и указанные факторы не рассматривать как значимые.

Таблица 1 – Значимые взаимосвязи между статусами эго-идентичности и тревожностью по HADS (критерий г-Спирмена)

Взаимозависимые переменные	SPEARMAN	P-LEVEL
Диффузия & Цветовая дифференциация	0,29	0,04
Мораторий & Цветовая дифференциация	-0,49	0,01
Мораторий & Тревога	0,25	0,05
Мораторий & Депрессия	0,25	0,05
Предрешенность & Цветовая дифференциация	0,27	0,05
Достигнутая идентичность & Цветовая дифференциация	0,29	0,03

Полученные положительные значимые взаимосвязи между статусом идентичности «мораторий» и тревогой ($r = 0,25$ при $p \leq 0,05$) и депрессией ($r = 0,25$ при $p \leq 0,05$) аддиктов демонстрируют, что при выраженности данного статуса имеет место высокий уровень тревожности и депрессивности. Это свидетельствует о том, что при переживании кризиса идентичности таким личностям тяжело справляться со стрессовыми ситуациями, поскольку у них снижаются адаптивные навыки. При высоком уровне тревожности ими не используются внутренние ресурсы, поэтому постоянное напряжение, тревога, хронический стресс, кризис

идентичности держат личность в замкнутом круге. Это ведет к потере личностной лабильности и надежды на улучшение и изменение сложившейся ситуации, не смотря на обращение за помощью.

Обнаруженные достоверные взаимосвязи между статусами идентичности «диффузия», «предрешенность» и цветовой дифференциацией ($r = 0,29$ при $p \leq 0,04$; $r = 0,27$ при $p \leq 0,05$) у аддиктов показывают, что при выраженности этих статусов прослеживается предпочтение малого количества цветовых решений. Это может свидетельствовать о том, что у таких людей, возникает спутанность идентичности, то есть в этот период их образ «Я» не устойчив, возможно не сформирован, или имеет только негативные описательные характеристики.

В результате проведенной работы, были установлены значимые взаимосвязи между статусом «мораторий» и предпочтением фиолетового цвета ($r = 0,41$ при $p \leq 0,04$) у испытуемых. Можно сказать, что у них затруднена социальная и личностная адаптация в силу эгоцентрической сосредоточенности на своих проблемах, например: эмоциональная напряженность, ранимость, рассеянность, агрессивность.

Выявлена достоверная взаимосвязь между статусом «достигнутая идентичность» и фиолетовым цветом ($r = -0,42$ при $p \leq 0,04$), свидетельствующая о наличии тревожного напряжения в процессе прохождения кризиса, которое сопровождается определенной системой ценностей и убеждений, характерных для аддиктивной личности и которые субъект оценивает как личностно значимые, и при этом может присутствовать, стремление оградить себя от социальных контактов, от конфликтов с ближайшим окружением, чья система ценностей и убеждений является альтернативной, т.е. избегает конфликтных ситуаций.

Проведенное исследование показало, что у аддиктов выражена кризисная идентичность. На первый план выходит статус идентичности «мораторий». Это статус тех, кто находится в самом центре кризиса. Статус моратория на идентичность предполагает, что человек находится в данное время в состоянии выбора между несколькими альтернативами, и его предпочтения слишком слабы и неопределенны. Пытаясь разрешить сложившуюся сложную ситуацию, субъект находится в поиске и старается использовать все видимые альтернативы для преодоления кризиса (момент обращения за профессиональной помощью). Внутри аддиктивной личности происходит упорная и продолжительная борьба с неопределенностью выбора, ситуации в целом, характерной для этого статуса.

Так же испытуемые имеют высокий уровень тревоги, соответствующий статусу идентичности «мораторий». У них наблюдается повышенная склонность испытывать тревогу по разным поводам и по поводу сложившейся ситуации в целом, что чаще всего приводит к неадекватному убеждению о себе, собственном теле, своей силе, к чувству надвигающейся беды, беспокойства. Это напрямую сочетается с высоким уровнем эмоциональной напряженности, трудностью в любых межличностных контактах, потребностью в помощи. Из цветовых предпочтений по «Восьмицветовому тесту» М. Люшера, аддикты выделяют черный, серый и коричневые цвета. Данные цвета характеризуются тревогой, беспокойством, напряженностью, что тоже может свидетельствовать о наличии кризиса идентичности у испытуемых.

В результате корреляционного анализа были обнаружены достоверные взаимосвязи не только между тревожностью и эго-идентичностью, но так же и между цветовой дифференциацией, которая дает возможность предположения о склонности к депрессивности и эмоциональной реактивности испытуемых. При переживании кризиса идентичности аддиктивной личности тяжело справиться с любыми стрессовыми ситуациями, поскольку у них снижаются адаптивные навыки. При высоком уровне тревожности ими не используются внутренние ресурсы, поэтому постоянное напряжение, хронический стресс, явно выраженный кризис идентичности держат аддиктивную личность в психологическом и социальном вакууме. Это ведет к личностной лабильности и к потере надежды на улучшение сложившейся ситуации, не смотря на обращение за профессиональной помощью.

Литература:

1. Бодалев, А.А. Познание человека человеком (возрастной, гендерный, этнический и профессиональные аспекты) / Под ред. А.А. Бодалева, Н.В. Васиной. – СПб. : Речь, 2005. – 324 С.
2. Мерлин, В.С. Психология индивидуальности: Избранные психологические труды / В.С. Мерлин; Под ред. Е.А. Климова. - М. : Изд. Московского психолого-социального института; Воронеж : Издательство НПО «МОДЭК», 2005. – 544 С.
3. Наследов, А.Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных. [Текст – СПб. : Речь, 2004. – 392 С.
4. Устинов, В.П. Разработка психодиагностических методик и их применение в эмпирических исследованиях. [Текст – Иркутск: Иркут. Ун-т, 2004. – 104 С.
5. Хекхаузен, Х. Мотивация и деятельность. [Текст – СПб. : Питер, 2003. – 860 С.
6. Эллис, А. Практика рационально-эмоциональной поведенческой терапии. 2-е изд. / Пер. с англ. Т. Саушкиной. [Текст / А. Эллис, У. Драйден – СПб. : Речь, 2002. – 352 С.
7. Эриксон, Э Идентичность : юность и кризис : пер. с англ. / Э. Эриксон ; общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. – 2-е изд. [Текст – М. : Флинта : МПСИ : Прогресс, 2006. – 352 С.

Гурова О.С.¹, Савченко Е.Д.²

¹Кандидат психологических наук, доцент; ²магистрант, Алтайский государственный университет

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПЕДАГОГОВ О СУБЪЕКТАХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация

В статье рассмотрены социальные представления педагогов средних образовательных учреждений города Барнаула об учителях и учениках. Выделены характеристики, которые включают в себя социальные представления о реальных и идеальных субъектах образовательного процесса (ученике и учителе).

Ключевые слова: социальные представления, образовательный процесс, учитель, ученик.

Gurova OS¹, Savchenko ED²

¹Candidate of psychological sciences, associated professor; ²magister, Altai State University

SOCIAL REPRESENTATIONS OF TEACHERS ABOUT SUBJECTS OF EDUCATIONAL PROCESS

Abstract

The article is devoted to the investigation of social images of teachers from general education institutions in the city of Barnaul concerning teachers and pupils. The article outlines characteristics which include social images about real and ideal subjects of the educational process (pupil and teacher).

Keywords: social representations, educational process, teacher, pupil.

Изучение социальных представлений является в настоящее время одним из приоритетных направлений в социальной психологии (С. Московиси, Ж.-К. Абрик, Т.П. Емельянова и др.) [1, 2, 3], однако до сих пор оно не касалось такой сферы общественной жизни как среднее образование.

Всплеск интереса к исследованию социальных представлений связан с социальными, экономическими и политическими изменениями, которые происходят в России. Особо стоит отметить изменения, происходящие в последнее время в российском образовании. Все реформы, касающиеся школьной системы, влияют и на изменение представлений о главных действующих лицах

процесса обучения — ученике и учителе. В связи с этим особую ценность приобретают исследования социальных представлений о субъектах образовательного процесса у такой большой социальной группы как учителя средних образовательных учреждений города Барнаула.

Объект исследования: социальные представления.

Предмет исследования: социальные представления о субъектах образовательного процесса (ученик и учитель).

Цель исследования: характеристика структуры социальных представлений о субъектах образовательного процесса у учителей средних образовательных учреждений города Барнаула.

Гипотезы исследования:

1. Вероятно, социальные представления педагогов о самих себе содержат характеристики, описывающие в большей степени личность учителя (харизматичность, отзывчивость, скромность).
2. Социальные представления педагогов об идеальном учителе, скорее всего, включают в себя характеристики, связанные с профессиональной деятельностью (дисциплинированность, методическая грамотность).
3. Можно предположить, что социальные представления учителей о реальном современном ученике включают в себя характеристики, связанные с пассивностью, изворотливостью, предприимчивостью.
4. Вероятно, идеальный ученик в представлении учителей характеризуется дисциплинированностью, активностью, опрятностью.
5. Можно предположить, что существуют определенные взаимосвязи социальных представлений педагога о самом себе, о реальном и идеальном ученике.

Методы исследования: анкетирование, семантический дифференциал, методика диагностики межличностных отношений Т. Лири, статистические методы обработки данных при помощи программы "SPSS Statistic 17.0".

Эмпирическая база исследования: 37 педагогов 30-50 лет, работающих в средних образовательных учреждениях города Барнаула не менее 5 лет.

В результате сравнения представлений о реальном и идеальном учителе при помощи критерия Манна-Уитни были выявлены статистически значимые различия по следующим шкалам опросника Т.Лири: Авторитарный ($Z=-3,262$; $\alpha=0,001$) Эгоистичный ($Z=-2,924$; $\alpha=0,003$) и Подозрительный ($Z=-1,871$; $\alpha=0,061$). Таким образом, педагоги хотели бы видеть себя более уверенными, энергичными, компетентными, авторитетными лидерами, больше ориентироваться на себя и при этом быть менее критичными по отношению ко всем социальным явлениям и окружающим людям.

По результатам факторного анализа представлений педагогов о себе были выделены следующие факторы: Отзывчивый (7,693), Уверенный (4,502), Начитанный (3,906), Раздражительный (3,38), Удачливый (3,413), Скромный (2,629), Творческий (2,505), Требовательный (2,503), Методически грамотный (2,169) и Харизматичный (1,802).

Факторы, выделенные в результате анализа представлений об идеальном учителе: Оригинальный (6,318), Сочувствующий (3,426), Исполнительный (3,309), Уставший (3,156), Поучающий (2,957), Альтруистичный (2,646), Великодушный (2,625), Отзывчивый (2,514), Методически грамотный (2,304), Любознательный (1,894), Разносторонний (1,758), Завистливый (1,3).

Таким образом, социальные представления педагогов о самих себе содержат характеристики в большей степени личностных качеств учителя, в то время как представления об идеальном учителе включают в себя характеристики, связанные скорее с профессиональной деятельностью. Возможно, это связано с тем, что достаточно длительный промежуток времени методические аспекты работы учителя были достаточно строго прописаны в специальной литературе. В такой ситуации педагогам оставалось проявлять свою индивидуальность на уроках при помощи личностных качеств, с помощью этого они могли заинтересовывать учеников в изучении того или иного предмета. В условиях модернизации системы школьного образования учителю предлагается достаточно широкий выбор различных методов и методик обучения, а также приветствуется, когда педагог сам разработал и внедрил какую-либо новую эффективную методику. В связи с этим идеальный учитель должен стать более разносторонним, творческим и оригинальным.

В результате сравнения представлений о реальном и идеальном ученике статистически значимые различия были выделены по следующим шкалам: Авторитарный ($Z=-3,772$; $\alpha=0$), Подозрительный ($Z=-2,64$; $\alpha=0,008$), Подчиняемый ($Z=-2,362$; $\alpha=0,018$), Дружелюбный ($Z=-3,653$; $\alpha=0$) и Альтруистический ($Z=-4,393$; $\alpha=0$). Таким образом, в представлениях педагогов ученик должен быть более уверенным в себе, при этом кротким и склонным подчиняться учителю. Идеальный ученик более дружелюбный и любезный со всеми, ориентирован на принятие и социальное одобрение, стремится помочь и сострадать всем, активный по отношению к окружающим. При этом менее критичный по отношению ко всем социальным явлениям и окружающим людям.

По результатам факторного анализа представлений педагогов о реальном ученике были выделены следующие факторы: Серьезный (10,463), Хороший (5,195), Лживый (4,465), Предприимчивый (3,704), Веселый (3,075), Неучтивый (2,737), Неблагодарный (2,291), Опрятный (1,949), С чувством юмора (1,789) и Хитрый (1,566).

Факторы, выделенные в результате анализа представлений об идеальном ученике: Дисциплинированный (15,88), Симпатичный (5,424), Опрятный (4,299), С чувством юмора (4,231), Непоседливый (2,56), Хулиганистый (2,201), Агрессивный (2,184), Бодрый (1,873).

Таким образом, социальные представления учителей об ученике современной реальности включают в себя характеристики, связанные с пассивностью, изворотливостью, предприимчивостью, в то время как идеальный ученик характеризуется как дисциплинированный, активный и опрятный. Возможно, это связано с тем, что современное общество демонстрирует школьникам определенные модели поведения, которые являются эффективными для того, чтобы достичь тех или иных целей. Сейчас, чтобы стать успешным практически необходимо быть изворотливым, хитрым, предприимчивым и т.д. Подобные черты дети могут копировать даже от своих родителей. В идеале ученик в представлении учителей дисциплинированный, но при этом в меру хулиганистый, агрессивный и непоседливый для того, чтобы он смог отстаивать себя и свое мнение.

По результатам корреляционного анализа значений факторов, полученных при анализе представлений о реальном ученике и реальном учителе, были обнаружены статистически значимые взаимосвязи между следующими факторами: «Методически грамотный учитель» и «Неучтивый ученик» (0,567). Возможно, это связано с тем, что методически грамотный учитель на своих уроках большее внимание уделяет именно методам обучения, не пользуясь своими личностными качествами, что чаще всего приводит к незаинтересованности учеников, и падению авторитета педагога. «Раздражительный учитель» и «Правдивый ученик» (-0,42). Чем чаще учитель проявляет свое раздражение во время занятий, тем больше у его учеников желание скрыть от него какую-нибудь информацию, которая могла бы способствовать появлению у педагога негативных эмоций. «Отзывчивый учитель» и «Опрятный ученик» (0,389). Учитель, характеризующий себя как отзывчивый, достаточно много внимания уделяет своим ученикам, возможно даже помогает им выглядеть более опрятными, если, например, этому мешает материальное положение семьи учащегося и т.д. «Требовательный учитель» и «Серьезный ученик» (0,349). Учитель с достаточно большим количеством требований буквально обязывает учеников более серьезно относиться к его предмету. «Творческий учитель» и «Веселый ученик» (0,328); «Скромный учитель» и «Веселый ученик» (-0,328). Творческий учитель использует разнообразные методы обучения на своих уроках, многие из которых могут носить достаточно шуточный характер, поэтому именно с веселыми, легкими на подъем

учениками ему легче реализовывать свои идеи. Скромный учитель же наоборот может беспокоиться, что с веселыми детьми он не справится.

По результатам корреляционного анализа значений факторов, полученных при анализе представлений о реальном учителе и идеальном ученике, были обнаружены статистически значимые взаимосвязи между следующими факторами: «Удачливый учитель» и «Непоседливый ученик» (-0,335). Если педагогу способствует удача, и все его успехи в профессиональной сфере связаны лишь с этим, то можно предположить, что он не достаточно силен в методике преподавания, поэтому ученики на его занятиях могут вести себя не совсем дисциплинированно. Возможно, поэтому идеальный ученик в представлении данной группы учителей характеризуется как усидчивый и дисциплинированный. «Отзывчивый учитель» и «Симпатичный ученик» (0,397). Отзывчивый учитель достаточно много времени проводит с ребятами во внеучебной атмосфере, поэтому в его представлениях идеальный ученик симпатичный, опрятный, именно с таким учеником ему было бы наиболее приятно заниматься какой-либо деятельностью. «Скромный учитель» и «Хулиганистый ученик» (-0,496). Как уже говорилось выше, скромный учитель может просто не верить в свои силы, что он справится с хулиганистыми учениками, поэтому в его представлениях идеальный ученик должен быть послушным.

Таким образом, мы рассмотрели социальные представления об учителе и ученике у работников средних школ города Барнаула, выделили такие элементы, которые, с одной стороны, определяют всю сущность системы образования на протяжении длительного времени, а с другой стороны, - соответствующие сегодняшним ориентациям участников образовательного процесса, то есть отражающие наиболее значимые для них ожидания на данном этапе модернизации системы среднего школьного образования.

Литература

1. Бовина И. Б. Теория социальных представлений: история и современное развитие // Социологический журнал. – 2010. - №3. – С. 5-20.
2. Емельянова Т. П. Социальное представление - понятие и концепция: итоги последнего десятилетия // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22. – № 6. – С.39-48.
3. Московиси С. От коллективных представлений к социальным (к истории одного понятия) // Вопросы социологии. – 1992. – Т. 1. – №2. – С.83-95.

Курбанова И.З.¹, Камилова.Р.Ш.²

¹Студентка; ²Научный руководитель Дагестанский государственный университет
ВЛИЯНИЕ НА ЧЕЛОВЕКА ОЦЕНКИ ОКРУЖАЮЩИХ

Аннотация

В статье рассмотрено как же может влиять на человека оценки окружающих и как великие ученые объясняют это влияние.

Ключевые слова: жизнь, оценка, влияние окружающих

Kurbanova I.Z.¹, Kamilova.R.Sh.²

¹Student; ²Supervisor, Dagestan State University

IMPACT ON THE HUMAN ENVIRONMENT ASSESSMENT

Abstract

The paper considers how can affect a person evaluation of others and how great scientists attribute this to the influence of.

Keywords: life evaluation, the influence of the surrounding.

Как же может влиять на человека оценки окружающих людей, общества, нормы этики, культуры традиций?

Этот вопрос активно обсуждался и обсуждается в психологии. В отечественной психологии изучением эмоционально-мотивационной сферы социализации занимался **Л.С. Выготский**. В гуманистической психологии этот вопрос рассматривался в работах, **К. Роджерса, В. Франкла, А. Маслоу**. Работы обобщающие и объединяющие этих авторов, создал **Ю.Б. Гиппенрейтер**. Любому человеку нужна постоянно в признании в высокой и устойчивой оценке собственных достоинств. Когда человек удовлетворяет оценки в потребности и в уважении то у него порождается чувство уверенности в себе, чувство собственной значимости, адекватности, силы человек чувствует что он необходим и полезен этому миру, а если в нем неудовлетворенная потребность то возникает чувство беспомощности, слабости, чувство униженности, которые в свою очередь служат причиной для уныния, запускают компенсаторные механизмы. Конечно для существования человека, для его здорового развития нужна потребность «в признании». Примеры этому можно найти в обычной повседневной жизни: счастливый ученик, который написал контрольную «на отлично», спешит скорее рассказать друзьям и родным, и его радость от самого результата усиливается похвалой этих людей. Если же эти люди никак не реагируют то удовлетворенность у школьника пропадает. При воспитании детей используется принцип «кнута и пряника», который активнее передается из поколения в поколение. Например если похвалить ребенка за какой-нибудь хороший поступок, то это выступает как хорошее качество (пряник), а если наказать ребенка за плохой поступок то это выступают как плохое качество (кнут). Общество, является неким соперником для человека, мешает ему быть кем он хочет быть, заставляет подстраиваться под себя. Некоторые люди которые проходили терапию у К. Роджерса приходили к пониманию того, «что им действительно нужно делать», а не того, «что им следует делать».

Люди которые не зависят от окружения, самостоятельны и самодостаточны их называют самоактуализантами. Они менее враждебны, меньше лгут и меньше нуждаются в похвале и привязанности. Главным для самоактуализантов является самооценка, а не мнение окружающих людей. Изучением смысла жизни занимался **В. Франкл**. Он говорил что изучение смысла в его жизни является движущей силой. Для каждого человека смысл жизни является личным. В процессе того когда человек находится в поиске своего смысла жизни он может столкнуться с трудностями с такими как неогенные неврозы, которые возникают из-за несоответствия ценностей человека с ценностями принятыми в обществе. То напряжение которое человек испытывает в этом случае полезно для его дальнейшего развития, для психологического развития - говорит **В. Франкл**.

Опираясь на гуманистическую психологию Ю.Б. Гиппенрейтер в своей книге как можно прийти к взаимопониманию с взрослым. Он говорит о том что человека надо принимать таким каким он есть, что не надо его оценивать.

Литература

1. Влияние на личность оценок окружающих [Электронный ресурс] URL:
2. <http://www.sunhome.ru/psychology/17442>

Лачинов Н.З.¹, Камилова Р.Ш.²

¹Студент, Факультет информатики и информационных технологий, ²Научный руководитель Дагестанский государственный университет

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТА НА ПОДРАСТАЮЩЕЕ ПОКОЛЕНИЕ

Аннотация

В данной статье рассмотрено как положительное, так и отрицательное влияние интернета на подрастающее поколение.

Ключевые слова: интернет, подростки, влияние интернета.

This article discusses both positive and negative impact of the Internet on the younger generation.

Keywords: Internet, young people, Impact of the Internet.

Самое важное в достижении какой – либо цели, на сегодняшний день – это, пожалуй, информация. Так и говорят : «Кто владеет информацией – тот владеет миром!» Это достаточно дорогой продукт, особенно если информация является достоверной и своевременной. Существует много различных источников информации, а наиболее распространенным является Интернет.

Сегодня это покажется странным, но изначально Интернет был задуман в годы холодной войны между США и СССР. Американцам просто нужна была сеть, которая пережила бы ядерную войну. И на начальных стадиях разработки даже считалось, что деньги тратятся впустую. Они и представить себе не могли, что дали толчок новому веку: веку информационных технологий и Интернета!

Что такое Интернет для нас сегодня? Ответить на этот вопрос, пожалуй, сможет любой: будь то воспитанник детского сада, или человек преклонного возраста. Для кого-то это время проведения досуга, для одних – работа, для других – полезная информация: каждый найдет там что – то для себя.

Любая информация стала доступной для любого пользователя. Тут много плюсов: весь мир как на ладони, в Интернете есть буквально все. Но так ли это хорошо, как кажется на первый взгляд? Готово ли общество, к такого рода, свободе? Ведь доступ к Интернету, а значит и ко всей информации есть и у детей и подростков, мышление и мировоззрение которых не сформировано. Следовательно, Интернет оказывает большое воздействие на подрастающее поколение, часто отрицательное.

Частая картина: закомплексованный подросток, не найдя признания и авторитета своей персоне среди сверстников, начинает прятаться в социальных сетях. Все свои мечты и мысли он воплощает на своей странице. Жизнь в сети ему более интересна и нравится больше, чем реальная, так как в сети он реализует себя и становится тем, кем хочет. Ну а в реальной жизни он все более замыкается в себе, становится более зависимым от сети, все его мировоззрение не выходит за рамки сети.

Еще одним минусом, слишком долгого времяпрепровождения в социальных сетях является нарушение речи, правописания, грамотного составления предложений. Подростки становятся глупыми и зомбированными.

Еще более распространенная картина: обычный подросток начинает играть в сети. Конечно, изначально ему кажется, что он все контролирует и в любой момент он бросит это дело, но не все так просто. Времени на игру тратится всё больше, даже не замечая этого, подросток становится зависимым. В игре он чувствует себя всесильным и способным на все – он переносит это и на реальную жизнь. Подросток проявляет агрессию по отношению ко всем. Агрессия становится способом заявить о себе.

И в первом и во втором примерах явно выражено воздействие на психику, что является наиболее опасным в таком возрасте. Это можно назвать не иначе, как программирование мозга. Самым простым примером последствий такого программирования являются случаи в Америке, когда обычные люди, которых можно охарактеризовать только с хорошей стороны, берут оружие и просто убивают, стреляют по толпе. Как ни странно, часто это молодые люди, которые выросли на интернет играх.

Наблюдая за этим, невольно задумываешься: а что дальше?! Ведь эти люди и есть будущее человечества. Неужели нашим детям придётся жить в агрессивном обществе, где каждый за себя, по законам джунглей?!

Неудивительно, но по мнению самих подростков, Интернет влияет на них положительно. Так думают и родители, покупая своему чаду компьютер, за хорошее поведение. Кому родители не обещали компьютер за хорошее поведение?! Это конечно, логично, если учитывать, что чадо будет использовать Интернет в целях повышения грамотности, изначально может так и будет. Но сможет ли подросток не обратить внимания на рекламу, такую яркую и красочную, которая как раз и направлена на такого любопытного пользователя?! Ответ очевиден, и тогда подросток вовлекается во всю эту игру с неизвестным концом.

Литература

1. Кочетов А. Н. Влияние Интернета на развитие общества // Информационное общество. – 1999. – №. 5. – С. 43-48.

Смирнова Я.К.

Аспирантка, Алтайский государственный университет, г. Барнаул

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СУВЕРЕННОСТЬ ПРИ РАЗНОЙ ВРЕМЕННОЙ ОРИЕНТАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Работа выполнена в рамках программы стратегического развития ФГБОУ ВПО "Алтайский государственный университет" на 2012-2016 годы "Развитие Алтайского государственного университета в целях модернизации экономики и социальной сферы Алтайского края и регионов Сибири, мероприятие "Академическая мобильность" (№ 2013.311.2.60).

Аннотация

Исследование посвящено изучению особенности проявления временной перспективы при разной уровневой организации проявления психологической суверенности личности. Основной задачей явилось выделение специфики жизненной трансспективы людей, отличающихся разными стратегиями организации собственной жизни, в том числе взаимосвязь психологической суверенности и направленности временного модуля.

Ключевые слова: психологическая суверенность, суверенизация, жизненное самоосуществление, временная перспектива личности, временная ориентация личности

Smirnova Y.K.

Postgraduate student, Altai State University, Barnaul

PSYCHOLOGY OF SOVEREIGNTY AT DIFFERENT TIME ORIENTATION OF THE PERSON

Abstract

Study Investigates the Features of Display Time Prospect at a Different Level Organization Manifestations of the Psychological Sovereignty of the Individual. The Main Objective Was the Separation of Vital Specifics Transspective People are the Different Strategies of the Organization's Own Life, Including the Relationship of Sovereignty and Psychological Orientation Temporal Mode.

Keywords: psychological sovereignty, sovereignization, self-fulfillment in life, time perspective of personality, individual temporal orientation.

Интенсивность социально-исторических процессов, социальных интеракций предъявляет особые требования к личной автономии, свободе и ответственности каждого человека, необходимости селекции средовых влияний и усиления способности человека творить независимое, неконформное, аутентичное бытие. При этом, с точки зрения эффективности социального жизнеосуществления, ещё одним не мало важным качеством современного человека оказывается способность к целеполаганию и умение организовывать пространственно-временное пространство жизнедеятельности.

Именно поэтому современные исследователи подчёркивают связь таких актуальных для общества характеристик человека как феномена психологической суверенности личности и категории самодетерминации личности, как проявление способности к целеполаганию (О.Е. Дергачёва, Э. Деси, О.А. Карабанова, Д.А. Леонтьев, Н.Н. Поскребышева, Р. Райн, Е.В. Селезнёва) [3, 8]. Психологическая суверенность изучена в рамках проявления процесса суверенизации личности в стратегиях коммуникативного

поведения (О. Г. Беленко) [1], депривированности жизненного пространства личности (Н. А. Кондратова, О. В. Пополитова) [6]. Отдельно исследована суверенность психологического пространства как фактор, способствующий развитию ценностно-смыслового пространства личности (Н. В. Буравцова) [2]. Показано, что психологическая суверенность взаимосвязана с субъективным благополучием (Е. Н. Панина) [10] и онтологической уверенностью (Н. В. Коптева) [7] личности.

Понятие «суверенная личность» и «суверенизация личности» активно используется в теории психологических систем. Понятие суверенности вводится в ТПС с целью постулирования особой роли коммуникативных процессов, рассматриваемых в качестве одного из основных механизмов «человекообразования» (А.Н. Вахрушева, Э. В. Галажинский, В.Е. Клочко, О.М. Краснорядцева) [4, 5]. Суверенность определяется как возможность самостоятельного выхода в культуру и взаимодействия с ней без посредников, приводящая к усложнению жизненного пространства и самоорганизации. При этом внутренняя суверенизация представляет собой растущую возможность человека к «овладению собой», опираясь на ценностно-смысловые координаты собственного многомерного мира, качество которых обеспечивает и саму степень открытости ребенка в «вещный» мир и мир культуры.

При этом предназначение психологической суверенности проявляется в усилении саморегуляции человека в процессе жизненного самоосуществления личности.

Понятие «жизненное самоосуществление» является предельно общей категорией, раскрывающейся через понятие самодетерминации - способности выбирать и иметь выбор, возможности учитывать как собственный внутренний выбор человека, так и объективно существующие ограничения для свободы выбора. В свою очередь, самодетерминация проявляется в суверенизации поведения.

Необходимо подчеркнуть, что содержание понятия «жизненное самоосуществление» человека определено в процессуально-динамическом ключе, позволяющем описать его в контексте таких характеристик, как хронотопичность, континуальность, протяженность «место-времени» и выступают в качестве сущностного проявления жизни человека как психологической системы, развитие которой осуществляется по принципу самоорганизации. Жизненное самоосуществление выступает условием сохранения подвижной устойчивости человека как психологической системы, обеспечивая тем самым возможность реализации проекта жизни во временной перспективе. При этом за процессами жизненного самоосуществления человека обнаруживается пространственно-временная развертка реального бытия человека. В результате этого перехода происходит не только дальнейшее развитие возможностей, но и реализация психологической суверенности личности. Психологическую суверенность можно анализировать через состояние психологического пространства и рассматривать как системное качество личности, позволяющее контролировать психологическое пространство по отношению к жизненному пути в целом.

Теоретически и экспериментально подтверждено, что можно выделить специфику жизненной транспективы людей, отличающихся разными стратегиями организации собственной жизни, в том числе интенциональности временного модуса. Так как психологическая суверенность является индикатором стратегии жизненного осуществления, то можно предположить, что транспектива развития жизненного мира совпадает с процессом суверенизации человека. Деформация построения транспективы развития жизненного мира приводит к снижению способности суверенного поведения. При этом наиболее важно, что деформация жизненного пространства, проявляющаяся в нарушении психологической суверенности личности, сопровождается изменением субъективного восприятия времени. Присутствие будущего в настоящем, прогноз оптимальных направлений жизненного осуществления демонстрирует готовность человека удерживать в качестве приоритетных систем поведенческих и деятельностных актов как нормативного, так и сверхнормативного (свободного, инициативного) свойства, наличие рефлексивной позицией человека по отношению к себе, к событиям жизни, являющейся одним из показателей открытости человека в процессах жизненного самоосуществления и реализации суверенного поведения.

Целью исследования стало выявление влияния отдельных характеристик субъективного переживания времени на проявление суверенности личности.

В ходе исследования были применены следующие психодиагностические методики: опросник «Суверенность психологического пространства» (С.К. Нартова-Бачавер), опросник временной ориентации (Ф. Зимбардо), семантический дифференциал времени (О.П. Кузнецова).

Эмпирическую базу исследования составили 60 респондентов в возрасте от 18 до 25 лет, из них 30 юношей и 30 девушек.

Для проверки гипотезы о влиянии проявлений временной перспективы на уровневую организацию психологической суверенности личности был применен регрессионный анализ. Были получены уравнения регрессии, позволяющие прогнозировать уровень выраженности суверенности личности в зависимости от характеристики временной ориентации личности. Так же было получено доказательство влияния когнитивной оценки временной перспективы и непосредственно отдельных временных отрезков («прошлое», «настоящее», «будущее») на уровневую организацию проявления психологической суверенности.

Обнаружено, что временная ориентация на негативное прошлое (при $p=0,009$) и гедонистического настоящего (при $p=0,031$) приводит к снижению уровня психологической суверенности личности. Можно говорить о том, что если временная структуризация самоосуществления личности происходит с позиции направленности травматичности прошлого опыта, ориентаций на прошедшие события, то возможность реализации суверенного поведения снижается из-за размещения мотивационной и целевой направленности не на самоорганизацию и самореализацию в перспективе, а ориентацию на внешние обстоятельства прошлого. Вероятно, при ориентации на негативное прошлое снижается актуализация потребности в контроле самоорганизации психологического пространства, а, следовательно, независимого самопредъявления как способа достижения суверенности. Так же, данная тенденция подтверждает то, что именно суверенное поведение характеризуется оценки среды как подвластной, контролируемой, и, соответственно, управляемой, а значит с низкой выраженностью ориентацией на затруднения в прошлом опыте взаимодействия с ней. Однако, высокая ориентация на гедонистическое настоящее, так же способствует снижению суверенизации психологического пространства. То есть, беззаботное отношение к организации времени, отсутствие заботы о будущем и отказ от предвидения последствий в пользу удовольствия в настоящем снижает способность к регуляции и самоорганизации суверенного жизнеосуществления. Актуализация суверенного поведения депривируется отсутствием потребности в усилении регуляции взаимодействия со средой, так как мотивационная направленность реализуется в сиюминутном удовлетворении потребности.

Данный факт подтверждается тем, что снижению показателей психологической суверенности будет способствовать высокая структурированность настоящего времени (при $p=0,012$), а так же активность (при $p=0,009$) и эмоциональность (при $p=0,001$) временного отрезка прошлого. Так, преобладание в субъективном восприятии ощущения высокой прогнозируемости, структурированности, подконтрольности событий, а также восприятием окружающего мира как относительно стабильного и безопасного снижает способность суверенно регулировать психологическое пространство. Именно отсутствие ощущения потребности в регуляции средового взаимодействия снижает суверенность личностного самопредъявления. Опять же, излишняя эмоциональная окрашенность и энергичность временного отрезка «прошлого» так же мешает суверенному самопредъявлению.

При анализе уровневой организации отдельных измерений психологической суверенности выявлено подтверждение данной тенденции. Так, можно говорить о том, что высокое проявления суверенности территории будет зависеть от низкой ориентации на гедонистическое настоящее (при $p=0,001$), суверенность привычек от низкой ориентации на негативное прошлое (при $p=0,031$) и гедонистического настоящего (при $p=0,33$). Необходимо отметить, что именно суверенность территории и привычек отвечают за

такие функции психологической суверенности как возможность контролировать интенсивность социальных контактов, снижения уровня неопределённости среды за счёт разграничения сфер пространственно-временного влияния, разделение прав пользоваться предметным миром во времени, защиту от фрустраций, связанных с незавершённостью действия, обозначение социального статуса через пространственно-временные привилегии. Именно эти два измерения за суверенизацию пространственно-временную суверенизацию психологического пространства и обнаружение зависимостей подтверждает гипотезу о влиянии способа временной организации на возможность суверенного жизнеосуществления.

При помощи Т-критерия, было обнаружено влияние содержательное описания отрезков временной перспективы на показатели выраженности психологической суверенности.

Так респонденты с низкой выраженностью суверенности, в большей степени чем высоко суверенные респонденты, характеризуют настоящее как мгновенное (при $p=0,034$), стремительное (при $p=0,004$), что отвечает эмоциональной насыщенности гедонистического настоящего. При этом прошлое ими оценивается как печальное (при $p=0,000$), застывшее (при $p=0,053$), прерывистое (при $p=0,050$), осязаемое (при $p=0,027$), что позволяет нам содержательно дополнить временную ориентацию низко суверенных личностей на негативное прошлое.

При этом выявлено, что временная ориентация на такие параметры как величина (при $p=0,015$) и структура (при $p=0,012$) прошлого способствуют повышению психологической суверенности личности.

Из анализа данных выявлено, что параметры высокой выраженности активности (при $p=0,054$), эмоциональности (при $p=0,007$), величины (при $p=0,033$) настоящего времени и активности (при $p=0,002$), эмоциональности (при $p=0,005$), величины (при $p=0,004$) и осязаемости (при $p=0,003$) отрезка будущего временной перспективы влияют на увеличение проявления суверенного поведения. То есть, если в настоящем и проекции будущего присутствует субъективная удовлетворённость актуальной жизненной ситуации, преобладание в структуре переживания временной организации положительных эмоций и чувств, яркость и насыщенность этих эмоций, наличие активности, высокого жизненного тонуса к самореализации, ощущение наполненности психической жизни, энергичность, наполненность впечатлениями, то появляется способность к суверенному самопредъявлению. Так же, суверенные личности за счёт высокой оценки «величины» настоящего времени характеризуются ощущением внутренней свободы, отсутствия внешних факторов, способных блокировать удовлетворение актуальных потребностей, высоким мотивационным потенциалом, ощущением «пространства» для самореализации, широкой жизненной перспективы, потребностью в установлении связи с окружающим миром. Не малым важным параметром для возможности реализации суверенного поведения оказывается «осязаемость» будущего. Суверенность достигается за счёт субъективным восприятием высокой интеллектуальной и эмоциональной вовлеченностью в ожидаемое будущее, высокой чувствительностью в восприятии событий жизни как личностно значимых, с ощущением себя активным участником происходящего.

Более того, именно общий показатель субъективного восприятия оценки временного отрезка будущего будет влиять на увеличение проявления суверенного поведения (при $p=0,000$). Эта тенденция подтверждается выявлением отличий между группой респондентов с высоким и низким уровнем выраженности суверенности при помощи Т-критерия. Именно параметр активности будущего (при $p=0,040$) будет выше выражен характеризует группу высоко суверенных респондентов.

То есть можем говорить, что суверенной личностью становится при наличии рефлексивной позиции человека по отношению к будущим событиям жизни, умению построить мотивационную и целевую направленность в будущее - являющейся одним из показателей открытости человека в процессах жизненного самоосуществления.

Таким образом, в исследовании было выявлено влияние отдельных характеристик субъективного переживания времени на проявление суверенности личности.

Обнаружены статистически достоверные различия в содержании субъективного восприятия времени, влияющих на способность выражать психологическую суверенность личности.

В частности, доказано влияние когнитивной оценки временной перспективы и непосредственно отдельных временных отрезков («прошлое», «настоящее», «будущее») на уровневую организацию проявления психологической суверенности.

Подтверждена зависимость выраженности психологической суверенности от характеристики временной ориентации личности.

Литература

1. Беленко, О.Г. Проявление процесса суверенизации личности в стратегиях коммуникативного поведения/ О.Г. Беленко// Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 – Барнаул, 2006
2. Буравцова, Н.В. Суверенность психологического пространства как фактор, способствующий развитию ценностно-смыслового пространства личности / Н.В. Буравцова // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Психология. - 2008. - Т. 2. - № 1.
3. Дергачева О.Е., Дорфман Л.Я., Леонтьев Д.А. Русскоязычная адаптация опросника каузальных ориентаций // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14, Психология. 2008. № 3. С. 91-106
4. Ключко В.Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в трансперспективный анализ). Томск: Томский государственный университет, 2005
5. Ключко, В.Е., Краснорядцева, О.М. Суверенность как результат становления человека в совмещенной психологической системе / В.Е. Ключко, О.М. Краснорядцева // Вестник БГПУ: Психолого-педагогические науки. 2001. № 1
6. Кондратова, Н. А. , Пополитова О. В. Суверенность – депривированность жизненного пространства личности подростков и переживание ими страха и тревожности / Н.А. Кондратова, О.В. Пополитова // Ученые записки Института непрерывного педагогического образования: сб. статей / сост. Е. В. Иванов; - Великий Новгород : НовГУ им. Ярослава Мудрого. – Вып. 12., 2010.
7. Коптева, Н.В. Онтологическая уверенность и психологическая суверенность / Н.В. Коптева // Мир науки, культуры, образования. - 2010. - № 3.
8. Леонтьев Д.А. Психология свободы: к постановке проблемы самодетерминации личности//Психологический журнал. — 2000. — с. 15–25.
9. Нартова-Бочавер С.К. Человек суверенный: психологическое исследование субъекта в его бытии. – СПб.: Питер, 2008
10. Панина, Е. Н. Взаимосвязь суверенности психологического пространства и субъективного благополучия личности: дис. на соиск. учен. степ. канд. психол. наук: специальность 19. 00. 01 <Общ. психология, психология личности, история психологии> / Е. Н. Панина – Красноярск, 2006.

Хантуева М.М.

Студентка, Дагестанский государственный университет

ВЛИЯНИЕ СЕТИ ИНТЕРНЕТ НА ПСИХИКУ ДЕТЕЙ

Аннотация

В статье рассмотрено влияние сети Интернет на психику детей, раскрыто каким образом Интернет формирует личность несовершеннолетних и к каким последствиям может привести интернет-зависимость.

Ключевые слова: Интернет, влияние, дети.

In article is considered influence to network Internet on phyche demeu, is revealed what image Internet forms the personality minor and to what consequence can bring internet-dependency.

Keywords: Internet, influence, children.

В середине 20-го столетия началось бурное развитие информационных технологий, которые в последствии заложили основу формирования-информационного общества. Технологии стремительно развиваются, предоставляя человеку все новые и новые возможности. Телефоны, компьютеры, телевизоры всё это стало неотъемлемой частью нашей жизни, благодаря которым мы постоянно можем быть в курсе всех событий, что очень важно для современного человека.

Все, что мы узнаем о нашем обществе и даже о мире, в котором живем, мы узнаем через СМИ, - считает немецкий социолог Н. Луман. - С другой стороны, о самих СМИ мы слышали такого, что не можем доверять этому источнику.

Оказывая сильное влияние с раннего детства СМИ практически формируют личность человека, его точку зрения, предпочтения, вкусы, привычки, т.е. овладевают его сознанием.

Одним из самых распространенных средств массовой информации является Интернет, который уже практически завоевал любовь всего населения. Несомненно, Интернет предоставляет человеку большие возможности, например: тысячи инвалидов получили возможность реальной удаленной работы, возможность общаться с друзьями, посредством Интернет можно получить доступ к огромным библиотекам, отправка электронного письма и многое другое, но нередко Интернет приводит и к большим проблемам. Если взрослые люди могут контролировать время, которое они проводят в интернете, то с детьми дело обстоит совершенно иначе. Дети более подвержены влиянию СМИ, так как у них не сформировано мировоззрение, и то с чем они сталкиваются, каждый день в Интернете становится для них обыденным, естественным. Специалисты считают, что противоречивая информация, размещенная на интернет-ресурсах, может губительно повлиять на детскую психику, учитывая факт полного отсутствия цензуры в Сети, и ребенок может легко попасть на сайты, совершенно не подходящие для его возраста. Большинство стран все еще не ввело законодательных ограничений на доступ несовершеннолетних к интернет-сайтам. Исключением является Китай, где уже разработано специальное программное обеспечение, фильтрующее нежелательные для детей сайты. Насколько эффективна такая защита, пока неизвестно. Дети все реже используют Интернет с образовательными целями, и чаще как средство общения. Это также является вредным для детей, ведь дети большинство времени сидят за компьютером почти не проводят время на воздухе и очень мало двигаются, что приводит к ухудшению зрения, снижению иммунитета и чаще именно такие дети страдают от избыточного веса, дети становятся неграмотными, замкнутыми, также ребенок не приобретает коммуникационных навыков. Играя в разные игры в интернете дети, забывают обо всем вокруг, в том числе и об учебе, сидя за компьютером, дети просто не замечают, как быстро проходит время.

Длительное время, введя такой образ жизни, дети попадают в интернет-зависимость, а именно не могут час просидеть без Интернета, пойти погулять с друзьями уже не интересно, учить уроки тоже скучно, они становятся очень раздражительными и нетерпеливыми, неадекватно реагируют на любую мелочь, смысл жизни они видят только в интернете.

В Интернете много форумов для самоубийц и наркоманов. Многих детей виртуальная жизнь приводит именно на эти самые форумы а результатом этого в большинстве случаев становится летальный исход.

Дети не могут должным образом отличить хорошее от плохого, и обязанностью каждого родителя является следить за тем, чем интересуется его ребенок, какие сайты он посещает, что смотрит по телевизору т.е. взять воспитание своего ребенка в свои руки а не предоставить это СМИ, Интернету и т.д.

Литература

1. Кочетов А. Н. Влияние Интернета на развитие общества // Информационное общество. – 1999. – №. 5. – С. 43-48.

Якимович Н.В.¹, Городецкий И.Г.²

¹Кандидат психологических наук, доцент; ²Кандидат химических наук, заведующий кафедрой, «МАТИ» - Российский Государственный Технологический Университет имени К.Э. Циолковского

ОБ ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ КОРРЕЛЯЦИИ МЕЖДУ УРОВНЯМИ РАЗВИТИЯ МОТОРНЫХ И МЕНТАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ

Аннотация

Исследование было направлено на то, чтобы определить, какие психические функции больше влияют на успешность пилотирования самолета: моторные или ментальные. Оказалось, что более успешно пилотировали самолет те лица, которые имели высоко развитые моторные функции, при этом их ментальные функции оказывались на невысоком уровне развития (была выявлена отрицательная корреляция между уровнями развития). Эти данные могут оказаться полезными для профотбора пилотов, где необходимо сделать акцент на диагностике моторных функций, т.к. уровень их развития может существенно отличаться от уровня развития ментальных функций.

Ключевые слова: моторные функции, ментальные функции, отрицательная корреляция.

Yakimovich N.V.¹, Gorodetsky I.G.²

PhD in psychological sciences, the associate professor; ²PhD in Chemistry, the head of the department, "MATI" - the Russian State Technological University of name K.E. Tsiolkovsky

ABOUT NEGATIVE CORRELATION BETWEEN LEVELS OF DEVELOPMENT OF MOTOR AND MENTAL FUNCTIONS

Abstract

Research was directed on defining, what mental functions influence success of piloting of the plane more: motor or mental. It appeared that those persons who had highly developed motor functions more successfully piloted the plane, thus their mental functions appeared at a low level of development (negative correlation between levels of development was revealed). These data can be useful to professional selection of pilots where it is necessary to place emphasis on diagnostics of motor functions because level of their development can significantly differ from a level of development of mental functions.

Keywords: motor functions, mental functions, negative correlation.

При проведении профессионально-психологического отбора в летные училища гражданской авиации достаточно большое внимание уделяется диагностике уровня развития ментальных функций (функций мышления). В частности, тестируются способность к арифметическому счету, умение манипулировать пространственными представлениями, способность к анализу и синтезу, умение принимать решения и т.п. Однако недостаточное внимание уделяется диагностике моторных функций. Изучается в основном быстрота реакции на визуальные стимулы, умение давать ответы в дефиците времени, способность к перестройке двигательного навыка [1].

Вместе с тем, специальное исследование, проведенное авторами статьи, показало, что успешность пилотирования самолета по заданной траектории в гораздо большей степени зависела от развитости моторных функций, чем от развитости ментальных

функций. Более того, оказалось, что лица с развитыми моторными функциями обладали невысокими ментальными способностями, что не мешало им успешно пилотировать воздушное судно. В то же время лица с высокими ментальными функциями демонстрировали недостаточное развитие моторных функций и хуже справлялись с пилотированием. Рассмотрим результаты этого исследования более подробно.

Следует заметить, что проведенное исследование носило характер пробного эксперимента, в котором была обследована небольшая группа кандидатов в летное училище: 8 человек в возрасте от 18 до 22 лет (6 мужчин и 2 женщины). Обычно на такой малой выборке трудно получить достоверные коэффициенты корреляции, т.к. критические значения, которые необходимо превысить, чтобы корреляция была признана достоверной, оказываются тем выше, чем меньше количество испытуемых. Поэтому в пробном эксперименте исследуется обычно наличие хотя бы выраженной тенденции к той или иной корреляции, чтобы оценить целесообразность дальнейших исследований в выбранном направлении. Статистическая обработка данных производилась с помощью лицензированного пакета SPSS (V.17).

Цель исследования заключалась в том, чтобы проверить наличие корреляционных связей между успешностью виртуального пилотирования воздушного судна (на авиационном тренажере) и степенью развития двух видов способностей:

- моторных способностей (способности выполнять двигательные действия быстро и точно);
- ментальных способностей (способности выполнять мыслительные действия быстро и точно, в частности, производить действия арифметического счета и выработки ответа согласно заданному алгоритму).

Для оценки моторных способностей использовался «Теппинг-тест» Ильина, а для оценки ментальных способностей применялся тест «Счет по Крепелину».

В качестве критерия успешности летной деятельности использовались результаты выполнения задания на компьютерном авиационном тренажере (производства Microsoft), где от кандидата на обучение летной профессии требовалось впервые осуществить виртуальный взлет и перейти в горизонтальный полет на мотодельтаплане. Для управления мотодельтапланом применялись следующие средства: два джойстика (под разные руки), показания авиационных приборов и вид из лобового окна кабины, которые динамично менялись на экране, создавая ощущение реального полета. После двух ознакомительных заданий выполнялось контрольное задание, по результатам которого оценивалось качество пилотирования. С этой целью на полученном графике траектории полета (в виде кривой линии) в 10-ти контрольных точках рассчитывались отклонения между фактической траекторией полета и требуемой траекторией. В итоге получался показатель «неточности» пилотирования, т.е. показатель обратный по отношению к качеству пилотирования (показатель «неуспешности» пилотирования).

В дальнейшем для упрощения будем называть испытания на авиационном тренажере методикой «Виртуальный взлет».

После прохождения кандидатами в летное училище вышеперечисленных процедур обследования были прокоррелированы результаты методики «Виртуальный взлет» и методики «Теппинг-тест». Коэффициент корреляции составил: $r = -0,703$ при $\text{sig}=0,052$. Полученная корреляционная связь оказалась очень близка к достоверной, т.к. уровень значимости практически приблизился к $p=0,05$. Наличие знака «минус» означает, что чем больше была неточность пилотирования, тем менее развитыми оказывались моторные функции.

Но еще более тесную корреляционную связь с неточностью пилотирования продемонстрировал тест «Счет по Крепелину», который показал наличие статистически достоверной корреляционной связи даже на столь небольшой выборке испытуемых. Коэффициент корреляции между результатами методики «Виртуальный взлет» и «Счет по Крепелину» составил: $r = 0,714$ при $\text{sig}=0,046$, т.е. уровень значимости оказался $p < 0,05$.

Однако самое удивительное заключалось в том, что эта связь имела не отрицательный знак, как в предыдущем случае, а положительный знак. Наличие положительной корреляции указывало на то, что показатели методики «Виртуальный взлет» и показатели методики «Счет по Крепелину» изменялись синхронно и однонаправленно: чем больше была неточность пилотирования, тем больше было количество правильных ответов по тесту Крепелина, т.е. выше продуктивность ментальных функций.

Таким образом, корреляционный анализ выявил следующий феномен: успешно выполняли задание на пилотирование те кандидаты, кто имел высокие показатели по развитию моторных функций, и те, кто имел невысокие показатели по развитию ментальных функций. А поскольку это были одни и те же люди, то данное обстоятельство указывало на то, что высокое развитие моторных функций сочеталось у этих лиц с недостаточным развитием ментальных функций. Причем имела место и обратная тенденция, т.е. кандидаты со слабым уровнем развития моторных функций отличались повышенным уровнем развития мышления, однако это не помогало им в осуществлении процесса пилотирования воздушного судна. Здесь можно привести такую аналогию: настоящим «интеллектуалам» бывает достаточно трудно освоить вождение автомобиля, не говоря уже о самолете, в то время, как хорошие водители обычно не отличаются высоко развитым интеллектом.

Чтобы проверить гипотезу о том, что при более высоком развитии моторных функций наблюдается недостаточное развитие ментальных функций и наоборот, необходимо было посчитать корреляции между результатами теста «Счет по Крепелину» и методикой «Теппинг-тест». Если выдвинутая гипотеза справедлива, то результаты корреляции должны были оказаться отрицательными по знаку, что означало бы разнонаправленный характер развития моторных и ментальных способностей.

Произведенные расчеты подтвердили гипотезу, но пока на уровне тенденции, т.е. коэффициент корреляции оказался релевантным по знаку (отрицательным), однако недостоверным по своей величине: $r = -0,354$ при $\text{sig}=0,389$, возможно, по причине малочисленности выборки.

Проанализируем, насколько выдвинутая гипотеза о неравномерности в развитии психических функций стыкуется с данными психофизиологической науки? Идея о том, что развитие одних структур головного мозга приводит к подавлению в развитии других мозговых структур, отнюдь не нова, т.к. давно известно, что чем более развито левое полушарие головного мозга, тем менее развитым оказывается правое полушарие, что выражается в степени их асимметрии. Случаи одинаковой развитости двух полушарий встречаются достаточно редко и являются скорее исключением из правил, т.к. работа психики в этих случаях испытывает определенные трудности. Они обусловлены тем, что ведущим должно быть какое-то одно полушарие, поскольку оно выступает в роли «лидера», т.е. руководит протеканием психических процессов [2]. А, как известно, при наличии двух лидеров невозможно эффективное управление, ведь каждый из них будет стремиться направлять деятельность по своему руслу, в результате чего могут возникнуть проблемы в управлении психикой. Например, при чтении текста, когда в памяти актуализируются и образы предметов, и их словесные обозначения, человеку трудно будет сделать выбор того вида информации, с которой ему будет легче работать: с образной или с вербальной.

Как известно, доминирование того или иного полушария проявляется и в уровне развития определенных способностей: «левополушарные» индивиды обладают более развитым вербальным мышлением (например, писатели), а «правополушарные» индивиды более преуспевают в образном мышлении (например, конструкторы).

В этой связи нельзя исключить возможность и другой специализации мозга: при большей развитости моторной коры мозга, ответственной за двигательные функции, может задерживаться развитие префронтальной коры мозга, ответственной за мыслительные процессы.

Открытый А.А. Ухтомским принцип «доминанты» в работе мозговых структур как раз говорит о том, что когда требуется обеспечить высокую активность какой-то одной зоны мозга, другие зоны должны притормаживать свою активность, чтобы

позволить мозгу сконцентрировать всю свою энергию в одном направлении [3]. И чем заметнее будет нарастать активность ведущей зоны, тем ярче будет проявляться феномен «доминанты»: будут сужаться функциональные возможности других зон мозга, вследствие чего возникнет «тоннельный эффект» в работе психики.

Биологическая целесообразность данного феномена может объясняться тем, что при высокой развитости сразу нескольких зон головного мозга могут возникнуть трудности в их энергетическом обеспечении, если все эти зоны начнут работать в режимах максимальной нагрузки. С этой точки зрения более надежным способом поддержания необходимого уровня работоспособности мозга является как раз сдерживание развития тех или иных его структур. И если это так, то вполне вероятно, что между моторными и ментальными способностями тоже наблюдается своего рода асимметрия: чем больше возможностей для развития предоставляется одним функциям, тем меньшее развитие получают другие функции. Таким образом, замеченный нами эффект не является чем-то парадоксальным с точки зрения психофизиологической науки.

Из проведенного исследования можно сделать следующий вывод: была обнаружена тенденция к отрицательной корреляционной связи между уровнем развития моторных и ментальных функций, т.е. при большем развитии моторных функций наблюдалось меньшее развитие ментальных функций и наоборот. Однако исследования в этом направлении следует продолжить, чтобы проверить статистическую надежность данного вывода.

Литература

1. Руководство по психологическому обеспечению отбора, подготовки и профессиональной деятельности летного и диспетчерского состава гражданской авиации РФ. М.: Воздушный транспорт, 2001. 280 с.
2. Блум Ф., Лейзерсон А., Хофстедтер Л. Мозг, разум, поведение. М.: Мир, 1988. 248 с.
3. Ухтомский А.А. Доминанта. М. 1966. 57 с.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / SOCIOLOGICAL SCIENCE

Беккер К.Н.

Студентка Пермской государственной медицинской академии, Пономарёва М. С. кандидат медицинских наук,
Пермская государственная медицинская академия
МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ – СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ В ПЕРМСКОМ КРАЕ

Аннотация

Пожалуй, на сегодняшний день трудно назвать более актуальную проблему, чем межнациональные конфликты. Взяв любую сводку новостей, можно наткнуться на сообщение об очередной «акции протеста» или «теракте». Периодически появляются все новые и новые «горячие точки», потоки миграции, беженцы. Проблема межнациональных конфликтов особенно актуальна в настоящее время, в. ч. и для Пермского края, где проживают представители 125 народов.

Ключевые слова: Межнациональные конфликты, студенты, ПГМА, ПГСХА

Bekker K. N.

Student of the Perm state medical academy, Ponomareva M. S. candidate of medical sciences, Perm state medical academy

INTERNATIONAL CONFLICTS – THE CONDITION OF THE PROBLEM IN PERM KRAI

Abstract

Aim of our research: to establish the reasons and the content of international conflicts in Perm Krai. Research problems: to study attitudes of students of different academies of PSMA and PGSHA toward the problem of international conflicts.

Keywords: International conflicts, students, PSMA, PGSHA. Aim of our research: to establish the reasons and the content of international conflicts in Perm Krai. Research problems: to study attitudes of students of different academies of PSMA and PGSHA toward the problem of international conflicts.

Недавние случаи межнациональных конфликтов в Перми были прозваны «Таджикские погромы». 03 июля 2012 г. произошла массовая драка между пермяками и уроженцами Таджикистана около рынка «Гача».

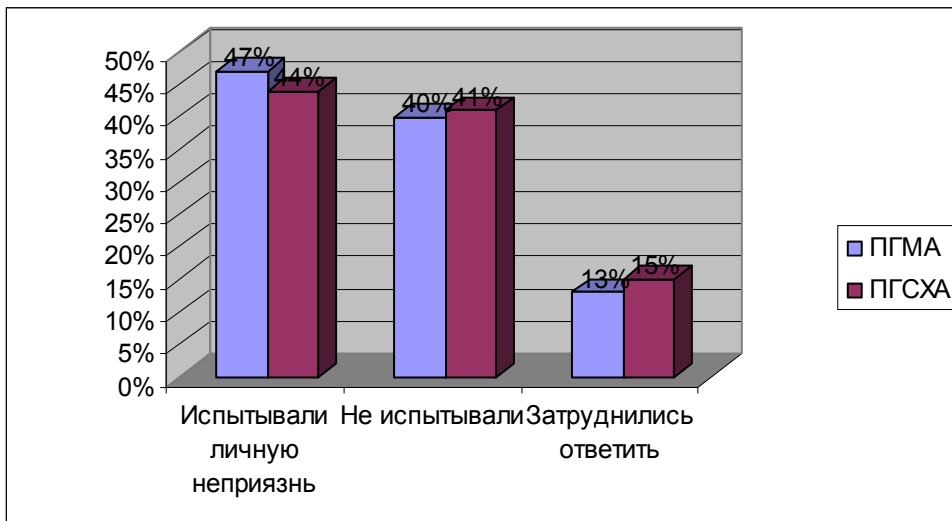
12 августа 2012г на окраине Перми произошла массовая драка участием выходцев из Армении и Таджикистана, в результате чего пострадало 6 человек.

Цель нашего исследования: выявить причины и содержание межнациональных конфликтов в Пермском крае.

Задачи исследования: изучить отношение студентов разных ВУЗов ПГМА и ПГСХА к проблеме межнациональных конфликтов.

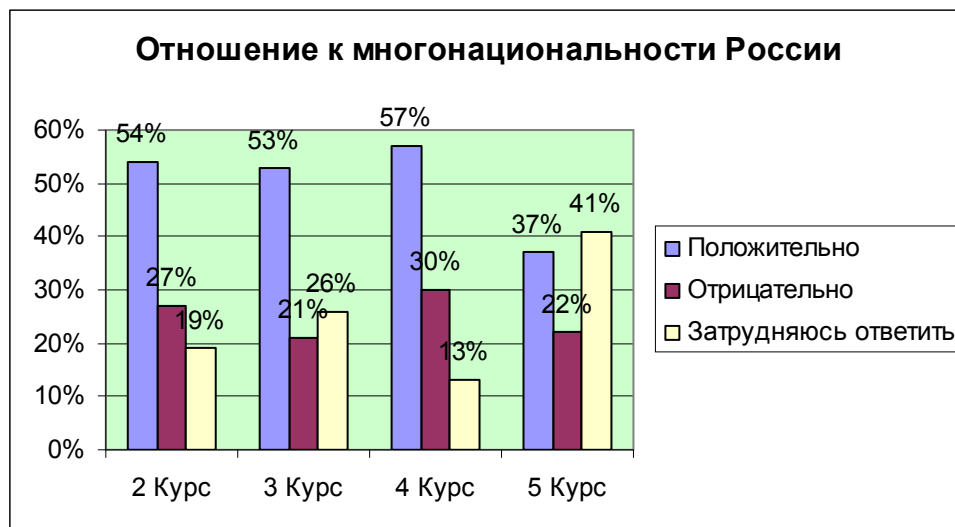
Материалы и методы: анкеты 284 студентов ПГМА 2, 3, 4, 5 курсов лечебного, педиатрического, стоматологического и медико-профилактического факультетов, а так же 286 анкет студентов ПГСХА 2, 3, 4 курсов по специальности вет-сан-экспертиза, факультета почвоведения агрохимии экологии и товароведения и ветеринарного факультета.

Результаты исследования: По данным анкетирования к тому, что на территории нашей страны проживают люди многих национальностей положительно относятся 54%, а отрицательно – 24% опрошиваемых среди студентов ПГМА, среди студентов ПГСХА на данный вопрос положительный ответ дали 41%, а отрицательный – 24% опрошиваемых. 47% студентов ПГМА и 44% студентов ПГСХА указали, что испытывали личную неприязнь к представителям другой национальности, и примерно равное число студентов разных ВУЗов 40% (ПГМА) и 41% (ПГСХА) не испытывали.

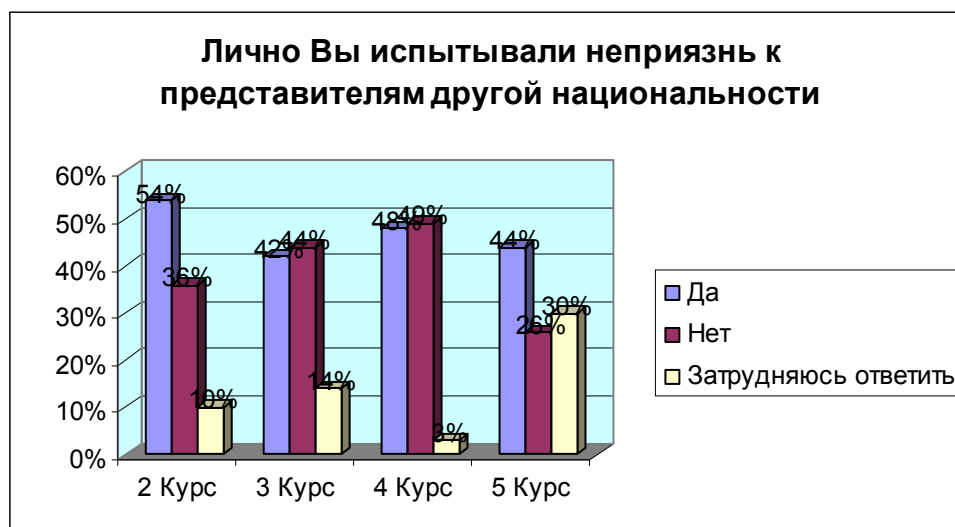

Среди причин межнациональных конфликтов в нашей стране, по мнению студентов, наиболее часто встречаются такие варианты как неуважение культуры и традиций других народов (24% студентов ПГМА и 29% - ПГСХА) и неуважительное поведение по отношению к представителям другой национальности (24% студентов ПГМА и 17% - ПГСХА), религия (8% студентов ПГМА и 7% - ПГСХА), личная неприязнь (5% студентов ПГМА и 6% - ПГСХА) и другие причины. На вопрос о личной готовности принять участие в межнациональном конфликте, если такой произойдет, положительно ответило 13%, отрицательно – 62% опрошенных среди студентов ПГМА. Среди студентов ПГСХА могли бы принять участие в межнациональном конфликте 15%, а не примут – 66% анкетированных.

По результатам анкетирования среди всех студентов разных курсов положительно к многонациональности России относятся 54%, 53%, 57% и 37%, а отрицательно – 27%, 21%, 30%, 22% студентов 2, 3, 4 и 5-х курсов соответственно.

Нами было установлено, что наибольший процент испытывающих личную неприязнь к представителям другой национальности отмечается среди студентов 2-х курсов – 54%, среди 3, 4, 5-х курсов личную неприязнь испытывали 42%, 48%, 44% соответственно, и не испытывали – среди 2-х курсов 36%, 3-х – 44%, 4-х – 49% и 5-х – 26%. На вопрос «готовы ли Вы принять участие в межнациональном конфликте, если такой произойдет» студенты разных курсов дали примерно одинаковые ответы в процентном соотношении: ответили «Да» - 11%, 11%, 12%, 10%, «Нет» - 61%, 60%, 68%, 60% студенты 2, 3, 4 и 5-х курсов соответственно.

Выводы: При сравнении результатов анкетирования студентов разных ВУЗов было выявлено, что студенты ПГМА положительно относятся к многонациональности России (54%), чем студенты ПГСХА (41%), но вместе с тем большее количество студентов ПГМА испытывают личную неприязнь к представителям другой национальности (47% против 45%).

Высокий процент среди опрошенных испытывающих личную неприязнь к представителям другой национальности может свидетельствовать об обострении проблемы межнациональных отношений в Пермском крае. Необходимо также учитывать, что в настоящее время увеличилось количество мигрантов как по России в целом, так и в Пермском крае в частности за счет трудовых мигрантов из Таджикистана, Узбекистана, Украины и Китая.

При сравнении результатов анкетирования среди студентов разных курсов было выявлено, что студенты 2-х курсов больше в процентном отношении, чем старшекурсники дают полярные ответы, в то время как мнения студентов 3-х, 4-х, 5-х курсов либо разделяются примерно поровну, либо склоняются к варианту «затрудняюсь ответить».

Наиболее активное участие студентов 2-х курсов в анкетировании, возможно, связано с более активной жизненной позицией, участием в жизни ВУЗа, общением со сверстниками, в том числе и разных национальностей. В силу этих причин, а так же возраста, проблема межнациональных конфликтов наиболее остро затрагивает молодых людей 18-20-летнего возраста.

Среди причин межнациональных конфликтов, по мнению студентов, наиболее часто встречаются такие как неуважение культуры и традиций других народов и неуважительное поведение по отношению к представителям другой национальности (по 24% среди студентов ПГМА и 29% и 17% среди студентов ПГСХА соответственно). Всем нам необходимо относиться с уважением к традициям и обычаям других народов. Зачастую истинной причиной конфликта могут стать незнание традиций, плохое воспитание и т. д. Нам следует больше интересоваться другими культурами, так как мы живем в многонациональной стране. Очень важно проявлять корректность в общении и поведении, ведь предотвратить конфликт легче, чем остановить уже разгоревшийся.

На вопрос о готовности учувствовать в межнациональном конфликте, если такой произойдет, положительный ответ дали 15% студентов ПГСХА и 13% студентов ПГМА, при этом затруднились ответить на данный вопрос 25% студентов ПГМА и 19% студентов ПГСХА.

Данные цифры еще раз указывают на опасность возникновения межнациональных конфликтов.

И в заключении еще раз хотелось бы отметить, что проблема межнациональных отношений играет важную роль и в повседневной жизни. Крупные города и даже села многонациональны, народы не просто соседствуют, но и активно взаимодействуют друг с другом, именно поэтому сегодня как никогда, нужно быть корректным и внимательным как в словах, так и в действиях. Иначе можно оказаться вовлеченным в совершенно неожиданные перипетии, а иногда и в четко образовавшийся межнациональный конфликт.

Литература

1. Межнациональные конфликты в Перми URL: <http://www.rusichi-center.ru/>

КУЛЬТУРОЛОГИЯ / CULTURE STUDIES

Абдулатипова М.А.¹, Камилова Р.Ш.²

¹Студентка; ²Научный руководитель, Дагестанский Государственный Университет

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

Аннотация

В данной статье рассказывается о том, что представляет собой искусственный интеллект и какого уровня развития он достиг на сегодняшний день, а также мы привели примеры систем искусственного интеллекта, которые существуют на данный момент развития информационных технологий.

Ключевые слова: искусственный интеллект, информационные технологии, оптимизация.

Abdulatipova M.A.¹, Kamilova R.Sh.²

¹Student; ²Supervisor, Dagestan State University

ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Abstract

This article shows that the artificial intelligence is and what he has achieved a level of development to date, and we gave examples of artificial intelligence systems that exist at the time of the development of information technology.

Keywords: artificial intelligence, information technology, optimization.

Искусственный интеллект - это такая область информатики, изучающая интеллектуальные возможности с помощью вычислительных устройств.

Термин искусственный интеллект (artificial intelligence) появился еще в 1956 г. на одном из семинаров в Станфордском университете в США. Семинар был посвящен разработке логических, а не вычислительных задач.

В середине 80-х г. в Японии в рамках проекта разработки компьютера пятого поколения, основанного на знаниях, был создан компьютер шестого поколения, или нейрокомпьютер. Появились параллельные компьютеры с большим количеством процессоров - транспьютеры. От транспьютеров был один шаг до нейрокомпьютеров, моделирующих структуру мозга человека. Основная область применения нейрокомпьютеров — распознавание образов.

Искусственный интеллект современных компьютеров довольно высокого уровня, но не до того уровня, чтобы их поведенческие способности не уступали хотя бы самым примитивным животным.

Многие убеждены, что человек не сможет разработать искусственный интеллект, который смог бы достичь разума человека. В то же время в другие убеждены, что с помощью электронных схем, построенных по образу и подобию мозговых структур, возможно, удастся создать искусственный интеллект.

Идея создания искусственного интеллекта существует с давних пор. Человек давно проявлял интерес к созданию своего двойника, который смог бы рассуждать также как человек!

Итогом исследований по вопросам «искусственного интеллекта» является стремление понять работу мозга, раскрыть секреты человеческого сознания и проблему создания машин обладающих определенным уровнем человеческого интеллекта. Принципиальная возможность моделирования интеллектуальных процессов следует, что любую функцию мозга, любую умственную деятельность, описанную языком со строго однозначной семантикой с помощью конечного числа слов, в принципе можно передать электронной цифровой вычислительной машине.

В настоящее время разработаны некоторые модели искусственного интеллекта в различных областях, но до сих пор не создан компьютер способный обрабатывать информацию в любой новой области.

Можно привести несколько примеров систем искусственного интеллекта, которые существуют в настоящее время: автономное планирование и составление расписаний, ведение игр, автономное управление, медицинские диагностические программы, основанные на вероятностном анализе, сумели достичь уровня опытного врача в нескольких областях медицины, обеспечение автоматизированного планирования поставок и составления графиков перевозок, робототехника (многие хирурги теперь используют роботов-ассистентов в микрохирургии), понимание естественного языка и решение задач, управлении собственностью, банки применяют системы искусственного интеллекта в страховой деятельности.

Можно сказать, что основная цель разработки искусственного интеллекта — это оптимизация, вы только представьте, как человек не подвергаясь опасности, смог бы изучать другие планеты, добывать бы драгоценные металлы.

Футурологи считают, что уже в 2020 году компьютеры достигнут уровня человеческого мозга, а уже к 2060 году компьютеры сравнятся по мощности разума со всем человечеством.

Литература

1. Рассел С., Норвиг П. Искусственный интеллект: современный подход. – Вильямс, 2006.

Резник И. И.

Соискатель, Омский государственный университет путей сообщения

КУЛЬТУРНАЯ СРЕДА ИЛИ «ЛАВКА СТАРЬЕВЩИКА?»

Аннотация

В статье рассмотрена возрастающая роль музеев, в которых происходит социально-философское осмысление настоящего, прошлого и возможных прогнозов будущего. Опираясь на свойство вещи, как основы музейных экспозиций, быть носителем и трансляционным каналом информации, музей поддерживает высокий уровень нравственности в обществе путём приобщения к истории и культуре своих предков, давая возможность посетителю ориентироваться в историческом и культурном пространстве.

Ключевые слова: музей, культура, искусство, поколение, предмет, нравственность.

Reznik I. I.

Applicant, Omsk State transport University

The article deals with the growing role of museums in which the socio-philosophical understanding of present, past and future projections. Building on the things like the foundations of museum displays, the carrier and the transmission channel, the Museum maintains a high level of morality in the society by introducing them to the history and culture of their ancestors, giving the possibility to the visitor to navigate in the historical and cultural space.

Key words: museum, art, culture, generation, subject matter, morality.

Любая вещь, предметы техники, быта, произведения искусства являются результатом только человеческой деятельности, предполагающей осознанность совершаемых действий. По мысли М. С. Кагана, в истории развития человечества «биологическое существование становилось одновременно социальным, благодаря неизвестному природе виду активности – человеческой деятельности. В результате деятельность человека породила новую – четвёртую – форму бытия – культуру» [4, 40].

В музее, где за счёт снятия непосредственной утилитарности предмета, из условия практической деятельности культурная среда превращается в новый, дополнительный источник развития, человек получает возможность ориентироваться в историческом и культурном пространстве, подобно тому, как благодаря различным каналам современной информации, он может ориентироваться в окружающем мире. Творения человеческих рук, как составляющие процесса накопления и передачи общечеловеческого опыта от поколения к поколению, становятся основными факторами развития культуры. Уже на заре своей истории человечество собирало и стремилось сохранить предметы, представляющие интерес с познавательной или эстетической точки зрения, имеющие сакральную, престижную и эмоциональную значимость. Уникальные, вечные по ценности предметы искусства не стареют, они обращены к душе человека. Предметы техники, напротив, тиражированы и целыми видами и поколениями вымирают, «отрицаясь совершенством более нового.... Человек сотворил и сотворяет технику для освоения природы обитания и в результате вписал в природную среду рукотворное дополнение, которое таит в себе угрозу, если нравственность человека будет отставать от его могущества» [3, 4]. По своей сути, техника нейтральна, её использование зависит от духовности, нравственности человека, являющейся одним из самых важных и существенных факторов жизни и развития общества и всего исторического прогресса. Нравственность, отличающаяся добровольностью и самостоятельностью согласования чувств, стремлений и действий членов общества с чувствами, стремлениями и действиями сограждан, является, по Канту, некоторой ощущаемой зависимостью частной воли от общей. Поэтому очень важно для человека-творца, создающего предметы, вещи, технику, произведения искусства неукоснительно соблюдать каузальный (согласно Канту), безусловный закон нравственности – предписание делать добро и не делать зла. Не осознав себя существом общественным, не сформулировав для себя нравственные предписания, то есть не связав себя с историей и культурой, человек не сможет обрести способность различать добро и зло.

В музее определённым образом организованные предметные результаты человеческой деятельности, составляя основу музейного пространства, создают особую культурную среду, характеризующую особенности функционирования культуры в меняющейся исторической обстановке. По меткому и образному выражению М. Барга «без нравственного идеала не может быть культуры – лишь цивилизация. Без нравственного идеала не может быть истории – лишь хронологическая таблица. Без нравственного идеала не может быть музея – только лавка старьевщика» [1, 27]. Сегодня, как никогда прежде, обращённость музея к подлинному предмету, возможность его созерцания и получения новых знаний и положительных эмоций, призвана противостоять негативным явлениям, сопровождающимся утратой «чувства подлинности», снижением и извращением способности к эстетическому восприятию. При этом вещи способны выступать в качестве посредников в общении с отдалёнными во времени и пространстве культурами. Посетители, а также люди, которые стоят «по ту сторону» музейных предметов, обладают особым взглядом на вещи, и на пересечении этих взглядов рождается многоликое, наполненное смыслами музейное собрание. Таким образом, став специфическим средством извлечения информации, содержащейся в овеществлённых формах прошлой и современной культуры, музей вместе с тем остаётся одним из важных средств культурной рефлексии, формирования самосознания как нравственной основы общества, так как в нравственности, по мысли В. С. Библера, «мы ... самодетерминируем всеобщую (всеобъемлющую) мораль как свой собственный выбор, решение» [2, 40].

В настоящее время, как никогда, насущно необходимыми становятся новые попытки дать ответ на предельно нравственные вопросы: о смысле явления человека в мир, о высшей цели его существования и деятельности. В этой специфической ситуации возрастает роль музеев, в которых более, чем в каком-либо другом учреждении культуры, происходит социально-философское осмысление настоящего, прошлого и возможных прогнозов будущего. Опираясь на свойство вещи быть носителем и трансляционным каналом информации, музей сам превращается в особый образ организованного механизма этой трансляции, поддерживая высокий уровень нравственности в обществе путём приобщения к истории и культуре своих предков, пропаганды подлинной культуры. М. С. Каган, сформировавший представление о музее как о специфической информационной системе, органично включённой в систему культуры, писал: «... культура движется не по кругу, а по спирали, постепенно и всё более быстро расширяя своё царство, а значит, играя всё большую и большую роль в жизни человека» [4, с. 316]. Развитие «культурной спирали» в государстве в большой степени зависит от отношения к ней руководящих структур, поэтому крайне необходимо, чтобы люди, приходящие во власть, были образованными, воспитанными в высоконравственных семьях, где бы традиции воспитания и способность к творчеству передавались от поколения к поколению – тогда власть будет понимать, что она обязана поддерживать развитие учреждений культуры, в том числе музеев, не забывая о том, что именно в музейных экспозициях будущие поколения найдут отражение её деятельности. Академик Д. С. Лихачёв писал: «... каждый может сделать что-то доброе в жизни и оставить по себе добрую память. Хранить добрую память о других – это оставлять добрую память о себе» [5, с. 544] Думается, что эти слова должны проникать в умы представителей власти глубже, чем в умы обычных посетителей музеев.

Эмоциональное восприятие посетителем музейных собраний, его опыт, мировоззрение, другими словами, процессы взаимодействия, происходящие в музее, отражают разнообразные процессы, происходящие в современном обществе, выделяя роль музея в формировании личности, тем более, что значительная часть необходимой для этого информации передается, по мнению многих музееведов, только через предметно-вещные формы культуры. Таким образом, музей во всех его составляющих становится посредником между природой и обществом, обществом и его культурой, индивидом и обществом, формирует многомерность восприятия действительности, направляет человека в сторону нравственности в системе ценностных ориентаций.

Литература

1. Барг М. А. Эпохи и идеи. М. : Мысль. 1987. – 354 с.
2. Библер В. С. Культура. Диалог культур (Опыт определения) // Вопросы философии. М., 1989. №6. – С. 39–44.
3. Глан И. В. Этот исчезающий вещный мир. – М. : Знание. 1990. – 192 с.
4. Каган, М. С. Философия культуры. Спб. : Петрополис, 1996. – 416 с.
5. Лихачёв Д. С. Заметки и наблюдения. Из записных книжек разных лет. Л.: Сов. Писатель. 1989. – 608 с.

Рязанова-Даури В.С.

Кандидат культурологии, Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа №8» г.Ханты-Мансийска

В данной статье рассматриваются культ медведя и медвежий праздник хантов и манси как символизация национально-этнической идентичности; родовое сходство традиционных культур хантов и манси, которое воспитывает единение между исследуемыми народами, не смотря на разветвление близкородственных культур.

Ключевые слова: ханты и манси, обские угры, традиционная культура, медвежий праздник, культ медведя.

Ryazanova-Dauri V.S.

The candidate of cultural science, Comprehensive school № 8» Khanty - Mansiysk
CULT OF BEAR AND HOLIDAY OF BEAR IN HANTY ANA MANSI CULTURE

Abstract

This article considers cult of bear and the Khanty and the Mansi bear holiday as symbolization of national and ethnic identity; generic resemblance of the Khanty and the Mansi traditional cultures, which fosters alliance of the inquired folks despite of the closely related cultures branching.

Keywords: khanty and mansi, Ob-Ugric populace, traditional culture, bear holiday, cult of bear.

Центральным элементом традиционной культуры обских угров являются медвежьи игрища – «Тулыглап» (буквально – «зрелище»). Авторы по-разному рассуждают о возникновении культа медведя. Многие исследователи видят назначение медвежьих церемоний в перемирии медведя (вернее его души) с убившим его охотником. Как указывает Н.Л. Гондатти, каждый остяк, убивший медведя, всячески доказывает, как он любит и уважает медведя

Текущий документ не содержит источников.[1]. Однако в культе медведя выражается и отношение к нему как к промысловому животному, поэтому важно его возрождение на земле.

Сведения о почитании медведя у остяков и вогулов чрезвычайно многочисленны в научной литературе, где культ медведя признаётся как следствие тотемизма. Ханты и манси считают всех медведей одинаково священными, в равной степени требуют определенных форм почитания.[2]

В научном определении по Дж. Фрэзеру, тотемизм отмечается как «предполагаемая близкая связь между группой кровных родственников, с одной стороны, и каким-то видом природных или искусственных объектов, с другой стороны»[3]. Характерной чертой тотемизма является убеждение, что между общиной и ее тотемом существует внутренняя связь. В хантыйских и мансийских медвежьих песнопениях упоминается, что медведь является предком человека[4]: так понимали обские угры своё происхождение, считая, что именно медведь был единственным их предком. На основе таких верований у хантов и манси возникают обычаи и обряды поклонения тотемному животному. В соответствии с этим поверьем ханты и манси после медвежьего праздника объявляют траур.

Неотъемлемым проявлением тотемизма выступает обычай татуирования фигуры тотема. У обско-угорских народов такие нательные рисунки отмечал Г.Новицкий[5], хотя в незначительных количествах.

Ханты и манси наделяли своих духов-покровителей могущественными свойствами и физической силой. Возможно, из этой основы медведь стал национальным сверхъестественным существом как наиболее крупный представитель местной фауны и при встрече – очень опасен.

В общении с медведем проявлены разные виды почитания медведя - в форме танцев, песен, пантомим в масках, других проявлениях, подчёркивающих особое положение медведя среди обских угров. Всё это есть выражение уважения к медведю, наделённому таинственными и сакральными свойствами. На медвежьих игрищах для отделения обычных, бытовых действий от праздничных и сакральных существуют «песнопения», которые носят в себе религиозное содержание и особую торжественность. Есть песни, в сюжете которых слышатся упреки охотникам, неразумно поступившим где-то в лесу или на рыбалке, за что они и получали от медведя наказание. Самые ранние фонографические записи хантыйских и мансийских мелодий, исполняемых на медвежьих праздниках, были сделаны в начале прошлого века финским исследователем Ю.Каннисто[6].

Медвежий праздник (или игрища) – древнейшая церемония, которая сохранилась до наших дней. Разные формы почитания медведя известны у многих этносов и прослеживаются в археологических памятниках различных эпох. По рукописям Н.Н. Харумзина культ медведя существует у этносов Нижнего Амура, эвенков, кетов и многих других народов Сибири и Дальнего Востока[7].

Култ медведя как тотем в некотором роде может выступать как символ единения всех финно-угорских народов.

«Медвежий праздник» у хантов и манси - нерегулярный, проводимый не реже чем раз в семь лет. Медвежьи игрища могли проводиться и по случаю добычи медведя[8]. Это многообразное обрядовое действие. Главные боги хантыйского и мансийского пантеона – обязательные участники медвежьего праздника. Это небесный бог Торум (другие его названия - Нуми-Торум, Нум-Торум). Торум - означает «вселенная» или «небо»; Нум-Торум – «верхний бог»[9]. В триаду главных божеств вместе с Торумом входят хантыйские богини Калтась-анки и Мых-ими или мансийские – Калтась-эква и Ма-анква[10]. Просматриваются в медвежьих церемониях и элементы погребального обряда[11].

Шли на медведя обычно 2-3 человека, как правило, засветло, чтобы никто не видел, особенно женщины, что предвещало неудачу и заставляло охотников возвращаться. Объяснение этому встречается у Н.Л. Гондатти - «женщины не достойны смотреть медведю в глаза»[12]. Перед тем как убить зверя, его обязательно будили.

Медвежьи игрища проводятся 4 дня - по случаю добычи медведицы, или 5 дней – если медведь, т.е. в зависимости от пола медведя. И.И. Авдеев в своих исследованиях указывает на трех и пятидневные празднества[13], а Н.Л.Гондатти сообщает о двенадцатидневном медвежьем празднике[14]. Сам праздник обладает несколькими обрядово-ритуальными действиями. Причем разделка туши медведя сопровождается строгими установленными нормами, так называемое снятие шубы – раздевание: шкура с передних лап и головы не снимается[15]. Добытого медведя «очищают» водой или снегом[16], землей, мхом[17] (в зависимости от географического региона угров). Также очищаются сами охотники. Об этом свидетельствуют данные С.Патканова: «Если охота окончилась удачно, охотники забрасывают друг друга снегом, а летом – землей, или обрызгиваются водой – обряд, значение которого мне не понятно»[18]. После этого медведя укладывают в жертвенную позу – голова зверя лежит между его передних лап.

По словам Н.Н. Харумзина, ханты и манси очень осторожны в разговорах по поводу убийства медведя. «Ни один остяк не решится при убийстве медведя сказать: «мы сняли с него шкуру» или «убили медведя»; он скажет вместо этого «мы сняли с него священную малицу» или «священный зверь скончался»[19].

Добытого зверя везут в поселок или стойбище, делая остановки на всех священных местах, встречающихся на пути (озера, река, болота, таежных чугасах). Приближаясь к поселению, добытчики 4-5 раз (в зависимости от количества душ, т.е. медведица или медведь) оповещают жителей криками о приходе гостя. Жители стойбища в свою очередь встречают с чашей дымящейся чаги, окуривают добытчиков и дикого зверя, очищаются, обрызгиваясь снегом или водой. Дымящейся чагой также очищают все, что преподносят медведю: пища, платки, украшения, шкуры. Д.Папай сообщает об этом ритуале: «Как только они приближаются к селению, то издают громкие крики. По этому знаку жители селения выходят навстречу охотникам, и они обсыпают друг друга зимой снегом, а летом обрызгивают водой, затем медленно несут в селение. По прибытии охотника домой игра со снегом и водой продолжается»[20].

Сначала медведя помещают в правый передний угол дома (священное место в доме) в жертвенной позе, проводят гадания, как и в погребальном обряде[21]. Под голову зверя кладут священные предметы, например, ритуальные стрелы с металлическими наконечниками. Участвующие на церемонии поочередно подходят к добытому зверю, приподнимая его голову. Таким образом, спрашивают у медведя согласия на проведения игрищ. После получения согласия определяют животное, которое он хочет, чтобы принести его в жертву[22]. Обычно в жертву приносят оленёнка. Дату проведения медвежьих игрищ определяют хозяева – охотники, добывшие медведя. Приглашают жителей близлежащих стойбищ, исполнители священных песен и танцев могут приходиться без приглашения. Все приносят угощения для медведя.

Ритуальная одежда (женские и мужские платья, рукавицы, головные уборы, стрелы, пушнина, маски), используемая на церемониях, хранится в священных ящиках. Медведя также наряжают: на нос и глаза кладут серебряные монеты, надевают берестяной намордник[23]. Медведице надевают женские бисерные украшения и накидывают платок.

По утрам медведю отбрасывают платок и исполняют «песню пробуждения» - «нух киллтаты ар». Считается, что зверь разбужен. А каждый вечер игрищ зверю поют колыбельную песню - «ил вэлттаты ар» (*бувально - песня, укладывающая спать*). На голову вновь накидывают платок[24].

На медвежьем празднике исполняют 20-25 «медвежьих песен», а всего более 200 «номеров»: песнопений «Вой арат» или «Каиеян арат» (не переведено), танцевальных этюдов, кукольных представлений, пантомимных сценок, диалогов и т.п. Концентрируются множество видов народного творчества[25]. Исполняют все фольклорные жанры только представители мужского пола. При этом мужчины исполняют и все женские роли, переодеваясь в женскую одежду[26], за исключением женского танца. Данный факт говорит о снижении сексуальных запретов на медвежьих плясках у хантов и манси. Такие заключения подтверждает в своих сообщениях и Г.Старцев[27].

Преднамеренные нарушения установленных сексуальных запретов становятся обязательными компонентами некоторых ритуалов. Такое исключение ярко проявляется в традиционных медвежьих плясках. Как уже упоминалось, перед началом игрищ, когда привозят добытого медведя на стойбище или в поселок, проходит обязательное очищение всех участников водой или снегом. Вода как стихия-чужеродка, т.е. из другого мира, человека переносит из повседневной жизни в иное состояние (за границы бытия), где прежние запреты перевертываются в нормы (как «перевертывается» убийство медведя, обернувшееся вместо оплакивания покойного на всеобщее празднество), нарушения становятся обязательными. Поэтому на этом празднике снимаются сексуальные запреты, а моменты эротического плана, которые тщательно скрываются в повседневной культуре, теперь подчеркиваются. По материалам В.Чернецова известно, что во время медвежьих игрищ у сосвинских манси снимались запреты на произношение вслух слов, обозначающих гениталии и даже свободного обсуждения половой активности между присутствующими[28]. Во время празднества отменяются нормы половой стыдливости. По ходу медвежьих плясок имитируется между лесными духами акт сокоупления.

Тулыглап – это особенное пространство, противоположное реальности. Здесь преднамеренно путают день с ночью[29]. Ритуальные действия начинаются в полдень, а завершаются уже под утро. Все дни игрищ, кроме завершающего дня очень схожи друг с другом, имеют жесткую структуру. После пробуждения медведя ежедневно нечетное количество исполнителей исполняют нечетное количество песен (3, 5, 7 и т.д.) из «звериного» цикла[30]. Исполняют песню три, пять, семь или девять участников, скрепившись мизинцами перед головой зверя, в такт поднимают и опускают руки (так кланяются медведю). Медвежьи песнопения зачастую сюжетные, т.е. описывается встреча охотника со зверем, пропевают даже нормы поведения[31]. Любопытно, что песни поются от имени медведя.

Песня-миф «илы вухалты ар» имеет сильные отличия от остальных. Это легенда о происхождении медведя и о становлении медвежьих игрищ:

*Батюшка, Нуми-Торым,
Городской богатырь
Оскорбил меня, лесного зверя.
Если действительно
Ты назвал меня священным зверем,
Если действительно
Назначил хранителем клятвы,
То отомсти за это оскорбление
Батюшка Нуми-Торум,
Опусти на землю
Моего старшего брата с изогнутой шеей
Только он может победить городского богатыря[32].*

Небесный Бог Торум давал медведю наказ не разорять олени стада, не разрушать лабазы. Но медведь, попавший на землю, одолеваемый голодом, обуреваемый комариным гнусом игнорирует напутственные слова и нарушает запрет. Боги, заступаясь за земных людей, пророчат зверю небесную кару. Приходят охотники и убивают зверя, с тех пор медведь стал смертным, а душа его остаётся бессмертной и должна вернуться к Торуму – Небесному отцу.

Не случайно медведя называли лесным человеком. По отношению к данному зверю сочетаются две противоположные стороны: он зверь, который является объектом охоты – источником пищи, а с другой стороны, он бывший человек[33], даже сверхчеловек, так как он являлся богу Торуму младшим сыном, но за непослушание был спущен на землю.

На хантыйских игрищах в первый день исполняют песни рек Амня, Помут, Сорум, Кельсюган, Сюньюган, Курьех, Вошьюган. Во второй день звучат песни рек Назым, Сосьва, Сыня – притоки Оби. В «песнях рек» певцы представляют территории, т.е. в некотором понимании содержат географическо-познавательную информацию, а также исторические события – столкновения некоторых этносов. Их особенность заключается в том, что какое-либо историческое событие поется от имени медведя, как-будто он был очевидцем.

После исполнения песнопений «звериного» цикла начинаются танцевальные этюды мужчин и женщин. Все присутствующие на медвежьем празднике должны танцевать для добытого зверя, изображая повадки животных и птиц[34], иначе медведь обидится и причинит неприязни[35].

Следующая часть медвежьего празднества – песни духов – «миш арат». В песнопениях регламентируют нормы поведения человека на священных местах. Духи и божества, приходящие на игрища, называют свои функции и обычно исполняют свой танец, приносящий удачу на охоте[35]. Эту часть называют экологической, т.к. рассказывается о поведении людей в лоне природы. В этом же разделе игрищ звучат и песнопения, тематически связанные с рассказом об освоении земель, распределении угодий за родами.

Другой этап медвежьего празднества называют «нях арат» или «луналтупат» – шуточные песни. Участники выступают в берестяных масках (двухсторонние, т.е. на лице и затылке), высмеивают в своих сценках жизнь с человеческими пороками[36]. Это кульминационная часть медвежьих игрищ, где зрители становятся активными участниками происходящего.

У манси в священной части медвежьего праздника помимо песнопений исполняют и священные танцы – «Еман як». Например, танец с семью стрелами – «лан як». Семь ритуальных стрел с металлическими наконечниками символизируют семь концов света. Сам танец состоит из ритмических выстукиваний стрел друг о друга.

В последний день праздника появляются духи и божества высшего ранга пантеона, но перед этим в обязательном порядке окуривают помещение. Это наиболее религиозная часть празднества наполнена священным смыслом, включая «Поякты арат» или «Вэн арат» – Великие песни-молитвы[37]. Количество и порядок приходящих на торжество духов может меняться в зависимости от места проведения. Так, например, повсеместно приходит дух «Вэрт ики», главная функция которого управление погодой, сбережение людей во время ненастья, бури и шторма на Оби и т.д.

Персонажами «высокого ранга» обских медвежьих игрищ являются Ас тый ики (у хантов) и Мир сусне хум (у манси) – «мужчина, наблюдающий за миром» и Калташ анки (хант.) или Калташ эква (манс.) – Великая праматерь, дающая жизнь, определяет судьбу людей и даже каждого человека в отдельности, также наделяет Великих духов функциями, являющимися по данным мифов ее внуками. Например, Хинь ики – бог подземного мира (старший внук), Ас тый ики – бог верховьев Оби (самый младший внук), его функции – поддерживать порядок на Земле, спасти человечество от всевозможных бед и невзгод. Последней из духов чаще всего приходит Калташ – ангки, которая исполняет песню-наставление, указывающее, что люди обязаны соблюдать установленные правила: как нужно вести себя взрослым, чтобы их дети были здоровыми, соблюдать правила, чтобы человеческая жизнь не прерывалась[38]. Существует обычай накидывать свои платки на Калташ. Считается, что это женщине принесет счастье в супружеской жизни.

Заканчиваются медвежьи игрища приходом персонажей, изображающих разных животных и птиц. Они пытаются забрать медвежью душу. Это духи «ис тэтты воят» – звери, уносящие душу. Все участники отгоняют их, защищая последнюю душу медведя, чтобы она осталась при убитом звере. Если пришедшие духи смогут выкрасть душу, то она не возродится в другом медведе. Поэтому в момент приближения этих «духов-животных» к медведю присутствующие громким криком отпугивают их.

Последние части игрищ могут проводиться в узком семейном кругу, без посторонних, как пожелают хозяева; у некоторых локальных групп запрещается присутствовать детям и женщинам, так как в этой части праздника поют «Ан рахты арат» – запретные песни, посвященные последней оставшейся душе медведя, гадают о предстоящей охоте.

Следует сказать о существенном моменте прихода божеств на медвежьи игрища. Один и тот же дух в различных локальных группах имеет множество разных имен, ввиду того, что вся система описанных божеств развивается в условиях меняющейся повседневности.

Рассматривая современные хантыйские и мансийские медвежьи игрища, следует помнить, что в первой половине XIX в. вследствие религиозных воздействий со стороны государства проведение медвежьего праздника находилось под жесточайшим запретом. В связи с этими обстоятельствами медвежьи игрища как бы «законсервировались» на длительный период времени. Однако данные народы сумели сохранить медвежий праздник практически в том виде, в каком он существовал в начале прошлого столетия. Детали обряда передавали из уст в уста, причем без существенных изменений.

Лосиный праздник не имеет такой развлекательной части, как медвежий, поэтому за последние десятилетия интерес молодого поколения к нему совсем исчез. День оленевода теперь приурочен в некоторых селениях ко Дню Защитника Отечества. Этот праздник включает в себя много традиционных элементов, поэтому путешественники и туристы, а также сами ханты и манси советуют ознакомиться с этой культурой именно с этого празднества.

В сокращенном виде данный обряд можно наблюдать в этнографическом музее под открытым небом «Торум Маа» («Священная земля») в г. Ханты-Мансийске. Музей стал центром проведения народных праздников: медвежьих игрищ, вороньих праздников, выступлений фольклорных ансамблей.

В результате исследований медвежьих игрищ хантов и манси могут быть сделаны следующие выводы. Медвежьи игрища как маркер национально-этнической идентичности воспитывают единение между исследуемыми народами, не смотря на разветвление близкородственных культур.

В данной статье уделяется внимание изучению и систематическому анализу исторических аспектов, мифологической картины мира обских угров, а также рассмотрены медвежьи игрища в контексте национально-этнической идентичности.

В процессе исследований установлено, что близкородственные культуры хантов и манси обогащались в определенные исторические периоды инородными элементами культур при соприкосновении с соседними народами или же в ходе войн.

Традиционные культуры хантов и манси имеют родовое сходство, а их различия можно рассматривать как видовое разнообразие, взаимодополняемость в повседневной жизни. Данный факт подтверждает общий пантеон божеств, хотя и имеет локальные различия, а также единые святы места для хантов и манси.

Исследуя медвежьи игрища как символизацию этнического единения, рассмотрено также и современное состояние обряда. Так было установлено, что медвежий праздник приурочен сегодня к отстрелу зверя по лицензии.

Литература

1. Гондатти, Н. Л. Культ медведя у инородцев Северо-Западной Сибири / ИОЛЕАЭ, т. 48, вып. 2, - 1888. – С. 74, 79.
2. Харузин, Н. Н. Медвежья присяга у остяков и вогулов. - М., 1899. – С. 7-8; Лукина, Н.В. Общее и особенное в культе медведя у обских угров / Обряды народов Западной Сибири. - Томск, 1990. - С. 179 - 191.
3. Фрэзер, Дж. Золотая ветвь. Исследование магии и религии. – М., 2006.
4. Авдеев, И. И. Песни народа манси. - Омск, 1936. – С. 48.; Музыка и танец в культуре обско-угорских народов / отв. ред. Н.В. Лукина материалы науч.-практ. конф.; Ком. по вопр. МНС, Правительство Ханты-Манс. авт. окр, Науч.-исслед. ин-т обско-угор. народов. - Томск, 2001.
5. Новицкий Г. Краткое описание о народе остяком / С пред. Л. Н. Майкова. - Памятники древней письменности. - Л., 1884. – С. 33.
6. Каннисто Ю. А. О драматическом искусстве у вогул. / Мат-лы по изучению Пермского кр. Пермь, 1911. Вып. IV. – Пермь, 1911.
7. Харузин, Н.Н. Медвежья присяга у остяков и вогулов. - М., 1899. – С. 7.
8. Митусова, Р.П. Медвежий праздник у аганских остяков. – Тобольск, 1926.
9. Шатилов М.Б. Ваховские остяки / Труды Томского областного краевого музея. - 1931. - Т. IV. – С. 121.
10. Медведь в культуре обско-угорских народов / Материалы V Югорских чтений / Под ред. Т.А. Молдановой, А.Д. Каксина. - Ханты-Мансийск, 2002.
11. Кулемзин, В.М. Медвежий праздник у ваховских хантов / Материалы по этнографии Сибири. - Томск, 1972. – С. 94.
12. Гондатти, Н.Л. Следы языческих верований у инородцев Северо-Западной Сибири. - М., 1888. - 75 с.
13. Авдеев, И.И. Песни народа манси. - Омск, 1936. – С. 26.
14. Гондатти, Н.Л. Следы языческих верований у инородцев Северо-Западной Сибири. - М., 1888. - 64 с.
15. Кулемзин, В. М. Медвежий праздник у ваховских хантов / Материалы по этнографии Сибири. - Томск, 1972.
16. Харузин, Н. Н. Медвежья присяга у остяков и вогулов. - М., 1899. – С. 15.

17. Кальман, Б.Н. Два обряда очищения в культе медведя обских угров / Вестник ТГПУ; Гуманитарные науки. – Томск, 2004. – Вып.4. – С. 91.
18. Патканов, С. Иртышские остяки и их народная поэзия. – СПб., 1900. – С. 127.
19. Харузин, Н.Н. ук. соч. – С. 11.
20. Папай, Д. Североостяцкие медвежьи песни. – Будапешт, 1934. – С. 13-14.
21. Мартынова Е. П. Очерки истории и культуры хантов. - М., 1998. - С. 48.
22. Харузин, Н. Н. Медвежья присяга у остяков и вогулов. - М., 1899. – С. 13-14.
23. Харузин, Н. Н. Медвежья присяга у остяков и вогулов. - М., 1899. С. 17.
24. Волдина Т. В. Хантыйский фольклор: история изучения. - Томск, 2002.
25. Материалы по фольклору хантов. / Кулемзин, В. М., Лукина Н. В. – Томск, 1986.
26. Авдеев, И. И. Песни народа манси. - Омск, 1936. – С. 31-32.
27. Старцев Г. А. Остяки. – Л., 1928.
28. Чернецов В. Н. Нижнее Приобье в I тыс. н.э. / Культура древних племен Приуралья и Западной Сибири. – МИА № 58. – М., 1957.
29. Авдеев, И.И. Песни народа манси. - Омск, 1936. – С. 33.
30. Митусова, Р.П. Медвежий праздник у аганских остяков. – Тобольск, 1926.
31. Кулемзин, В.М. Медвежий праздник у ваховских хантов / Материалы по этнографии Сибири. - Томск, 1972.
32. Авдеев, И.И. ук. соч. – С. 48.
33. Гондатти, Н. Л. Культ медведя у инородцев Северо-Западной Сибири / ИОЛЕАЭ, т. 48, вып. 2, - 1888.
34. Паллас. Путешествия по разным провинциям Российского государства. - Т.3. – 1778. С. 85-86.
35. Харузин, Н. Н. Медвежья присяга у остяков и вогулов. - М., 1899. – С. 19.
36. Нилов В. Н. Северный танец. Традиции и современность. – М., 2005. - С. 54–55.
37. Патканов, С. К. Остяцкая молитва. – Тюмень, 1999.
38. Новикова, Н.И. Новые материалы о духах – хозяевах манси / История, археология и этнография Сибири. – Томск, 1979.

Цветус-Сальхова Т. Э.

Аспирант; преподаватель Кемеровского Государственного университета культуры и искусств, кафедра «Режиссуры театрализованных представлений и праздников»

ТЕЛЕСНОСТЬ В ИСТОРИИ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация

В данной статье рассматривается презентация тела в культурах античности и Средневековья. Описываются культурные памятники архитектуры, живописи, в которых отражается понимание тела как способа манифестации социокультурных явлений. Исследование данной темы дает возможность специфику приобретения телом свойств и характеристик, порожденных социальными и культурными воздействиями.

Ключевые слова: физическое тело, социокультурное тело, телесность, живопись, скульптура.

Tsvetus-Sal'khova T. E.

Postgraduate student; Teacher of the Kemerovo State University of culture and arts, Department of "Staging theatrical performances and festivals of"

CORPOREALITY IN HISTORY OF WEST EUROPEAN CULTURE

Abstract

This article discusses the presentation of the body in the cultures of antiquity and the Middle Ages. Describes the cultural monuments of architecture, painting, in which the rest of the body as a way of understanding the manifestation of social and cultural phenomena. The study of this theme gives you the opportunity to the specifics of the acquisition of the body of the properties and characteristics, generated by the social and cultural impacts.

Keywords: physical body, socio-cultural body, physicality, painting, sculpture.

Тело как таковое – это объект естествознания, средоточие действия законов органического мира. Человеческое тело, помимо действия общих законов жизни, подвержено влиянию закономерностей социальной жизни, которые, не отменяя первых, существенно модифицируют их проявление.

Цель настоящей статьи – конкретизировать проблему телесного «портрета» человека в античной и средневековой культуре, через призму культурно-исторических ценностей данных эпох.

По В. Л. Круткину, телесность человека является его интегральной характеристикой, не совпадающей с той или другой его стороной, например, «биологической» или «материальной» в противоположность «социальной» или «духовной», она охватывает как физические, так и метафизические его параметры. «Тело – способ, каким природа становится человеком. Человеку не просто дается данное тело, ему дается тело в данном мире. Тело и общество не находятся в состоянии антагонизма. Общество генетически «входит» в плоть индивида, оно социотехнически «входит» и в его тело. Тело, прошедшее социализацию, перестает быть просто физическим, о нем уже нужно говорить как о социальной телесности» [1. с. 148].

Так как социальные и культурные отношения в массе своей проецируются на экран физического тела, то есть тело человека несет на себе отпечаток как социальных, так и культурно-исторических ценностей. В этой связи становится крайне актуальным изучение аксиологических аспектов телесности.

В этом контексте И. М. Быховская предлагает исследование телесности с позиции анализа ее ценностного содержания. Предпосылки подобного рассмотрения тела и телесности через призму меры человека содержатся в работах по социализации тела у М. М. Бахтина, П. Бергера, Д. Блэкинга, И. М. Быховской, М. С. Кагана, В. Л. Круткина, Т. Лукмана, М. Мосса, Х. Плеснера, П. Д. Тищенко, А. Ш. Тхостова, А. Щюца, М. Фуко, Е. Р. Ярской-Смирновой [2. с. 236-253].

Важным аспектом рассмотрения тела как социокультурного феномена является анализ инструментальных и терминальных ценностей тела, т.е. его понимание как инструмента для реализации внетелесных ценностей или же, как ценности самой по себе. Разделение на эти группы ценностей не носит абсолютного характера: одна и та же ценность для разных людей и в разных ситуациях может иметь разное значение и смысл. Наиболее яркое выражение инструмент, ценность тела приобретает в профессиональных видах деятельности (производственной, военной, спортивной, в пластических искусствах и др.).

Даже самые, казалось бы, естественные телесно-двигательные характеристики на деле являются своего рода "артефактами", "производными" от соционормативных структур, что показано в работах, посвященных проблемам "языка тела", символических значений, придаваемых отдельным частям, положениям тела, его кинетике. «Идеальные положения...также отвечают стилю какого-то времени, как и одежда, танцы, музыка, стихосложение, живопись и архитектура» (Гаульхофер и др.) [3].

Социокультурная зависимость тела наглядно проявляет себя при сопоставлении существенных норм телесного поведения складывающихся в различных социокультурных системах. Эти нормы имеют и явный социально-дифференцирующий смысл,

обозначая принадлежность индивида к определенной социальной группе, ее дистанцированность (противопоставленность) другим и т.п. (П.Бурдьё, М.Фигерстоун и др.) [3].

В различные исторические периоды тело контролировалось по-разному. В традиционных обществах власть регламентировало внешнее тело: форма одежда, маска, личина, поза, жесты, манеры и церемонии – все это жестко определяет поведение и является подлинным документом, удостоверяющим социальную принадлежность. Например, тело раба и господина, рыцаря и священника, ученого и рабочего значительно отличаются друг от друга и при этом не столько внешне, сколько внутренне по типу реакций, влечений, способности самоконтроля и самоуправления.

Предлагаем рассмотреть внешние проявления (характеристики) тела в различные исторические эпохи на примере изобразительного искусства как невербального и наиболее универсального языка, отражающего социальные процессы.

Один из патриархов отечественных антиковедов А.Ф. Лосев справедливо считает, что «...прекрасное для античности выступает тогда, когда физические стихии гармонируют одна с другой в живом и совершенном человеческом теле, когда принцип общетелесной жизни, которые греки называли «душой», целиком и подчиняет себе все телесные «стихии». Сформированное по такому принципу тело и есть тот идеал. Смотри по тому, как он осуществлен в физических стихиях, возникает самый феномен красоты» [4. Т. 1. с. 77].

В греческом искусстве почти нет образов детей (юношей) и стариков; в основном – это зрелые мужчины и зрелые женщины, «тела» которых полностью расцвели. Человек вошел в стадию пика физического развития. Причем изображения мужчин преобладают, так как тело мужчин – физически развитее во внешнем проявлении этой развитости. Дальше «телу» развиваться уже некуда. Недаром построенные по образу и подобию человеческого тела греческие храмы (например, Парфенон) – безголовые, без окон-глаз (словно стоящий перед стартом атлет). «Тело» до того совершенно и наполнено собой, что голова ему как бы и не нужна. «Тело» затмевает своей красотой голову. Разве можно увидеть в ней такое богатство линий, тонов, полутонов и теней, столько мышц, мускулов и прожилок, такую множественность выраженного во вне совершенства, такую игру пропорций и соразмерностей. В одном из Платоновских диалогов Хереконт так говорит Сократу о Хармиде: «Уж на что он кажется пригожим лицом, Сократ, не правда ли? Ну, а захоти раздеться, ведь лицо пошло бы ни во что: до того прекрасны формы его тела» [5. с.55]. Лица греческих статуй обычно не обладают чертами индивидуальности.

«Тело» греков – «жилище» для самого себя. Гегель писал, что форма и содержание в греческом искусстве адекватны. Но это может быть лишь в том случае, если содержание также «телесно» как и форма. Сам избранный греками в качестве ведущего жанр скульптуры адекватен для выражения жизни именно «тела», а не лица, глаз, первозданной души. Большинство статуй представляло собой обобщенные идеализированные образы богов.

Что же касается Средневековья, то «согласно идее, высказывавшейся и богословами и поэтами, микрокосм столь же целостен и завершен в себе, как большой мир. Микрокосм мыслился в виде человека, который может быть понят только в рамках параллелизма «малой» и «большой вселенной». Эта тема пользовалась в средневековой Европе (особенно в XII веке) огромной популярностью. При этом «если мир в античном восприятии целостен и гармоничен, то в восприятии людей Средневековья он дуалистичен: 1) «формирующий» мир небесных Иерархий...; 2) мир земных созданий... Иисус учил: Небесное Царство внутри нас... Это означает великую духовную революцию. Дуальность небеса – земля, божественное – человеческое, порядок – хаос превратилась в единство. Порядок был везде. Бог был везде. [6].

Кульм красоты человеческого тела, который существовал в античности, в средние века становится неприличным и даже запретным. Все, что раньше считали нужным открыть и показать, в XIII – XV вв. тщательно скрывается под большим количеством ткани. Ни женщине, ни мужчине нельзя быть лучше, чем их создал Господь. В образе жизни людей преобладает аскетизм, как проповедует церковь. Образец красоты средних веков – иконописные изображения девы Марии с правильным овалом лица и невинным выражением глаз. Никаких ярких красок, никаких пышных форм и излишеств. Живопись плоскостная, с ярко выраженными религиозными мотивами.

Для Средневековья особенно характерно метафоричное мышление с присущей ему развитой системой символических образов. В средневековой культурной традиции в разные периоды использовались метафорические образы здания, тела, дерева, и пр. В классическое Средневековье весьма распространенной была телесная метафора общества. Образ лучше всего передавал идею сотрудничества отдельных частей ради общественного блага, идею средневековой социальной гармонии. Так, например, автор трактата Ионна Солсберийского «Polycraticus» [Polycraticus. Lib. I-IV] уподобил современное ему общество телу, все части которого имеют незаменимую функцию: голова – государь, стоящий над всеми; руки – рыцари, которые слушаются государя; ноги – крестьяне, ремесленники, кузнецы и пр. – обслуживают, кормят тело и подчинены голове, а все вместе служат Богу [7].

В эпоху Возрождения – это период в истории культуры Западной и Центральной Европы XIV – XVI вв., где строительным материалом для оригинального здания новой культуры послужила античность, к которой обратились через голову Средневековья и которая как бы «возрождалась» к новой жизни. Творчество некоторых художников этого времени (Дж. Фабриано, Чинмабуэ, С.Мартини и др.), вполне средневековых по иконографии, проникается более жизнерадостным и светским началом, фигуры приобретают относительный объем. В скульптуре преодолевается готическая бесплотность фигур, снижается готическая эмоциональность (Н.Пизано). Впервые отчетливо разрыв со средневековыми традициями проявился в конце XIII – первой трети XIV в. во фресках Джотто ди Бондоне, который ввел в живопись чувство трехмерного пространства, писал фигуры более объемными, больше внимание уделял обстановке и, главное, проявил особенный, чуждый экзальтированной готике, реализм в изображении человеческих переживаний. Интерес к личности, ее индивидуальным чертам сочетался с идеализацией человека, поиском «совершенной красоты». Образцом красоты становится человек, его тело. В человеке видят проявление титанического, божественного начала. Он обладает безграничными возможностями познания и занимает исключительное положение в мире. Сюжеты священной истории не ушли из искусства, но отныне их изображение было неразрывно связано с задачей освоения мира и воплощения земного идеала (отсюда так похожи Вакх и Иоанн Креститель Леонардо, Венера и Богоматерь Боттичелли) [8].

Что же касается эпохи Нового времени, то осознание социального конфликта во французском обществе и историческая невозможность его разрешения отразились в искусстве классицизма (Корнель, Расин, Мольер, Буало, Лафонтен). Противостояние индивидуального чувства и общественного долга и составляет суть трагической коллизии многих произведений художественной культуры того времени.

Отразился классицизм и в архитектуре: дворцы, церкви, новые парижские площади, созданные Мансаром и другими зодчими, отмечены строгой симметрией, величественной простотой. Классицизму свойственны стройная упорядоченность формы. Ясность и гармония линий как бы подчеркивали разумную закономерность существующего мира и в своеобразной художественной форме отражали идеи Просвещения.

Романтизм же, напротив, складывается в атмосфере серьезных идейных сдвигов. Это время стало периодом интенсивного развития духовной культуры в Европе на рубеже XVIII-XIX вв. В этот период возникает романтический тип личности и поведения.

Все более очевидной становится несостоятельность утверждений просветителей о близком торжестве принципов разума, равенства, справедливости. Эти разочарования отразились в образах романтических героев, зараженных меланхолией, «мировой скорбью», в образах мятущихся свободолюбивых натур, страдающих из-за разлада между их высокими духовными устремлениями

и несовершенством мира. Дух безоговорочного отрицания наиболее полно и ярко запечатлелся в творчестве Байрона. В это время наиболее яркой чертой внешности является бледнота (сам Байрон нанимал лекарей, которые давали ему травы, вызывающие рвоту, что являлось причиной болезненного, но модного цвета лица).

Итак, «классицизм – романтизм (classicism – romanticism) – антиномия, придуманная Фридрихом фон Шлегелем (1772–1829) и использованная в "Das Athenaeum" (1798). Шлегель характеризовал различия классицизма и романтизма следующим образом: классицизм – стремление выразить неопределенные идеи и чувства в определенной форме, а романтизм – стремление выразить универсальность поэзии, творимой поэтом по своим собственным законам. Гете приравнивал классицизм к здоровью, а романтизм – к болезни» [9].

В современном обществе, казалось бы, отсутствуют жесткие запреты и каноны, регламентирующие внешний вид, манеры, одежду и т.п. Однако, существуют невидимые коммуникативные нормы, организующие как форму, так и внутренние аффекты тела. Если сначала религия, а затем и художественная литература искусством словесного портрета и описания душевных переживаний выработали образцы для подражания, в соответствии с которыми организуется внешность, манеры, чувства, и переживания людей. То сейчас образ жизни человека и отношения к своему телу определяется в большей степени средствами массовой информации (СМИ).

Например, говоря о рекламе, Бодрийяр затрагивает темы культа тела и сексуального освобождения. Проявления культа тела он отмечает, например, в шумной пропаганде спорта, в постоянной рекламе косметической продукции и средств ухода за телом, в мании здоровья, сопровождающейся небывалым ростом использования лекарственных средств и различных медицинских услуг, большую часть которых составляет пластика.

Культом тела свидетельствует о том, что оно в наше время заняло место души. В результате, делает вывод Бодрийяр, трансцендентное исчезло из мироощущения, современного человека, уступив место абсолютной имманентности объектов потребления, самым прекрасным из которых является наше тело. Причем, культ тела относится не к реальному телу; в рекламе и прочих СМИ мы имеем дело с телом-фетишем, телом-товаром, человека приглашают ухаживать за своим телом, так как его красота, стройность, ухоженность составляют знак престижа, орудие в статусной конкуренции. В этом же духе Бодрийяр рассматривает навязчивость сексуальной темы в СМИ. Повсеместно наблюдаемое сексуальное неистовство показывает, что настоящая сексуальность, как и реальное тело, исчезла, она заменена знаком тела и пустой, знаковой сексуальностью. Безудержная эксплуатация женского тела в рекламе, в фильмах свидетельствует о том, что реальная женщина оттеснена, забыта, что реальная эмансипация женщин не произошла, она заменена массмедийной профанацией женского тела как знака сексуальности, а это отождествление женщины и секса является показателем ее порабощения [10].

Таким образом, мы можем говорить о своего рода «соматизации» человека, возведение в абсолют «мускульно-мышечных» или «бюстово-ягодичных» достоинств. По сути своей эта позиция произрастает из основы – вынесения телесно-физических характеристик человека за рамки нормальной культурной социализации, из априорного исключения телесно-бытийного начала в человеке из системы социокультурных ценностей общества и личности [11. с. 62].

Итак, мы можем сделать вывод, что практически все подсистемы социума в той или иной мере сопричастны к становлению социокультурного тела – наука и технология, экономика и политика, образование и сфера рекреации, искусство и религия. Высокая степень зависимости «человека телесного» от социокультурной среды находит отражение в терминологии, характерной для сегодняшней социологической литературы, насыщенной такими понятиями, как «медиализованное» тело, «технологизированное» тело, «социально-дисциплинированное» тело, «исчезающее естественное» тело, тело «потребительской культуры» и даже «паникующее» под натиском цивилизации тело.

Включение «человека телесного» в социокультурное пространство влечет за собой существенные последствия для его тела, превращающегося из биологического феномена в явление социокультурное, приобретающего, в дополнение к своим природно заданным атрибутам, свойства и характеристики, порожденные социальными и культурными воздействиями [3].

Литература

1. Круткин В. Л. Телесность человека в онтологическом измерении / В. Л. Круткин. – Ижевск, 1997. – С. 148.
2. Психология телесности между душой и телом / Ред.-сост. В. П. Зинченко, Т. С. Леви. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2005. – 731 с.
3. Быховская И. М. Телесность как социокультурный феномен // Культурология XX век: Энциклопедия в двух томах / Главный редактор и составитель С. Я. Левит. – СПб.: Университетская книга, 1998. – Т. 2. – 640 с.
4. Лосев А.Ф. История античной эстетики. М., 1963. – Т. 1. – 880 с.
5. Казаков Е. Ф. Европейская история души: блуждание души. Учебное пособие. – Кемерово, Кемеровский госуниверситет, - 1999. – 268 с.
6. Куталев Д. Христианство и астрология [Электронный ресурс]. URL: <http://www.astrologik.ru/culture/relig/hrist-ast.html> (Дата обращения: 10. 03. 2010).
7. Лучицкая С. Метафоры средневекового общества: тело, здание, шахматы // «На меже меж Голосом и Эхом». Сборник статей в честь Т. В. Цивьян. – М.: Новое издательство, 2007. – С. 269-275.
8. Самотовинский Д. Эпоха Возрождения [Электронный ресурс] // Кругосвет: онлайн энциклопедия. – URL: http://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/EPOHA_VOZROZHDENIYA.html (Дата обращения: 06. 03. 2010).
9. Боров Ю. Б. Эстетика [Электронный ресурс] // Учебник. – М.: Высшая школа, 2002. – 511 с. – URL: http://independent-academy.net/science/library/borev_estetika/istorija_iskusstva_3.html (Дата обращения: 20. 02. 2012).
10. Самарская Е. А. Жан Бодрийяр и его вселенная знаков // Бодрийяр Жан. Общество потребления. Его мифы и структуры. – М.: Культурная революция; Республика, 2006. – С. 251-264.
11. Быховская И. М. Человеческая телесность как объект социокультурного анализа (история проблемы и методологические принципы ее анализа) // Труды ученых ГЦОЛИФКа: 75 лет: Ежегодник. – М., 1993. – С. 58-68.

НАУКИ О ЗЕМЛЕ / EARTH SCIENCES

Гамманова Ю.Р.

Магистрант 2-го года обучения. Башкирский Государственный Университет

ГЕОЛОГИЯ НЕФТИ

Аннотация

В статье рассмотрены виды нефтяных коллекторов для эффективного использования ресурсов, оптимизации затрат на добычу.

Ключевые слова: пористость, горные добычи.

Gammanova YU.R.

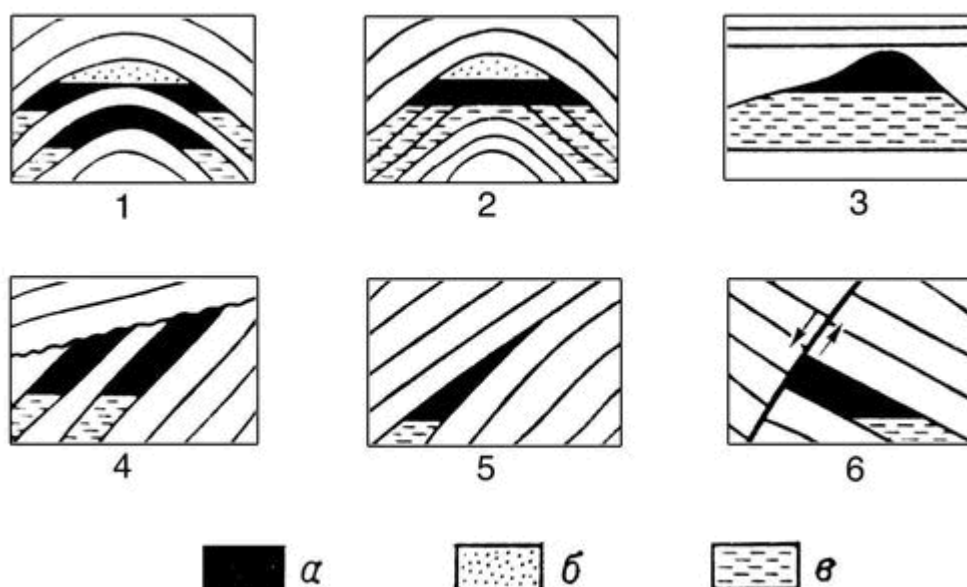
Undergraduate of the 2nd year of training. Bashkir State University

OIL GEOLOGY

Abstract

Keywords: porosity, mountain production.

Закрывающие нефть породы обладают сравнительно высокой пористостью и достаточной для её извлечения проницаемостью. Породы, допускающие свободное перемещение и накопление в них жидкостей и газов, называются коллекторами. Пористость коллекторов зависит от степени отсортированности зёрен, их формы и укладки, а также и от наличия цемента. Проницаемость определяется размером пор и их сообщаемостью. Главнейшими коллекторами нефти являются пески, песчаники, конгломераты, доломиты, известняки и другие хорошо проницаемые горные породы, заключённые среди таких слабопроницаемых пород, как глины или гипсы. При благоприятных условиях коллекторами могут быть трещиноватые метаморфические и изверженные породы, находящиеся в соседстве с осадочными нефтеносными породами.

Различного типа залежи нефти в гидравлически незамкнутых (1—3) и замкнутых (4—6) ловушках: 1 — пластовые сводовые нефтяные и газонефтяные залежи; 2 — массивная сводовая газонефтяная залежь; 3 — нефтяная залежь в выступе палеорельефа, первичного (напр., рифа) или вторичного (эрозионного); 4 — нефтяная залежь, экранированная стратиграфическим несогласием; 5 — нефтяная залежь в ловушке первичного (фациального, литологического) выклинивания коллектора; 6 — тектонически экранированная залежь нефти; а — нефть; б — газ; в — вода.

Часто нефтяная залежь занимает лишь часть коллектора и поэтому в зависимости от характера пористости и степени цементации породы (гетерогенности залежи) обнаруживается различная степень насыщенности нефтью отдельных её участков в пределах самой залежи. Иногда этой причиной обуславливается наличие непродуктивных участков залежи. Обычно нефть в залежи сопровождается водой, которая ограничивает залежь вниз по падению слоёв либо по всей её подошве. Кроме того, в каждой залежи нефти вместе с ней находится плёночная, или остаточная вода, обволакивающая частицы пород (песков) и стенки пор. В случае выклинивания пород коллектора или обрезания его сбросами, надвигами и т. п. дизъюнктивными нарушениями залежь может либо целиком, либо частично ограничиваться слабопроницаемыми породами. В верхних частях нефтяной залежи иногда сосредоточивается газ (т. н. «газовая шапка»). Дебит скважин, помимо физических свойств коллектора, его мощности и насыщения, определяется давлением растворённого в нефти газа и краевых вод. При добыче нефти скважинами не удаётся целиком извлечь всю нефть из залежи, значительное количество её остаётся в недрах земной коры (см. [Нефтеотдача](#) и [Нефтедобыча](#)). Для более полного извлечения нефти применяются специальные приёмы, из которых большое значение имеет метод заводнения (законтурного, внутриконтурного, очагового). Нефть в залежи находится под давлением (упругого расширения и/или краевой воды и/или газа, как растворённого так и газовой шапки) вследствие чего вскрытие залежи, особенно первыми скважинами, сопровождается риском газонефтепроявлений (очень редко фонтанными выбросами нефти).

Весьма продолжительное время (со 2-й половины XIX в.) геологи полагали, что нефтяные залежи приурочиваются почти исключительно к антиклинальным складкам, и только в 1911 И. М. Губкиным был открыт в Майкопском районе новый тип залежи, приуроченной к аллювиальным пескам и получившей название «фукавообразной». Спустя более 10 лет подобные залежи были обнаружены в США. Дальнейшее развитие разведочных работ в СССР и в США завершилось открытием залежей, связанных с соляными куполами, приподнимающими, а иногда и протыкающими осадочные толщи. Изучение нефтяных месторождений показало, что образование нефтяных залежей обусловлено различными структурными формами изгибов пластов, стратиграфическими соотношениями свит и литологическими особенностями пород. Предложено несколько классификаций месторождений и залежей нефти как в России, так и за рубежом. Нефтяные месторождения различаются друг от друга по типу структурных форм и условиям их образования. Залежи нефти и газа различаются друг от друга по формам ловушек-коллекторов и по условиям образования в них скоплений нефти.

Литература

1. Бакиров Э. А., Ларин В. И. Геология нефти и газа. (Учебник для нефтяных специальностей вузов) под ред. Э. А. Бакирова — 2-е изд. Перераб. и доп. - М.: Недра, 1990г.
2. Гутман И. С. Методы подсчета запасов нефти и газа. (учеб. По спец. «Геология и разведка нефтяных и газовых месторождений») - М.: Недра, 1985 г.
3. Иванова М. М., Дементьев Л. Ф., Чоловский И. П. Нефтегазопромысловая геология и геологические основы разработки месторождений нефти и газа. - М.: Недра, 1985 год.

Кондаленко О. А.¹, Степанова С. В.², Шайхиев И. Г.³

¹аспирант, ²кандидат технических наук, доцент, ³доктор технических наук, зав. кафедрой инженерной экологии ФГБОУ ВПО «КНИТУ»

ПОЛУЧЕНИЕ ЦЕЛЛЮЛОЗЫ ИЗ ОТХОДОВ ЯЧМЕНЯ

Аннотация

Определены условия получения целлюлозы из отходов злаковых культур. Исследовано, что при использовании способа натронной варки получения целлюлозы из семенных оболочек ячменя можно выделить целлюлозный продукт с выходом 38,09 %.

Ключевые слова: семенные оболочки ячменя, целлюлозный продукт, натронная варка

Kondalenko O¹, Stepanova S², Shayhiev I.³

¹Postgraduate student; ²PhD in Technical, associate professor, ³Doctor of Technical Sciences, head of Environmental Engineering department "KNRTU"

CELLULOSE PRODUCTION FROM WASTE of BARLEY

Abstract

Conditions of receiving cellulose from a waste of cereal cultures are defined. It is investigated that when using a way alkaline pulping of receiving cellulose from seed covers of cereal cultures it is possible to allocate cellulosic products in the following quantity: from barley's seed covers – 38,09 %.

Keywords: barleys' seed covers, cellulose, alkaline pulping

Дефицит ресурсов хвойной и лиственной пород древесины создает проблему расширения сырьевой базы целлюлозно-бумажной промышленности. Использование в качестве сырьевой базы однолетних растений позволяет решить данный вопрос. Отходы крупяных и злаковых культур являются ценным сырьем для получения целлюлозы.

За рубежом проведены исследования по получению целлюлозы из таких видов сырья, как абака, джут, сизаль, солома ржи и сои [1]. В России ведутся научные изыскания в области переработки отходов злаковых культур, в частности плодовых оболочек овса [2].

В настоящее время недревесное растительное сырье, в частности, отходы сельскохозяйственных культур не находят квалифицированного применения, так как большая часть их остается на полях и обычно сжигается, тем самым, причиняя экологический ущерб окружающей среде.

Следует отметить, что для Республики Татарстан проблема утилизации сельскохозяйственных отходов также является актуальной.

Вместе с тем отходы сельского хозяйства – это сырье, в котором содержание целлюлозы может достигать 50 %. Подходя к вопросу переработки сельскохозяйственных отходов в целлюлозу, можно решить одновременно две задачи: их утилизация и получение ценного продукта с минимальными затратами.

Применяемые в промышленности и исследованные в полужавовских условиях методы получения целлюлозы довольно многочисленны.

Получение целлюлозы из отходов деревопереработки и недревесного растительного сырья возможно, как традиционными щелочными способами делигнификации, так и современными, например, окислительно-органосольвентными.

Целью данного исследования является анализ целлюлоз из семенных оболочек злаковых культур, в частности ячменя, Республики Татарстан (урожай 2012 года), полученных классическим способом – натронной варкой. Известно, что данный способ позволяет перерабатывать на целлюлозу и полуцеллюлозу любые древесные породы и однолетние растения [3].

Зольность исходного сырья составила 1,73 %, содержание лигнина и пентозанов – 30,56 и 28,16 % соответственно.

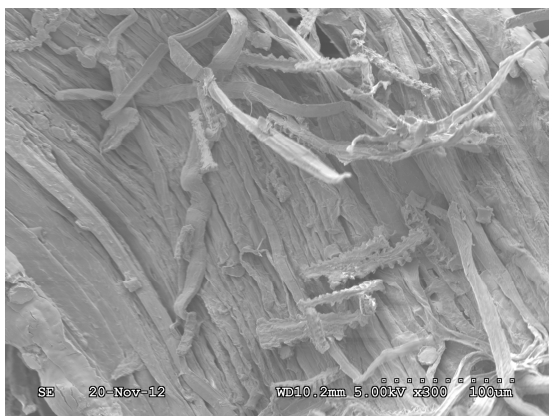
На первой стадии семенные оболочки ячменя (СОЯ) подвергали процессу делигнификации путем обработки раствором NaOH при температуре не менее 70 °С. Эксперимент проводили при различных концентрациях щелочи – 20, 40, 60 г/л и времени выдержки 10 и 20 минут. Целлюлозный продукт далее подвергли процессу делигнификации в смеси ледяной уксусной кислоты и пероксида водорода (УК:ПВ) в различных соотношениях. Результаты варки представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Влияние условий варки на выход целлюлозы из СОЯ

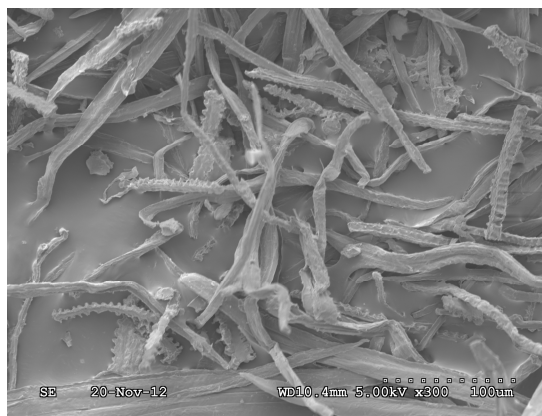
Концентрация NaOH, г/л	Продолжительность варки, мин	УК:ПВ	Выход, %
60	10	1:1	38,09
		2:1	34,40
		1:2	30,54
	20	1:1	32,25
		2:1	30,84
		1:2	33,96
40	10	1:1	33,39
		2:1	26,55
		1:2	32,72
	20	1:1	32,96
		2:1	32,91
		1:2	31,78
20	10	1:1	30,76
		2:1	30,10
		1:2	29,51
	20	1:1	31,67
		2:1	30,98
		1:2	30,21

Из таблицы 1 следует, что оптимальными условиями для получения целлюлозы из СОЯ являются следующие: концентрация NaOH 60 г/л, продолжительность варки 10 минут, УК:ПВ = 1:1, при этом выход целлюлозы составил 38,09%. Содержание пентозанов и лигнина в данном образце не превышало 11 %.

Полученный таким образом целлюлозный продукт исследован методом электронной микроскопии. Образцы предварительно покрывались слоем золота. Результаты представлены на рисунке 1.

а)

б)

Рисунок 1. Микрофотографии целлюлозы, полученной из СОЯ: а) исходная; б) измельченная

Электронно-микроскопические исследования показали наличие сложной морфологической структуры у исследованного образца, состоящих из более тонких ее образований с поперечными размерами 10-20 мкм.

Таким образом, названное сырье является перспективным источником для получения целлюлозы, которая является одним из самых широко используемых сырьевых материалов в различных отраслях промышленности.

Литература

1. Непенин, Ю.Н. Технология целлюлозы: в 3 т./Юрий Непенин. -М.: Гослесбумиздат, 1963. Т.
- 2: Производство сульфатной целлюлозы. -936 с.2. Григорьева Н. П. Технология получения целлюлозы из травянистых растений / Н. П. Григорьева и др. // Вестник Казанского технологического ун-та. – 2011. - №3. – С. 148-152
3. Роговин З. А. Химия целлюлозы. – М.: Химия, 1972. – 520 с.

Уколова Е.В.

Аспирант, ФГАОУ ВПО НИУ «БелГУ»

МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ СВЯЗЬ ЧЕЛОВЕКА И КОСМОСА В ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОМ КОНТЕКСТЕ

Аннотация

В данной статье рассмотрена связь между человеком и космосом в пространственно-временном масштабе на материалистическом уровне. Рассмотрена и проанализирована теория космических эр с учетом гипотезы Космического Года, на основе чего и составлена логарифмическая проекция места человека на шкале масштаба пространства и времени.

Ключевые слова: теория космических эр, планета Земля, парадокс Ферми, уравнение Дрейка, материалистическая связь.

Ukolova E.V.

Post-graduate student, NRU «BSU»

MATERIALISTIC CONNECTION OF THE MAN AND THE COSMOS IN SPACE-TIME CONTEXT

Abstract

This article discusses the relationship between man and the cosmos in space-time scale on the materialistic level. Considers and analyzes the theory of space era with taking into account the hypothesis of Space Year, on the basis of which is composed logarithmic projection of man's place on the scale of space and time.

Key words: theory of space era, planet Earth, the Fermi paradox, Drake equation, materialistic connection.

Уникальность нашей планеты состоит в том, что на ней появилась и развилась жизнь, можно даже сказать «разумная», хотя данное утверждение весьма относительно. Однако, то, что жизнь на пустой изначально планете развилась до такого сложного уровня само по себе чудо, но нам до сих пор неизвестно насколько исходная поверхность для развития жизни была пуста. Теперь, принимая все гипотезы об образовании самой планеты Земля и возникновения жизни на ней можно сказать, что череда невероятных совпадений и случайностей привела к тому, что мы в настоящее время существуем и мыслим на нашей уникальной планете. То, что наша планета уникальна никто не опровергает, однако степень ее уникальности относительна, если рассматривать особенности других планет, как в нашей Галактике, так и за ее пределами.

Наша Солнечная система находится на одной из орбит Млечного пути и движется с такой же скоростью, что и гравитационные ударные волны, формирующие спиральные витки, которые расположены вокруг нее на протяжении уже сотен миллионов лет. Исходя из Теории Гигантского Столкновения, у Земли появился естественный спутник – Луна в результате столкновения, который и сопровождает ее до настоящего времени.

Актуальность тематики работы состоит в том, что связь между человеком и космосом существует всегда и везде, это проявляется во всем: смена дня и ночи, смена сезонов года, приливы и отливы, колебания геомагнитного поля, и он постоянно ищет объяснения на многочисленные вопросы бытия. Наша **основная цель** – изложить свое видение взаимосвязи между человеком и космосом во времени и пространстве на материалистическом уровне.

Для более подробного ее раскрытия мы поставили **следующие задачи**:

- 1) Знакомство с Теорией космических эр;
- 2) Установление взаимосвязи парадокса Ферми с уравнением Дрейка в материалистическом контексте с применением физических постоянных;
- 3) Рассмотрение системы «Земля» с точки зрения шкалы масштаба и времени на основе антропного принципа.

На современном этапе развития человеческого знания человек представляет собой не просто потребителя природных ресурсов, а исследователя, познавателя завоевывающего все новые и новые пространства, как на Земле, так и за ее пределами. В связи с этим возникает вопрос о периодизации времени существования человечества. Она присутствует в истории, но не в том масштабе, котором требуется уже сейчас, поскольку охватывает только пределы нашей планеты, а человек уже давно вышел за них. В этом плане интересна Теория космических эр К.Э.Циолковского. Согласно его представлениям «...космическое бытие человечества может быть подразделено на четыре основные эры...»[4]:

- 1) Эра рождения – наступит у человечества через несколько десятков лет и будет длиться несколько миллиардов;
- 2) Эра становления – расселение человека по всему космосу – несколько миллиардов лет;
- 3) Эра расцвета;
- 4) Эра терминальная – десятки миллиардов лет – «...человечество ответит на вопрос «зачем?» и включит в действие второй закон термодинамики в атоме, т.е. из корпускулярно вещества превратиться в лучевое».

По его мнению, на смену корпускулярного материализма придет лучевая эра, а через миллиарды лет лучевая эра снова сменится корпускулярной, но уже на гораздо более высоком уровне развития, чтобы все образовалось сначала – космические тела,

созвездия, туманности на более высоком уровне и, как следствие этого, - появится новый человек, более совершенный для того, чтобы снова пройти весь этот путь эволюции и переродиться в совершенстве. И все это будет происходить на основе материи, той самой, что существует и сейчас, но в более совершенном виде: «Такова будет смена великих космических эр и великий рост разума!».

Достаточно смелая и сложная теория К.Э. Циолковского заставляет задуматься о времени в совершенно другом материалистическом масштабе, далеко не таком, каком мы всегда себе представляли. Конечно же, деление на эры условно и не обязательно, что все развитие будет идти именно в данном направлении и с той же периодичностью.

Материалистические представления К.Э. Циолковского о космосе и времени могут быть дополнены принципом Э. Ферми, опровергающим любые формы проявления жизни во Вселенной, и предположениями Ф. Дрейка о возможностях существования самых разнообразных форм внеземной жизни. По сути, оба эти мнения являются двумя противоположностями одной и той же сущности – жизни в космосе. Всегда найдутся сторонники одного из этих предположений, которые будут доказывать своим оппонентам свои взгляды, но на чьей бы из сторон не оказался перевес, необходимо учитывать один важный момент – это гипотезы, не поддающиеся подтверждению и имеющие право на существование [5]. Так, Дрейк в 1960 году представил уравнение, которое позволило бы оценить число разумных цивилизаций теоретически без уверенных доказательств их существования:

$$N = R \cdot f_p \cdot n_e \cdot f_l \cdot f_i \cdot f_c \cdot L$$

где:

- N — количество разумных цивилизаций, готовых вступить в контакт;
- R — количество звёзд, образующихся в год в нашей галактике;
- f_p — доля звёзд, обладающих планетами;
- n_e — среднее количество планет (и спутников) с подходящими условиями для зарождения цивилизации;
- f_l — вероятность зарождения жизни на планете с подходящими условиями;
- f_i — вероятность возникновения разумных форм жизни на планете, на которой есть жизнь;
- f_c — отношение количества планет, разумные жители которых способны к контакту и ищут его, к количеству планет, на которых есть разумная жизнь;
- L — время жизни такой цивилизации (то есть время, в течение которого цивилизация существует, способна вступить в контакт и хочет вступить в контакт).

Альтернативная формула выглядит так (при упрощении эквивалентна предыдущей):

$$N = N^* \cdot f_p \cdot n_e \cdot f_l \cdot f_i \cdot f_c \cdot L / T_g$$

где:

- N^* — количество звёзд в нашей галактике;
- T_g — время жизни нашей галактики.

Деление L на T_g показывает именно то, что цивилизация-контактёр должна существовать одновременно с нашей.

Параметры уравнения можно истолковать по-разному, но в 1961 году Дрейк предложил свои значения:

- $R = 10/\text{год}$ (10 звёзд образуется в год)
- $f_p = 0.5$ (половина звёзд имеет планеты)
- $n_e = 2$ (в среднем две планеты в системе пригодны для жизни)
- $f_l = 1$ (если жизнь возможна, она обязательно возникнет)
- $f_i = 0.01$ (1 % вероятности, что жизнь разовьётся до разумной)
- $f_c = 0.01$ (1 % цивилизаций может и хочет установить контакт)
- $L = 10,000$ лет (технически развитая цивилизация существует 10000 лет)

Таким образом, путем вычислений получается: $N = 10 \times 0.5 \times 2 \times 1 \times 0.01 \times 0.01 \times 10000 = 10$.

Величина R определяется из астрономических измерений вызывает минимальные обсуждения; f_p - менее определённая, но также не вызывает дискуссий. Надёжность n_e - была довольно высокой, но после ряда открытий газовых скоплений на орбитах малого радиуса, непригодных для жизни, возникли сомнения. Следовало бы учесть еще тот факт, что многие звёзды в нашей галактике — красные карлики, излучающие серьезное рентгеновское излучение, способное разрушать атмосферу.

Геологическая история Земли и оставшиеся свидетельства позволяют предположить, что f_l может быть весьма велико и жизнь на Земле возникла приблизительно тогда же, когда сформировались подходящие условия для этого. Однако эти свидетельства основаны на материале лишь одной планеты и подвержены антропоному принципу, который устанавливает соотношение между свойствами Вселенной и существованием в ней человека и жизни в целом (Г.М. Идлис, А.Л. Зельманов). Данный принцип основывается на гипотезах о том, что свойства Вселенной являются предпосылками для возникновения и развития жизни и в настоящий момент мы наблюдаем не произвольную область Вселенной, а именно ту, в которой развилась жизнь, доказательством чего и является наше существование. На основе антропоного принципа можно сделать выводы о том, каким должно быть то или иное космическое пространство для того, чтобы в нем возникла и развивалась жизнь, но при этом мы не можем получить ответ на вопрос почему наша Вселенная обладает именно такими свойствами и в результате чего они сформировались. Отмечается, что жизнь на Земле возникла из одного источника, что увеличивает элемент случайности. Но вернемся к параметрам уравнения: ключевым фактором, определяющим f_l , может стать обнаружение жизни на Марсе, другой планете или спутнике, развившейся независимо от Земной, может значительно поднять оценки f_l . Тем не менее, это решит проблему малой выборки или зависимости результатов [3].

Также подобные аргументы выдвигаются применительно к f_i и f_c при рассмотрении Земли как модели: разум, владеющий межпланетной связью, по общепринятой версии возник однажды за 4,5 миллиарда лет существования жизни. Это может лишь означать, что достаточно древняя жизнь может развиваться до требуемого уровня. Также отмечается, что возможности для межпланетной связи существуют менее 60 лет из многотысячелетнего существования человечества. С другой стороны, существуют гипотезы о том, что наша цивилизация не является первой высокоразвитой цивилизацией на Земле.

Результаты, сложившиеся при различных предположениях:

$R = 10/\text{год}$, $f_p = 0.5$, $n_e = 2$, $f_l = 1$, $f_i = 0.01$, $f_c = 0.01$, и $L = 50,000$ лет

$N = 10 \times 0.5 \times 2 \times 1 \times 0.01 \times 0.01 \times 50,000 = 50$ (в любой момент времени существует около 50 цивилизаций, способных к контакту)

Пессимистические оценки утверждают, что жизнь редко развивается до разумной, а развитые цивилизации долго не живут:

$R = 10/\text{год}, f_p = 0.5, n_e = 0.005, f_l = 1, f_i = 0.001, f_c = 0.01$, и $L = 500$ лет

$N = 10 \times 0.5 \times 0.005 \times 1 \times 0.001 \times 0.01 \times 500 = 0.000125$ (мы, скорее всего, одиноки)

Оптимистические оценки утверждают, что 10 % могут и хотят установить контакт, и при этом существуют до 100000 лет:

$R = 20/\text{год}, f_p = 0.1, n_e = 0.5, f_l = 1, f_i = 0.5, f_c = 0.1$, и $L = 100,000$ лет

$N = 20 \times 0.1 \times 0.5 \times 1 \times 0.5 \times 0.1 \times 100,000 = 5,000$

f_l = Вероятность возникновения жизни в подходящих условиях

Оценена Дрейком как 1.

f_i = Вероятность развития до появления разума

Оценена Дрейком как 0.01.

f_c = Доля цивилизаций, имеющих возможность и желание установить контакт.

Оценена Дрейком как 0.01.

L = Ожидаемая продолжительность жизни цивилизации, в течение которой она производит попытки установить контакт.

Оценка Дрейка — 10000 лет.

Таким образом, вероятность наличия других форм жизни во Вселенной и установления контакта между нашими цивилизациями весьма возможный вариант развития событий. В дополнение к уравнению Дрейка можно поставить фундаментальные физические постоянные — массы элементарных частиц протона, нейтрона и электрона, заряд электрона и фундаментальные физические константы — постоянная тяготения, постоянная Планка, скорость света, постоянная слабого взаимодействия. Значения названных величин важны и играют определенную роль в изучении свойств Вселенной, но более важны на наш взгляд 4 физических взаимодействий:

- 1) Гравитационное — $\alpha \approx 10^{-38}$;
- 2) Слабое — $\alpha \approx 10^{-5}$;
- 3) Электромагнитное — $\alpha \approx 10^{-2}$;
- 4) Сильное — $\alpha \approx 1$.

С учетом всей важности и силы данных взаимодействий и их одновременного действия можно прийти к выводу о том, что они являются основой взаимосвязи всех элементов Вселенной. Мы считаем, что уравнение Дрейка целесообразно дополнить такой величиной, как сила физического взаимодействия, которая будет представлять совокупность перечисленных выше взаимодействий, поскольку без физической основы невозможно материалистическое взаимодействие [3]. Таким образом, с учетом перечисленных выше поправок уравнение Дрейка может выглядеть следующим образом:

$$N = N^* \cdot f_p \cdot n_e \cdot f_l \cdot f_i \cdot f_c \cdot L / T_g \cdot \Sigma \alpha (10^{-38} \cdot 10^{-5} \cdot 10^{-2} \cdot 1 \cdot 10^{-4})$$

Данное уравнение не учитывает изменения во времени. Дж. Крейфелдтом, Л. М. Гиндилисом и А. Д. Пановым были произведены динамические обобщения уравнения и выяснилось, что данные обобщения переходят в классическое уравнение Дрейка при следующих предположениях:

- скорость образования звезд не зависит от времени;
- звезды имеют бесконечное время жизни;
- время формирования цивилизации пренебрежимо мало в сравнении с возрастом Галактики.

Как мы уже говорили, в противовес предположению о возможном обнаружении нами других цивилизаций и вступлению с ними в контакт высказался физик Э.Ферми, который подверг сомнению подобные возможности, не опровергая при этом саму вероятность существования внеземных цивилизаций. Впоследствии такое мнение было названо, как парадокс Ферми, который может звучать следующим образом: «Соединение распространенной веры в то, что во Вселенной существует значительное количество технологически развитых цивилизаций, с отсутствием каких-нибудь наблюдений, которые бы ее подтверждали, являются парадоксальным, и приводит к выводу, что или наше понимание природы, или наши наблюдения неполны и ошибочны» [1].

Уравнение Дрейка в совокупности с принципом Ферми наводит на мысль о том, что жизнь во Вселенной является весьма изолированным явлением, так как если она и существует, то нам, как одной из форм жизни об этом ничего не известно, и, кажется, что нет других форм, однако, если бы все формы жизни, существовавшие на Земле, контактировали друг с другом, то жизнь при этом вышла бы за пределы одной планеты или звездной системы, что могло бы привести к весьма масштабным конфликтам. Если рассматривать возможности взаимодействия различных форм жизни на примере нашей цивилизации, то можно прийти к выводу о том, что они вряд ли бы могли существовать мирно, хотя на начальных этапах без сомнения такое возможно. При дальнейшем взаимодействии весьма вероятны конфликты, что зарождает подозрение о том, что различные формы существования жизни могли бы друг друга просто уничтожать на определенном этапе взаимодействия, и мы никогда не узнаем об их существовании (при условии учета космических масштабов времени и расстояний), что, как раз подтверждает аргумент о существовании «Великого фильтра», препятствующего различным контактам [2].

На данном этапе развития человечества можно предположить, что наша цивилизация не может установить какой-либо межцивилизационный контакт, поскольку она не обладает достаточными, прежде всего, техническими возможностями и, как подчеркнул А.Зайцев: «...иметь возможность установить контакт и устанавливая его — это разные вещи. Человечество в состоянии уловить радиосигнал с ближайших звезд, но при этом не производит регулярных целенаправленных попыток передачи своих сообщений...». Он предложил ввести METI-factor (METI-коэффициент), определяющий долю цивилизаций, целенаправленно посылающих сигналы [3].

С учетом наших исследований космоса за последние 10 лет мы обнаружили около 250 планет за пределами нашей системы, но мы не знаем, была ли обнаружена наша собственная планета и ее биосфера какой-либо инопланетной цивилизацией на протяжении этих 3 миллиардов лет, в течение которых на ней существует жизнь.

Теперь пора обратить внимание на место человека во Вселенной, что поможет установить особенности восприятия человеком окружающего мира и объяснить происходящее развитие цивилизации. Для этого вспомним шкалу масштабов, согласно которой с учетом размера тела человека — порядка 10^2 см он занимает 15-ю ступень или уровень, т.к. мельчайшая известная частица составляет 10^{-13} см и стоит на 1-ой ступени, а выше расположены еще 26 ступеней, опять же известных для нас размеров, но это не означает, что их не может быть больше. Но, если за основу минимума принять планковскую длину — 10^{-33} см, то асимметрия изменит знак и количество рангов, но положение человека останется также ближе к началу. Данная шкала времени рассматривает положение человека с учетом его непосредственных размеров, что является максимально объективным для установления особенностей восприятия окружающего мира в соответствии с собственными размерами.

Масштабы времени являются весьма протяженными и человек появляется ближе к концу, т.е., если принят все время за календарный год: 1 месяц = 830 млн земных лет, сутки = 28 млн лет, час = 1,2 млн лет, минута = 20 тыс. лет, секунда = 300 лет. Человек появился примерно 31 декабря Космического Года, тогда весь период существования человека занимает последние 0,5 минуты Космического Года — 23:59:30, остается 30 секунд, т.е. примерно 9000 лет до конца Года и современная технико-информационная эра занимает не более 1 секунды.

Таким образом, познакоившись со шкалой масштаба и времени, где человек, в первом случае занимает положение ближе к началу, а во втором – самый конец, приводит к заключению о том, что человек не самое крупное, но самое высокоорганизованное существо (рис.1). Изображенный график в логарифмическом преобразовании наглядно демонстрирует положение человека во времени и пространстве.

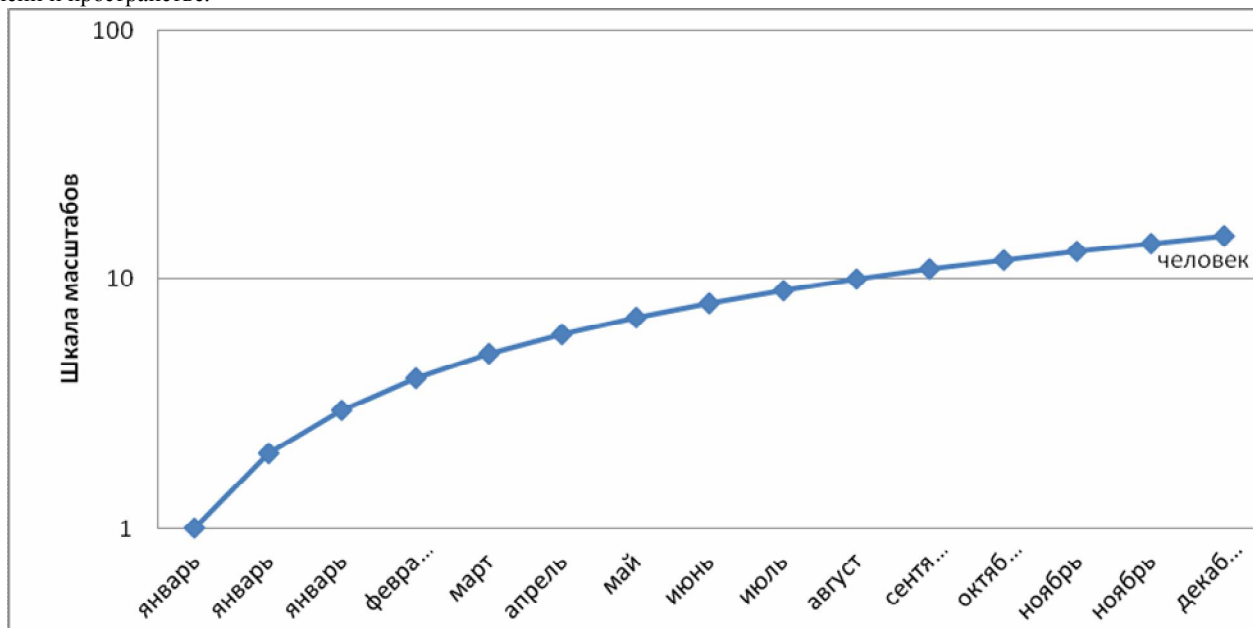

Рис.1. Положение человека во времени и пространстве с учетом логарифмических преобразований

Данные, представленные выше, особенно временные, не соотносятся с предсказаниями К.Э. Циолковского о дальнейшем материалистическом развитии человечества и выходах на более высокие уровни развития цивилизации, представленные в первой части статьи. Подобные распределения формируют благоприятную почву для дискуссий по этому поводу и нахождения максимально вероятного пути развития.

Материалистическая связь явлений природы и окружающего мира с учетом психологических особенностей восприятия человеком времени и огромного пространства Вселенной позволяет теоретически обосновать имеющиеся данные на эту тему. Это приводит к заключению о том, что в рамках земной эволюции человек – самое высокоорганизованное в биологическом и психологическом плане существо, появившееся в конце развития. В масштабах Вселенной, понять размеры которой человек способен, а воспринять – еще пока нет, целесообразно рассматривать не человека отдельно, а всю цивилизацию в целом для более соответствующего масштаба сравнения и здесь цивилизация находится на начальном этапе космического развития, который она способна только представить – впереди остаются межцивилизационные контакты и различные виды освоения Вселенной.

Литература

1. Фаддеев Е.Т. К.Э.Циолковский о бесконечности развития Вселенной / Труды V-VI Чтений К.Э.Циолковского. – М.: 1972. С. 26-39
2. Кардашев Н.С. Астрофизический аспект проблемы поиска внеземных цивилизаций / Внеземные цивилизации. – М.: Наука, 1969. С. 25-110
3. Уилер Дж. Выступление в дискуссии на Краковском симпозиуме по космологии, 1973 / Космология. Теория и наблюдения. – М.: Мир, 1978. С. 368
4. Мостепаненко А.М. Проблема «Возможных миров в современной космологии» // Вселенная, астрономия, философия. – М., 1988. С. 79-89
5. Доклад на XV Чтениях К.Э. Циолковского [Электронный ресурс] URL: <http://npt.mai.ru/projects/flight/tsiolkov/art004.htm>